

"Наталья Тимошенко - Хозяин гиблого места"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

ХОЗЯИН ГИБЛОГО МЕСТА

Пролог

2 марта 2013 года, 7:10

р. Бузан, недалеко от с. Черемуха,

Красноярский район, Астраханская область

Небо начало светлеть несколько минут назад, но надежды на то, что станет теплее, не было. Впрочем, фляжка с коньяком, спрятанная в нагрудном кармане, решала эту проблему. Начавшиеся утренние сумерки, постепенно наполняя окружающий мир красками, превращали унылые ночной мглы в призрачную красоту предрассветного часа. Над водой стелился молочно-белый туман, такой плотный, что уже в десятке метров от лодки ничего не было видно, благодаря чему создавалась иллюзия оторванности от мира, его шума и суеты.

Именно с этой целью Игорь сбегал из Астрахани в гости к своему дяде по отцовской линии, в село Черемуха: отвлечься от повседневных проблем большого города, немного привести в порядок расшалившиеся нервы, порыбачить. В последнем занятии его в основном привлекала возможность медитативного наблюдения за окружающим миром. И фляга с коньяком во внутреннем кармане, к которой без зазрения совести можно было прикладываться даже ранним утром. Чтобы не замерзнуть.

Игорь зевнул и посмотрел на туман, который становился все заметнее по мере того, как вокруг светало.

— Полный сюр, — пробормотал он.

— Чего? — переспросил дядя, не расслышав.

— Полный сюр, говорю, — громче повторил Игорь. — Как будто за туманом этим и нет ничего: ни времени, ни пространства. Кажется, что конец света таки случился, и мы с тобой остались тут вдвоем.

— Надеюсь, что, кроме нас, все-таки осталась еще и рыба, — хохотнул дядя, прикладываясь к своей фляжке. — Иначе мы зря тут сидим.

Игорь улыбнулся и снова посмотрел в ту сторону, где начинали появляться первые лучи солнца, красиво подсвечивая туман. Когда-то он смотрел фильм, в котором героев в обступающем вокруг тумане поджидали не то монстры, не то мертвецы, не то что-то еще зловещее. Как и темнота, туман лишал человека возможности видеть достаточно далеко, а потому внушал опасения и страх. Вот и Игорю в какой-то момент стало не по себе. Ему показалось, что где-то в белой вязкой пелене шевельнулось что-то большое, темное. Шевельнулось и пропало — то ли под воду нырнуло, то ли просто стороной обошло.

— Надо меньше всякую гадость смотреть, — снова пробормотал Игорь и потянулся за своей фляжкой.

— Чего? — снова переспросил дядя. Он и так давно был туговат на ухо, а Игорь к тому же говорил больше сам с собой. Но все же он повторил свои слова и даже рассказал, что помнил из того фильма, ассоциации с которым у него возникли, пока он смотрел на туман.

— Надеюсь, на нас из этого тумана монстры не полезут, — хмыкнул он в завершении своего рассказа.

— Монстры — это вряд ли, — заверил его дядя. — У нас тут не Лох-Несс. Правда, мужики говорят, что иногда видят лодку с призраком рыбака.

— Пить надо меньше, — Игорь усмехнулся и поежился: несмотря на коньяк, он все равно замерзал.

— Да при чем тут это, — махнул рукой дядя. — Его многие видели, я не раз рассказы слышал. Обычно появляется вот так, на рассвете. Выплывает, значит, из тумана лодка, в ней сидит мужик. Проплывает мимо тебя, а потом снова растворяется в тумане. Говорят, что встретить его — это к беде. Лучше сразу сматывать удочки и грести к берегу. Потому как в свое время он тут утонул. То ли лодка у него прохудилась, а он не заметил, то ли в шторм попал. Совсем плохо будет, если он на тебя посмотрит. Тут уж гребни-не гребни, а кирдык тебе. Не сегодня, так завтра помрешь.

— Что, серьезно? На ком-то проверено? — с неприкрытым сарказмом в голосе поинтересовался Игорь.

— Да конечно, просто так-то люди говорить не станут же, верно?

— Дядя Коля, признайся: ты это только что все выдумал? — Игорь повернулся к нему с кривой ухмылкой на губах.

— Да вот те крест, не вру, — заверил дядя, но по широкой улыбке на его лице становилось понятно, что либо он действительно все придумал, либо сам не верит во все рассказанное. — Его даже прозвали Летучим Голландцем. Мелковат, конечно, для такого прозвища, но чем-то похож.

Оба не выдержали и рассмеялись, а потом затихли. Какое-то время они сидели молча, а потом Игорь все же поинтересовался:

— Какие у вас еще интересные байки травят? Русалки или водяные поблизости имеются?

— Не, этого не слышал, — в голосе дяди даже прозвучала досада. — Потомственная ведьма есть, но это не здесь, это в Красном Яре. Мощная, говорят, баба, у меня соседка к ней ездила, порчу с себя снимать.

— Это которая, тетя Лида, что ли?

— Она, а кто ж еще?

— Странно, всегда выглядела адекватной.

— У нее в том году беда за бедой: кошка померла, потом они с Серегой по очереди болели, а потом кто-то ей сказал, что порча на ней, снять надо. И знаешь, съездила она к той ведьме — и все как рукой сняло. И болеть перестали, и...

— И кошка ожила, — со смешком перебил Игорь.

— Тьфу на тебя, — дядя махнул на него рукой. — Ничего не понимаешь.

— Понимаю, что кошка старая была, а тетя Лида с дядей Сережей уже тоже не молоды, а потому болеют.

— Но теперь-то не болеют!

— Прямо совсем?

— Ну... не то чтобы совсем. Но не так сильно, как раньше.

— Эффект плацебо, — отрезал Игорь. — Тоже, конечно, штука полезная, отрицать не буду.

— Может, и так, — согласился дядя Коля, точно не зная, что такое «плацебо», но не желая этого показывать.

Они снова замолчали, и на какое-то время в лодке и вокруг нее опять воцарилась тишина. Тишину эту нарушил приглушенный плеск воды. Сначала Игорь подумал, что вода плещется о борт их лодки, но потом понял, что звук постепенно приближается с другой стороны. Он повернул голову на этот звук и на мгновение забыл, как дышать. В тумане оформилось темное пятно, постепенно приближающееся к ним. Очень медленно, как будто кто-то дрейфовал вниз по течению. На этот раз пятно точно не могло быть игрой воображения, Игорь видел его очень отчетливо.

— Это еще что за?...

— Чего? — привычно переспросил дядя Коля, но, проследив за взглядом племянника, только сдавленно охнул и машинально перекрестился.

Из тумана на них выплывала лодка. Теперь оба уже видели ее и мужчину, сидевшего в ней. Тот не пытался грести и не держал в руках удочку. Он просто сидел, спиной по ходу движения лодки, поэтому его лица пока не было видно.

— Твою ж... Голландец, — пробормотал дядя Коля. — Не ввали, поди ж ты...

Игорь почувствовал, как немеют ноги, и почему-то разозлился на себя за свой страх. В конце концов, он современный образованный человек, инженер. Он не должен верить во всякий суеверный бред и пугаться лодок с человеком. Даже если они дрейфуют вниз по течению.

— Эй, в лодке! — окликнул он и тут же почувствовал, как дядя вцепился в его руку.

— Не зови его! Не хватает еще, чтобы он на нас посмотрел.

— Да перестань ты, — Игорь сбросил руку дяди, а потом снова окликнул мужчину в лодке.

Однако тот продолжал сидеть, не реагируя на внешние раздражители, молчаливый и неподвижный. Голову в сторону Игоря он так и не повернул.

Глава 1

4 марта 2013 года, 20.21

ул. Героев Панфиловцев, г. Москва

Ваня припарковался неподалеку от того дома, где жил Войтех Дворжак, вышел из машины и огляделся. В этом районе он никогда не был, но двор мало чем отличался от сотен таких же московских дворов. Летом он, если судить по многочисленным деревьям и кустарникам, утопал в зелени и выглядел довольно мило, но в начале марта казался серым и унылым. В домах уже светились окна, в некоторых из них мелькали силуэты людей. Весна наступила пока только по календарю, поэтому в этот еще не поздний час на улице уже почти никого не было, все предпочитали сидеть в своих теплых квартирах.

Поежившись от неожиданно ударившего к вечеру мороза, Ваня вытащил из машины небольшой рюкзак, недвусмысленно звякнувший бутылками, и быстро дошел до нужного подъезда. Нигде по дороге он не заметил небольшого красного Фольксвагена своей сестры-двойняшки Лили, что давало надежду избежать неловкой ситуации.

Никогда раньше Ваня не позволял себе вмешиваться в отношения Лили с мужчинами, считая ее достаточно умной и трезвомыслящей женщиной, но в этот раз не мог оставаться в стороне. То, что Лили неинтересна Войтеху, было яркими красками написано у того на лице, и Ване казалось даже странным, что никто, кроме него, этого не видит. Использовать симпатию девушки к себе, чтобы досадить ее брату, было достаточно подло, и точно не добавляло Войтеху баллов в Ваниных глазах. Сама же Лили, по всей видимости, не на шутку им увлеклась, потому что либо не замечала, либо не хотела замечать фальши в его действиях, и Ваня искренне считал своей обязанностью уберечь сестру от разочарования. Даже если это и выглядело не слишком красиво с его стороны.

На дверях подъезда предсказуемо висел домофон. Ваня хмыкнул, вытащил из рюкзака универсальный ключ и беспрепятственно вошел в дом. Звонить Войтеху снизу он не стал, поскольку не мог отказать себе в удовольствии увидеть удивление на лице чеха, неожиданно оказавшись у него на пороге.

Ваня недавно вернулся из очередной поездки в горы, поэтому лифт вызывать не стал. Привыкшие к физической нагрузке мышцы были только благодарны за пеший подъем на восьмой этаж, ответив приятной усталостью в ногах.

Аккуратно поправив рюкзак на плече, чтобы не разбить его содержимое, Ваня нажал на звонок, предвкушая реакцию хозяина квартиры. На лице того действительно отобразилась целая серия эмоций, что для обычно невозмутимого Войтеха выглядело немного аномально. Сначала он не смог скрыть своего удивления, которое почти сразу сменилось легким раздражением, а потом — почему-то испугом. Все это длилось не дольше пары секунд, после чего Войтех вернул себе привычное невозмутимое выражение и, скрестив руки на груди, холодно заметил:

— Не помню, чтобы приглашал тебя в гости. Как ты узнал, где я живу?

— Тоже мне тайна мадридского двора, — хмыкнул Ваня. — *Нагуглил*. Ты же знаешь, я это умею. Так что, на чай-то позовешь? Я даже со своим. — Он дернул плечом, от чего в рюкзаке звякнули бутылки.

— Я не ждал гостей.

— Если в твоей гостиной не сидит моя сестра, то все остальное меня не смутит, — заверил его Ваня.

Войтех выразительно выгнул бровь и отступил в сторону, пропуская своего нежданного гостя в квартиру. Тот сразу занял почти все место на крохотном пятачке, гордо именовавшемся «прихожей».

— Одежду можешь повесить здесь, — Войтех махнул рукой на несколько крючков, на одном из которых висела его куртка. — И проходи.

Он сам сразу прошел в кухню, чтобы не мешать Ване разуваться. Показывать, где можно помыть руки, он не стал: в поле зрения гостя попадала всего одна дверь, которая вела как раз в совмещенный санузел и при этом всегда немного приоткрывалась.

Судя по тому, что Ваня мыл руки несколько дольше, чем полагалось, он заодно внимательно рассматривал окружающую обстановку.

— Да, хоромы-то тесные, — протянул он, появляясь на кухне спустя несколько минут.

Кухня оказалась под стать тому, что он уже видел: маленькая и простая. Никакой лишней мебели или дорогой бытовой техники, облегчающей жизнь холостому мужчине. Несколько видавших виды шкафчиков, небольшой холодильник, чайник на плите и кофеварка на стиральной машинке. И ненормально идеальный, на его взгляд, порядок.

Войтех как раз убирал с обеденного стола ноутбук и перекладывал его на маленький диванчик, стоящий у окна. Он не стал говорить, что даже такую скромную квартиру пару лет оплачивал с трудом.

— Ты к чаю своему что-нибудь хочешь? — спросил он, игнорируя замечание Вани.

— Я ж к тебе не ужинать пришел. Исключительно на чай.

Ваня достал из рюкзака несколько бутылок настоящего чешского пива и торжественно выставил их на стол. Его нынешняя пассия оказалась настолько же капризной, насколько и красивой, поэтому после возвращения из поездки в горы ему пришлось возить ее на несколько дней в Европу, чтобы искупить свое долгое отсутствие. Оказавшись в Чехии, Ваня не мог не вспомнить о Дворжаке.

— На родине у тебя был на днях, девушку выгуливал, — объяснил он, внимательно следя за реакцией Войтеха. — Дай, думаю, тебе гостинец привезу. Кстати, Прага все еще великолепна, даже в феврале. Зря не ездишь.

Войтех непроизвольно прищурил глаза. Он гадал, как много Ваня успел *нагуглить* про него. Выходило, что он очень вовремя озаботился официальным местом работы, если уж Ваня даже его перемещения проверил. Не зря Войтех с самого начала его опасался.

После своего увольнения из военно-воздушных сил Чехии Войтех долго не мог найти новое место в жизни. Сколько он себя помнил, он всегда мечтал быть космонавтом. Даже в военную академию он пошел с единственной целью: получить навыки пилота и затем попасть в космическую программу. За неимением таковой у своей страны, он отправился в Россию, где, благодаря связям отца-генерала, смог присоединиться к российской программе.

Полета пришлось ждать долгие пять лет, за которые Войтех освоился в новой стране,

обзавелся друзьями, довел до совершенства владение языком, привык к местным нравам и обычаям. Теперь его чешское происхождение выдавали только имя и манера чуть растягивать гласные в словах.

Вожденный полет, о котором Войтех мечтал всю свою жизнь, в конце концов состоялся и не разочаровал. Омрачила его лишь внезапно возникшая через несколько месяцев внештатная ситуация. Экипаж МКС еще никогда не был так близок к гибели. Тот момент, в который Войтех вдруг осознал, что это конец, навсегда запечатлелся в его памяти. Своих эмоций он толком не помнил, зато хорошо запомнил три вещи: пронизывающий до костей холод, мертвую тишину и непроницаемую темноту обесточенной станции.

Было кое-что еще. Войтех не сомневался, что видел рядом со станцией инопланетный корабль. Он также был уверен, что именно этот корабль и вызвал внезапный сбой, из-за которого станция на некоторое время лишилась связи и питания.

Почему их «отпустили», Войтех даже не догадывался. В какой-то момент он от удущья потерял сознание, а когда пришел в себя, станция уже была в порядке, а центр управления полетами проинформирован о случившемся. Их вернули на Землю досрочно.

Войтех аккуратно изложил в своем рапорте все, что помнил о случившемся. В том числе и про НЛО. Однако оказалось, что у его версии событий нет ни одного подтверждения: остальные члены экипажа заявили, что не видели никакого НЛО, не было тому и объективных доказательств. Несмотря ни на что, от своей версии Войтех не отказался, поэтому ему пришлось уволиться.

Возвращаться в Чехию он не захотел и остался в России, где два года спустя его нашел представитель организации, которая называла себя ЗАО «Прогрессивные технологии». На условиях секретности и полной анонимности — Войтех не знал даже имени своего нового руководителя — ему предложили заниматься исследованием аномальных явлений. Войтех не знал, почему эту работу предложили именно ему и почему в таком странном виде, но, недолго думая, согласился.

Так он и познакомился с Ваней и его сестрой Лилей. Лилю он среди прочих пригласил в команду, которую новый работодатель велел собрать себе в помощь. Ваня пришел сам вслед за сестрой, беспокоясь о ее благополучии. После первой же экспедиции Войтех решил, что Ваня может быть ценным членом команды, поскольку умел добывать информацию из «закрытых источников». Другими словами, Ваня был хакером довольно высокого уровня. Именно это и делало его таким опасным для Войтеха: ЗАО требовало от него секретности, никто не должен был знать, что он на них работает. Для своей команды он выступал в качестве инициатора и спонсора исследований. Ваня же вполне мог «науглитель», как дела обстояли на самом деле.

— Прага кажется такой уж великолепной только тем, кто приезжает туда на несколько дней, — спокойно парировал Войтех. — Те, кто там вырос, не видят этого очарования. Как вы не видите очарования Москвы. — Он залез в шкафчик с посудой, нашел две разнокалиберные кружки, которые при желании могли сойти за пивные, поставил их на стол. — Но я думаю, ты сюда не красоты моей родины пришел обсуждать. В чем дело?

Ваня поставил на пол рюкзак, в котором, кроме пива, лежали еще и папки с документами и фотографиями, подтянул к себе табуретку, сел на нее и уставился на Войтеха.

— Ты прав, дело есть, — согласился он. — Да ты садись, чего стоишь как не у себя дома? Я тут кое-что интересненькое припас, — он кивнул в сторону рюкзака. — Давненько ты нас никуда

не звал, я подумал, может, тебе идею подкинуть?

Войтех сел за стол, открыл бутылку пива и налил себе полную кружку. На самом деле за последнее время он съездил в несколько командировок по поручению ЗАО. После его требования о формальной работе Директор немного пересмотрел их договоренности, и теперь помимо перспективных случаев Войтех проверял для него и другие, самостоятельно собирая предварительную информацию, которой раньше его снабжали. За несколько месяцев при этом он не нашел ни одной загадки, которая собрала бы достаточно фактов для полноценного расследования. Но ничего из этого он, конечно, не сказал Ване.

— Я был занят, — он равнодушно пожал плечами. — Но если у тебя есть интересная история, с удовольствием ее выслушаю.

Войтех не знал, сможет ли предложить ЗАО расследование феномена, выбранное им самим, но понимал, что ему придется выслушать Ваню, иначе образ человека, заинтересованного в аномальном, начнет разваливаться как карточный домик. Его квартира, скорее всего, и так уже конфликтовала с той частью легенды, в которой он утверждал, что может себе позволить дорогостоящее хобби в виде расследования аномальных явлений в компании четырех человек.

— О, история интересная, поверь мне, — заверил его Ваня.

Он вытащил из рюкзака несколько цветных фотографий и положил на стол. На одной из них группа ребят в спортивной экипировке и с огромными рюкзаками за плечами счастливо улыбалась в камеру. Среди прочих Войтех заметил и Ваню.

— Это две тысячи одиннадцатый год, — сказал Ваня, и что-то в его голосе неуловимо изменилось. — Мы с ребятами ездили сплавиться на Каму. Вот это, — он ткнул пальцем в невысокого темноволосого парнишку в очках, которому было от силы лет двадцать пять, — Олег Голубев. Это его сестра Нина. И еще один парень, Данила, фамилию не знаю, я тогда видел его в первый и последний раз. Год назад, в марте две тысячи двенадцатого, они пропали. Поехали на пикник куда-то в Астраханскую область и не вернулись. — Ваня вытащил из общей кучи еще один снимок, на котором был изображен полноватый парень, позирующий возле какого-то памятника. Судя по маленькому оранжевому значку внизу фотографии, этот снимок был взят из одной известной соцсети. — Это Кирилл Образцов. Он пропал вместе с ними. Они поехали к нему в гости, отправились на пикник и больше не вернулись. Они взяли с собой палатки, спальные мешки, собирались сплавиться по реке и остановиться на одном из островов ниже по течению, но никто не нашел даже следов лагеря. Водолазы проверяли дно, но ничего не обнаружили. Они как будто отчалили от берега и растворились в воздухе. Наши ребята тоже ездили на поиски, но и они вернулись без результатов.

— Печально, — согласился Войтех. — Но что в этом сверхъестественного? Лодка могла перевернуться, они утонули. Если течение сильное, их тела вместе с обломками могло унести так далеко, что никакие водолазы никогда ничего не найдут. Тысячи людей исчезают и не возвращаются, и никто не находит их следов.

— Кирилл вернулся. Несколько дней назад рано утром двое местных рыбаков увидели лодку, а в ней растерянного парня. В нем сразу же узнали пропавшего год назад Кирилла, но сам он ничего не помнит. Ни как его зовут, ни где он находится, ни где провел последний год. Ничего. Медицинское обследование тоже ничего не дало. Никаких травм на теле нет. Больше того, Кирилл выглядит так, словно его не было всего несколько дней.

Войтех взял в руки фотографию Кирилла.

— А остальные? — спросил он.

Ваня развел руками.

— Полиция и местные мужики заново прочесали все окрестности, но никаких следов ребят так и не нашли.

— И у тебя, конечно же, есть теория?

— У меня их несколько. Начиная от банальностей типа того, что ребята просто сбежали, хотя они все уже взрослые люди, а не подростки в пубертате, чтобы убегать из дома подобным образом, заканчивая похищением инопланетянами. — Ваня ухмыльнулся, следя за реакцией Войтеха, но на лице того не дрогнул ни один мускул. — А еще все это очень напоминает мне Бермудский треугольник.

— Бермудский треугольник? — переспросил Войтех, откладывая в сторону фотографию Кирилла и снова поворачиваясь к Ване.

— Только не говори, что ты не слышал!

— Слышал, конечно. Мало кто не знает об исчезновении «Эвэнджеров» в сорок пятом[1].

— Да можно не раскапывать динозавров, и в наше время там хватает таинственных исчезновений. Смотри. — Ваня вытащил из своего рюкзака увесистую папку и положил на стол. — Я сделал выборку за последние двадцать пять лет. Чего там только не исчезало. И пассажирские самолеты, и военные бомбардировщики, и обычные рыбацкие лодки. Некоторые с концами, некоторые потом находились, но без экипажа. Вот два самых интересных, на мой взгляд, случая. В две тысячи первом исчезла небольшая лодка с двумя рыбаками. Их поискали, конечно, но так, для галочки. Естественно, не нашли. А спустя четыре года, в две тысячи пятом, эти красавцы явились в место отбытия. Живые и здоровые. И даже с уловом. Они были уверены, что плавали всего пять часов. И даже не заметили, как прошло четыре года. Сам понимаешь, они бы не выжили в море такое время.

Войтех пробежал глазами два листа бумаги, на которых более официальным языком излагалось все то, что только что рассказал ему Ваня.

— А второй случай?

— О, второй еще интереснее.

Ваня вытащил из папки несколько скрепленных листов с текстом на английском языке, на первом из которых сверху красовалась эмблема военно-морских сил США.

— ВМС США? — скептически приподнял бровь Войтех. — Откуда это у тебя?

— Я могу сказать, если ты согласен стать соучастником международного преступления, — хмыкнул Ваня.

Такой ответ Войтеха не удивил.

— И что здесь за чудесная история?

— В апреле девяностого года у американцев в Бермудском треугольнике исчез военный корабль вместе со всем экипажем. А это больше ста пятидесяти человек. Его, как ты

понимаешь, искать начали быстро и как полагается, это тебе не рыбацкая лодка, которую не жалко. Спустя всего сутки нашли. Точнее, нашли то, что от него осталось: одна шлюпка, и в ней два полуживых человека. Когда те пришли в себя, то рассказали, что попали в какую-то странную аномальную зону, где не было ни дня, ни ночи. Все приборы отказали, а корабль ни с того ни с сего начал забирать воду, хотя оба клянутся, что ни с чем не сталкивались. Команда эвакуировалась и дрейфовала на воде несколько дней. Корабль затонул. Когда их нашли, в живых остались только эти двое. Куда делись остальные, они не смогли рассказать. По состоянию их здоровья медики определили, что они действительно отсутствовали около недели.

— Интересно, — Войтех задумчиво повертел в руках бумаги. — И ты думаешь, с твоими друзьями могло произойти что-то подобное?

— Я этого не исключаю, — осторожно ответил Ваня. — Надо ехать и смотреть на месте. Возможно, ребята все еще живы.

— Оставь мне эти документы, я подумаю и сообщу тебе.

— Ладно. Только это, — Ваня вытащил из рук Войтеха листы со сведениями об американском корабле, — я все-таки заберу. Долго не думай, я собираюсь поехать туда через пару дней. Все вместе мы сможем больше.

Ваня поднялся с табуретки, взял свой рюкзак, спрятал в него бумаги, а затем снова обернулся к Войтеху.

— Слушай, а ты что, все время здесь живешь?

— В каком смысле? — не понял Войтех, который тоже встал со своего места, собираясь проводить Ваню до двери.

— Ну, в этой тесной каморке?

Ваня пространно махнул рукой, как бы охватывая всю небольшую квартиру. Прошлым летом, увидев маленькую старую машину Войтеха, он, конечно, удивился, но не придавал этому факту особого значения. Не все любят большие или дорогие машины. Некоторые считают их просто средством передвижения. К тому же, кто его знает, этого Дворжака? Может, он идейный чех и ездит исключительно на чешских машинах? Если бы Ваня был немцем, он тоже мог бы быть идейным. Но теперь, увидев маленькую квартирку на окраине Москвы с достаточно простой отделкой и такой же обстановкой, Ваня был действительно удивлен. Образ человека, из своего кармана оплачивающего расследования аномальных явлений и располагающего дорогой аппаратурой, никак не вязался с этой дешевой квартирой.

— Я снял ее, когда приехал в Россию. С тех пор и живу. Еще вопросы есть? — Войтех нетерпеливо сложил руки на груди.

— Да нет, я уже все выяснил, — немного помолчав, ответил Ваня. — Ну ладно, удачи.

Войтех закрыл дверь за своим гостем и вернулся на кухню. Окинув взглядом открытое, но так и не выпитое пиво, сел за стол и взял с дивана ноутбук. К тому моменту, как бутылка опустела, он успел найти и прочитать большую часть статей, посвященных загадочному исчезновению группы из четырех человек и не менее загадочному возвращению одного из них.

История выглядела интересной. К тому же один из рекламных баннеров навязчиво напоминал

ему о приближении восьмого марта и необходимости подготовиться к этому дню, прикупив что-нибудь из золотых украшений в подарок. В России у него никогда не оставалось ни единого шанса не заметить приближение этого дня.

Глядя на улыбчивую девушку на баннере, со счастливой улыбкой демонстрирующую золотые серьги, цепочку с подвеской, браслет и несколько колец до кучи, Войтех почему-то подумал о Саше, хотя между ней и рекламной красоткой не было ничего общего. Войтех открыл окно Скайпа, нашел в списке Сашин контакт и, не давая себе передумать, написал: «Надеюсь, у тебя получится взять несколько выходных?»

Когда пришел ответ, Войтеху уже стало не важно, одобрит Директор это расследование или нет. У него появилась возможность провести грядущие выходные в хорошей компании, занимаясь любимым делом, а это само по себе дорогого стоило.

Глава 2

6 марта 2013 года, 19:15

ул. Строителей, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Село Красный Яр не произвело на Войтеха такого угнетающего впечатления, как деревня Богословка в Хакасии, где ему довелось побывать почти год назад. То ли хорошая погода и почти полное отсутствие снега столь ранней весной сыграли свою роль, то ли наличие нарядных невысоких каменных зданий различных учреждений, разбавлявших общую серость частных домов. Войтех также не исключал возможности того, что в этот раз он просто был рад снова встретиться со своими друзьями, которых давно не видел.

Глава 2

6 марта 2013 года, 19:15

ул. Строителей, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Село Красный Яр не произвело на Войтеха такого угнетающего впечатления, как деревня Богословка в Хакасии, где ему довелось побывать почти год назад. То ли хорошая погода и почти полное отсутствие снега столь ранней весной сыграли свою роль, то ли наличие нарядных невысоких каменных зданий различных учреждений, разбавлявших общую серость частных домов. Войтех также не исключал возможности того, что в этот раз он просто был рад снова встретиться со своими друзьями, которых давно не видел.

Адрес Кирилла и его родителей почему-то вызвал у Ивана комментарий «Хорошо, что не Третья улица Строителей» и понимающие улыбки на губах остальных. Войтех как всегда не понял шутку, но ничего не стал спрашивать. В такие моменты он особенно остро ощущал свою чужеродность, и ощущение это ему не нравилось, поэтому он предпочитал не заострять на них

внимание.

Ему казалось странным идти к Образцовым всем вместе: такое количество народа в его понимании выглядело почти как вторжение, но Иван только махнул рукой и заявил, что он уже договорился и их ждут, а Образцовы очень рады возвращению сына и считают своим долгом помочь в поисках остальных пропавших ребят.

Их действительно встретили радушно, даже предложили сначала накормить ужином. Войтех, как и большинство чехов, находил странной готовность принимать у себя в доме и сажать за стол кого попало, поэтому мягко, но настойчиво отказался. Тогда их всех провели в комнату к Кириллу, который посмотрел на посетителей уже не так гостеприимно. Впрочем, в его взгляде не было и враждебности. Он выглядел скорее затравлено. В теплом вязаном свитере, с чуть взъерошенными темными волосами и растерянным взглядом он казался старше своих двадцати четырех лет и мало походил на парня с фотографии, которую Ваня показывал Войтеху несколькими днями ранее.

— Привет, — первым кивнул ему Ваня. — Я друг Олега и Нины.

Кирилл рассеянно кивнул в ответ, отворачиваясь. Он немного походил по комнате, как будто не знал, куда себя деть, и в итоге сел на стоявший в углу диван.

— Мама говорила, что вы придете, — немного глухо сказал он, не глядя на гостей, предпочитая рассматривать свои руки.

— Он такой растерянный после возвращения, — тихо пояснила его мама. — Не помнит почти ничего. Иногда так уходит в свои мысли, что не слышит, когда к нему обращаются, часто рисует что-то, он у нас всегда любил это делать, но рисунки не разобрать, все штрихи какие-то. Доктор в больнице сказал, что физических травм никаких нет, это все психологическое.

— Мне кажется, нам не стоило вваливаться толпой, — заметила Саша, разглядывая Кирилла. — Такое количество незнакомого народа кого хочешь в ступор введет. Давайте-ка разделимся, а?

— Да, наверное, так будет лучше, — согласился Ваня. — Мы с тобой с ним поболтаем, а остальные — с родителями.

Саша только покачала головой. Как раз Ваню она с удовольствием выставила бы из комнаты. Всю дорогу до Красного Яра он уверял всех, что вытрясет из Кирилла информацию, где тот оставил Олега и остальных, и теперь Саша опасалась, что он будет слишком сильно давить на него.

— Давай по старой доброй традиции: ты с родителями, а я с Кириллом, — предложила она. — Со мной пусть лучше Дворжак останется. Не волнуйся, мы узнаем все, что сможем.

Возражать никто не стал. Когда за остальными закрылась дверь, Кирилл бросил на оставшихся в комнате Сашу и Войтеха тревожный взгляд, но быстро вернулся к разглядыванию собственных рук.

— Можешь рассказать нам все, что ты помнишь? — попросила Саша, аккуратно присаживаясь на свободный стул, чтобы не нависать над Кириллом. Он и так чувствовал себя скованно, и его можно было понять: за эти дни он ответил на сотни вопросов незнакомых людей, иногда не самых тактичных и доброжелательных.

— Ничего я не помню, — предсказуемо ответил Кирилл. — Я сначала даже не помнил, как

меня зовут. Очнулся в комнате, понятия не имел, кто я и как там очутился. Вокруг врачи, полиция, все что-то спрашивали, задавали дурацкие вопросы, одни и те же, по сто раз, по кругу, как будто я преступник какой-то. Потом родители пришли и забрали меня домой. С тех пор все помню, а до... — Он пожал плечами, но ни на Сашу, ни на Войтеха так и не посмотрел.

— Как вы пошли в поход год назад и где были все это время, ты не помнишь?

— Я даже не помню, кто такие эти Олег, Нина и Даня, о которых меня все спрашивают! — Кирилл повысил голос, но тут же смутился. — Простите, просто вы, наверное, уже двадцатые, кто задает мне эти вопросы.

— Я понимаю, — мягко улыбнулась ему Саша. — Но ты тоже должен понять: с тобой были еще три человека. И если вернулся ты, возможно, они тоже живы, и им нужна помощь.

— Я ничем не могу помочь, — упрямо повторил Кирилл. — Я не помню этих ребят, не помню, куда и зачем мы пошли и почему я вернулся один.

Саша растерянно обернулась к Войтеху. Тот внимательно рассматривал молодого человека перед ним и находил, что он выглядит потерянным и довольно искренним. Он не притворялся, ничего не скрывал, он действительно ничего не помнил. И заметно от этого страдал.

— Если мы предложим тебе способ вспомнить, ты согласишься? — поинтересовался Войтех, продолжая следить за реакциями Кирилла.

Тот резко вскинул голову и посмотрел на него с интересом.

— Какой?

— Гипноз. — Войтех вопросительно посмотрел на Сашу. — Ты ведь можешь помочь ему вспомнить под гипнозом, как тогда помогла мне?

Войтех не сомневался, что Саша может. Вопрос он задал исключительно ради возможности упомянуть, что сам когда-то доверил ей себя загипнотизировать и таким образом восстановить память. Он надеялся, что это убедит Кирилла попробовать.

Сама Саша не выглядела такой уверенной. Ваня заранее попросил родителей Кирилла переслать ему выписку из больницы, где обследовали их сына после возвращения, поэтому Саша смогла ознакомиться с ней еще по дороге в Красный Яр. Выписка внушала надежду: никаких травм мозга, которые могли бы вызвать амнезию, там не значилось. Но, во-первых, Саша прекрасно знала цену таким исследованиям в местечковой больнице, а во-вторых, сомневалась в собственных силах.

В университете гипнозу ее обучал очень талантливый гипнолог, однако потом она занималась этим мало. У нее не было разрешения на подобную практику, а купить его в метро ей не позволяли собственные принципы и полное неприятие лжи, поэтому в основном она проводила сеансы со знакомыми и знакомыми знакомых, у которых не хватало средств на профессионального психотерапевта. А в последний год как-то так получалось, что времени не оставалось и на это. Пожалуй, после возвращения с озера Сапшо, где они проводили расследование в июле прошлого года, она ни разу этого не делала. И с тех пор прошло уже очень много времени.

— Я могу попробовать, — осторожно уточнила Саша. — Но ничего не могу гарантировать. В любом случае, хуже не сделаю, обещаю. — Она вопросительно посмотрела на Кирилла.

Тот какое-то время молча смотрел в пространство перед собой невидящим взглядом. Казалось, он так глубоко задумался, что уже успел забыть о своих гостях и заданном ему вопросе. Однако через пару минут такого «зависания» он неожиданно встрепенулся и снова осознанно посмотрел на Сашу.

— Давайте попробуем.

— Отлично, — Саша улыбнулась, — тогда не будем терять время. Устраивайся поудобнее и максимально расслабься. — Она повернулась к Войтеху и тихо попросила: — Только не отсвечивай, ладно? Сто лет этого не делала.

Войтех поднял руки, как будто сдавался, и демонстративно отступил назад, к стене, очень эффективно сливаясь с обстановкой.

Кирилл в это время неуверенно поерзал на диване, как будто не знал наверняка, как именно ему будет удобно, а потом замер, все еще немного напряженный.

Саше понадобилось немало времени, чтобы все-таки погрузить его в транс. Она испробовала несколько способов, которыми обычно пользовалась, и даже тот, которым не пользовалась почти никогда, однако ни один из них не принес результатов. Кирилл никак не мог расслабиться, все время на что-то отвлекался, а Саша не могла долго выдержать зрительный контакт и мысленно проклинала свою вечную занятость и отсутствие должных тренировок, заодно удивляясь, почему в фильмах героям обычно достаточно щелкнуть пальцами, чтобы пациент уснул.

Наконец, когда она уже почти готова была сдать, ей все же удалось погрузить Кирилла на достаточную глубину гипнотического сна. Она тихо выдохнула и посмотрела на Войтеху. Тот по-прежнему подпирал стену, даже, казалось, не дыша. Всем своим видом он демонстрировал, что вмешиваться в процесс не собирается.

Однако и тут им не повезло. На большую часть вопросов Кирилл не мог ответить. В лучшем случае отвечал «не знаю», «не помню», но чаще просто молчал.

— Олег повредил ногу и не мог быстро идти, — вдруг четко и ясно произнес Кирилл, когда Саша спросила что-то совершенно другое.

— Что? — Саша даже растерялась, затылком почувствовав, как напрягся рядом Войтех. — Олег?

— Да, — кивнул Кирилл, — камень упал ему на ногу. Я сразу заметил, что он хромает.

— Какой камень?

Однако больше Кирилл ничего связного сказать не смог. Чем дольше длился гипноз, тем рассеянее становились его ответы. В конце концов Саша решила, что они оба слишком устали, чтобы продолжать. Сама она уже очень давно хотела только одного: курить. Неплохо было бы еще глотнуть воды. И в туалет. И все эти желания сбивали ее с нужного настроения.

Выведя Кирилла из гипноза, она сдержанно улыбнулась Войтеху уголком губ.

— Извини. Это все, что я могла.

Кирилл, убедившись, что он больше не нужен и никакой ценной информации его гости не

получили, тихонько встал с дивана и пересел за письменный стол.

— Я не понял, что случилось? — тихо поинтересовался Войтех, краем глаза наблюдая за Кириллом. — Он слишком напряжен или воспоминаний у него нет совсем?

— Воспоминания у него есть, это точно. Просто я не могу их вытащить. Даже более опытным в этом деле людям иногда бывает необходимо несколько сеансов. Мне кажется, если мы попробуем еще несколько раз, может что-то получиться. Но для этого и ему, и мне нужно отдохнуть.

— Хорошо, — Войтех кивнул, снова покосившись на Кирилла. Тот достал из ящика стопку листов белой бумаги, взял простой карандаш из органайзера и принялся что-то рисовать. На Войтеха и Сашу он больше не обращал никакого внимания, как будто снова забыл про них. — Ты не расстраивайся, — Войтех ободряюще улыбнулся Саше и коснулся ее плеча. — Попробуешь потом еще, ничего страшного.

— Надо было тебе психиатра в команду брать, толку было бы больше. Но я старалась. — Она взглянула на Кирилла. — Что он там рисует?

Войтех пожал плечами, а потом бесшумно приблизился к Кириллу со спины, чтобы заглянуть через его плечо на лист бумаги. Впрочем, вести себя бесшумно не было смысла: Кирилл настолько ушел в свое занятие, что не замечал ничего вокруг. Войтех с минуту наблюдал, как тонкий грифель беспорядочно мечется по бумаге, оставляя на ней разрозненные штрихи. Ничего путного на листе так и не начало вырисовываться, поэтому Войтех махнул Саше рукой и шагнул в сторону двери.

— Пойдем, тут пока ничего интересного. Возможно, это тоже просто нервное.

Они вышли из комнаты Кирилла. Саша сразу заторопилась к выходу, доставая из кармана сигареты. Войтех дал ей знак, чтобы она шла вперед и не ждала его. Он понимал, что после напряженного сеанса ей не терпится подышать дымом. Сам он задержался у кухни, где сразу понял, что, пока они говорили с Кириллом, остальных гостеприимные хозяева все-таки накормили ужином. О чем именно сейчас шел разговор, Войтех не успел понять, но на всякий случай решил не прерывать его, а просто аккуратно поманил к себе Ивана, сидевшего у дверного проема и заметившего его.

— Мы закончили, — тихо сообщил Войтех, когда тот вышел из кухни. — Вы тоже закругляйтесь, мы будем ждать вас на улице. Только сначала договорись с хозяевами, что мы еще придем.

— Вы узнали что-нибудь? — тут же заинтересовался Ваня.

Войтех отрицательно мотнул головой.

— Не так много, как хотелось бы. Но Саша считает, что повторный сеанс гипноза может дать больше. Поэтому и надо договориться, что мы придем завтра.

— Хорошо, все сделаю.

Саша не докурила сигарету даже до половины, когда Войтех тоже появился на улице. Чтобы не дымить у самой двери, Саша отошла чуть в сторону, остановившись у раскидистого куста сирени, который в это время года еще даже не покрылся почками. Увидев, что растерянно оглядывающийся Войтех наконец-то заметил ее, она махнула ему рукой, и тут же снова

спрятала ее в карман куртки. Перчатки она оставила в чемодане, поэтому пальцы мерзли на воздухе.

— Остальные сейчас выйдут, — объявил Войтех, подходя ближе. Потом он окинул ее внимательным взглядом с ног до головы. — Все в порядке?

— Конечно, — кивнула Саша, но затем все же добавила: — Устала просто. Гипноз без тренировки, особенно с таким сложным пациентом, выматывает, надо сказать. Нужно тренироваться почаще, а то скоро совсем не получится.

— Ничего, сейчас поедem в гостиницу, тут есть целая одна, правда, ни мне, ни Ивану не удалось до нее дозвониться заранее. Там можно будет отдохнуть...

Он хотел сказать что-то еще, но в этот момент их прервали.

— Теть, угости сигареткой?

На улице уже стемнело, но уличных фонарей вдоль дороги хватало, и светили они очень ярко, позволяя хорошо разглядеть мальчика лет тринадцати-четырнадцати. Его возраст выдавал и голос: еще почти детский, только начавший ломаться.

— Ничего, сейчас поедem в гостиницу, тут есть целая одна, правда, ни мне, ни Ивану не удалось до нее дозвониться заранее. Там можно будет отдохнуть...

Он хотел сказать что-то еще, но в этот момент их прервали.

— Теть, угости сигареткой?

На улице уже стемнело, но уличных фонарей вдоль дороги хватало, и светили они очень ярко, позволяя хорошо разглядеть мальчика лет тринадцати-четырнадцати. Его возраст выдавал и голос: еще почти детский, только начавший ломаться.

Саша от неожиданности поперхнулась дымом и едва не закашлялась. Парнишка испугал ее своим неожиданным появлением. Он как будто вырос из-под земли, потому что дорога в обе стороны хорошо просматривалась, и Саша была уверена, что ни с одной, ни с другой стороны незаметно подойти он не мог. Такого бесцеремонного обращения в свой адрес она тоже никогда не слышала. Дома и на работе она всегда была просто Сашей, изредка Сашкой или Саней, для старших коллег — Сашенькой, для пациентов — Александрой Андреевной. Даже племянники называли ее просто по имени, безо всяких «теть».

— А не слишком ли ты мал, чтобы курить? — поинтересовалась она.

— Тебе-то чо? Тебе сигаретки жалко? — мальчишка шмыгнул носом и даже попытался смерить Сашу презрительным взглядом, в котором явно читалось: «Жадина».

Однако смерить взглядом у него не получилось. Его глаза застряли где-то на уровне Сашиной груди, да так и приклеились к этому месту, а рот даже немного приоткрылся. Войтех с трудом сдержал смех, но широкая улыбка все же появилась на его лице. Скрестив руки на груди, он с интересом наблюдал за развитием событий.

Саша же почувствовала, как мгновенно загорелись щеки. Летом в каком-нибудь легком открытом платье она бы еще поняла интерес к определенным частям своего тела, хотя, на ее взгляд, ничего выдающегося там не было. Но в начале марта, когда на ней была надета теплая

куртка и завязан шарф, такая реакция мальчика ее удивила. Однако она понимала, что на взгляд подростка, едва вступившего в период полового созревания, все могло быть по-другому.

— Вали домой, — немного раздраженно скомандовала она, тем самым выдавая собственное смущение, — все равно сигарету я тебе не дам.

Мальчик попятился, а потом повернулся и быстро зашагал прочь. Войтеха это удивило, он ожидал услышать как минимум какой-нибудь нелестный эпитет в их адрес, но подросток ретировался абсолютно молча.

Переведя взгляд на Сашу, Войтех заметил ее смущение, и теперь уже не выдержал и рассмеялся в голос, хоть и тихо. Саша бросила на него испепеляющий взгляд, изо всех сил сдерживая улыбку.

— Только попробуй рассказать остальным, — пригрозила она. — Ваня же от меня не отстанет потом с этим.

— Да ладно, ты преувеличиваешь, — отмахнулся Войтех. — Здесь нет ничего такого... примечательного. Думаю, Ваня понимает это не хуже, чем я.

— Все равно, — Саша снова смутилась, попытавшись спрятать это за очередной затяжкой. — Мне, конечно, лестно нравится мужчинам, но хотелось бы, чтобы они были несколько старше.

— Я уверен, что мужчинам постарше ты нравишься ничуть не меньше, — продолжая улыбаться, заметил Войтех. — Ты очаровательна, даже когда смущаешься.

Саша удивленно посмотрела на него, как будто пыталась что-то прочесть на его лице, но ответить не успела: из дома вышли их друзья.

— Эй, парочка Твикс, вы чего по кустам прячетесь? — громко поинтересовался Ваня, заметив их.

Войтех закатил глаза. Он удивлялся, как у Вани всегда хватало сил на эти бесконечные подначки.

— Если вы тоже закончили, то пора ехать в отель. Нам еще нужно заселиться и поговорить обо всем.

Не дожидаясь реакции на свои слова, Войтех пошел к машине, которую они припарковали на обочине.

6 марта 2013 года, 20:30

ул. Братская, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Администратор маленькой гостиницы, единственной в селе, не понравилась Войтеху с первого взгляда. У молодой девушки лет двадцати пяти на довольно красивом от природы лице, помимо избыточного, по его мнению, количества косметики, присутствовало выражение крайнего

недовольства окружающей действительностью. Девушка явно пыталась дать всем понять, что она выше этой суеты и слишком красива, чтобы тут работать. И вообще работать. Поэтому сначала она заставила их ждать почти пять минут, изображая крайнюю занятость, а потом заявила, что не сможет их заселить.

— Почему? — не понял Войтех.

— У нас на выходные почти все номера сняты рыбаками, — лениво пояснила девушка.

Войтех прислушался к звенящей тишине и снова уточнил:

— Когда они приедут?

— Восьмого утром.

— Но сейчас шестое. Сегодня и завтра у вас будет три свободных номера?

Девушка тяжело вздохнула и посмотрела на Войтеха, как на личного врага. Казалось, она никак не рассчитывала, что этим вечером ей придется кого-то вписывать.

— Ну да... — недовольно процедила она. — Но восьмого рано утром вам надо будет освободить их.

— Непременно, — заверил девушку Войтех, тщательно контролируя тон и выражение лица.

— Паспорта давайте.

Увидев чешский паспорт Войтеха, девушка старательно заулыбалась и даже попыталась изобразить гостеприимство, но ее лицо оказалось плохо приспособлено к этому. Да и наткнувшись на холодный взгляд, она быстро поняла, что бурный роман с выходом замуж за Евросоюз ей не светит, и вернулась к прежней манере общения.

В отеле имелось всего десять двухместных номеров. Один номер достался девушкам, другой согласились разделить между собой Ваня и Нев. Войтеху предстояло жить одному.

— Как устроитесь, заходите ко мне, — предложил он остальным. — Определимся, что и как дальше делать.

Заселение не заняло много времени. Номера предсказуемо оказались маленькими и тесными, с двумя узкими кроватями, между которыми едва могли разминуться два человека. В углу стоял такой же узкий шкаф, в котором не поместился бы гардероб даже одной приличной девушки, о двух и говорить было нечего, поэтому и Саша, и Лиля предпочли оставить свои вещи в чемоданах.

— Надеюсь, здесь нет тараканов, — брезгливо заметила Лиля, когда за мужчинами, помогавшими им с вещами, закрылась дверь.

— Тараканы вряд ли, а вот мыши запросто могут быть, — отозвалась Саша, исследовавшая в этот момент ванную комнату. — Горячая вода есть, уже плюс. Интересно, как насчет минибара? Есть хочу жутко.

— Закатай губу, — Лиля осторожно присела на краешек кровати и провела рукой по покрывалу. Как ни странно, на ощупь оно было не только свежестыраным, но и выглаженным. — Наверняка чайник один на весь отель.

— Угу, и просить его придется у этой кикиморы на ресепшене. Нет уж, лучше поголодать.

Они вдвоем рассмеялись, быстро умылись, переоделись, поскольку провели в дороге почти весь день, и отправились в комнату к Войтеху. Ваня и Нев уже были там.

— Маникюр сделать успели? — хмуро поинтересовался Ваня, демонстративно посмотрев на часы.

— Само собой, — Лиля одарила его надменной улыбкой.

— Давайте ближе к делу? — предложил Войтех. Когда возражений не последовало, он коротко изложил суть разговора с Кириллом, описал попытку гипноза и сообщил, что они с Сашей планируют повторить сеансы. — А что вам рассказали родители? — спросил он в конце, посмотрев на Лилю и Нева.

— Они говорят, что Кирилл совсем недавно увлекся всякого рода экстремальными путешествиями, — ответила Лиля. — До этого в основном читал книги и смотрел Дискавери, а пару лет назад начал ездить во всякие походы с местными ребятами: ночевали в палатках, по реке сплавлялись, но все здесь, недалеко. Ездил однажды в горы, но это тоже, как я поняла, был какой-то легкий маршрут.

— На два холма по детскому маршруту заберутся и считают себя скалолазами, — прокомментировал Ваня. — Олег с Ниной это уже лет семь назад переросли.

— Да, эти ребята уровнем повыше, — согласно кивнула Лиля. — Родители Кирилла не знают, где и когда он с ними познакомился. Говорят, тогда видели их впервые, и Кирилл вроде бы никогда раньше о них не упоминал.

— Если они познакомились недавно и до этого похода никуда вместе не ездили, значит, слова Кирилла во время гипноза о том, что камнем Олегу повредило ногу, относились как раз к последнему году, когда о них никто ничего не знал, — предположила Саша. — Я все боялась, что это могло быть давнишнее воспоминание, не имеющее для нас особого смысла, и он на самом деле ничего не помнит о последнем годе. А так у меня есть надежда за пару сеансов гипноза вытащить из него что-нибудь существенное.

— А куда именно они собирались, напомни? — на этот раз Войтех посмотрел именно на Ивана.

— Речь вроде шла о том, чтобы устроить пикник на одном из островов, а потом спуститься по реке и вернуться пешком обратно. Правда... — Ваня задумался. — Меня смутило кое-что.

— Что именно?

— Мама Кирилла упомянула, что тот очень волновался перед походом. Очень... предвкушал его. И особенно тщательно готовился. — Он снова помолчал, хмурясь. — А потом она рассказала, что Кирилл специально ездил в Астрахань, чтобы купить зажимы для веревок, которых у него не было.

— И что? — не понял Войтех.

— Зажимы обычно используют, чтобы спускаться или подниматься на веревках. Можно зафиксироваться на определенной высоте. Я не очень понимаю, где они могли понадобиться при такой прогулке, какую они планировали.

— Здесь ни гор, ни ущелий, — поддержала брата Лиля. — И судя по тому количеству продуктов, которые они с собой взяли, они не собирались уходить куда-то далеко.

— Это не показатель, — возразила Саша. — Если они собрались далеко, проще периодически пополнять запасы, чем сразу все на себе тащить.

— Если точно знаешь, что пополнить запасы будет возможность. Но они сказали, что будут где-то рядом. Какой смысл им врать?

— Я думаю, что, если мы найдем ответ на этот вопрос, мы, возможно, найдем и ребят, — заметил Войтех. — Слушай, — он снова повернулся к Ване, — а ведь они где-то должны были обсуждать свои планы? Как это делаем мы, когда куда-то собираемся. Первый раз мы обсуждали все детали в личных сообщениях на форуме, потом — в Скайпе.

— Да, я понимаю, о чем ты, — Ваня серьезно кивнул, забыв на какое-то время о своей привычной манере прикалываться почти над каждой репликой Войтеха. — Я тоже об этом подумал и даже спросил Образцовых, нельзя ли поработать с компьютером Кирилла. Но оказалось, — он фыркнул, — что они его продали. Чтобы заплатить ведьме.

— Ведьме? — переспросил Войтех.

Лия предупреждающе посмотрела на Ваню, из чего можно было сделать вывод, что она уже проводила с ним воспитательную беседу по этому поводу, как только родители Кирилла упомянули о ведьме.

— Когда они отчаялись найти сына самостоятельно, у полиции и поисковых отрядов тоже не осталось вариантов, они решились на отчаянный шаг: помощь экстрасенсов, — ответила она. — Но и те мало чем помогли, только одна местная ведьма якобы предсказала, что ребята живы и скоро вернутся домой.

— Если быть точным, то она сказала: не волнуйтесь и ничего не делайте, они сами вернутся, — поправил ее Нев. — Честно говоря, мне стало даже интересно пообщаться с этой ведьмой. Она якобы внучка какого-то местного колдуна, который жил здесь в середине двадцатого века. Вы же знаете, — он немного смутился и нервно поправил очки, — меня очень привлекают такие вещи. Среди людей, называющих себя колдунами или ведьмами, не так часто попадаются настоящие. Учитывая точность предсказания, у меня есть надежда на то, что эта женщина действительно владеет магией.

Ваня демонстративно закатил глаза.

— Сходите к ней в гости вместе с нашей Вангой, — он кивнул на Войтеха, забывая все предупреждения своей сестры. — Думаю, вам троим найдется, о чем потолковать. А я, пожалуй, предпочту держаться подальше от всяких... ведьм.

— Боишься? — поддела его Лия. — Вдруг порчу наведет?

— Зубы поломает, — парировал Ваня. — Просто... не люблю такое.

— Думаю, сходить можно, — кивнул Войтех. — Либо она действительно что-то умеет, либо что-то знает. Лия, у тебя прекрасно получается собирать информацию, — он улыбнулся ей, — займешься этим? Я хотел бы знать, случались ли тут еще какие-то исчезновения.

Лия тут же улыбнулась ему в ответ.

— Конечно. Ноутбук я захватила, надеюсь, вай-фай где-нибудь здесь есть.

— Угу, в холле в радиусе одного метра от роутера, — хохотнул Ваня. — Но не волнуйся, сестренка, я не дам тебе пропасть в офлайне.

— Саша, пойдешь с нами к ведьме? — предложил Войтех. — Не боишься?

— Кого? Ведьму? — со смешком уточнила Саша, и на ее лице при этом появилось точно такое же выражение, как чуть раньше у Вани. — Конечно, пойду, если с утра. Вечером надо будет провести повторный сеанс гипноза с Кириллом, а до пятницы я совершенно свободен.

— А после пятницы мы все свободны, — пробормотал Войтех, как обычно не узнав цитату из известного детского мультфильма про Винни-Пуха. — Либо мы разберемся с этим до выходных, либо нам надо будет найти, где жить. — Он повернулся к Ване. — Один ты у нас остался без задания.

— Иди ты знаешь куда со своими заданиями? — хмыкнул тот. — Я и без твоих ценных указаний знаю, чем мне заняться.

— Иди ты знаешь куда со своими заданиями? — хмыкнул тот. — Я и без твоих ценных указаний знаю, чем мне заняться.

— Что ж, прекрасно, — Войтех невозмутимо кивнул. — Люблю самостоятельных людей. Нев, где живет эта ведьма, вы уточняли?

— Да, ее дом на улице Восьмого марта, это у реки. Я запомнил, потому что восьмое марта скоро, — он улыбнулся.

— Восьмое, восьмое, — проворчал Войтех. — Proč se vám líbí ten den?[2]

7 марта 2013 года, 02:42

ул. Братская, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

В номере было очень душно, но при открытом окне сильно дуло, поэтому приходилось мириться с духотой. Из-за этого Лиля балансировала где-то на границе сна и бодрствования, просыпаясь от каждого шороха. Одним из таких шорохов стал шум от двери, который заставил ее проснуться и даже открыть глаза. Больше всего звук походил на открывающийся замок, но, когда остатки сна слетели с Лили, она поняла, что кто-то просто дергает ручку двери из коридора. Сначала она решила, что кто-то перепутал номер, но, когда воткнутый в замочную скважину ключ дернулся и начал поворачиваться, ее охватил испуг. Она вскочила с кровати и тут же оказалась у двери — номер был достаточно мал для этого. Ключ тут же перестал двигаться, и все шумы мгновенно стихли, так что Лиле на мгновение даже показалось, что ей просто приснился причудливый сон, но в следующее мгновение кто-то постучал в дверь.

От этого звука проснулась уже и Саша. Она села на кровати и сонно огляделась. Фонари на улице светили ярко, а их номер находился на втором этаже, поэтому в комнате было

достаточно светло. Увидев Лилю, испуганно замершую у двери, Саша напряглась.

— Ты чего не спишь? — почему-то шепотом спросила она.

— Мне кажется, кто-то пытается войти в наш номер, — так же шепотом ответила Лиля. — Сначала кто-то дергал ручку, а теперь постучал. — Она не стала говорить, что ей показалось, будто кто-то каким-то образом пытался повернуть ключ в замке. — Как думаешь, открыть?

— Конечно, открыть, — Саша даже удивилась, что Лиля не сделала этого сразу. — Может, это кто-то из наших?

Лиля сомневалась, что это кто-то из своих, но все же повернула ключ и открыла дверь. Однако в коридоре оказалось пусто. Лиля даже вышла и огляделась по сторонам, но все было тихо. Она вернулась в номер и закрыла дверь.

— Странно, никого.

— Может, тебе просто показалось? — предположила Саша, снова укладываясь в постель. Сама она уже не могла точно сказать, от чего проснулась: от стука в дверь или от того, что какой-то звук издала ее соседка.

— Может быть, — пожала плечами Лиля, ложась в постель и укрываясь одеялом. Но едва она улеглась, как снова раздался явственный стук в дверь. Лиля резко села в кровати и повернулась к Саше. — Ты слышала?

В этот раз Саша тоже не сомневалась, что слышала именно стук в дверь.

— Ветер?

— В коридоре? — усмехнулась Лиля, снова оказываясь рядом с дверью. Она распахнула ее, но в коридоре опять никого не оказалось. — Что за черт?

— Либо у нас коллективная галлюцинация, но это вряд ли, с ума по одиночке сходят, это же не грипп. Либо кто-то решил нас поугатать.

Саша поднялась и на цыпочках тоже подошла к двери, прислушиваясь к звукам в коридоре.

— Давай подождем здесь и откроем сразу. Кто бы там ни был, убежать он не успеет.

Лиля кивнула. Долгих пять минут все было тихо, но потом снова раздался быстрый стук. Они резко распахнули дверь, но коридор вновь оказался пуст.

— Что за чертовщина? — проворчала Лиля, обнимая себя руками. — Как-то мне не по себе от этого.

Саша на мгновение задумалась, решая, не стоит ли выйти в коридор и внимательно обследовать все закоулки. Она была не робкого десятка, однако этот вариант все же показался ей не самой удачной идеей. Две безоружные женщины могут не так много.

— Знаешь что? Я не собираюсь, как в прошлый раз, сидеть до утра у стены и дрожать от ужаса, — заявила она, вспоминая прошлогодний случай, когда что-то или кто-то точно так же бродил за их дверью на озере Сапшо. — Кого разбудим? Твоего братца или Дворжака? Пусть проверят здесь все.

— Давай лучше Войтеха, — предложила Лиля. — Не хочу напрягать Нева, а он в одной комнате с Ванькой.

Они вместе прошли по коридору до комнаты Войтеха и постучали. Почти минуту за дверью царил тишина, потом послышалась какая-то возня, а еще через минуту дверь распахнулась и в дверном проеме показался взъерошенный и сонный Войтех. Джинсы он надел, но футболку то ли не нашел, то ли не вспомнил о ней. Увидев девушек, он чуть нахмурился и поинтересовался:

— В чем дело? Который час?

— Самое время танцевать, — хмуро объявила Саша. — Видишь, мы на дискотеку собрались, оделись уже. — Она кивнула на себя и Лилю, обе стояли босиком и в пижамах, а затем спросила уже серьезнее: — Ты ничего не слышал?

— Кроме вашего стука? Нет, — он потер глаза. — Честно говоря, я не очень хорошо спал в предыдущую ночь, поэтому сейчас уснул очень крепко. А что вы слышали?

— К нам кто-то стучался в дверь, — Лиля посмотрела на Сашу, как будто ожидала ее подтверждения.

— Несколько раз, — кивнула та. — Но как только мы открывали дверь, коридор оказывался пуст.

— Может, вам показалось? — на всякий случай уточнил Войтех.

Саша закатила глаза.

— Дворжак, ты серьезно думаешь, что я бы *прямо сразу* к тебе прибежала? Не проверив, что мне это *точно* не показалось?

— Может быть, мне приятнее думать, что ты так сильно хотела меня видеть, — пробормотал Войтех, а потом бросил: — Подождите тут. — Через несколько секунд он вернулся уже со своим пистолетом и в футболке. — Давайте посмотрим, кто тут балуется.

Девушки синхронно кивнули и вернулись к своему номеру, остановившись на пороге.

— А он крут, босиком и с пистолетом, — тихо заметила Лиля.

— Не то слово, Терминатор, — натянуто улыбаясь, поддакнула Саша. Почему-то ей было неприятно видеть пистолет в руках Войтеха, как будто все еще были живы воспоминания о том, как во время их первой поездки он едва не застрелился.

Войтех обошел весь этаж, заглянул везде, где открылась дверь, даже спустился на первый этаж, но так никого и не нашел.

— Здесь никого, — сообщил он, вернувшись к девушкам. — Не знаю, что еще смогу сделать.

— Будем надеяться, что больше ничего не понадобится. — Саша поежилась и переступила с ноги на ногу. Стоять босиком на деревянном полу было холодно, ни о каких тапочках в подобной гостинице, понятное дело, не слышали. Вдобавок ей уже надоела вся эта кутерьма и сильно хотелось спать. — Кто бы это ни был, мне кажется, мы уже навели порядочно шума, чтобы он сам испугался. Тем более когда ты поразмахивал этой штукой, — она покосилась на пистолет в его руках.

Войтех проследил за ее взглядом и как-то неловко пожал плечами.

— Иногда лучше, чтобы эта штука была, разве нет? — он улыбнулся Саше.

Однако первой ответила Лиля:

— Действительно, лучше, — согласилась она. — Жаль, ты не можешь вместе с этой штукой остаться в нашем номере до утра. Тут даже на полу на тебя места не хватит.

Саша удивленно покосилась на нее.

— Да ладно тебе, ничего не случится. Этот шутник уже наверняка ушел, а лично я сейчас, наверное, усну так крепко, что даже стадо слонов, прогуливающееся по коридору, меня не разбудит. В конце концов, к нам он все равно не войдет.

Лиля не была так уверена в этом, но промолчала, только улыбнулась Войтеху.

— Прости, что разбудили.

— Да ничего страшного, — отмахнулся тот. — Если что, обязательно будите. Дверь закройте получше, на всякий случай. Спокойной ночи.

Девушки вернулись в свой номер и заперли дверь на ключ, тщательно все проверив.

— Ладно, давай спать, — пробормотала Саша, возвращаясь в постель. — Вечно у нас с тобой что-то случается, когда вместе в одной комнате живем.

Лиля улеглась в постель, накрылась одеялом, потом посмотрела на дверь и вдруг спросила:

— А ты случайно не в курсе, у Войтеха в Москве кто-то есть?

Она и сама не понимала, зачем спросила об этом, почему именно сейчас и почему у Саши. После возвращения из Санкт-Петербурга Войтех почти перестал встречаться с ней, каждый раз находя какие-то причины и отговорки. Она подозревала, что его разбитая губа и довольная ухмылка Вани после этого напрямую связаны с данным фактом, но своему руководству, которое желало ее сближения с Дворжаком, она не могла этого рассказать. Войтех и раньше не проявлял к ней активного интереса, но и этого сказать куратору она не могла. Ей не хотелось провалить свою первую серьезную миссию, и она искренне не понимала, где ошиблась. Обычно она не сталкивалась с проблемами, когда пыталась кого-то очаровать.

С Сашей же, напротив, у Войтеха складывались, на первый взгляд, довольно близкие отношения. И только искреннее возмущение Саши, когда однажды Лиля приревновала ее к Войтеху, и ее очень хорошие отношения с мужем, которые она имела возможность лично наблюдать несколько месяцев назад, убеждали ее в том, что в отношениях Саши и Войтеха нет ничего романтического.

Саша уже успела начать дремать, поэтому на вопрос Лили ответила не задумываясь, хотя в другое время она не стала бы формулировать фразу так прямолинейно:

— Я всегда была уверена, что ты, разве нет?

— Разве нет, — проворчала Лиля, отворачиваясь. — Не понимаю, что я делаю не так? Оставался вариант, что есть кто-то другой, — призналась она.

— Насколько я знаю, никого другого нет, — осторожно ответила Саша, окончательно просыпаясь. Она не любила обсуждать людей за их спиной, но сейчас ей показалось, что она задела Лилю, и ей было неловко за это, поэтому она предпочла ответить. — Может быть, тебе стоит быть чуточку прямолинейнее? — предложила она, хотя даже на ее взгляд прямее было уже некуда. — Мужчины редко понимают намеки.

— Мне иногда кажется, что его ничего не интересует, — фыркнула Лиля. — Не знала бы, что он жениться собирался... — она вздохнула и не договорила. — Ладно, давай спать.

— Отличная идея, — тихо пробормотала Саша, отворачиваясь к стене и мгновенно проваливаясь в глубокий сон.

Лиле потребовалось больше времени, чтобы уснуть, но в итоге ей это удалось. И только незадолго до рассвета она проснулась снова, на секунду приоткрыла глаза, а потом резко села и испуганно уставилась на дверь их номера.

Та была открыта нараспашку.

Глава 3

7 марта 2013 года, 9.34

ул. Братская, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

— Девушка, я вам еще раз повторяю: входная дверь на ночь запирается, в гостинице, кроме вашей компании, сейчас живет только пожилая пара, приезжающая сюда каждый год последние лет десять, и две студентки, которые даже не ночевали сегодня здесь. И то они все живут на первом этаже, на втором — только вы. Если кто-то и бродил ночью по коридору, то это кто-то из ваших. Сами и разбирайтесь, — лениво растягивая слова, заявила администратор гостиницы.

Утром на ресепшн появилась уже другая женщина, удивительно похожая на вчерашнюю, только раза в два старше. Лиля бы не удивилась, если бы оказалось, что это мать и дочь. На ее лице была написана такая же надменность, как и у первой, как будто непрошенные гости ее раздражают, а такие вот нежные столичные барышни, пугающиеся каждого звука, бесят до невозможности. И только профессиональная этика не позволяет ей высказать им все, что она о них думает. Ее манера растягивать гласные в первый момент чем-то напомнила Лиле Войтеху, но это мгновенно прошло. Войтех, как и все чехи, делал это так естественно и мелодично, что не сразу становилось понятно, что в его речи кажется странным. Слова администратора же демонстрировали явную скуку и нежелание выяснять, что именно произошло у постояльцев ночью.

— Я, по-вашему, что, идиотка? — в голосе Лили послышалась такая явная угроза, что Саша, уже почти потерявшая интерес к шедшему по кругу спору, удивленно взглянула на подругу. Белокожая блондинка Лиля, которая по всем законам природы должна была краснеть при каждом удобном случае, на удивление не краснела никогда. И вот впервые в жизни Саша увидела на ее щеках ярко полыхающий румянец. По всей видимости, Лиля разозлилась не на

шутку, и Саша ее прекрасно понимала.

Обнаружив свою дверь распахнутой, они сами не поняли, как оказались в номере у Войтеха. Тот уже давно успел снова уснуть и выглядел еще более сонным, чем в первый раз, когда они его разбудили, но оделся и открыл достаточно быстро. Заново проверив весь этаж, разбудив Ваню с Невом и осмотрев все номера, которые они сняли, они снова ничего не нашли. Спать больше никто так и не лег, потому что в одном номере все не поместились бы, а оставлять перепуганных девушек одних никто не рискнул. Да и по времени на часах к тому моменту наступило пусть еще очень раннее, но все же утро.

Администратор заново принялась объяснять Лиле, что никто не мог ходить по этажу и тем более распахивать двери. Саша посмотрела в сторону выхода, решая, когда уже будет прилично оставить Лилю одну. Ей и так было понятно, что никакого толка из разговора не выйдет. Через окно она хорошо видела Войтеха и Нева, терпеливо дожидаящихся ее, чтобы нанести визит местной ведьме Эльвире, о которой вчера рассказали родители Кирилла. Нев бродил неподалеку от входа в гостиницу, с интересом оглядываясь по сторонам, как будто изучая обстановку, Войтех же сидел на скамейке, привычно уткнувшись в свой смартфон. Саша вдруг подумала, что у него есть две вещи, с которыми он никогда не расстается: смартфон и пистолет.

— Эй, деточка!

О том, что позвали именно ее, Саша поняла лишь увидев, как из-за угла на нее поглядывает какая-то женщина и машет ей рукой. Удивленно приподняв бровь, она приблизилась к женщине.

— Вы мне?

— Тебе, тебе, — кивнул та. — Иди сюда, расскажу кое-что.

Саша оглянулась на Лилю, но та была слишком увлечена спором с администратором и ничего не видела. Решив, что необходимо выяснить, чего от нее хотят, Саша свернула за угол, где ее уже дожидалась неизвестная женщина. По старому серому халату, косынке, под которой были спрятаны седые волосы, и ведру со шваброй рядом Саша безошибочно определила в женщине местную уборщицу. Она была немолода, невысока ростом, но обладала цепким, каким-то слишком молодым для своих лет взглядом.

Стоило Саше подойти к ней, как она прищурилась, а затем едва не отпрянула, и в ее глазах промелькнуло что-то, похожее на испуг. Саша нахмурилась.

— Вы что-то хотели?

Женщина тут же отвела от нее взгляд.

— Я слышала, к вам кто-то пробрался ночью? — спросила она, теперь уже глядя себе под ноги.

— Вы знаете кто?

Уборщица немного помолчала, снова бросив на Сашу недоверчивый взгляд, как будто сомневалась в том, что глаза ее не подводят.

— Говорят, в гостинице живет призрак мальчика, — сказала она.

— Какого еще мальчика?

— Он умер здесь в пятидесятых. Его привезли откуда-то издалека, болел он сильно. А у нас здесь колдун жил, люди говорили, что и болезни лечить может, вот мальчика к нему и привезли. Только не лечил он болезни, а души у людей забирал и самому дьяволу их отдавал взамен разной помощи. Мальчонка и умер как раз в той комнате, где вы поселились, а на тот свет отправиться не может, потому что душу его колдун забрал. Вот и бродит он тут ночами, иногда в свою комнату заходит. Его вы и слышали.

Саша поежилась. Рассказ женщины показался ей очень похожим на одну из тех страшилок, что дети ночью рассказывают друг другу в лагере, но совсем уж отмахиваться от историй о призраках и неуспокоенных душах она не могла. Еще год назад она бы только посмеялась над подобными заявлениями, но после знакомства с Войтехом и нескольких расследований, которые они провели все вместе, граница между реальностью и выдумкой казалась ей уже не такой четкой. Хотя она и старалась до последнего искать рациональное объяснение всему, с чем им приходилось сталкиваться, иногда у нее не оставалось другого выхода, кроме как поверить в аномальную природу некоторых вещей.

Сухо поблагодарив женщину за информацию, Саша вернулась на ресепшн.

— Что вам известно о призраке мальчика, который бродит по коридорам отеля? — спросила она, не заботясь о том, что перебивает спор на полуслове.

Администратор и Лиля удивленно посмотрели на нее.

— К-какой призрак? — заикаясь, переспросила администратор, но, увидев выглядывающую из-за угла женщину, закатила глаза. — Это вам Петровна что ли наплела? Слушайте вы ее больше! Совсем из ума выжила. У нее несколько лет назад сын с невесткой в аварии погибли, с тех пор она с катушек и съехала. Хотя, на мой взгляд, она всегда чокнутой была. Держим здесь, потому что никто больше не согласится за такую зарплату два этажа убирать, а ей прибавка к пенсии не лишняя, внука-сиротинушку растит. А она в благодарность постояльцев пугает, всем рассказывает одно и то же про какого-то ребенка. Не мог здесь никакой мальчик умереть в пятидесятых, потому что в сорок восьмом гостиница сгорела. Заново построили только в шестьдесят втором. А до этого здесь просто обугленные стены стояли. Я ей сейчас покажу! Может, это она вас и пугала ночью, с нее станется. И ключи от всех дверей у нее есть.

Администратор вышла из-за стола и, громко стуча каблуками, скрылась за углом.

— Что за история с призраком? — поинтересовалась Лиля, проводив ее взглядом.

Саша коротко пересказала ей слова Петровны.

— И ты в это веришь? — Лиля выглядела крайне удивленной. В их компании Саша была самым отъявленным скептиком, способным отрицать даже очевидные факты, если они имеют хотя бы намек на аномальность. Пожалуй, даже Ваня ей в этом плане в подметки не годился.

— Не знаю, — Саша пожала плечами. — Но даже призрак кажется мне гораздо более логичным вариантом, чем то, что нас пугала эта Петровна. Ей же в обед сто лет, она не смогла бы так быстро где-то спрятаться. А мы дверь открывали сразу после стука.

— Тут ты права, — Лиля задумалась, а затем махнула рукой. — Ладно, я выясню. Идите к своей Эльвире, заждались уже, небось.

7 марта 2013 года, 10.50

ул. 8-го марта, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Дом ведьмы Эльвиры разительно отличался от всех остальных домов на улице почему-то нелюбимого Войтехом восьмого марта. Двухэтажное кирпичное строение с темно-красной крышей и большими окнами, обнесенное высоким забором, среди небольших деревянных домиков смотрелось так же нелепо, как празднично одетый человек на похоронах.

— Ничего себе ведьмы зарабатывают, — удивилась Саша, когда поняла, что им нужен именно этот дом.

— Люди порой готовы платить большие деньги за помощь, — ответил Нев, почему-то смутившись. Впрочем, на эту его особенность никто уже давно не обращал внимания.

— Я тоже людям помогаю, но что-то у меня на такой дом не хватает, — тихо пробормотала Саша.

Эльвира ждала их в небольшом полутемном холле с занавешенными плотной тканью окнами. Судя по ее внешнему виду, она тщательно поддерживала образ колдуньи. Длинные прямые волосы, спускающиеся почти до пояса, были выкрашены в иссиня-черный цвет, глаза подведены черным карандашом, губы накрашены алой помадой. На каждой руке позвякивали многочисленные браслеты, пальцы, заканчивавшиеся острыми красными ногтями, украшало несколько колец. Узкое черно-бордовое платье с огромным декольте бесстыдно демонстрировало пышную грудь, но зато скромно прикрывало колени. На шее Эльвиры висел кулон с большим красным камнем, привлекая еще больше внимания к декольте, и Саша могла бы поклясться, что это настоящий рубин. Высокие черные сапоги на бесконечном каблуке прибавляли ей еще несколько сантиметров роста.

— Проходите, — низким голосом пригласила их ведьма. — Можно не раздеваться, у меня в доме холодно. Духи не любят жары. Меня зовут Эльвира, а кто вы? — Она в первую очередь посмотрела на Сашу, выбрав ее как наиболее уязвимое и впечатлительное звено в их компании. Договариваясь о визите, они не стали называть настоящую причину, и Эльвира, по всей видимости, приняла их за обычных посетителей, которые пришли к ней за сверхъестественной помощью.

— Проходите, — низким голосом пригласила их ведьма. — Можно не раздеваться, у меня в доме холодно. Духи не любят жары. Меня зовут Эльвира, а кто вы? — Она в первую очередь посмотрела на Сашу, выбрав ее как наиболее уязвимое и впечатлительное звено в их компании. Договариваясь о визите, они не стали называть настоящую причину, и Эльвира, по всей видимости, приняла их за обычных посетителей, которые пришли к ней за сверхъестественной помощью.

— Александра, — представилась Саша. — Это Нев и Войтех.

Эльвира по очереди взглянула на каждого, и вдруг в ее взгляде промелькнуло что-то, похожее на удивление, однако она тут же взяла себя в руки, вновь напустив на себя таинственный и отрешенный вид.

— Проходите в мой кабинет, — она указала вправо, где за неплотно прикрытой дверью мерцал свет, как будто в соседней комнате горели десятки свечей. — Я скоро вернусь. Мне нужно добавить несколько ингредиентов в зелье.

Саша кивнула, стараясь скрыть ухмылку. Эльвира бросила еще один короткий взгляд на Войтеху и скрылась за другой дверью.

Кабинет, в который пригласила их Эльвира, очень походил на свою хозяйку: в тех же тяжелых черно-красных тонах было исполнено все, начиная с ковра на полу и заканчивая тяжелыми порттьерами на окнах. Комната освещалась только толстыми свечами, расставленными на всех столах и полках. На стенах висели устрашающего вида маски, для полного антуража не хватало только засушенных мышей. Несмотря на позднее утро и по-весеннему светящее на улице солнце, в комнате царил полумрак, из-за многочисленных свечей казавшийся каким-то неестественным и зловещим. Эльвира умела производить впечатление.

Саша подошла к круглому столу, стоявшему в центре комнаты в окружении трех мягких кресел, и взяла в руки большой стеклянный шар, рассматривая его со всех сторон.

— Как думаете, эта гадалка реально что-то может или только прикидывается? — поинтересовалась она, повернувшись к Войтеху и Неву и все еще держа в руках шар.

— Судя по количеству мишуры, ставлю на то, что прикидывается, — Войтех скептическим взглядом окинул комнату. — Тому, кто действительно что-то может, не нужно... все это, — он неопределенно махнул рукой.

— Я с вами не соглашусь, — Нев чуть улыбнулся. — Да, в большинстве случаев как экстрасенсорика, так и магия не требуют такого впечатляющего антуража, но надо иметь в виду, что эта женщина продает свои услуги. А для продажи как раз часто требуется красивая обертка. Это не всегда означает, что внутри нее — пустышка.

— Да уж, если сидеть в чистом светлом кабинете без дохлых крыс и масок, привезенных из путешествий, много не заработаешь, — хмыкнула Саша, возвращая стеклянный шар на место и с интересом осматриваясь. — Где там эта ведьма? Такое ощущение, что не зелье варит, а целый магический суп.

Войтех пожал плечами и посмотрел на часы. Он был намерен в любом случае дожидаться Эльвиры. Даже если она ничего не может, все еще оставалась вероятность, что она что-то знает. Да и правоту Нева он не мог отрицать, маркетинг есть маркетинг, даже ведьмы вынуждены ему подчиняться.

— Хорошее зелье наверняка сложнее, чем суп, — улыбнулся Нев, который все это время внимательно осматривал разные предметы в комнате и все больше убеждался, что ни для какой известной ему магической практики они не могли использоваться.

— Для меня и суп невыполнимая задача, так что про зелье поверю вам на слово, — отмахнулась Саша.

Эльвира появилась на пороге своего кабинета спустя еще минут пять, когда Саша уже перетрогала все, до чего смогла дотянуться, и едва не разбила какую-то статуэтку.

— Вы очень хорошо сделали, что пришли, — таинственным полусшепотом объявила ведьма, глядя исключительно на Войтеху, как будто все остальные ее не волновали. — У вас мало времени.

— Простите? — не понял Войтех.

Эльвира в два шага преодолела расстояние между ними и взяла его ладонь обеими руками.

— На вас страшная порча, — заявила она, глядя ему в глаза. — Я поняла это сразу, как только вы вошли. То, что произошло с вами три года назад, было лишь первым звонком.

Войтех посмотрел на свою руку, которую Эльвира сжимала в ладонях, потом на саму Эльвиру и нахмурился.

— Я не понимаю, о чем вы говорите. Какая еще порча?

Эльвира прижала его ладонь к своей груди, закрыла глаза и монотонно забормотала, как будто читала одной ей видимый текст:

— Это сделала женщина. Женщина, которую вы отвергли. Заговор на смерть, очень страшный, я никогда такого не видела. Три года назад вы едва не погибли. С вами было еще два человека, но они ни при чем. Это все из-за вас. На вас лежит печать смерти. И пока мы не снимем ее, вы подвергаетесь риску. И скоро смерть доберется до вас и до тех, кто будет с вами рядом в тот момент.

Войтех почувствовал неприятный холодок внутри. Три года назад он действительно чуть не погиб вместе с остальными членами экипажа МКС. Не укладывалось в общую картину только заявление о женщине, которую он якобы отверг. Все же слова Эльвиры его встревожили.

— Вы не могли бы вернуть мне руку? — вежливо поинтересовался он, бросив быстрый взгляд на Сашу и Нева, которые молча наблюдали за этой сценой.

Эльвира отпустила его ладонь и сделала шаг назад.

— Я вас предупредила, дальше вам решать. Присаживайтесь. — Она кивнула Саше и Неву на два кресла у стола, а Войтеху предложила место рядом с собой на небольшом диване. — Что вас привело ко мне?

— Кирилл Образцов, — коротко ответил Войтех, внимательно следя за реакцией Эльвиры.

Лицо той изменилось буквально на доли секунды, Саша и Нев, сидящие подальше, даже не успели ничего заметить. Затем она довольно улыбнулась и кивнула, словно была лично причастна к возвращению молодого человека домой.

— Я говорила его родителям, что он жив и вернется.

— Как вы об этом узнали? — поинтересовался Войтех. — Как вообще работает ваш дар? Это... предвиденье? Или духи вам на ушко шепчут?

— Войтех, — Эльвира наклонилась к нему ближе, отчего вырез платья стал еще глубже, и теперь Войтех мог видеть даже черное кружево бюстгальтера, — мой дар — это вещь, которую сложно понять непосвященным людям. Мой дед был могущественным колдуном, это у меня от него. Я раскладываю карты, смотрю в хрустальный шар, слышу и вижу то, что неподвластно другим.

— Карты и шар... — с заметным скепсисом повторил Войтех. — Серьезно?

Эльвира чуть надменно улыбнулась.

— И что именно вы увидели в своем хрустальном шаре, что позволило вам сделать такое предсказание? Или возвращение Кирилла предсказал карточный расклад?

Эльвира выпрямилась, стирая с лица улыбку и напуская на себя холодный вид.

Эльвира выпрямилась, стирая с лица улыбку и напуская на себя холодный вид.

— Я смотрю, вы мне не верите? — полуутвердительно спросила она. — Понимаю. В это действительно сложно поверить, особенно людям непосвященным.

— Еще бы, — тихо фыркнула Саша.

Эльвира тут же обернулась к ней, и в ее взгляде проскользнуло что-то вроде неприязни, как будто Саша была если и не личным ее врагом, то как минимум крайне раздражающим человеком.

— Да, вам точно никогда не поверить, — процедила она. — У вас нет понятия «личное пространство», вы всегда лезете туда, где вам не место. Но запомните: ваше неуемное любопытство не доведет вас до добра. У вас прекрасный муж, а вы занимаетесь какой-то ерундой вместо того, чтобы готовить ему ужин и быть благодарной за то, что он вам дает.

Саша оторопела, изумленно посмотрев на Эльвиру. Та же, довольная произведенным впечатлением, снова повернулась к Войтеху.

— Вы можете мне не верить, но я действительно использую разные виды магии и предсказаний. Да, я могу и то, и другое, но на самом деле в этом нет ничего странного. Мне было видение, что Кирилл жив и вернется самостоятельно. Я только не знала, когда точно. Пыталась раскладывать карты, чтобы уточнить этот момент, но их трактовка была слишком неоднозначна.

— То есть и видения у вас тоже бывают? — переспросил Войтех. Теперь он выглядел более заинтересованным и менее скептическим.

Нев в этот момент принялся заново обходить комнату и более внимательно присматриваться к деталям интерьера. Эльвира проследила за ним цепким взглядом, коротко взглянула на притихшую Сашу и снова вернулась к Войтеху.

— Конечно. В основном, в этом и заключается мой дар. Карты и шар лишь помогают понять и добавляют деталей к видениям. Они, знаете ли, не слишком информативны. Точнее, нужно понять, как их правильно расшифровать.

— Это сложно? — продолжал расспрашивать Войтех. — Я про видения. Вы можете их как-то провоцировать? Вы можете видеть то, что хотите? Или они случаются произвольно?

Эльвира если и удивилась подобном напористым вопросам, то никак не дала этого понять.

— Я могу заглянуть в прошлое человека, увидеть какой-то важный момент. Так я увидела тот случай, когда вы едва не погибли. Стоит мне коснуться вас, — она снова взяла его за руку и прикрыла глаза, при этом голос ее чуть понизился, став более глубоким и проникновенным, — и я вижу это. Вижу темноту вокруг вас. Это и есть порча. Обычно она подступает к человеку, окружает его, а затем начинает проникать внутрь. И если она начала, остановить это очень сложно. — Она открыла глаза и положила вторую ладонь ему на грудь. — У вас она уже вот здесь. Я помогу вам и даже денег не возьму.

— Неужели? — Войтех недоверчиво усмехнулся.

— Эльвира, скажите, а какие магические школы вы используете в своей работе? — неожиданно спросил Нев, перебив их на полуслове и даже почему-то не смутившись.

— Что вы имеете в виду? — переспросила Эльвира, явно растерявшись от такого бесцеремонного вторжения в приватную беседу. Казалось, она уже забыла, что кроме нее и Войтеха в комнате кто-то есть.

— Ну... — Нев обернулся и внимательно посмотрел на нее. — Вы, очевидно, подходите к своей... профессии очень серьезно. Полагаю, вы изучали какую-то теорию, разные практики. У вас тут очень много амулетов и различных... — он оглянулся по сторонам, как будто пытался отыскать правильное слово где-то написанным, — принадлежностей, но все они очень разрозненные, поэтому я никак не могу определить вашу школу.

— Я же вам говорила, мой дар у меня от деда. Он словно идет изнутри. Я не изучала никакие школы, я прислушиваюсь к себе, к своим ощущениям. Иногда я беру в руки вещь и понимаю, что она нужна мне, что она будет помогать мне. Например, вот эта маска, возле которой вы стоите. Ее я увидела у одного шамана во время своего путешествия по Африке. Он тоже разглядел во мне дар и подарил ее мне.

Саша украдкой взглянула на указанную маску. Весь первый год после свадьбы они с мужем делали ремонт в своей новой квартире, поэтому к первой годовщине с деньгами у них возникла некоторая напряженность, и они поехали на недорогой курорт в Египте. Саша была на двести процентов уверена, что точно такие же маски продавались в сувенирной лавке возле их отеля.

— Или вот этот перстень, — продолжала тем временем Эльвира, протягивая Неву руку, на которой сверкало целых четыре перстня, и невозможно было догадаться, который из них она имеет в виду, — мне достался по наследству от деда. Он тоже оказывает определенное воздействие, помогая мне в моем деле.

Нев заметно переменялся в лице, потом недоверчиво посмотрел на Эльвиру, после чего внимательно пригляделся к перстням на ее руке. Войтеху со своего места показалось, что внимание Нева привлек какой-то конкретный, но поскольку Нев старался не выказывать явный интерес, он тоже промолчал, решив, что выяснит все позже наедине.

— Эльвира, а вы знаете, где Кирилл был все это время? — спросил он вместо этого. — И где остальные?

— К сожалению, эта информация от меня сокрыта, — она покачала головой. — Я только знаю, что они живы. И они вернутся рано или поздно.

— И больше вы ничем не можете нам помочь? — уточнил Войтех.

— Вам могу, — поправила его Эльвира. — Тем ребятам, к сожалению, нет. Они сами виноваты в том, что произошло, и в этом нет ничего магического. Тут я бессильна.

— Ясно, — Войтех встал и дал остальным знак, что пора идти. — Спасибо, что уделите нам время. Мы больше не будем вас отвлекать.

Эльвира кивнула и тоже встала, провожая своих гостей до двери. На пороге она все же задержала Войтеха, положив руку ему плечо.

— Вы все-таки подумайте, — прошептала она, наклонившись к самому его уху, чтобы не слышали остальные. — У вас впереди долгая и счастливая жизнь, если избавиться от этой дряни. Приходите ко мне сегодня вечером, подумаем, что можно сделать.

— Я подумаю, спасибо, — вежливо отозвался Войтех. — До свидания.

Они вышли из дома ведьмы и прошли несколько метров по улице в полном молчании. Потом Войтех убежденно заявил:

— Не знаю, какая она ведьма, но она точно не экстрасенс.

— Сомневаюсь, что она ведьма. Все эти рассуждения о силе, идущей изнутри... — Нев покачал головой. — Любой дар, каким бы он ни был, требует развития, изучения теории, практики. Даже если предположить, что она прирожденная ведьма, без какой-либо школы ее возможности проявлялись бы стихийно, она не могла бы их контролировать. Поэтому, скорее всего, она не владеет никакой силой.

— Тогда ее предсказание про Кирилла — не более чем удачная догадка, — согласно кивнул Войтех.

— Тогда ее предсказание про Кирилла — не более чем удачная догадка, — согласно кивнул Войтех.

— А все остальное? — мрачно поинтересовалась молчавшая до этого Саша. — То, что она сказала про тебя. И меня.

— Просто фокус, я почти уверен в этом. Ты же сама знаешь, как это работает, — Войтех улыбнулся ей. — Тогда, в Хакасии, ты сама говорила: человека проще всего впечатлить предсказаниями его смерти.

— Да, наверное, ты прав. Наверняка этому есть какое-то логическое объяснение. Просто я... не ожидала, что она настолько попадет в точку. — Саша улыбнулась. — Похоже, в этот раз мы поменялись местами?

— Я сам с трудом в это верю. А что, в твоем случае она попала в цель на сто процентов? — поинтересовался Войтех. — У меня как минимум в одном сильно ошиблась.

Саша нервно улыбнулась.

— По-моему, всем уже давно известно, что готовить я не люблю и не умею, ужин мужу в лучшем случае закажу в ближайшем ресторанчике. То, что мое любопытство не доведет меня до добра, мама твердит мне с детства, а уж об отсутствующих границах и желании влезть туда, где мне не место, тебе, наверное, известно, как никому другому. А в чем таком она ошиблась у тебя? Кроме того, что на тебе какая-то там порча, в подобные заявления я не верю ни единой секунды.

— В том, что никакая женщина не может быть на меня так сильно обижена, — Войтех пожал плечами и повернулся к Неву. — А вы что-то притихли. Что такого интересного вы увидели на пальцах Эльвиры?

— Возможно, ничего, ерунду... — Нев снял очки и достал из кармана салфетку, чтобы протереть их, как делал это всегда, но почему-то замер и задумчиво прикусил зубами дужку. — А возможно, нечто очень серьезное. Один из перстней у нее очень похож... Впрочем, он точно

не настоящий, я бы почувствовал... Наверное, хотя точно сказать не могу...

— Нев, сосредоточьтесь, говорите понятнее, — Войтех улыбнулся ему. — Не нервничайте так.

— Да, простите, я просто задумался, — Нев все же принялся протирать стекла своих очков. — Видите ли, после нашего недавнего расследования в Санкт-Петербурге я интересовался школой Темных Ангелов. Той, которую использовал некромант, помните?

— Еще бы.

— Так вот, я узнал, что помимо Книги Темных Ангелов, которая по сути является сборником заклинаний и описаний ритуалов, существует еще и перстень. Возможно, это просто легенда, возможно, ничего не значащая побрякушка, которой кто-то приписал магические свойства, но он часто упоминается как один из важных элементов, усиливающих и заклинания, и ритуалы. Я читал описания перстня, видел его эскиз. Так вот, на пальце Эльвиры был очень похожий. Только скорее всего не настоящий. Во-первых, печать Ангелов на камне выполнена неправильно, во-вторых... Впрочем, неважно, уже сам факт неправильного начертания печати делает его ненастоящим.

— И все же, что во-вторых? — переспросила Саша, внимательно глядя на Нева. — И что значит: вы бы почувствовали? Почувствовали... что?

— Не знаю, не знаю, — пробормотал Нев, явно смутившись еще больше. — Не обращайтесь внимания. Это неважно, гораздо важнее то, что даже если это неудачная реплика, то она оказалась у Эльвиры не случайно. Все, что связано с Темными Ангелами, очень непопулярно, я бы сказал, почти полностью сокрыто. Даже мне удалось собрать лишь крупницы информации. Войтех, раз уж мы здесь, я хотел бы попытаться больше узнать о ее предке и о том, чем он занимался.

Войтех согласно кивнул. У него не было никаких возражений против параллельного изыскания, даже если оно никак не касалось пропавших ребят. К тому же он имел весьма смутное представление о том, как дальше их искать. Да и странное, поселившееся в нем три года назад чутье сейчас твердило, что эта информация может им когда-нибудь пригодиться. В конце концов, некромант, поднимавший зомби в Санкт-Петербурге с помощью магии Темных Ангелов, бесследно исчез, а это означало, что он еще может где-то когда-то появиться.

— Хорошо, узнавайте. Будьте на связи, вдруг вы нам срочно понадобится.

Нев кивнул, попрощался со своими молодыми товарищами и направился в сторону их гостиницы.

— А мы что будем делать дальше? — поинтересовалась Саша, когда Нев скрылся за поворотом. — Я утром позвонила родителям Кирилла, договорилась, что приду к ним только ближе к вечеру.

Войтех пожал плечами и улыбнулся, как Саше показалось, неловко.

— Обещай не говорить Ивану, но я совершенно не представляю, что нам делать. Честно говоря, я надеялся, что к этому моменту у меня случится хоть какое-то видение. — Он повернул голову в сторону реки. — Можно попробовать прогуляться по берегу, найти пристань, откуда ребята отчаливали. Может, найти лодку, в которой Кирилл вернулся? Мне нужно что-то... — он не договорил, но и так было понятно, что ему нужно как-то спровоцировать свой дар.

— Хорошо, давай прогуляемся, — согласилась Саша. Ей не нравилась идея провоцировать его видения, поскольку она уже знала, что ничем хорошим они для него обычно не заканчиваются, но возражать ему не посчитала нужным. — Здесь такой замечательный воздух, что я прогуляюсь до этой чертовой лодки, даже если она за несколько километров отсюда.

Они огляделись по сторонам, чтобы понять, как лучше пройти к реке, и в этот момент Войтех заметил мальчика лет тринадцати, стоявшего неподалеку и в упор смотревшего на них. И хотя в прошлый раз на улице было темно, а сейчас мальчик стоял довольно далеко, Войтех сразу узнал его, в основном, по одежде. На нем была довольно потрепанная черная куртка с серыми вставками, джинсы, грязные кроссовки, цвет которых определить не представлялось возможным, и серая вязаная шапка, из-под которой выбивалась копна пшеничных волос.

— О, смотри, твой поклонник, — со смешком сообщил Войтех Саше, хотя пристальное внимание, с которым подросток разглядывал их, его насторожило.

Саша посмотрела в указанную сторону и тоже заметила мальчика.

— Он что, следил за нами? — хмуро поинтересовалась она.

Как будто убедившись, что привлек внимание их обоих, мальчик медленно вытащил правую руку из кармана, поднял ее повыше и разжал кулак. Из его пальцев скользнуло что-то тяжелое, повиснув на длинной цепочке и раскачиваясь из стороны в сторону. Саша мгновенно коснулась рукой своей шеи, с ужасом понимая, что на ней нет бабушкиного кулона.

Глава 4

7 марта 2013 года, 10.30

ул. Братская, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Вай-фая, как и предсказывал Ваня, в гостинице не оказалось, поэтому Лиле пришлось вместе с ноутбуком тащиться в комнату к брату и сидеть там. Ване стало даже неловко, когда родная сестра программиста высокого уровня так запросто купилась на отговорку, что через стену сигнал не пройдет.

Поставив чашку с чаем и пачку печенья на подоконник, Лиля удобно устроилась на Ваниной кровати с ноутбуком на коленях, загружая необходимые программы.

— Как думаешь, Кирилл реально ничего не помнит или только прикидывается? — поинтересовалась она, не отрываясь от экрана.

— Если выяснится, что прикидывается, я ему голову откручу, — пообещал Ваня, машинально занимаясь своим делом. Он решил, что лучший способ узнать, куда все-таки на самом деле собирался Олег с компанией, — это почитать их переписку. Для начала в Скайпе, а потом можно поискать и другие площадки, где они могли общаться с Кириллом. Оставалось только взломать учетную запись Олега. Это, конечно, было немного не по-товарищески, но в данной ситуации цель оправдывала средства.

— Хотя нет, вряд ли прикидывается, — Лиля покачала головой. — Под гипнозом он же тоже ничего не сказал. Я, конечно, не ручаюсь за Сашину квалификацию, но и не верить ей причин у меня нет.

В тот момент, когда она потянулась за своей чашкой, раздался сигнал входящего вызова в Скайпе. Увидев на экране имя Димы Решетникова, журналиста, с которым она познакомилась прошлой осенью в Санкт-Петербурге, Лиля мгновенно включила видеосвязь, знаками показала ему, что разговаривать сейчас не может, и отключилась. Однако Ваню уже привлек звонок, и Лиля голову могла дать на отсечение, что ее жестикуляцию он тоже заметил.

— Что это за пантомима была? — насмешливо поинтересовался у нее брат. Во взгляде его сразу появилось подозрение.

Лиля мысленно выругалась. Она не хотела, чтобы Ваня знал о ее отношениях с Димой. Впрочем, никаких отношений, кроме дружеских, между ними и не было, но каждый раз при встрече Дима давал ей понять, что не отказался бы от большего. Его чрезмерное нахальство и напористость Лиле даже нравились, поэтому она не исключала в будущем вероятности небольшого романа с питерским журналистом, и вот как раз об этом Ване знать не стоило.

— Дима звонил, сказала ему, что перезвоню позже, — отмахнулась Лиля, решив, что самым правильным в данной ситуации будет сказать правду, но не заострять на этом внимания, тем более краем глаза она заметила, что Дима уже что-то написал ей, и по опыту общения с ним знала, что, если быстро не ответить, он снова начнет звонить.

— А вот зря, — неожиданно заявил Ваня, нервно постукивая пальцем по компьютерной «мышке». У него был подключен самый быстрый тариф мобильного Интернета из тех, что предоставлял его сотовый оператор, но скорость здесь все равно оставляла желать лучшего, и приходилось ждать дольше, чем обычно. — Он же репортер? В прошлый раз он тебе пропавших девчонок в два счета нашел. Может, у него и тут какие связи есть? Так быстрее инфу соберем.

Лиля посмотрела на брата, удивляясь, как эта мысль не пришла в голову ей самой.

— А это идея. Ванька, что бы я без тебя делала?

— Давно бы пропала, — хмыкнул Ваня, дождавшись наконец от компьютера результата и снова погружаясь в свой увлекательный процесс взлома чужих аккаунтов. — Если бы ты еще всегда меня слушалась, было бы совсем хорошо.

— Это ты о чем? — машинально поинтересовалась Лиля, уже набирая сообщение Диме. И только отправив его, она сообразила, что на эту тему ей с братом лучше не разговаривать. В последнее время в вопросе ее отношений с Войтехом у них установился шаткий мир, и ей не хотелось все испортить. — Можешь не говорить, — быстро добавила она, — все равно я сделаю по-своему.

— И чего добьешься? — Ваня на секунду отвлекся от экрана и посмотрел на сестру. — И главное, я не понимаю, зачем оно тебе? Если считаешь его завидным женихом, то должен тебя разочаровать: он не миллионер. Не знаю, как он оплачивает весь этот банкет, — Ваня сделал неопределенное движение рукой, имея в виду их расследования сверхъестественных вещей, — но точно не на лишние деньги.

— Откуда ты знаешь? — Лиля с подозрением прищурилась, уже не обращая внимания на приходящие от Димы сообщения.

Ваня выразительно посмотрел на нее, удивляясь, что она все еще задает ему такие вопросы.

— Если только он миллионами не набивает матрас, на котором спит. Впрочем, я был у него дома. Спит он на диване, поэтому никакого матраса у него нет вообще. Из собственности только машина, которой скоро десять лет стукнет, да квартира в Праге, но и за ту еще не до конца выплачена ипотека. Вот и все его богатство.

— В любом случае, это неважно, — отрезала Лиля. — А тебе, между прочим, следовало бы поучиться такту. Зачем ты все время ищешь о нем информацию? Он тебе так покоя не дает?

— Честно? Да, не дает. Что-то с ним не так, я уверен в этом. И я хочу знать, что именно. Особенно если ты все равно собираешься *сделать по-своему*.

Лиля видела, что Дима прислал уже с десятков сообщений, но по-прежнему не обращала на него внимания. Она как никто другой знала о возможностях своего брата, Ваня зарабатывал поиском разнообразной информации не первый год, но впервые в жизни она почувствовала, что это может быть опасно и для нее. А вдруг рано или поздно и в ней что-то покажется ему странным? Как быстро он соберет информацию о ней?

— Иногда людям нужно просто доверять, — пробормотала она, пытаясь свернуть разговор.

В этот момент в коридоре послышались чьи-то шаги и приглушенная ругань, затем что-то ударилось в их дверь и все затихло. Лиля посмотрела в сторону двери как раз тогда, когда ручка медленно повернулась вниз. Сердце мгновенно забило быстрее. Лиля перевела испуганный взгляд на Ваню. Тот нахмурился, встал со своего места, машинально поведя плечами, как будто заранее разминаясь. Потом он резко распахнул дверь, чтобы шутник — если это тот же, что пугал его сестру ночью, — не успел убежать.

За дверью обнаружили два молодых человека с большими рюкзаками за плечами и удочками в руках. Они были явно нетрезвы и совсем не походили на тех, кто бродил по коридору ночью. При всем своем желании эти парни не смогли бы передвигаться быстро и бесшумно. Они и на ногах-то стояли исключительно потому, что держались друг за друга. Увидев перед собой внушительных размеров Ваню, оба оторопели.

— Мужик, а ты че в нашем номере забыл? — поинтересовался один.

— А это больше не ваш номер, — невозмутимо ответил Ваня, хотя уже понял, что незваные гости просто ошиблись дверью. — Теперь я тут живу. У вас есть какие-то возражения?

— А нам где жить? — растерялся второй, и голос его при этом звучал так жалобно, что Лиля, наблюдавшая за всем из глубины комнаты, не выдержала и расхохоталась.

— А я не знаю, — все так же серьезно ответил Ваня. — Это вы у администратора спросите. Она вам наверняка *с удовольствием* покажет, где вы теперь живете.

— А я не знаю, — все так же серьезно ответил Ваня. — Это вы у администратора спросите. Она вам наверняка *с удовольствием* покажет, где вы теперь живете.

— Понял, — кивнул тот же парень и, ухватив своего друга за плечо, потащил к лестнице.

Ваня закрыл дверь и вернулся на свое место к прерванному занятию, бормоча себе под нос:

— И вы прогуляетесь, и мадам за стойкой хоть немного поработает.

— Я уже было подумала, что это опять тот, кто ломился к нам ночью, — призналась Лиля, все еще глядя на дверь, как будто ждала, что та сейчас снова откроется.

— Ничего, и этого достанем, — заверил ее Ваня. — Ладно, хватит уже трепаться, давай делом займемся? — предложил он, поскольку наконец получил доступ к аккаунту Олега, и теперь ему предстояло изучить огромное количество разговоров годовалой давности.

— Да, Димка мне как раз прислал телефончик одного своего друга, местного журналиста, — кивнула Лиля. — Так что ты тут работай, а я пойду позвоню.

Она взяла с кровати мобильный телефон и вышла за дверь, с опаской озираясь по сторонам, хотя в коридоре было как обычно пусто и тихо, только с первого этажа доносился раздраженный женский голос. По всей видимости, администратор с удовольствием рассказывала нетрезвым рыбакам, где находится их номер.

7 марта 2013 года, 11.40

ул. 8-го марта, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Войтех заметил Сашино движение, но не сразу понял, что оно означает. С такого расстояния разглядеть кулон в руках мальчика он не мог, а Саша его всегда носила под одеждой, потому ему в голову не могло прийти, что кто-то как-то мог его снять с нее. Не мог он предположить и того, что кулон выкрали ночью, а Саша утром не обратила на это внимания.

— В чем дело?

— У него мой кулон, — прошептала Саша, не сводя глаз с мальчика. Тот тоже внимательно смотрел на нее, продолжая держать руку на весу и демонстрировать свою добычу. — Этот гаденыш стащил мой кулон. Ну, я ему сейчас покажу! — Саша в одно мгновение сорвалась с места и бросилась к мальчику.

Однако тот побежал раньше, чем она. Войтеху ничего не оставалось, как побежать следом за ними. Он не сомневался, что погоня не продлится долго, поскольку бегал он часто и мог развить приличную скорость, мальчик-подросток едва ли мог бы с ним состязаться.

Однако реальность Войтеха разочаровала. Мальчик оказался то ли очень быстр, то ли хитер и ловок. Ему удавалось скрыться между строениями в тот момент, когда Войтех был уверен, что он вот-вот его настигнет, а потом он вдруг появлялся в другом конце улицы, гораздо дальше, чем Войтех мог ожидать. Саша безнадежно отстала, а Войтеху уже начало казаться, что он спит и эта погоня ему снится, потому что никак иначе ловкость и скорость мелкого хулигана он объяснить не мог.

Через несколько минут он понял, что мальчишка вывел их на окраину села. Тут уже не было жилых домов, только деревья, кучи мусора и останки давно сгоревших строений. Мальчик очередной раз скрылся из виду, но больше так и не появился, поэтому Войтех остановился, не зная, куда бежать дальше и куда мог деться сорванец. Так и не сумев определиться с направлением, он оглянулся и заметил появившуюся вдалеке Сашу. По крайней мере, они не

потерялись.

— Дворжак, какого черта ты бегаешь каждое утро, если даже мальчишку догнать не можешь? — спросила изрядно запыхавшаяся Саша, наконец-то добежав до него. — Где он?

— Я не знаю, — Войтех растерянно покачал головой, уже почти восстановив дыхание. — И не понимаю, как он так бегаёт. Как будто в пространстве перемещается.

Войтех снова оглянулся по сторонам, но, видимо, сделал это слишком резко, поскольку картинка перед его глазами внезапно поплыла, и у него закружилась голова. Не успел он удивиться такой странной реакции своего организма, как за головокружением последовала резкая боль, глаза на мгновение ослепило вспышкой. Он потерял равновесие и едва не повалился на Сашу. Та успела подхватить его, но если бы он самостоятельно не устоял на ногах, она вряд ли смогла бы удержать его, и они упали бы оба.

— Делаешь успехи, — криво усмехнулась Саша, когда его взгляд стал более или менее осмысленным. — На этот раз без обморока.

— Раз на раз не приходится, — проворчал Войтех, выпрямляясь.

— Видение?

— Да. Только я ничего не понял. — Он повернул голову в сторону одной из сгоревших построек. — Пойдем-ка туда.

Он потянул Сашу за собой, и она молча последовала за ним. Только сейчас она задумалась над тем, где и когда мальчишка мог украсть ее кулон. Она почти никогда его не снимала, даже спала с ним. Замок на цепочке был достаточно непростым, она бы проснулась, если бы кто-то попробовал снять его с нее ночью. Сам по себе он тоже ни разу за двадцать четыре года, что Саша носила кулон, не расстегивался, так что вариант, что она просто потеряла его где-то, а мальчишка нашел, тоже отметался.

— Не могу понять, когда он утащил мой кулон, — недоумевала Саша, заходя вслед за Войтехом в старое полуобгоревшее здание, которое когда-то, по всей видимости, было чьим-то домом. — И как вообще узнал о нем?

— Я пока ничего не понимаю, если честно, — признался Войтех, осматривая помещение, в котором они оказались. Внутри дом выглядел гораздо лучше, чем снаружи, как будто тут никакого пожара и не было. Кое-где еще даже сохранилась какая-то сломанная мебель, не привлекавшая внимание мародеров, и мелкие вещи. Стекла же давно были выбиты, стены местами обвалились. — Но я почему-то видел этот дом. И мальчишка зачем-то привел нас сюда, — с этими словами Войтех подошел к подоконнику и поднял с него Сашин кулон.

Саша тем временем заглянула в несколько сохранившихся шкафов, но ничего, кроме осколков того, что когда-то было посудой, не нашла.

— Думаешь, он сделал это специально? — Она обернулась к Войтеху и наконец-то увидела, что он держит в руках ее кулон. Она облегченно выдохнула. — Где ты его нашел?

— Здесь лежал, — Войтех протянул ей кулон и снова внимательно огляделся. — Я сомневаюсь, что он случайно как-то стащил твой кулон, а потом привел нас сюда и оставил его тут. Да и мои видения всегда как-то связаны с нашими расследованиями. Sakra, что это за дом? Почему он для нас важен?

— По-моему, он просто банальный хулиган, которому нечем заняться, — проворчала Саша, застегивая цепочку на шее. — Не удивлюсь, если это он ночью к нам в номер пытался забраться.

Саша поежилась и обхватила себя руками, тревожно оглядываясь. Почему-то ей стало неуютно. То ли от мысли, что мальчишка действительно ночью мог быть в их номере, тогда и стащить кулон, а она даже не проснулась, то ли на нее так действовал этот мрачный полуразрушенный дом. Уже миновал полдень, когда они вышли от Эльвиры, светило яркое, по по-весеннему теплое солнце, но в доме было темно и очень холодно. Саше уже начало казаться, что он больше похож на подвал или какое-то мрачное подземелье, чем на место, в котором когда-то жили люди.

— Не знаю, что это за дом, но мне здесь не нравится, — призналась она.

— Как ни странно, мне тоже.

Войтех принялся обходить дом по периметру, внимательно просматривая весь мусор на полу. Он не сомневался, что где-то здесь должен найти что-то важное. Конечно, сделать это будет непросто, толком не зная, что искать, но Войтех надеялся на еще какое-нибудь озарение.

Саша не последовала его примеру, оставшись стоять там, где стояла. Она тревожно посмотрела на проем в стене, через который они вошли, бывший, наверное, когда-то дверью, и нетерпеливо постучала ногой по полу.

— Войтех, давай сваливать, а? — попросила она, покосившись в его сторону, но уже в следующее мгновение повернулась к нему полностью, глядя расширившимися от удивления глазами на стену чуть выше его головы. — Это еще что?

Прямо за ним, на потемневшей от времени стене, чем-то черным был нарисован или выжжен замысловатый узор. Кто-то другой и не обратил бы на него внимания, но Саша слишком хорошо его знала. В детстве перед сном она подолгу рассматривала его, следовала пальцами по выгравированным линиям, чтобы затем, уже засыпая, повторять их в своей голове. Она и сейчас могла бы нарисовать его даже с закрытыми глазами. Точно такой же узор был выгравирован на ее кулоне.

Войтех проследил за ее взглядом и сначала не понял, что привлекло ее внимание, а потом пригляделся к маленькому пятнышку на стене. Сам бы он едва ли его заметил, но теперь узнал витиеватые линии. Когда-то Саша использовала свой кулон, чтобы погрузить его в транс. Времени у них тогда ушло немало, поэтому Войтех успел неплохо запомнить узор.

— Неожиданно, — констатировал он, касаясь руками рисунка. На его взгляд он был точно такого же размера, как и сам кулон. — Достань, пожалуйста, еще раз кулон, хочу сравнить их.

Саша подошла к нему ближе, окончательно убеждаясь, что линии стопроцентно совпадают.

— Думаешь, этот мелкий паршивец нарисовал его здесь? — спросила она, протягивая ему кулон.

— Он не нарисован. Он... выжжен. Причем очень давно. — Войтех приложил кулон к рисунку на стене и убедился, что они полностью совпадают. — Как клеймо. — Он покрутил вещь в руках. — Как думаешь, может у кого-то еще быть такое же украшение?

Саша удивленно посмотрела на Войтеха, затем на свой кулон в его руках. Она никогда ни у

кого не видела такого же кулона, но на ее взгляд это было самое обычное украшение, только очень старое. Разве мало существует милых вещиц, которые достаются внукам от бабушек? Просто далеко не все их носят, предпочитая хранить в шкатулке на комод, а на себя надевать что-нибудь посовременнее.

— Наверное, — она пожала плечами. — Мне его дала прабабка, а где она его взяла, я без понятия.

— А она могла бывать тут? Может, она навещала кого-то в этом селе? Может быть, даже в этом доме?

— Я... я не знаю. Войтех, мне было четыре года, когда она умерла. Я ее почти не помню. Насколько мне известно, она много путешествовала. Мама, когда узнала про наши поездки, заявила, что я и этим в нее пошла. Мол, она дома и месяца не могла усидеть, все куда-то срывалась, дома ей было скучно. Ребенка, моего деда, воспитывали все, кому не лень, только не родная мать. Но бывала ли она здесь, я не знаю. Да и с чего бы? Ничем не примечательное место.

— Понимаешь, этот след, — Войтех указал на стену, — как будто оставлен этим кулоном. И это странно.

— Нет, этого не может быть, — Саша выпалила это так быстро, как будто пыталась убедить не только его, но и саму себя. — Это самое обычное украшение. В нем нет ничего необычного. Бабушка просто отдала его мне, потому что он мне нравился, только и всего. Он не мог оставить этот след. Возможно, какое-то значение имеет сам рисунок, надо спросить у Нева. Если кто-то что-то и может знать, то он.

— Хорошо, — Войтех отдал ей кулон и улыбнулся. Ему показалось, что Саша занервничала, но он не смог определить, было ли это вызвано тем, что она что-то не договаривала, или просто этот мрачный дом так на нее влиял. — Мы спросим. — Он достал свой смартфон, чтобы сделать несколько снимков, но успел запечатлеть только кусок стены с выжженным на ней рисунком, когда за его спиной послышался шорох, а потом звон упавшей на что-то каменной монеты.

Войтех и Саша синхронно оглянулись и увидели на пороге дома все того же мальчишку, который, ехидно улыбаясь, на их глазах высыпал целую горсть мелочи на землю. Монеты зазвенели, попадая на камень, а мальчишка при этом в упор смотрел на Войтеху и недобро улыбался.

— Не бойся, — сказал он, когда последняя монета упала на землю. — Это еще не те монеты. Но время на исходе, твой скоро упадут.

Сказав это, он юркнул куда-то в сторону и снова исчез. Войтех даже не дернулся, чтобы догнать его и выяснить, что значат эти слова. Его ноги словно вросли в землю. Он смотрел на лежащие на земле монеты, чувствуя, как стынет в жилах кровь, как его медленно, но верно, опутывает мрак и холод мертвой космической станции. Он даже почувствовал приступ удушья, как тогда, и перед его глазами вновь посыпались *те* монеты. Его первое видение. Самое бессмысленное, так пока и не сбывшееся, но почему-то пугавшее его до нервного паралича своим «послевкусием», как он это называл. У каждого его видения оставалось такое «послевкусие»: эмоциональное эхо от увиденного. Иногда Войтех не мог вспомнить саму картинку, а вот сопровождавшее видение эмоцию запоминал всегда. Видение с монетами, повторявшееся у него время от времени, каждый раз сопровождалось чувством горечи и безысходности.

Саша пришла в себя первой. Войтех как-то рассказывал ей про это свое видение, поэтому она тоже сразу поняла, что имел в виду мальчишка, но все же сбросила с себя оцепенение гораздо быстрее Войтеха. Она оказалась на улице буквально через несколько секунд после того, как мальчишка исчез, но его уже и след простыл. На всякий случай оглядевшись, она вернулась в дом.

— Сбежал, зараза. Войтех, ты в порядке? — встревоженно спросила она, увидев бледного, все еще стоявшего столбом у стены Войтеха.

— V pořádku[3], — кивнул тот чуть заторможенно, не сразу заметив, что сказал это на чешский манер. Он потер рукой лицо, окончательно сбрасывая с себя оцепенение. — Как он узнал? Как этот маленький дьявол узнал о монетах?

— Я не знаю, — Саша покачала головой, затем присела рядом с валяющимися на земле монетами, внимательно их разглядывая. Это были самые обычные российские монетки, которые вполне можно было получить на сдачу в местном магазине. — Может, это просто какое-то дикое совпадение? Он совсем не твое видение имел в виду? Или же именно этот момент ты и видел в своих видениях. Именно этого мальчишку.

— Я не знаю, — Саша покачала головой, затем присела рядом с валяющимися на земле монетами, внимательно их разглядывая. Это были самые обычные российские монетки, которые вполне можно было получить на сдачу в местном магазине. — Может, это просто какое-то дикое совпадение? Он совсем не твое видение имел в виду? Или же именно этот момент ты и видел в своих видениях. Именно этого мальчишку.

— Ничего подобного! — несколько резче, чем хотел, возразил Войтех, на мгновение теряя контроль над собой. — Я говорил тебе: я вижу не обычные монеты, а какие-то неизвестные мне, похожие на пиратское золото из фильмов. Не русские рубли и копейки. И таких совпадений, Саша, не бывает. Почему ты всегда пытаешься сделать вид, что ничего не происходит? Притягиваешь за уши одно и в упор игнорируешь другое? — это прозвучало раздраженно, почти зло, Войтех тут же смутился и замолчал, твердо решив не открывать рот до тех пор, пока не успокоится.

— Почему? — Саша выпрямилась и, чуть прищурившись, посмотрела на него. — Потому что я не знаю, как это объяснить, вот почему! Потому что этот пацан никак не мог стащить мой кулон, я точно помню, что еще утром он на мне был. Я еще думала, снимать его перед душем или не стоит. И точно помню, что не снимала. И я не знаю, где и как он его с меня снял. Не знаю, откуда в этом старом сгоревшем доме на стене рисунок с моего кулона. И как он заглянул в твою голову и узнал про твое видение, я тоже не знаю. Мы приехали сюда искать пропавших ребят, а сейчас здесь черт знает что происходит, как будто нас сюда специально заманили. Меня это все до чертиков пугает, и я хочу найти этому хоть какое-то объяснение!

Войтех прикрыл глаза, прибегая к своему любимому способу успокоения: глубокому вдоху и медленному выдоху.

— Прости, я не должен был повышать на тебя голос, — сказал он отстраненно, когда убедился в том, что может контролировать интонации. Поэтому его фраза прозвучала виновато, хотя и не вполне искренне. Таким тоном люди обычно извиняются вынужденно. — Думаю, нам стоит уйти отсюда и вернуться к нашему первоначальному плану: пройтись по берегу, найти лодку. Может быть, мне расщедрятся и на видение, связанное непосредственно с нашим расследованием.

— То есть мы просто сделаем вид, что ничего не произошло и дальше займемся своим расследованием? — У Сашы никогда не получалось быстро взять себя в руки, поэтому ее вопрос прозвучал все еще несколько раздраженно, хоть по лицу и было видно, что она не прочь убраться отсюда.

— Нет, мы просто примем к сведению все, что здесь увидели, и на досуге подумаем каждый о своем, — Войтех первым вышел из дома и направился к реке. — А пока мы займемся тем, ради чего приехали.

Оказавшись на свежем воздухе, подальше от полусторевшего дома, Саша с удивлением поняла, что страх, сковывавший ее там, как будто там же и остался. Теперь в ней не было ничего, кроме любопытства, и она уже не сомневалась, что всему происходящему есть какое-то логическое объяснение, просто они пока слишком взволнованы, чтобы найти его.

— Как думаешь, все это как-то связано с пропавшими ребятами? — поинтересовалась она уже совсем другим тоном, как будто их стычка тоже осталась в доме.

— Пока не знаю, — лаконично отозвался Войтех, что-то делая в своем смартфоне. Его голос теперь тоже звучал спокойно, хотя в его случае ничего в доме не осталось, он всего лишь по обыкновению решил убрать нахлынувшие на него эмоции подальше и разобраться с ними позже, когда у него будет на это время. — Соберем больше информации, тогда и смогу сделать вывод. Пока не вижу, как это может быть связано, но зарекаться не готов.

Саша кивнула, не став больше ничего спрашивать. Тем более впереди уже показалась пристань, у которой были привязаны несколько рыбацких лодок, в том числе и та, на которой год назад уплыли ребята и на которой несколько дней назад вернулся Кирилл.

Глава 5

7 марта 2013 года, 14.35

кафе «Ромашка», с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Небольшое кафе, которое Лиля обнаружила неподалеку от гостиницы, носило еще советское название «Ромашка» и выглядело соответствующе. На окнах висели застиранные занавески, стены были выкрашены в противный голубой цвет, а в центре каждого пошатывающегося столика стояла маленькая вазочка с букетом мелких искусственных цветов. Полная официантка, она же продавец, в синем переднике и белом чепчике разносила на подносе еду. В короткий предпраздничный день кафе уже начало наполняться народом, однако Лиле и Саше удалось занять столик на четверых в самом дальнем углу.

— Что будем заказывать? — лениво поинтересовалась официантка, подойдя к ним с блокнотом и ручкой.

— Пока только кофе, — отозвалась Лиля, — мы ждем еще двоих, тогда и закажем остальное.

Официантка кивнула и выжидающе посмотрела на Сашу. Та попросила себе чай.

— Стремное место, — заметила она, когда женщина отошла принять заказ у другого столика.

— Зато кормят, — пожалала плечами Лиля. — На ужин постараемся найти более приличное место, а пока бери, что дают.

Им еще не успели принести заказ, как подошли Ваня с Войтехом. Последний все еще выглядел задумчивым, и Саша могла предположить, что думал он сейчас совсем не о пропавших ребятах. Ваня тоже где-то забыл свою обычную веселость и отчего-то сильно хмурился.

Саша и Войтех уже успели вкратце рассказать Сидоровым про посещение Эльвиры и про то, что Нев отправился собирать информацию о колдуне, но пока не упоминали мальчика и дом, в который он их привел.

— Так, у кого есть какие-нибудь хорошие новости? — поинтересовался Войтех, оглядывая заведение, но едва ли обращая внимание на детали интерьера.

— Не знаю, насколько моя новость покажется тебе хорошей, но я кое-что собрала, — Лиля привычно улыбнулась ему. — Прочитала газетные вырезки за последние пятьдесят лет. Здесь в местной библиотеке новая девочка работает, как я поняла по сайту, очень любит компьютер и сканер, а потому даже идти никуда не пришлось. На мой взгляд, место здесь самое обычное. Люди, конечно, периодически пропадают, но чаще всего их находят.

— В виде трупов из реки вылавливают? — мрачно предположила Саша.

— Именно, — кивнула Лиля. — Река здесь широкая, рыбы много, рыбаков еще больше. Трезвых рыбаков днем с огнем не сыщешь. Так что в основном они и пропадают. Мне удалось найти всего три интересных случая.

— Что за случаи? — заинтересовался Войтех.

Лиля вытащила из сумки блокнот, в который по привычке выписывала важные данные.

— Начну по порядку. Первый был еще в семьдесят первом году. Двое местных в конце лета отправились на ночную рыбалку и не вернулись. Лодку нашли спустя пару дней привязанной у одного из островов, которых здесь в избытке. Самих рыбаков обнаружили вечером того же дня. Но, — Лиля сделала многозначительную паузу, — на соседнем острове. В полностью сухой одежде. Река там глубокая, от одного острова до другого приличное расстояние. Рыбаки были пьяные вдрызг, объяснить произошедшее не смогли. Говорят, пришвартовали лодку и пошли на костре уху варить, вернулись — лодки нет. Правда, на каком именно острове высадились: там, где нашли лодку, или там, где нашли их, вспомнить не смогли.

— Что за случаи? — заинтересовался Войтех.

Лиля вытащила из сумки блокнот, в который по привычке выписывала важные данные.

— Начну по порядку. Первый был еще в семьдесят первом году. Двое местных в конце лета отправились на ночную рыбалку и не вернулись. Лодку нашли спустя пару дней привязанной у одного из островов, которых здесь в избытке. Самих рыбаков обнаружили вечером того же дня. Но, — Лиля сделала многозначительную паузу, — на соседнем острове. В полностью сухой одежде. Река там глубокая, от одного острова до другого приличное расстояние. Рыбаки были пьяные вдрызг, объяснить произошедшее не смогли. Говорят, пришвартовали лодку и пошли на костре уху варить, вернулись — лодки нет. Правда, на каком именно острове высадились: там, где нашли лодку, или там, где нашли их, вспомнить не смогли.

— Кто-то банально пошутил, — отмахнулась Саша. — Увидел лодку, отвязал, привязал в соседнем месте, только и всего.

Войтех хмуро посмотрел на нее, но ничего не сказал. Вместо этого он перевел взгляд на Лилю и кивнул той, предлагая продолжить. Ваня задумчиво жевал хлеб из маленькой плетенки, стоявшей на столе.

— Второй заинтересовавший меня случай произошел в девяносто первом году, — продолжила Лиля. — Тоже не то в конце лета, не то уже осенью. На этих островах иногда собирают грибы, если погода задалась. Один мужик, из тех, кто острова знает как свои пять пальцев и в жизни там не заблудится, ушел за грибами и тоже не вернулся. Искали его всем миром неделю. Нашли голодного, исхудавшего, еле живого. Когда пришел в себя в больнице, начал рассказывать, что заблудился. Лес вокруг как будто совсем незнакомым стал, деревья чужие, тропинок нет. Я погуглила фотки того острова, там реально заблудиться негде. В общем, к реке он не вышел, пока его не нашли. После этого случая в газетах начали встречаться заметки о подобных инцидентах. Люди начали поговаривать о лешем. Обычно такие вещи его рук дело.

— Да, в девяностые как раз разгул подобных вещей был, — снова прокомментировала Саша. — То воду от телевизора заряжали, то за барабашками гонялись.

— Прямо как мы теперь, — едко прокомментировал Войтех. — Лиля, а острова в первом и во втором случае — одни и те же или разные?

— Фиг его знает. В первых двух случаях я не нашла точного указания островов. Если судить примерно по карте, то тот остров, где нашли лодку рыбаков, и где пропал грибник, может быть одним и тем же. Но я не уверена.

— Ладно, а третий случай?

— А третий совсем недавний. — Лиля на несколько секунд замолчала, поскольку официантка как раз принесла их заказ, а затем продолжила: — В две тысячи восьмом здесь пропали двое ребят. Местная девушка и парень, приехавший к ней. В школах как раз выпускной был, молодежь отмечала, гуляли всю ночь. Эти двое взяли лодку и поплыли на один из островов, кстати, именно на тот, где типа жил леший, встречать рассвет. И вот их так и не нашли. Лодку обнаружили ниже по течению, она прибилась к берегу, а этих двоих — ни следа.

Войтех вопросительно посмотрел на Сашу.

— Дай угадаю: просто утонули, да?

— Может быть, — пожала плечами та. — Сами же говорили, течение здесь сильное, тела может так далеко унести, что никто никогда не найдет.

— Хорошо, допустим, — сдержанно прокомментировал Войтех. — Но на мой взгляд, случаи интересные. Как я понимаю, твои друзья тоже могли на один из островов высадиться? — он посмотрел на Ваню.

— Больше тебе скажу: куда-то туда они и собирались. Я добрался до переписки Олега с этим Кириллом, но они там шифровались по-страшному. В основном все через созвоны обсуждали, текстом только мелочи, и то иногда как будто специально говорили загадками. Из всего я понял только, что речь шла про один из островов и они отправлялись туда искать «ее». По крайней мере, они так писали: «если она там», «когда мы ее найдем» и в таком духе. Все это очень странно, потому что я не понимаю, зачем им говорить загадками? Как будто они

боялись, что кто-то прочитает эту переписку и что-то узнает о том, куда и зачем они собирались.

— И что, ни одного упоминания, кто или что такое «она»? — удивился Войтех.

— Сам в шоке, — кивнул Ваня. — Джеймсы Бонды хреновы. Они, очевидно, начали общение где-то еще, возможно, там обсуждали больше деталей, но я пока так и не смог понять, где они познакомились и где еще могли про это писать. Интернет — слишком большое место. Все значимые места, где у Олега были аккаунты, я прошерстил, но там они с Кириллом не общались.

— И никаких других общих знакомых? — поинтересовалась Лиля. — Общалась только та четверка, что пропала? Ни у кого другого не узнать, что именно они искали?

— Я не нашел у них других общих контактов. Похоже, они познакомились с какой-то целью. С этой целью Олег и остальные приехали сюда, к Кириллу. Они отправились что-то искать и пропали.

— Что они могли тут искать такого? — недоумевал Войтех.

— А ты бы включил свою экстрасенсорику, — предложил Ваня. — И посмотрел бы, что они искали.

— Оно так не работает, — терпеливо напомнил Войтех.

— Когда Сашку искали, работало.

Саша поежилась, мгновенно вспоминая тот случай, когда ее похитил маньяк-некромант, и Войтеху с помощью своих способностей пришлось ее искать. Она до сих пор иногда просыпалась ночью от непонятного холода и странного ощущения, как будто кто-то чужой и страшный смотрит на нее. Но как только она заикнулась об этом своему мужу, тот сразу же предложил найти хорошего психотерапевта, справедливо полагая, что подобные вещи ни для кого не проходят бесследно. Ни к какому психотерапевту Саша идти не собиралась, поэтому впредь предпочитала помалкивать о своих страхах.

— Может быть, лучше попробовать восстановить память у Кирилла? — предложила она. — Если провезти его по тому же маршруту, по которому они тогда отплывали с ребятами? Попробовать высадиться на островах. Иногда это помогает.

— Мне кажется не лучшей идеей тащить парня в том состоянии, в котором он сейчас, туда, где год назад пропал он и его спутники, — возразил Войтех.

— Почему это? — не понял Ваня.

— Потому что это жестоко.

— Но это может помочь быстрее восстановить его память, — настаивала Саша. — Ребята, где бы они ни были, могут быть живы. Какая разница, как именно вернется к нему память? Если мы можем ускорить этот процесс, надо это сделать.

— Мы понятия не имеем, где он был все это время и что пережил, — не сдавался Войтех. — Мы не знаем, почему эти воспоминания заблокировались. И предполагая, что на островах может быть опасно, я не потащу туда мальчишку, который в собственной квартире не чувствует себя в

безопасности.

— Ты не потащишь, я готов потащить, — резко заявил Ваня. — Я согласен с Айболитом: переживет он, просто вспомнит быстрее. А мои друзья, между прочим, все еще там, где был он. И им нужна помощь.

Войтех посмотрел на Ваню, явно сильно злясь, но все же стараясь говорить тихо и по возможности спокойно:

— Тогда зачем ты вообще позвал меня? Если ты все готов делать сам? И все решения хочешь принимать сам?

— Да уже сам не знаю, зачем позвал, — проворчал Ваня. — Бес попутал.

— Ребята, давайте не будем ссориться, — попросила Лиля. — Я согласна с Войтехом, Кирилл явно пережил что-то травмирующее, просто так люди память не теряют. Зачем травмировать его еще больше?

— Затем, что чья-то жизнь может зависеть от его воспоминаний, — мрачно напомнила Саша. — И нет никакой разницы, вспомнит он сам, оказавшись в той же ситуации и в том же месте, или я покопаюсь в его мозгах с помощью гипноза.

— Есть разница, — уверенно заявила Лиля. — В его мозгах ты покопаешься у него дома, где он в безопасности.

— Мы все должны исходить из вероятности, что твоих друзей, — Войтех снова посмотрел на Ваню, — возможно, уже нет в живых. Кирилл может быть не просто единственным, кто вернулся, а единственным, кто выжил. Мы не должны об этом забывать и тащить его обратно. Если хочешь, я могу спуститься по реке с тобой, попытаться спровоцировать у себя видения, мне действительно пару раз это удавалось. Мы с Сашей сегодня прошли по берегу, посмотрели лодку, я надеялся на видение, но ничего не случилось. Я могу попробовать еще, более... активно. Но я вас прошу: парня оставьте в покое.

Саша посмотрела на Войтеха, чуть нахмурившись. Ей показалось, что он примерил всю эту ситуацию на себя. Она вдруг поняла, что его точно не стала бы тащить туда, где произошло что-то для него чересчур неприятное. И чтобы он провоцировал у себя видение, она тоже не хотела. Слишком хорошо она знала, чем это для него заканчивается.

— Хорошо, давайте так, — поддержала она. — Вы просто прокатитесь на лодке, вдруг заметите что-то важное, что упустили другие. Как минимум мы теперь знаем, что ребята что-то искали. А я поработаю сегодня с Кириллом, постараюсь выудить из него максимум информации с помощью гипноза, но ты, Дворжак, обещаешь мне не провоцировать у себя видение специально.

— Извини, Саша, но это я буду решать сам, по обстоятельствам. Ведь чья-то жизнь может зависеть от моих видений.

— Твоя собственная жизнь от них тоже может зависеть, — тихо проворчала Саша, утыкаясь в свою чашку с чаем.

— Ладно, давайте так, — кивнул Ваня. — Сейчас быстро поедим, и у нас останется еще несколько светлых часов. Но если Сашке ничего не удастся выудить из этого чудика, а на тебя не свалится какое-то мощное озарение, завтра он поедет с нами. Это называется

компромиссом.

— Отлично, значит, так и поступим, — подвела итог Лиля. — Пока никто не перессорился. Мне тоже есть чем заняться. У меня тут еще один источник информации нарисовался, — она помахала своим телефоном.

7 марта 2013 года, 15.10

ул. Красноармейская, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Нев знал достаточно способов добыть необходимую ему информацию. Практически во всех небольших городках или вот таких районных центрах, как Красный Яр, всегда можно было найти человека, активно увлекающегося историей своей малой родины. А найдя такого человека, выведать у него пару-тройку местных диковинных историй тем более не составляло труда. Поэтому всего за несколько звонков Нев смог выяснить, к кому здесь можно обратиться, и договориться с этим человеком о встрече.

Женщина из местной администрации выглядела лет на шестьдесят с небольшим, что Нев посчитал удачей. Она вполне могла еще застать того человека, на которого Эльвира сослалась как на своего предка-колдуна.

Ирина Андреевна приняла гостя радушно и, несмотря на то, что он свалился ей как снег на голову, угостила свежим пирогом. Она оказалась очень интересным собеседником и хорошим рассказчиком, возраст никак не повлиял на ее память: она легко оперировала датами, именами и фактами, рассказывая о делах давно минувших дней. Нев так заслушался ее, что чуть не забыл, зачем вообще пришел. И только когда она попеняла ему за то, что он не предупредил ее заранее и она не смогла подготовить для его статьи, которой он объяснил свой интерес, необходимых копий документов, он вспомнил об истинной причине своего визита.

— Я сам не ожидал, что окажусь здесь сегодня, — смущенно улыбаясь, ответил он. — Но мои знакомые поехали пообщаться с вашей местной ведьмой, и я напросился им в попутчики. Все вышло несколько спонтанно.

— Ведьмой, — презрительно фыркнула Ирина Андреевна, подливая себе и гостю чая. — Да какая она ведьма? Так, людей обманывает и деньги с них берет.

— Но люди же к ней едут, — намеренно возразил Нев, чтобы развить тему. — Может быть, она и правда что-то может? Или вы в такое в принципе не верите?

— Евстахий Велориевич, я вам так скажу, — Ирина Андреевна понизила голос, как будто собиралась поведать ему какую-то тайну, — я много во что не верю, но вот тот человек, внучкой которого она себя называет, действительно был колдуном, или экстрасенсом, или еще что. Я тогда совсем девчонкой была, только в школу пошла, но до сих пор помню, как меня в дрожь бросало, когда я его видела. Да и взрослые всегда его сторонились и украдкой крестились, когда он проходил мимо. Страшный был человек. Говорили, будто он даже в животных превращался, но я думаю, что это уже врали. Для красного словца. Но будущее он видел — это факт. Только не родственница она ему, Машка-то. — Заметив замешательство

Нева, она пояснила: — Которая себя теперь Эльвирой называет. Когда малой была — Машкой звали. — Ирина Андреевна усмехнулась. — Колдун наш в шестидесятом или шестьдесят первом пропал, а ее семья сюда позже приехала. Я ее мать хорошо знала. Родители у нее рано умерли, она после их смерти уехала из села, а через несколько лет вернулась уже «колдуньей». Видать, счастья нигде не нашла, замуж не вышла, вот и приходится крутиться. А колдун тот даже женат не был.

— Это не говорит о том, что у него не было детей, — заметил Нев, поглядывая на Ирину Андреевну поверх чашки. — А он всю жизнь тут прожил?

— Нет, — признала его собеседница. — Когда война началась, его призвали, как и многих. А когда война кончилась, он не сразу вернулся. Уже думали, что погиб, а он через десять лет объявился. Где был, что делал — неизвестно, но только после этого-то и стали его колдуном звать. Пять лет он тут еще народ страшал, а потом в один день пропал. Так больше и не появился.

— А где он пропал? — заинтересованно спросил Нев.

— Если бы знали, то нашли бы, наверное. Да только не знает никто ни куда он ходил, ни что он там делал. Говорили, будто было у него место какое-то секретное, где он свои обряды тайные совершал. Некоторые тогда считали, что просто дьявол его к себе забрал. Никто бы и не заметил сразу, что с ним что-то случилось, его подолгу никто не видел, да только дом его в тот же день огнем вспыхнул. Сверху обгорел, а внутрь огонь не пробрался, как будто защищало от него что-то.

— А что этот колдун вообще делал? — продолжал интересоваться Нев. — Кроме предсказания будущего.

— Да кто ж теперь точно скажет? — Ирина Андреевна вздохнула. — Понятно, что на него все подряд вешали. У кого-то корова сдохла, значит, порчу навел. У кого-то муж к другой ушел, стало быть, та просила его приворожить. А что там на самом деле было, кто может знать? Я тогда еще мала была, а родители мои с ним дел не имели. Единственное, что я помню, — это как сосед с ним как-то землю не поделил. Начал заявлять свои права на кусок участка, который к дому колдуна относился. И вроде даже угрожал ему чем-то. Так после одной их крупной ссоры сосед тот внезапно заболел. Здоровый мужик за три дня сгорел, а доктор так и не понял от чего. Жена его потом деток забрала и уехала в неизвестном направлении. Да и вообще, люди, которые рядом жили, постепенно уезжали или умирали. Даже после исчезновения колдуна. Поэтому теперь его дом на отшибе находится, и рядом никто не живет.

— Надо же, — протянул Нев.

— По-моему, вы этой историей заинтересованы больше, чем материалом для своей статьи, — заметила Ирина Андреевна, подозрительно прищурившись.

Нев только отмахнулся.

— Я люблю собирать и такие истории, думаю однажды книгу написать о том, как рождаются подобные легенды. Вот, например, вы говорите, было у него какое-то место, где он обряды проводил. Такие байки обычно на пустом месте не возникают. Наверное, он часто ходил куда-то или его видели где-то, когда он делал что-то странное?

— На лодке он часто куда-то плавал, да, — Ирина Андреевна кивнула. — Может быть, рыбачил просто в каком-то своем потайном месте, а люди решили, будто он прячется и свои колдовские

дела творит?

— Может быть, — согласился Нев. И чтобы не вызвать новых подозрений у гостеприимной хозяйки, снова вернул разговор к той теме, с которой они начали.

7 марта 2013 года, 20:35

ул. Братская, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Войтех пожалел о своем согласии прокатиться с Ваней по реке уже через полчаса их прогулки. Там было холодно, мокро, лодка не вызывала у него доверия, а толку от этого всего оказалось ничтожно мало. Никакие видения не торопились навещать его, попытка вызвать их самостоятельно благополучно провалилась, а Ваня, который явно что-то пытался найти взглядом, так ничего и не нашел. В результате они только немного промокли и сильно замерзли, но ничего нового не узнали.

В гостинице их встретил Нев, который, сразу заметив их плачевный вид, сообщил, что может предложить им чай и бутерброды. Оказалось, что пока они все были заняты своими делами, он раздобыл в местном магазине одноразовую посуду, чай в пакетиках, растворимый кофе «три в одном», а также хлеб, колбасу и еще некоторую мелочь. Кипятильник он на всякий случай привез с собой, как и большую кружку, в которой можно было его использовать.

Ваня от избытка чувств, казалось, готов был броситься Неву на шею, а Войтех только благодарно кивнул и обещал через пять минут быть у них в комнате, после того как переоденется. По пути он заглянул к Лиле, которая в тот момент говорила по телефону. Он коротко сообщил ей о намечающемся сборе, и она тоже пообещала прийти, как только закончит разговор. После этого Войтех набрал номер Сашы. Пару часов назад она ушла к Кириллу на повторный сеанс гипноза, но уже должна была вернуться. Еще до того, как она ответила, Войтех услышал мелодию звонка ее телефона со стороны лестницы.

— Нев и Ваня ждут нас в своей комнате, — сообщил он ей, едва она появилась в поле его зрения. — Нев обещает чай, кофе и бутерброды. Я на две минуты в свой номер и потом тоже подойду.

Саша задумчиво кивнула и сразу же направилась в сторону номера Нева и Вани, держа в руках лист бумаги. На нем было что-то нарисовано, но Войтех не успел разглядеть.

Когда он присоединился к остальным, они все уже пили чай с бутербродами, притаив в тесный номер несколько стульев, отчего в нем совершенно негде стало развернуться. Первым делом Лиля сунула ему в руки стаканчик горячего чая.

— Замерзли, наверное? — заботливо поинтересовалась она, глядя на его уставшее лицо.

— Спасибо, — Войтех кивнул, одновременно благодаря и отвечая на ее вопрос.

— А главное — все зря, — проворчал Ваня, за один раз откусывая половину бутерброда. — В общем, вы как хотите, а я завтра беру туда Кирилла. Пусть вспоминает. Такой был уговор.

— Не вспомнит он, — возразила Саша. — И возить его по островам не имеет никакого смысла. Если и будет вспоминать, то какие-то обрывки, которые нам ничего не дадут. Например, сегодня он говорил о том, что Олег дал ему воду, что Нина и Даня застряли, но получить какой-то связный текст я не смогла. Как и узнать, что именно они искали на островах и нашли ли. Тут хорошему психиатру работы не на один день. Вот единственное, что мне показалось интересным, — Саша показала всем рисунок на том самом листе, который держала в руках. Простым карандашом на нем была нарисована размытая фигура, напоминающая человека. — Это Кирилл нарисовал после сеанса.

Рисунок сделал круг по комнате. В нервных штрихах, покрывавших лист почти полностью, человеческая фигура угадывалась не сразу. Сначала все это выглядело беспорядочной игрой света и тени, но через несколько секунд становилось понятно, что на рисунке действительно изображен человек. Скорее всего, мужчина.

— Так вот что он пытался нарисовать, — протянул Войтех, вспоминая их первый визит к Кириллу. — Интересно, кого он тут изобразил?

— Кого-то из своих спутников? — предположила Лиля.

— Или кого-то, с кем они столкнулись, — эта версия принадлежала Неву.

— И нас это совершенно никак не приближает к разгадке, — проворчал Ваня, мрачно поглядывая на Сашу. Он потерял своего единственного союзника в вопросе восстановления памяти у Кирилла и понимал, что уж теперь-то ему точно никто не позволит взять того на острова.

— У меня есть одно предположение, — Лиля задумчиво покрутила в руках свой телефон, с которым не расставалась весь вечер. — Я не уверена, что оно имеет какое-то отношение к нам, но видео интересное, и снято оно где-то на этих островах.

— У меня есть одно предположение, — Лиля задумчиво покрутила в руках свой телефон, с которым не расставалась весь вечер. — Я не уверена, что оно имеет какое-то отношение к нам, но видео интересное, и снято оно где-то на этих островах.

— И что там такого? — лениво поинтересовался Ваня.

— В две тысячи десятом году несколько ребят приезжали сюда на отдых. Побродили по островам, пожарили шашлыки, а на обратном пути немного заблудились на одном из островов и неожиданно вышли к пещере, которую раньше не видели. Далеко в нее не полезли, поскольку у них с собой не было никакого снаряжения, так, в ближайшем гроте поснимали немного, затем выложили в Интернет. Но самое интересное то, что, когда они вернулись на этот остров спустя месяц уже со снаряжением, никакой пещеры не нашли. Одна из девушек пишет в своем блоге, что они обошли остров вдоль и поперек несколько раз, но от пещеры не осталось и следа. И если бы не оставшееся видео, подумали бы, что тогда им все это привиделось.

— Пещера? — переспросила Саша. — Ребята все время писали «она».

— Вот именно. Я хотела связаться с кем-нибудь из тех, кто был там в две тысячи десятом, но человек, который вывел меня на них, сказал, что они несколько дней назад укатили в горы, и связи с ними пока нет. Похоже, они такие же чокнутые, как мой братец, — Лиля с улыбкой посмотрела на Ваню.

— Что за бред, какая еще пещера? — нахмурился тот. — Нет тут никаких пещер. Ни на одной карте нет. Да и поисковые отряды из наших, когда тут все прочесывали, никакую пещеру не видели, иначе бы и ее полезли шерстить.

Лиля пожала плечами и протянула брату телефон с записью, выложенной на популярном сайте видеороликов. После просмотра Ваня все равно возразил, хоть уже и не так уверенно:

— Обычная липа. Это могли снимать где угодно.

— Могли, — согласился Войтех. — Но что если твои друзья тоже видели это и поэтому решили приехать сюда? Чтобы найти ее — пещеру, которой тут нет.

— Черт его знает... — Ваня потер уже покрывшийся щетиной подбородок. — Вообще эти крепления, о которых говорила мать Кирилла, в пещерах используют...

— Вот видишь! — торжествующе улыбнулась Лиля. — Неважно, нашли они пещеру или нет, важно, что они ее искали. Мы можем не тащить Кирилла на те острова, а сами по ним пройтись.

— Надеюсь, не прямо сейчас? — Саша поежилась, бросив взгляд на темное окно. Когда она возвращалась от Кирилла, на улице начинал накрапывать мелкий дождь, и она опасалась, что к ночи он только усилится.

— Прямо сейчас там делать нечего, но вот завтра с утра пораньше... — начал Ваня.

— После того, как рассветет, — поправил его Войтех.

— И после того, как мы освободим свои комнаты, — напомнил Нев.

— Вот, как раз и отправимся, — обрадовался Ваня. — Палатки и прочее необходимое я с собой взял, раз из гостиницы нас все равно выгонят, можем жить в палатке.

— Зашибись восьмое марта, — театрально вздохнула Лиля. — Всегда о таком мечтала.

— Лиля, а там сказано, на каком именно острове они видели пещеру? — поинтересовался Войтех.

— К сожалению, нет. Именно это я и хотела уточнить у ребят, если бы они не уехали.

— Но ты же говорила, что сначала они заблудились на том острове, — напомнила Саша. — Значит, это должен быть какой-то из больших островов, на маленьком не заблудиться.

— Да тут все острова такие: негде там блуждать, — Ваня снова нахмурился, его энтузиазм опять пропал. — Даже если Олег и остальные приехали сюда ради этого, что такого могло с ними произойти?

— Возможно, я просто выдаю желаемое за действительное, — несколько неуверенно начал Нев, — но теоретически это может быть как-то связано с тем колдуном, о котором я сегодня узнавал.

— Каким еще колдуном? — не поняла Лиля.

— Того, за внучку которого выдает себя наша колдунья Эльвира, — пояснила Саша.

— А что интересного вы о нем узнали? — Лиля перевела взгляд с Сашы на Нева.

— Я разговаривал с одной женщиной, которая была еще ребенком, когда он здесь жил.

Нев постарался сжато, но полно пересказать содержание своей беседы с Ириной Андреевной. Когда он упомянул дом, который сгорел снаружи, но не пострадал внутри, Войтех непроизвольно вздрогнул и повернулся к Саше.

— Кажется, мы сегодня были в том доме, — медленно произнес он, перебивая Нева, хотя обычно себе такого не позволял. Смотрел он при этом на Сашу, не зная, как много она захочет рассказать остальным, ведь в дом их привел ее кулон.

— В доме колдуна? — ахнула Лиля.

Саша, тоже смотревшая исключительно на Войтеха, кивнула, а затем повернулась к Неву, одновременно расстегивая цепочку на шее.

— Нев, что вы можете сказать об этом рисунке? — она протянула ему свой кулон. — Он что-нибудь значит?

Нев, несколько ошарашенный такой сменой темы, так и не дошел до рассказа о потайном месте для обрядов. Он взял протянутый ему кулон, внимательно изучил рисунок и покачал головой.

— Если и значит, то я ничего об этом не знаю. По-моему, это просто узор. А почему вы вдруг заинтересовались его значением? — спросил он, возвращая кулон обратно Саше.

— Потому что в доме колдуна на одной из стен выжжен такой же рисунок, — пояснила Саша, снова надевая на себя кулон и привычно пряча его под футболку. — И по размерам он точь-в-точь совпадает с моим кулоном.

— Если хотите, я могу более внимательно изучить этот рисунок после нашего возвращения в Петербург, — предложил Нев. — Покажу его знакомым, которые могут знать больше меня.

— Хорошо, хотя я и не уверена, что он что-то значит.

— А как вы вообще нашли тот дом? — поинтересовалась Лиля.

— Нас туда привел мальчик.

— Мальчик?

— Подросток лет тринадцати. Мы с Войтехом видели его вчера вечером, пока вы общались с родителями Кирилла. И сегодня увидели снова. Он и привел нас туда. Точнее... как будто заманил. Уж не знаю, как и когда, но он каким-то образом украл мой кулон и оставил его там, в том доме.

— Бред какой-то, — Ваня даже мотнул головой, как будто пытался уложить все эти новые сведения в ней. — Причем тут мальчик? Зачем ему туда вас заманивать?

— Возможно, ни при чем, — поспешил сказать Войтех, не желая дальше развивать тему с мальчиком. Разговор мог дойти и до его видения с монетами, а он не был готов сейчас об этом говорить со всеми. — Нев, простите, я вас перебил. Вы, кажется, хотели рассказать, как остров может быть связан с колдуном?

— Да, — Неву потребовалась пара секунд, чтобы вспомнить, на чем он остановился. — Так вот, ходили слухи, что у колдуна было секретное место для проведения обрядов. Если это правда, то такое место могло быть на одном из островов, поскольку Ирина Андреевна упоминала, что колдун часто куда-то уплывал на лодке. Если у него и правда существовало такое место, а он в свою очередь действительно обладал какой-то силой, то место это могло стать очень... нехорошим. К тому же, колдун в один день бесследно исчез.

— На острове существовала пещера, или же даже колдун сам ее создал для проведения своих обрядов. Что-то там колдовал-колдовал и в итоге исчез вместе с пещерой. Каким-то образом ребята в две тысячи десятом году ее увидели, но ушли живыми. Спустя два года еще одни ребята отправились ее искать и бесследно исчезли. И вообще место настолько нехорошее, что там периодически происходят всякие непонятные вещи: то лодка на другой берег переправляется, то люди блуждают в трех соснах, а то и вовсе пропадают, — подвела итог Саша, а затем посмотрела на Нева, удивленно приподняв бровь. — Нев, вы серьезно?

Нев немного растерянно посмотрел на остальных, а потом снова на Сашу.

— Я, конечно, не готов утверждать, что все так и было, но эта версия хоть что-то объясняет.

— Не обращайте внимания на Сашу, — хмуро заметил Войтех. — Ей нужно сначала побегать от призраков или зомби, только после этого она готова рассматривать такие экстремальные версии.

— Это называется здравомыслием, — парировала Саша, бросив взгляд на Войтеха. — Чаше всего необычным вещам находится вполне обычное объяснение. И призрак на чердаке оказывается соседской кошкой.

— А НЛО за бортом — обычной галлюцинацией, — хмыкнул Ваня, тоже покосившись на Войтеха, который нахмурился еще сильнее. — И хотя я согласен с Айболитом, других вариантов у нас все равно нет. Нам остается только искать несуществующую пещеру и пытаться найти ту дорогу, которой шли Олег и остальные. Может быть, тогда мы найдем и то, куда они пропали.

— Так сойдемся на этом, — отстраненно констатировал Войтех, не глядя ни на Ваню, ни на Сашу. — Предлагаю разойтись по комнатам и лечь спать. Завтра придется встать рано. Предыдущая ночь была короткой и тревожной, надеюсь, эта будет поспокойнее.

— А если не будет? — нахмурилась Лиля, непроизвольно поежившись. При воспоминании о том моменте, когда она проснулась и обнаружила распахнутую дверь их номера, сердце у нее забилось быстрее. Ей не хотелось пережить это снова.

— Если боишься, можешь спать в номере со мной, — тут же предложил Ваня. — Думаю, Нев не откажется поменяться с тобой местами... — он замолчал, посмотрев на Сашу. Получалось, что он подкладывает ей в комнату постороннего мужчину. — Ну или пан атаман подвинется слегка и пустит Нева к себе.

Саша мрачно посмотрела сначала на Ваню, затем на Лилю. Остаться в комнате на ночь одной ей не хотелось, но она успокоила себя тем, что прошлой ночью Войтех со своим пистолетом наверняка уже достаточно напугал непрошенного гостя, чтобы тот решил нанести повторный визит.

— Если хочешь, спи с Ваней, — пожала плечами она, словно отвечая на вопросительный взгляд Лили.

— А ты как? — поинтересовался Войтех. — Не боишься спать одна?

— Мне же не пять лет, — фыркнула Саша, при этом глядя в сторону, хотя обычно всегда смотрела на собеседника. — Думаю, второй раз этот хулиган, кем бы он ни был, сюда не заявится.

— Так, хорошо, — Войтех поднялся со своего места. Он сам не чувствовал никакой опасности, ночной инцидент казался ему не более чем дурацкой шуткой. В конце концов, если кто-то хотел бы навредить девушкам, он сделал бы это той ночью, когда смог открыть дверь в их комнату, а они даже не проснулись. — Тогда, Нев, добро пожаловать в мой номер. Всем остальным спокойной ночи. Думаю, сейчас самое время отдохнуть.

Глава 6

7 марта 2013 года, 23:30

ул. Братская, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Идея ночевать одной показалась Саше плохой спустя ровно пять минут после того, как Лиля собрала свои вещи, пожелала ей спокойной ночи и ушла в номер к Ване. Оставшись одна в полной тишине, Саша отчего-то растерялась и никак не могла заставить себя лечь спать. Она находила десяток дел, которыми надо было срочно заняться до того, как уснуть: позвонить мужу, проверить, взяла ли она с собой таблетки от головной боли, найти зарядное устройство для телефона. При этом ей все время казалось, что за дверью кто-то ходит, и она несколько раз ловила себя на том, что то и дело поглядывает на ручку двери. Обозвав себя трусихой, она смело отправилась в ванную, однако шум воды только нагнетал обстановку: за ним не было слышно, есть кто-то в номере или нет.

Выключить свет она так и не смогла. В конце концов решив, что пока не хочет спать, Саша улеглась на кровать поверх одеяла прямо в одежде и открыла книгу в телефоне.

Тихий стук в дверь заставил ее вздрогнуть так сильно, что телефон выскочил из ее рук и, совершив тройной тулуп, который на десять баллов оценили бы все судьи мира, шлепнулся на пол. Саша тихо выругалась. Стараясь издавать как можно меньше шума, она поднялась с кровати и тихонько подошла к двери, жалея, что в ней нет «глазка». Спрашивать, кто там, не имело никакого смысла, поэтому она просто открыла дверь.

— О, это ты, — облегченно выдохнула Саша, увидев на пороге Войтеха.

— А ты ожидала увидеть кого-то еще? — поинтересовался тот.

Он понимал, что она и его не ожидала увидеть. Да и сам не знал, зачем пришел. Просто так и не смог уснуть. Почему-то мысль о том, что Саша осталась в номере одна, с каждой минутой внушала ему все больше тревоги, поэтому он решил проверить, как она.

— Нет, я... — Саша растерялась. Говорить ему, что ей банально страшно одной, она не хотела. Она даже самой себе в этом с трудом призналась, сказать кому-то вслух тем более не смогла

бы. Особенно ему. — Зайдешь? У меня есть печеньки. С чаем только напряг. — Она улыбнулась и посторонилась.

Войтех немного удивился, но отказываться не стал. Заметив, что Саша так и не разобрала кровать, он удивился еще больше.

— Не спится?

— Я читала. — Саша подняла телефон, так и валяющийся на полу возле кровати, и отчего-то покраснела. — А ты чего не спишь?

— А мне не спится, — признался Войтех. Помимо неизвестно откуда появившейся тревоги за Сашу, у него к тому же опять разболелась голова, что давно стало нормой в те дни, когда у него случались видения. — Решил проверить, как ты. Ты ведь упрямая, сама не скажешь, если что-то будет беспокоить.

Саша рассмеялась его догадливости, вытаскивая из сумки пачку печенья, купленную в местном магазине на тот случай, если она опять не успеет поужинать. Положив ее на стол, Саша села на свою кровать и кивнула Войтеху на соседнюю, которая теперь пустовала.

— Если честно, мне ужасно неуютно спать в этом номере одной, — неожиданно призналась она. — Наверное, нужно было соглашаться на компанию Нева, но это как-то... странно.

— Я не думаю, что тебе что-то угрожает, — попытался ободрить ее Войтех, но сразу понял, как неубедительно прозвучали его слова, ведь он сам пришел сюда, потому что уже не был в этом уверен. Он сел напротив Саши, немного помолчал, а потом все же предложил: — Если хочешь, могу остаться с тобой.

— Если честно, мне ужасно неуютно спать в этом номере одной, — неожиданно призналась она. — Наверное, нужно было соглашаться на компанию Нева, но это как-то... странно.

— Я не думаю, что тебе что-то угрожает, — попытался ободрить ее Войтех, но сразу понял, как неубедительно прозвучали его слова, ведь он сам пришел сюда, потому что уже не был в этом уверен. Он сел напротив Саши, немного помолчал, а потом все же предложил: — Если хочешь, могу остаться с тобой.

Саша удивленно вздернула бровь.

— В самом деле?

Он пожал плечами, пытаясь сделать вид, что не видит ничего предосудительного в своем предложении. Войтех искренне надеялся, что она воспримет его слова правильно и не станет искать в них скрытого намека.

— Если тебе страшно оставаться одной... — он сделал неопределенное движение рукой, давая понять, что имеет в виду только охрану ее спокойствия и ничего больше.

— Вообще-то, наверное, хочу, — после недолгого молчания призналась Саша. — С тобой будет всяко безопаснее. Ты можешь спать на Лилиной кровати.

— Я ни в коем случае не претендовал на то, чтобы спать в твоей, — с весьма комичным выражением лица заметил Войтех.

Саша снова рассмеялась. В его присутствии все ее страхи куда-то исчезли, она почувствовала, что на самом деле сильно хочет спать. Предыдущей ночью выспаться никому не удалось, сейчас же время уже приближалось к полуночи, за окном давно стемнело. Даже Сидоровы за стеной уже перестали разговаривать, хотя до этого оттуда периодически слышался их очередной спор. Стены в этой гостинице были сделаны из картона.

— Тогда давай спать, если ты не против, — предложила она. — Я просто с ног валюсь.

Войтех давно перестал удивляться Сашиной детской непосредственности, поэтому только улыбнулся.

— Конечно, ложись. Нам всем нужно отдохнуть.

Только собравшись лечь в постель, Саша поняла, насколько двусмысленной получилась ситуация. Во имя собственной репутации ей следовало все же ночевать в компании Нева, который был почти вдвое ее старше. Саше даже думать не хотелось, что скажет ей Лиля, если узнает, с кем она в итоге ночевала в одной комнате. Ваня так вообще обоим жизни не даст. Однако теперь менять что-либо было уже поздно, да она и не стала бы. С Войтехом она чувствовала себя гораздо спокойнее. Саша решила просто постараться сделать так, чтобы об этом никто не узнал. Переодеваться в пижаму она не стала и забралась под одеяло прямо в одежде.

— Тогда спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Войтех выключил свет, еще с полминуты просто сидел на кровати, а потом лег на спину поверх одеяла. Головная боль и не думала униматься, невзирая на две принятые таблетки разных обезболивающих.

Саша думала, что уснет, едва коснувшись головой подушки, но все оказалось не так. Стоило Войтеху погасить свет, как сотни разных мыслей, на которые не находилось времени с момента приезда в это село, полезли ей в голову.

Саша снова попыталась объяснить себе, как мальчишка умудрился украсть ее кулон, но с каждым разом у нее это получалось все хуже. Она была уверена, что нигде не снимала и не теряла его. Не понимала она и того, как мальчишка узнал о видении Войтеха. Это не могло быть совпадением. Мальчик *знал* о монетах.

«Все, хватит, — приказала она себе, очередной раз перевернувшись с одного бока на другой. — И сама не спишь, и Дворжаку не даешь».

По его дыханию Саша слышала, что он тоже не спит, просто старается вести себя как можно тише.

— Войтех, можно задать тебе вопрос? — спросила она, когда поняла, что все равно не уснет. И тут же улыбнулась, услышав себя со стороны. Можно подумать, он мог избежать ее вопросов, добровольно оставшись с ней наедине.

Судя по сдавленному фырканью, за которым Войтех попытался скрыть смешок, ему в голову пришла та же самая мысль.

— Мне нравится, что ты всегда пытаешься сделать вид, будто выбор остается за мной.

— Но он ведь действительно остается за тобой. Ты никогда не отвечаешь на те мои вопросы, на которые не хочешь отвечать.

— Но ты все равно не перестаешь их задавать. Спрашивай, я ведь никогда не против.

— Почему тебя так раздражает тот факт, что я всегда пытаюсь найти рациональное объяснение всему, что с нами происходит?

— С чего ты взяла, что меня это раздражает?

— Это видно, — Саша пожала плечами. — У тебя сразу и лицо, и голос меняются, хоть ты и стараешься себя контролировать.

— Меня раздражает не то, что ты пытаешься найти рациональное объяснение. Меня раздражает то, что ты не готова принять некоторые факты.

— Но почему? Мало кто готов вот так с ходу поверить в призраков и полтергейст. Все пытаются найти этому логичное объяснение: коты на чердаке, старые скрипящие половицы. Я же не отрицаю того, что видела сама и чему так и не смогла найти другого объяснения.

— Знаешь, сколько человек из моего окружения три года назад, когда я заявил о том, что причиной аварии на МКС стало НЛО, допускали, что моя версия событий тоже может быть правдивой?

— Сколько? — осторожно спросила Саша, уже заранее зная ответ.

— Ни одного, — предсказуемо сообщил Войтех, тщательно контролируя свой голос. — Вообще никто. Мои коллеги, друзья, даже моя семья — все говорили о посттравматическом синдроме, о галлюцинациях по причине отсутствия кислорода, некоторые даже подозревали, что я выдумал это ради привлечения внимания. Кто-то откровенно смеялся, кто-то жалел меня. Я даже не знаю, что злило меня больше. Наверное, все вместе. Они кивали на официальные заявления о том, что никаких объектов рядом со станцией зафиксировано не было. Как будто никто и никогда не скрывал секретную информацию, когда это было нужно. Они говорили, что остальные мою версию не подтверждают. Хотя с каждым из нас потом беседовали отдельно, и по тому, о чем и как говорили со мной, я могу предположить, что то же самое говорили и им. Просто они приняли другое решение.

Войтех замолчал на несколько секунд, одновременно погружаясь в свои воспоминания и пытаясь удержать себя от слишком пространных разговоров на эту тему. Не стоило отклоняться от сути вопроса.

— Естественно, после этого я и не думал никому говорить о своих видениях. Пока мы не оказались в Комсомольской, и я не был вынужден рассказать тебе. Ты приняла это... лучше, чем я ожидал. И потом, когда вы узнали эту историю с НЛО, ты опять ничего такого не сказала. Хотя ни в том, ни в другом случае у тебя не было ничего, кроме моих слов. В какой-то момент я подумал, что ты другая. Пожалел, что мы не были знакомы раньше, до этого случая. Мне стало казаться, что ты отнеслась бы к этой истории иначе. И это могло бы все изменить. По крайней мере, мне кажется, что, если хотя бы один человек меня тогда поддержал, мне было бы проще. А в такие моменты, как сегодня, я понимаю... Ты бы отреагировала так же, как остальные. И я снова злюсь. Не на тебя, нет. Это просто эхо той злости, которую я испытывал тогда. Я не всегда могу ее подавить сразу.

Саша смутилась так сильно, что, если бы в комнате не было темно, Войтех без труда прочитал

бы это на ее лице. Она никак не ожидала, что своим вопросом заденет именно эту тему. Несмотря на весь свой скептицизм и желание до последнего искать всему рациональное объяснение, она никогда, ни разу за весь год, что была знакома с ним, не усомнилась в его экстрасенсорных способностях. Она верила и его видениям, и его интуиции. Но он был прав: тогда, три года назад, если бы они были знакомы, она почти со стопроцентной вероятностью повела бы себя так же, как и остальные.

— Наверное, ты прав, — согласилась она после долгого молчания. — Сначала я бы попыталась убедиться в том, что это на самом деле не было галлюцинацией и посттравматическим синдромом, и только потом поверила бы в НЛО.

— Знаешь, мне не нужна была ничья вера, — заметил Войтех. — Я сам не тот человек, который что-то склонен принимать на веру.

— А ты сам... — Саша осеклась, но затем все же закончила: — Ты сам никогда не сомневался в том, что видел?

Войтех снова молчал почти целую минуту, прежде чем ответить:

— Я не мог себе этого позволить... после всего. Теперь уже я никогда не узнаю наверняка, поэтому мне как раз остается только верить в то, что я видел. В противном случае... все было зря. — Он повернул голову в ее сторону, но в темноте смог разглядеть лишь ее силуэт. — Ты все-таки тоже считаешь меня сумасшедшим? Думаешь, я тогда просто тронулся умом от страха?

— Мы ведь уже выяснили однажды, что быть чокнутым не так и плохо. — Саша улыбнулась, затем вздохнула и ответила уже серьезно: — Я не считаю тебя сумасшедшим. И никогда не считала. Даже когда знала тебя всего два дня, и ты рассказал мне о своих видениях. И обо всем другом ты не стал бы лгать, я в этом уверена.

У Войтеха вырвался нервный смешок.

— Когда мне кажется, что ты можешь думать обо мне слишком плохо, выясняется, что ты думаешь обо мне слишком хорошо.

— Как же я могу думать о тебе плохо, если ты уже вторую ночь подряд жертвуешь своим сном из-за моих страхов? — улыбнулась она.

— Как просто произвести на тебя впечатление.

— Думаю, на тебя произвести впечатление намного сложнее, но я могу попробовать.

Он тихо рассмеялся, понимая, что она все равно не сможет оценить всю абсурдность своего заявления. Саше удалось произвести на него впечатление в первые же дни знакомства, и потом ни упертый скептицизм, ни проблемы с тактом уже не смогли разрушить того очарования, которому Войтех поддался, как он теперь понимал, с самого начала. Однако ничего из этого он не собирался озвучивать ей, поэтому просто пригласил ее продолжить свою мысль:

— Будет интересно на это посмотреть.

Саша села на кровати, завернувшись в одеяло.

— Я прикинула все варианты, этот мальчишка никак и нигде не мог стащить мой кулон. И про твое видение ему неоткуда было знать. Я никому о нем не говорила, ты, я полагаю, тоже. Поэтому я подумала... Что если он тоже кто-то типа экстрасенса? Это, конечно, никак не объясняет мой кулон, но вот про тебя он тогда узнать мог.

Войтех тоже сел, повернувшись всем корпусом к Саше.

— Я думал об этом. Впрочем, существует же телекинез. А если существует он, то и перемещение предметов в пространстве может быть каким-то образом подвластно отдельным людям. Это не более фантастично, чем чтение мыслей или видения будущего и прошлого.

— Да, наверное, ты прав. Мне показалось, что мальчишка хорошо знает местность, наверное, изучил здесь каждый метр. Он мог давно обнаружить этот рисунок на стене, и если каким-то образом смог увидеть мой кулон... — Саша осеклась, вспомнив тот вечер, когда мальчик просил у нее закурить. — Слушай, а может он вовсе и не на меня пялился тогда? А кулон под одеждой увидел?

— Если он умеет все это одновременно, — медленно произнес Войтех, глядя в сторону Саши с тревогой, — в таком юном возрасте, да еще и контролирует свои возможности... Это делает его довольно... — Войтех хотел сказать «опасным», но в последний момент передумал, — уникальным человеком.

— Давай завтра наведем о нем справки. Это не займет много времени, наше расследование не пострадает. Мне не нравится такой его интерес к нам.

— Мы обязательно узнаем о нем побольше. Если получится, я хотел бы поговорить с ним и выяснить, зачем он привел нас в тот дом. И еще хотел бы я знать, откуда там символ с твоего кулона... Можешь дать мне его еще раз? — попросил Войтех, внезапно потянувшись к настольной лампе и включив ее. — Хочу кое-что проверить.

Саша удивилась такой просьбе, но расстегнула цепочку и протянула ему кулон. Войтех покрутил его в руках, потом сжал в кулаке и закрыл глаза. Умом он понимал, что раз видение не случилось сразу или в предыдущий раз, когда он брал кулон в руки, то не произойдет и сейчас, но почему-то все равно хотел дать своему дару время. Или просто хотел дать время себе решить, действительно ли он настолько хочет знать, причастен ли этот кулон к тому следу на стене, чтобы рисковать и провоцировать видение. В прошлый раз это оказалось очень болезненно и отняло немало сил. Даже стихийные видения наносили вред его самочувствию, а специально спровоцированное чуть не отправило его на тот свет.

Саша не сразу сообразила, что именно он делает. То ли потому, что слишком устала, то ли потому, что никак не ожидала от него такого суицидального поступка в ее присутствии. Но когда догадалась, тут же попыталась забрать у него из рук кулон.

— С ума сошел?!

— Все в порядке, не волнуйся, я не собирался форсировать события, — заверил ее Войтех, хотя еще секунду назад как раз собирался это сделать. Кулон он не отдал и снова покрутил его в руках. — Хм, так это медальон? — спросил он через пару секунд, заметив петли на боку. — Там внутри что-то особенное или можно посмотреть?

— Он запаян, — проворчала Саша, снова закутываясь в одеяло. — Я понятия не имею, что там внутри, мне он достался уже таким. Полагаю, банальная фотография. Тогда все так делали.

— Ставили фотографию в медальон и запаивали его? — Войтех иронично приподнял бровь. — Вы, ребята, конечно, странные, но не настолько же.

Саша смущенно улыбнулась.

— Когда я была юная и глупая, я придумала себе целую историю о том, что у моей прабабки был тайный возлюбленный, который подарил ей этот кулон со своей фотографией. А чтобы прадед не ревновал, она навсегда закрыла медальон. Но это, скорее всего, не имеет ничего общего с реальностью. Я спрашивала у родителей, но они тоже не знают причину. Мама только как-то обмолвилась, что прабабка была чокнутой, и то, что она запаяла кулон, еще не самая большая ее странность. Но мне всегда казалось, что мама ее почему-то недолюбливает.

Саша смущенно улыбнулась.

— Когда я была юная и глупая, я придумала себе целую историю о том, что у моей прабабки был тайный возлюбленный, который подарил ей этот кулон со своей фотографией. А чтобы прадед не ревновал, она навсегда закрыла медальон. Но это, скорее всего, не имеет ничего общего с реальностью. Я спрашивала у родителей, но они тоже не знают причину. Мама только как-то обмолвилась, что прабабка была чокнутой, и то, что она запаяла кулон, еще не самая большая ее странность. Но мне всегда казалось, что мама ее почему-то недолюбливает.

Войтех последний раз осмотрел кулон со всех сторон, убедился в том, что он не открывается, после чего вернул Саше.

— Что-то важное должно быть связано с этим домом и, видимо, с твоим кулоном, — резюмировал он. — И мы постараемся выяснить, что именно.

8 марта 2013 года, 02.59

ул. Братская, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Быстро уснуть Саше не удалось. Несмотря на усталость, сон к ней не шел. Ей было страшно неловко перед Войтехом за все то, что она говорила и сегодня, и раньше. Он и до этого давал ей понять, что его задевают ее вечные попытки отрицать аномальное, и Саша могла бы догадаться, с чем это связано, но она ни разу не потрудилась задуматься над этим. В упрямых попытках отстоять собственное мнение, не замечая ничего вокруг, Саше не было равных.

Разочаровать человека, который тебе искренне симпатичен, — что может быть страшнее? Разве что разочаровывать его раз за разом и даже не понимать этого. Эти мысли никак не способствовали крепкому сну.

Дождавшись, пока дыхание Войтеха станет ровным и спокойным, Саша включила свой телефон, стараясь повернуть его так, чтобы не светить им Войтеху в лицо и нечаянно не разбудить его. Ей захотелось поискать в Интернете какие-либо упоминания о случившемся три года назад на МКС. Сама она новости смотрела редко, предпочитая им просмотр фильмов и чтение книг, поэтому не знала ничего, кроме того, что рассказывал как-то Ваня, и того, о чем упоминал сам Войтех. Пролистав несколько новостных сайтов, Саша добралась и до

Википедии. Статья об инциденте была небольшой, а о самом Войтехе — еще меньше: всего несколько строчек общей информации и маленькая фотография. Однако кое-что все же привлекло Сашино внимание. Она покосилась на спящего поверх покрывала Войтеха и улыбнулась. Впрочем, тому, что он никому ничего не сказал, она не удивилась. Она о таком тоже предпочитала молчать.

Выключив телефон, Саша отвернулась к стене, закуталась в одеяло и закрыла глаза. Мысли ее текли уже совсем в другую сторону, чем до того, как она взяла в руки телефон, и постепенно усыпили ее.

Проснулась она от пугающего, но в последнее время ставшего почти привычным чувства, как будто кто-то смотрит на нее. Это скверное ощущение уже почти не пугало ее, она научилась не обращать на него внимания, хотя и понимала, что с подобными вещами не следует шутить. Как говорила одна из ее подруг, нужно хотя бы принимать успокаивающие ванны из средиземноморского солнца и воздуха, а попросту отдохнуть и выспаться, но до ближайшего отпуска, который случится только в августе, такой возможности у Саши не было. Посещение же какого-нибудь психотерапевта она отбросила сразу, едва эта мысль только возникла в ее голове.

Однако в этот раз все было иначе. Кроме чужого взгляда на себе Саша чувствовала еще и чье-то дыхание за своей спиной. И это не мог быть Войтех, номер хоть и был маленьким, но вторая кровать стояла не настолько близко. Кто-то практически дышал ей в затылок. Саша медленно обернулась и если бы смогла, то закричала бы, но голосовые связки словно парализовало. Прямо перед ее кроватью стояла невысокая темная фигура и смотрела на нее. Саша подскочила на кровати и вжалась спиной в стену, узнавая в темной фигуре того самого мальчишку, который накануне украл ее кулон и привел их в дом колдуна. Ее рука непроизвольно потянулась к шее, и Саша облегченно выдохнула, обнаружив на ней цепочку с кулоном.

— Ты как здесь оказался? — шепотом спросила она. Голос все еще отказывался ее слушаться.

Мальчик прижал палец к губам, как будто призывая ее молчать, и шагнул еще ближе. Уперевшись рукой в кровать, он наклонился к самому ее лицу, глядя Саше прямо в глаза. Та еще сильнее вжалась в стену, чувствуя, что сердце готово выскочить из груди.

«Хреновый из него вышел защитник, не так ли?» — прозвучал у нее в голове голос мальчишки, хотя он даже не открывал рта.

Саша скосила глаза на соседнюю кровать. Войтех спал. По крайней мере глаза его были закрыты, и сам он не шевелился. В неверном свете луны, падающем из окна, он выглядел неестественно бледным. Что-то еще показалось Саше странным, однако сейчас у нее не было времени задумываться над этим. Она снова перевела взгляд на мальчишку.

— Что тебе нужно? — тяжело сглотнув, спросила она.

Мальчик улыбнулся, но ничего не ответил, а затем резко выпрямился. Саша молча следила за тем, как он ловко забрался на подоконник, открыл окно и прыгнул вниз. Спустя мгновение послышался мягкий удар о землю и быстрые удаляющиеся шаги. Саша закрыла лицо руками.

— Вот дурочка, ребенка испугалась, — вслух пробормотала она, а затем снова посмотрела на Войтеха, и наконец поняла, что именно казалось ей странным: он выглядел неподвижным, как будто даже не дышал. — Войтех! — Саша сама не заметила, как оказалась у его кровати и сильно трянула его за плечо.

Войтех вздрогнул и резко сел, потеряв глаза и слепо озираясь по сторонам. Увидев рядом с собой Сашу, он заметно растерялся. Похоже, он никак не ожидал увидеть ее так близко.

— Что случилось? — встревоженно спросил он, прислушиваясь к тишине, однако ничего подозрительного не услышал.

— Ч-черт, мне показалось, — облегченно выдохнула Саша, отпустив его плечо и сделав полшага назад. — Показалось, что ты... — Она махнула рукой и не договорила. — У нас только что были гости, а ты все проспал.

Войтех снова оглянулся по сторонам, на этот раз заметив открытое окно. Он встал и выглянул из окна на улицу, но уже никого не увидел. Заперев обе створки, он прошел к двери и с удивлением обнаружил, что она заперта изнутри. После этого он вернулся к своей кровати.

— Дверь заперта, а у нас второй этаж. Ты уверена, что тебе не приснилось?

— О, поверь мне, нет, — мрачно заверила его Саша. — Я его видела как тебя сейчас. И я была права: это наш знакомый мальчишка. Не знаю, каким образом он вошел в комнату, но вышел, — она кивнула в сторону окна, — прям как Карлсон.

— Похоже, он еще более не прост, чем нам казалось.

Саша кивнула, обхватив себя руками за плечи.

Саша кивнула, обхватив себя руками за плечи.

— Если честно, я так и не поняла, что он здесь делал. Но напугал до чертиков.

— Возможно, именно этого он и хотел.

— Зачем?

— Не знаю. Пытается привлечь наше внимание, например. Не думаю, что он для нас опасен. Он дважды проникал в наши комнаты, но ни разу не навредил. Он еще ребенок, даже если очень... одаренный. Ложись спать.

Саша послушно забралась в свою кровать.

— Ни фиги себе ребенок, — проворчала она, — уснешь тут. А если он опять к нам влезет?

— Он сегодня уже не вернется, — уверенно заявил Войтех, выключая лампу.

— Поразительное спокойствие, — заметила Саша. — Посмотрела бы я на тебя, если бы он тебя так напугал. Я даже рада, что завтра нас выселяют из этого отеля. Не хочу тут больше ночевать.

— Если я могу что-то сделать, чтобы тебе стало спокойнее, скажи, — предложил Войтех, глядя в темный потолок.

— Нет, ничего, — Саша улыбнулась. — Давай спать. Сидоров небось завтра не успокоится, пока мы все острова по пять раз не обойдем.

Войтех с минуту молча лежал, продолжая смотреть в потолок, а потом снова встал, взял стул и прислонил его спинкой к двери, поставив на две ножки. Убедившись, что сам стул стоит

достаточно надежно, он вернулся в кровать.

— По крайней мере, так нельзя будет бесшумно открыть дверь в нашу комнату. Если только мальчишка входит через дверь, то в следующий раз мы оба это услышим.

Саша с сомнением посмотрела на стул. Почему-то ей казалось, что в этот раз мальчик вошел как-то иначе. Однако предлагать Войтеху подпереть еще и окно показалось ей глупым. Тем более стул в комнате был всего один. Она плотнее закуталась в одеяло, повернулась к стене и попыталась снова уснуть.

Глава 7

8 марта 2013 года, 14.54

Безымянный остров, р. Бузан

Красноярский район, Астраханская область

— Я требую пятиминутной передышки, — заявила Саша, останавливаясь и скидывая с себя тяжелый рюкзак. — Мне нужно хотя бы завязать шнурки и выпить воды.

— Я поддерживаю, — прежде, чем кто-либо успел что-то ответить, Лиля повторила за Сашей.

Войтех молчаливо поддержал девушек, Ваня недовольно нахмурился, а Нев только чихнул. Уже не первый раз за этот день.

Они отправились в путь сразу после завтрака, около девяти утра. Выписавшись из гостиницы, они оставили все лишнее в машине, а с собой взяли только самое необходимое, но рюкзаки почему-то все равно получились тяжелыми. Ваня заметно торопился, желая обойти как можно больше островов до темноты. К этому времени они побывали уже на трех, но нигде ничего не нашли: ни пещеры, ни следов пропавших ребят. За все время они сделали всего один привал, и такой бодрый темп легко давался только Ване.

— Будьте здоровы, — машинально пожелала Лиля Неву тоже не в первый раз.

— Спасибо, — так же машинально ответил тот.

— Саша права, — Войтех выразительно посмотрел на Ваню. — Уже три часа. Время привала и обеда.

— Если сейчас остановимся, до темноты уже никуда не успеем, — проворчал Ваня.

— А если не остановимся, то и успевать будет некому, — флегматично заметила Лиля. Нев словно в подтверждение ее слов снова чихнул. — Вот! Правду говорю.

— Можем устроить обед прямо тут, — предложила Саша, оглядывая поляну, на которой они остановились. Та была небольшой, со всех сторон окруженной высокими деревьями, защищающими от неожиданно поднявшегося ветра. Здесь же лежали несколько поваленных деревьев, которые могли послужить в качестве скамеек. — Времени займет немного. Возможно, успеем посетить еще хотя бы один остров.

Ваня молча скинул с плеч свой рюкзак и занялся костром. Ничего особенного на обед готовить они не собирались, но горячий чай или кофе в условиях длительной прогулки ранней весной был жизненно необходим. Хотя здесь потеплело гораздо раньше, чем в Москве или Санкт-Петербурге, а на солнце даже становилось почти жарко, но все же местами еще лежал снег, а ветер порой пронизывал до костей. Нев и так уже выглядел простуженным.

Лиля села на поваленное дерево и первым делом расстегнула заколку, позволив роскошной гриве светлых волос свободно рассыпаться по плечам. Дешевая пластмассовая заколка, которую она купила вчера в местном деревенском «супермаркете», торговавшем, казалось, всем на свете, плохо держала тяжелые густые волосы, и Лиля мучилась с ней все то время, что они бродили по лесу в поисках загадочной пещеры. Рядом с ней сел Нев и снова чихнул.

— Будьте здоровы... Нев, вы не простыли? — обеспокоенно поинтересовалась Лиля.

— Нет... не знаю, — смущенно ответил тот. — Просто немного замерз сегодня под утро.

Саша, кутившая чуть поодаль, чтобы дым не шел в сторону поляны, покачала головой, жалея, что не взяла на острова никакого «целебного» порошка. Она была противницей подобных методов лечения, но не могла не признать, что в походных условиях какой-нибудь «Колдрекс» мог быстро поставить на ноги собирающегося заболеть человека, поэтому прихватила с собой упаковку, но та осталась в машине вместе с остальными не самыми необходимыми на острове вещами.

— Напомните мне дать вам что-нибудь, когда вернемся, — попросила она Нева, а затем, внимательнее приглядевшись к нему, добавила: — Впрочем, похоже, я и сама не забуду.

— И как вы умудрились замерзнуть в этой гостинице? — проворчал Ваня, разводя костер. — Там же духота, как будто им счета за отопление не приходят.

Нев, казалось, смутился еще больше. Он посмотрел на Войтеху, как будто ему было заранее неудобно за то, что он скажет.

— Войтех, вы, наверное, утром, когда встали, открыли окно, чтобы проветрить, и не закрыли его.

— Я ничего не открывал, — отозвался Войтех, роясь в своем рюкзаке.

— Да? Странно, я проснулся от того, что замерз. Окно было открыто настежь, а вас уже не было.

Войтех замер и бросил на Сашу быстрый взгляд. Он, конечно, ничего не открывал, но и ночь провел совсем не в той комнате, в которой спал Нев. Утром ему удалось покинуть Сашин номер, ни с кем не столкнувшись. Нев тоже ничего не сказал, видимо, решив, что он лег позже, а встал раньше. Войтеху очень хотелось, чтобы так все и оставалось.

— Может быть, оно просто было плохо закрыто, а мы вечером не заметили, и к утру оно распахнулось? — осторожно предположил он.

— Нет, — Нев, казалось, смутился еще сильнее. — Я вечером проветривал и точно помню, что закрывал хорошо.

Войтех пожал плечами. Он догадывался, что мальчишка, напугавший ночью Сашу, скорее всего, заглянул и в их с Невом комнату и тоже почему-то решил выйти через окно. А может

быть, он через него и входил. Однако говорить об этом вслух посчитал неправильным: Саша едва ли обрадуется, если он всем расскажет о том, что спал в ее комнате.

— Значит, я машинально утром открыл и даже не заметил. Извините, я постараюсь быть внимательнее.

— Ничего себе, машинально открыл окно и не заметил, — со смешком повторил Ваня. — Дворжак, ты бы хоть витамины какие пить начал, пока совсем память не потерял. Эдак снова придется психиатра навестить.

Саша, до этого старательно делавшая вид, что все обсуждение ее не касается, раздраженно посмотрела на Ваню.

— Во-первых, такие витамины выписывает невролог, а не психиатр, а во-вторых, Войтеху они не нужны. Не открывал он окно, потому что не было его в том номере, он спал в моей комнате.

— Вот это новость, — фыркнула Лиля, выразительно посмотрев на Сашу. Это заявление так удивило ее, что она даже забыла изобразить ревность.

Ваня явно выбирал, что именно съязвить в первую очередь, бедный Нев выглядел еще более смущенным, потому что понимал, что ни Саша, ни Войтех не собирались афишировать этот факт, и если бы не он, им бы это удалось. Войтех только едва заметно приподнял брови. Он, конечно, знал, что Саша не выносит лжи, но полагал, что в данном случае она не будет так откровенна.

— Да, я переоценила свои возможности и свое бесстрашие, — заметно злясь, заявила Саша. Она уже пожалела, что не сдержалась и сказала правду, но отчего-то язвительная реплика, брошенная Ваней в адрес Войтеха, вывела ее из себя, и она не смогла промолчать. — Мне было банально страшно спать одной в комнате после предыдущей ночи. Брата у меня нет, а Войтех предложил составить мне компанию и переночевать на свободной кровати. Кстати, ночью у нас был гость. Никакой это не призрак, а вполне настоящий подросток. Вышел он, как и вошел, скорее всего, через окно, так что, Нев, возможно, поэтому и ваше окно оказалось открытым.

— Не понимаю только, зачем ему это, — Войтех сказал это просто чтобы заполнить повисшую паузу. Остальные все еще удивленно переглядывались и переводили взгляд с него на Сашу и обратно.

— А к вам он не залезал? — поинтересовался Нев у Лили.

— Я ничего не слышала, — отозвалась та. — И окно у нас открыто не было.

— И сейчас вы нам расскажете, что это тот самый мифический подросток, которого видели только вы и который привел вас в дом колдуна? — поинтересовался Ваня. Он уже успел прийти в себя от такого неожиданного поворота и теперь смотрел на скомпрометировавшую себя парочку с ехидной ухмылкой.

— Подросток не мифический, а вполне реальный, — невозмутимо заметил Войтех. — И он определенно чего-то от нас хочет. Только непонятно, что именно ему нужно. В первую ночь он пытался проникнуть только к Лиле с Сашей, на вторую влез уже в два номера. При этом ничего не взял, ничего плохого никому не сделал.

— Надо было спросить, чего он хочет, — с заметным сарказмом в голосе предложила Лиля.

— Мы собирались навести сегодня о нем справки, — кивнула Саша, пытаясь изображать такую же невозмутимость, как и Войтех. В данной ситуации лучше всего было делать вид, что ничего необычного не произошло, и поддерживать разговор в русле расследования. — Если вернемся пораньше, займемся этим. Мальчик явно интересуется нами, нужно узнать почему.

— Если мы сегодня хотим успеть что-то, предлагаю больше не тратить время на пустые разговоры, — заметил Войтех.

На это даже Ваня ничего не возразил, поскольку был заинтересован в том, чтобы привал поскорее закончился. Быстро перекусив, они собрались и направились в обратную сторону, к тому берегу, у которого осталась их лодка. Этот остров они обошли уже весь.

— Смотрите, что это? — вдруг сказала Лиля, когда они проходили через особенно заросший участок леса. — Я не видела этого, когда мы шли здесь первый раз.

Она подошла к одному из деревьев и остановилась, внимательно разглядывая свежий срез на коре. Войтех с Ваней тут же приблизились к ней. Ваня коснулся среза, как будто надеясь что-то узнать о нем на ощупь.

— Хм, похоже на зарубку.

— Скорее всего, — отозвался Нев, остановившийся чуть поодаль. — Здесь еще одна.

— Зарубка? — переспросила Лиля. — Что это такое?

— Их оставляют на деревьях, когда начинают блуждать в лесу, — пояснил Войтех. — Чтобы точно знать, что здесь уже шел.

— Да, иногда лес играет с тобой злые шутки, — Ваня согласно кивнул. — Все деревья кажутся одинаковыми, а когда подступают страх и паника, становится легко поверить, что леший тебя по кругу водит.

— Как-то странно, — Лиля нахмурилась. — В этом лесу даже я бы не заблудилась. И почему мы не видели этого, когда шли в другую сторону?

— Возможно, мы проходили не совсем тут. Или с другой стороны они не так заметны.

Саша медленно переходила от дерева к дереву, на многих находя такие же самые зарубки.

— Как думаете, не могут это быть зарубки Кирилла с друзьями? — спросила она. — Что если они заблудились здесь год назад, а выйти каким-то образом смог лишь Кирилл?

— Нет, — Ваня уверенно мотнул головой, тщательно рассматривая ствол дерева, как будто хотел увидеть на нем еще что-нибудь, — это исключено. Во-первых, зарубки оставлены совсем недавно, им пара-тройка дней максимум, во-вторых, Олег бы в жизни не заблудился в таком месте. Тут же километр туда, километр сюда — и все, вода. В-третьих, если Кирилл единственный вышел к воде, где он был еще целый год? И в-четвертых, — Ваня на мгновение осекся, — если бы ребята не смогли отсюда выйти, мы нашли бы тела... или какие-то следы их пребывания здесь.

— Странно это все, — задумчиво проговорила Саша. — Зачем вообще эти зарубки оставляли так часто? Здесь каждое третье дерево помечено.

— А некоторые и не по одному разу, — отозвалась Лиля. — Смотрите.

Она продемонстрировала остальным старое толстое дерево, ствол которого примерно в полуметре от земли раздваивался, на одном из ответвлений отчетливо виднелись две зарубки: одна чуть ниже, другая выше.

Войтех подошел к дереву ближе и коснулся зарубок рукой.

На этот раз его дар сработал мгновенно. Мир уже привычно опрокинулся, и перед глазами одна за другой пронеслось несколько вспышек, только появлялись и исчезали они так быстро, что он ничего не успел разглядеть, кроме фрагментов леса и парочки ничего не значащих на его взгляд деталей. Удержать равновесие ему на этот раз удалось самостоятельно, вцепившись в ствол дерева.

— Я полагаю, — тихо констатировал Войтех, — что нам все же следует уделить этому острову больше внимания.

— С чего ты взял? — поинтересовался Ваня, который все еще увлеченно разглядывал зарубки и ничего не заметил.

— С того, с чего обычно, — вместо Войтеха ответила Лиля. Она подошла к нему, однако привычно касаться его плеча не стала, и в голосе ее было чуть меньше заботы, чем обычно. — Ты как? Все хорошо?

— С чего ты взял? — поинтересовался Ваня, который все еще увлеченно разглядывал зарубки и ничего не заметил.

— С того, с чего обычно, — вместо Войтеха ответила Лиля. Она подошла к нему, однако привычно касаться его плеча не стала, и в голосе ее было чуть меньше заботы, чем обычно. — Ты как? Все хорошо?

— Как обычно, — отозвался Войтех, потирая лоб. Решив, что это прозвучало слишком грубо, он заставил себя улыбнуться Лиле. — Жить буду, не беспокойся. На этот раз я подготовился.

С этими словами он залез в боковой карман своего рюкзака и достал оттуда маленькую шоколадку. Почти год назад после очень интенсивного и болезненного видения Саша отпаивала его сладким кофе и кормила шоколадом. Терапевтические дозы шоколада она давала ему и потом, и иногда это действительно помогало. Войтех не знал, как это работает, но после видения, приведшего их к дому колдуна, решил на всякий случай забить рюкзак стратегическим запасом маленьких шоколадных плиток.

— И что нам делать на этом острове? — Ваня оглянулся по сторонам. — Мы его уже прошли, пещеры тут нет, ничего подозрительного мы тоже не заметили.

— Значит, нужно обойти все еще раз. Этот остров важен, по другим причинам у меня видения не случаются. Так что надо искать.

Ваня проворчал себе под нос что-то маловразумительное, из чего было понятно только, что, если они ничего не найдут на этом острове, но и не успеют посетить следующий, он сделает с Войтехом что-нибудь нехорошее, а затем поправил рюкзак на плече.

— Пойдемте, — хмуро бросил он.

8 марта 2013 года, 18.17

Безымянный остров, р. Бузан

Красноярский район, Астраханская область

Войтех чуть замедлил шаг, чтобы поравняться с отстающей Сашей. Когда начало темнеть, та стала спотыкаться больше обычного и потому шла последней.

Они потратили пару часов на повторное изучение острова, но так и не нашли ничего примечательного. Ваня был недоволен, остальные очень устали, поэтому почти не говорили друг с другом. Несколько минут назад Войтех предложил возвращаться к лодке, чтобы успеть вернуться в Красный Яр до темноты. Им ведь еще предстояло поставить палатки для ночевки.

Поравнявшись с ним, Саша очередной раз за что-то зацепилась ногой, и Войтех инстинктивно подставил ей руку.

— Может, нужен небольшой привал? — с улыбкой предложил он. — Ты устала.

— Справлюсь, — Саша благодарно улыбнулась в ответ, однако его руку тут же отпустила. Не стоило подкидывать остальным поводов для подозрений. Она и так уже сегодня постаралась на славу.

Войтех заметил это поспешное и немного нервное движение.

— Что бы мы ни делали дальше, убедить остальных в том, что между нами ничего нет, теперь будет непросто, — он постарался сказать это как можно более легким тоном.

Саша покраснела и виновато посмотрела на него.

— Прости.

— За что простить? — искренне удивился Войтех. — Мне ты ничем не навредила. Только себе.

— Ваня достал уже своими издевками. Особенно сегодня, — зачем-то пояснила Саша, как будто ей и самой было неловко за то, что она не сдержалась и выдала обоих.

Войтех искоса посмотрел на нее, чуть прищурился глазами.

— Так ты сделала это не из-за болезненной непереносимости лжи, а чтобы Ваня надо мной не издевался?

Саша пожала плечами, упрямо глядя себе под ноги.

— Я вовсе не собиралась никому ничего говорить из-за *непереносимости лжи*. Врать и не говорить правду — разные вещи. А мы ведь никому не лгали.

— Я лгал, когда говорил, что мог открыть окно по рассеянности, — заметил Войтех. — И знаешь, меня не нужно защищать. От Вани или от кого-либо еще. Слова — вода, они ничего не значат и не могут мне навредить.

Саша остановилась и несколько секунд молча смотрела на него.

— Хорошо, больше не буду, — сухо сказала она, снова устремляясь вперед, но Войтех преградил ей дорогу и заставил посмотреть на себя.

— Я не закончил. Да, я не нуждаюсь ни в чьей защите, но именно поэтому такая защита вдвойне приятна, — теперь уже он благодарно улыбнулся ей и едва ощутимо коснулся плеча. — Спасибо.

Выражение ее лица смягчилось, но ответить она ничего не успела, впереди послышался немного раздраженный голос Вани:

— Але, народ, хватит там шептаться, ночью поворкуете, у меня как раз есть двухместная палатка. Идите сюда.

— Пристрели его, — сквозь зубы прошипела Саша Войтеху, но шаг ускорила.

— Не искушай меня лишний раз, — с напускным раздражением попросил тот. — В чем дело? — спросил он у Вани, когда они подошли ближе.

— Мы заблудились, — мрачно объявила Лиля вместо брата. — В трех соснах.

— Не то чтобы заблудились, — Ваня задумчиво почесал подбородок. — Но что-то странное: я шел по компасу, мы уже должны были выйти к реке, но... — Он развел руками, демонстрируя, что никакой реки здесь нет и в помине. — Глянь GPS. Где мы вообще?

Войтех достал свой смартфон. Точка на карте показывала, что они находятся почти в центре острова.

— Странно, — заметил Войтех. — Как будто мы последние двадцать минут топтались на месте.

— Нет, не может быть, — Ваня уверенно покачал головой. — Мы все время шли на запад, не могли сделать круг.

— Сам посмотри, — Войтех протянул ему смартфон.

— Чертовщина какая-то.

— Может быть, мы все-таки прошли по кругу? — предположил Нев и снова чихнул.

— Да как мы могли пройти по кругу-то? Я же следил, — Ваня указал на свой компас.

Вокруг тем временем темнело, и ветер становился все холоднее. Ваня достал из кармана складной нож и сделал на ближайшем дереве зарубку.

— Вот так, теперь будем знать наверняка.

Лилия побледнела, проследив за его действиями. Ей вспомнились те зарубки, которые они видели недавно. Что если кто-то до них точно так же бродил здесь, оставлял метки и пытался понять, ходит он по кругу или нет?

— Не нравится мне это, — пробормотала она.

— Да ладно вам, здесь негде заблудиться, сами же говорили, — отмахнулась Саша, хотя в ее голосе явственно проступала тревога. Было похоже, что она по привычке не хочет верить в такую возможность или же пытается успокоить остальных. — Надо идти вперед. Просто при

свете дня дорога казалась нам короче. А у тебя, — она посмотрела на Войтех, — сломался твой навигатор. Но вы же с Ваней стреляные воробьи, и без него обойдетесь, не так ли?

— Кто мы? — переспросил Войтех.

Саша удивленно приподняла бровь, а Ваня громко фыркнул.

— Не обращай внимания, Айболит, пан шеф не всегда догоняет такие выражения. Моих кошечек наверняка погуглил уже.

Ваня, большой любитель употреблять различные крылатые или общеизвестные русским слова и выражения, часто забавлялся с того, что Войтех не всегда их понимал и часто переспрашивал значение. Последним таким случаем была фраза «тренироваться на кошечках».

— Я имела в виду, что вы с Ваней наверняка на этом деле собаку съели, — попыталась объяснить Саша, но, увидев выражение лица Войтех, поняла, что сделала только хуже. Она улыбнулась и махнула рукой. — Блин, Войтех, специалисты вы, короче, в ориентировании на местности.

— До тех пор, пока местность не в космосе, я недостаточно большой специалист, — усмехнулся Войтех, явно поскромничав. — Ладно, идемте, я буду все время смотреть на экран. Если что-то не так с навигатором, я это увижу.

Они снова двинулись вперед. Теперь Ваня еще внимательнее следил за компасом, а Войтех — за точкой на экране своего смартфона. Оба были так увлечены, что пару раз споткнулись. Какое-то время все шло хорошо, но потом Войтех застыл как вкопанный.

— Sakra...

— Что, опять? — обеспокоенно уточнил Нев.

— GPS точно сошел с ума. Точка все время сдвигалась, как положено, а потом экран моргнул на секунду, и точка вернулась в исходное место.

— То есть в приложении все-таки ошибка?

— Ошибка, да, — протянул Ваня, кивая на дерево, стоявшее неподалеку. — Только не в приложении.

Остальные проследили за его взглядом и увидели на дереве зарубку. Ту самую, которую он оставил совсем в другом месте.

— Ч-черт, — изумленно выдохнула Саша. Теперь уже и от ее уверенности в том, что они идут правильной дорогой, не осталось и следа. — Как же так?

— Может, это одна из тех зарубок, что мы видели днем? — неуверенно предположил Нев.

— Слушайте, Нев, я в состоянии отличить свою зарубку от чужой, — огрызнулся Ваня. — Это моя зарубка.

— Спокойнее, — велел Войтех, убирая бесполезный смартфон в карман. — Пока не происходит ничего страшного. Это лишь говорит о том, что мы на правильном пути.

— Почему на правильном? — не поняла Саша. — Раз мы снова вышли к Ваниной зарубке, значит, мы заблудились и сделали круг вместо того, чтобы идти к реке, разве нет?

— Да, но мы ведь ищем потерявшихся ребят, — Войтех невозмутимо улыбнулся ей. — Потеряться в данном случае — это шаг в верном направлении. Возможно, с нами начинается происходить то же самое, что и с ними.

— Тогда у меня для тебя хреновая новость, — хмуро заявил Ваня. — Наши палатки остались в машине. Ночи еще холодные, термобелье нас не спасет. Нев уже и так простужен, а к утру все такими будем. Если мы застряли тут на год, то до тепла такими темпами не дотянем.

— И выберется только один, — голосом диктора, рекламирующего фильм ужасов, объявила Лиля, чтобы хоть как-то разрядить угнетающую обстановку. — Ладно, ребята, не паникуйте раньше времени. Давайте попробуем еще немного пройти. Где-то здесь просто обязана быть река. Вы как? — она озабоченно посмотрела на Нева. Тот выглядел неважно. Было заметно, что ему сейчас не помешала бы теплая постель и горячий чай.

— Я в порядке, не волнуйтесь, — деланно бодро отозвался тот.

— Давайте попробуем идти в другую сторону, — предложил Войтех. — Нам ведь главное выйти к воде, а потом по берегу дойдем до лодки.

Все молча развернулись и пошли в другую сторону. На этот раз продвигались очень медленно. Из-за плотных туч, висевших низко над землей, стало совсем темно. Никто уже даже не пытался запоминать местность вокруг: в темноте это было невозможно. И даже если бы вдруг они снова вышли к Ваниной метке, запросто могли не увидеть ее.

В тот момент, когда Ваня и Войтех уже переглядывались, решая, что нужно останавливаться и разводиться костер, впереди между деревьями показалось какое-то небольшое темное сооружение.

— Что это такое? — громко спросила Лиля, указывая вперед.

Не дожидаясь никого, Саша предсказуемо ускорила шаг, чтобы побыстрее выйти к странному сооружению, но Войтех поймал ее за руку, не давая уйти далеко вперед.

— Я не знаю всех ваших устойчивых выражений, но подходящее к случаю знаю: не лезь на рожон, — велел он, доставая из напоясной кобуры пистолет, с которым никогда не расставался во время их аномальных расследований.

Ваня только хмыкнул, глядя на эту сцену. Оставив девушек и Нева чуть позади, они вдвоем с Войтехом подошли ближе. Уже через пару метров стало ясно, что сооружение — это не что иное, как чья-то палатка. На поляне кто-то разбил свой лагерь.

— Странно, — прокомментировал Ваня, оглядывая совершенно пустой на первый взгляд лагерь.

— Его же не было здесь? — неуверенно заметил Войтех.

— Мы могли проходить чуть дальше. Меня смущает другое: похоже, тут никого нет. И нет уже пару дней.

— Что у вас тут? — поинтересовалась Лиля, подходя ближе. Было глупо надеяться, что

остальные станут терпеливо ждать в сторонке.

— Чей-то брошенный лагерь, — ответил ей Войтех, убирая пистолет обратно в кобуру.

— Не похоже, что его оставили давно, — заметила Саша, с интересом осматриваясь. — Я, конечно, не сильна в туризме, но мне кажется, это точно не лагерь наших ребят. За год он превратился бы в руины.

— Саша права, — кивнул Ваня, разглядывая следы от костра. Ему, как и меткам на деревьях, было не больше пары дней. — Похоже, кто-то был здесь совсем недавно.

— Когда я собирала сведения, нигде не упоминалось о том, что кто-то потерялся на островах недавно, — Лиля поежилась, обнимая себя руками. Кроме холода, ей было еще и отчего-то жутко. — Саш, что там? — спросила она, заметив, что Саша уже заглянула в палатку.

— Тут вещи, — отозвалась Саша. — Рюкзаки, веревки.

— Рюкзаки, говоришь? — Ваня тоже залез в палатку.

— Извините, но мне кажется, что лучше не залезать в чужую палатку, это несколько... нетактично, — заметил Нев.

— Там есть что-нибудь интересное? — спросил Войтех, который явно не разделял опасения своего старшего товарища.

Ваня тем временем обшарил один рюкзак, потом второй, и только в нем нашел то, что искал.

— Дурдом какой-то, — констатировал он, держа в руках чей-то паспорт. — Этого просто не может быть.

Он протянул паспорт Саше, как будто хотел, чтобы она тоже посмотрела и либо подтвердила, либо опровергла то, что видит он. Саша открыла паспорт на странице с фотографией и нахмурилась. Со снимка на нее смотрела молодая серьезная девушка, которую она уже видела на фотографиях, прихваченных с собой Ваней.

— Голубева Нина Аркадьевна, — вслух прочитала Саша, а затем подняла на Ваню удивленный взгляд. — Сестра твоего друга? Это все-таки их лагерь?

— Да, получается так, — Ваня растерянно обводил взглядом палатку, он даже не заметил, как нервно закусил губу. — Только это не имеет никакого смысла. Все эти острова сто раз прочесали. Как минимум наши. Если Олег и Нина все это время были здесь, то как это могли пропустить?

— Да, получается так, — Ваня растерянно обводил взглядом палатку, он даже не заметил, как нервно закусил губу. — Только это не имеет никакого смысла. Все эти острова сто раз прочесали. Как минимум наши. Если Олег и Нина все это время были здесь, то как это могли пропустить?

— Не имею ни малейшего представления. Но факт есть факт: это лагерь ребят. Вряд ли кто-то другой стал бы носить с собой паспорт Нины.

— Эй, что там у вас? — послышался снаружи нетерпеливый голос Лили.

— У нас тут... — начал Ваня, но осекся на полуслове. Его взгляд зацепился за предмет,

лежащий в дальнем конце палатки. — О, может быть, это нам поможет?

Саша проследила за его взглядом: в углу, почти спрятанная за одним из рюкзаков, лежала видеокамера. Пока Ваня доставал ее и крутил в руках, Саша машинально сунула паспорт Нины в карман куртки.

— Если там еще не севшая батарея, я окончательно потеряю веру в логичность этого мира, — заявила она.

— Нет, батарея села, — в голосе Вани даже послышалось не очень уместное облегчение.

— Немедленно вылезайте и говорите, что вы там нашли, — велел снаружи Войтех.

— Ладно, пошли, а то пан атаман гневаться изволят, — усмехнулся Ваня.

Они вылезли из палатки и продемонстрировали остальным свои находки.

— Как не вовремя нас выселили из отеля, — огорченно покачала головой Лиля, взяв у Вани из рук камеру. — Каким бы он ни был, но там были розетки. Мы могли бы зарядить камеру и посмотреть, что там.

— Да там карта памяти, я могу посмотреть ее содержимое на своем ноутбуке, но он тоже в машине, как и наши палатки. Если не выберемся отсюда, то...

— Тогда давайте постараемся все же выбраться, — перебил Войтех Ваню. — Бери камеру, и пойдемте дальше.

Возражать никто не стал. Брошенный лагерь только усугубил и без того непростое положение, поэтому все поспешили двинуться дальше. Ко всеобщему удивлению на этот раз они не успели пройти и километра, как впереди послышался явственный плеск воды.

— Река? — неуверенно спросила Лиля.

— Похоже на то, — обрадованно кивнул Ваня. — Не отставайте, — он быстрее зашагал вперед.

Всем остальным шум реки тоже придал сил. Даже заметно больной Нев как будто взбодрился, и спустя еще несколько минут они вышли к реке недалеко от того места, где оставили свою лодку.

— Как будто этот чертов лес не отпускал нас, пока мы не найдем лагерь, — хмуро заметила Саша.

— Очень смелое для тебя предположение, — не удержался от подначки Войтех.

Саша улыбнулась.

— Я все же умею производить впечатление?

Ваня бросил недвусмысленный взгляд на обоих, ясно дававший понять, что в его голове уже созрел очередной комментарий, но в этот момент снова громко чихнул Нев.

— Простите, — пробормотал он, вытаскивая из кармана носовой платок.

Саша посмотрела на него, закусив губу и нахмурившись.

— Мне кажется, Неву лучше не ночевать сегодня в палатке, — покачала головой она. — Давайте вернемся в отель, вдруг у них есть хотя бы один свободный номер?

— Нет у них свободных номеров, ты же слышала, что сказала утром администратор, — напомнила Лиля, тоже с тревогой поглядывая на Нева.

Войтех посмотрел на Нева, потом на Сашу, а потом перевел взгляд на Ваню и камеру, которую тот нес в руках. Он уже думал об этом, практически каждый раз, когда Нев чихал. Успело совсем стемнеть, а когда они доберутся до другого берега, ставить палатки будет поздно.

— У меня есть идея, — он криво усмехнулся.

Глава 8

8 марта 2013 года, 20.15

ул. 8-го марта, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Последний клиент ушел полчаса назад, и Эльвира наконец-то смогла налить себе бокал вина и выпить за праздник. Она любила таких клиентов больше всего: глупая девчонка богатых родителей, которая никак не может найти своего избранника. Точнее, потенциальных «избранников» вокруг увивается куча, но папенька отвергает всех, считая проходимцами и альфонсами, потому бедная девочка стареет (подумайте только, двадцать один год уже!), а счастья все нет. Где он, тот самый принц?

Уж конечно, Эльвира наплела ей с три короба о сглазе, любовном отвороте, сделанном завистниками, и всем таком прочем. Хорошо хоть от семейного проклятия удержалась, хотя соблазн был. Таких дурочек можно доить довольно долгое время, а Эльвира как раз присмотрела себе чудесный домик на Лазурном берегу на два летних месяца. Даже забронировала уже, хотя денег на отдых пока не хватало. Правда, у таких дурочек есть те самые умные папы, потому тут главное не передавить.

Эльвира была уверена, что ей удалось произвести неизгладимое впечатление. Еще бы, изучив-то смартфон наивной девицы! Для таких случаев у Эльвиры имелся целый ритуал: она просила своих клиенток «подготовиться» к общению с потусторонними силами. Для этого те должны были снять все украшения, ремни, часы, даже обувь, чтобы ничего не стесняло, и на полчаса отправиться в темную комнату релаксировать под умиротворяющую музыку. Эта идея пришла Эльвире в голову однажды в аэропорту на очередном досмотре. Пока клиентка «готовилась», Эльвира тоже готовилась: изучала ее смартфон. Современная молодежь устанавливает в своих телефонах кучу программ, дающих доступ к их аккаунтам в соцсетях, и даже пароль знать не нужно. А уж после этого можно так смело оперировать разными фактами из их жизни, что кто угодно поверит в твои сверхъестественные способности. Девчонка ушла впечатленная и уверенная в том, что только эта колдунья ей поможет.

Эльвира не успела выпить и половину бокала, как раздался звонок в дверь.

— Ну кто там еще? — проворчала она, оглядываясь в сторону входа.

Сначала она хотела не открывать, но потом вспомнила, что со двора прекрасно просматривается окно кухни, а значит, виден и свет в нем. Будет некрасиво, если ведьма откажет в помощи нуждающемуся. Отставив бокал, Эльвира напустила на себя таинственный вид и открыла входную дверь. На пороге, к ее удивлению, стоял тот самый чешский космонавт, которого она вчера попыталась напугать проклятием. Да, с ним тоже вышла забавная история. Из тех невероятных совпадений, которые помогали ей поддерживать свою репутацию. Правда, позади, у входа во двор, маячила целая компания: наглая девчонка, которая перелопачала все ее магические штучки в кабинете, мужик, пытавшийся выяснить, в какой школе ее обучали колдовству, и вместе с ними еще двое — мужчина и девушка — оба высокие блондины, прямо близнецы.

— Вы? — Эльвира улыбнулась, снова переводя взгляд на Войтеху. — Не ожидала.

— Что, не было даже крохотного предчувствия? — Войтех иронично приподнял бровь, пуская в ход все свое обаяние.

— Представьте себе, — Эльвира улыбнулась еще шире. — Зайдете, я полагаю? — Она подавила в себе желание сделать вид, что не увидела компанию позади. — Ваша группа поддержки с вами?

— На самом деле, я к вам с просьбой. Кажется, вчера утром вы искренне желали мне помочь. Так помогите сейчас.

Эльвира непонимающе нахмурилась. Надо было, наверное, продолжать строить из себя ведьму, но полбокала вина подействовали на нее слишком расслабляюще. Да и симпатичный чех еще в прошлый раз дал понять, что на него ее штучки не действуют. Кроме, конечно, того момента, когда она упомянула о случае на МКС. В лице он изменился знатно, хотя, надо отдать ему должное, быстро взял себя в руки. Была видна многолетняя тренировка. В таких вещах Эльвира понимала. Сама владела лицом виртуозно.

— Рискую предположить, что речь идет не о вашей порче?

— Оставим ее пока в покое, — Войтех улыбнулся уголками губ. — Дело в том, что у вас в селе только одна гостиница, и в ней нет места, а нам нужно задержаться тут еще на пару дней. Мой друг, — он легонько кивнул назад, имея в виду Нева, — болен и не может ночевать на улице или в палатке. У вас большой дом, но вы живете одна, может быть, вы сдадите нам пару комнат? На ваших условиях.

Эльвира замялась, решая, чем ей это может грозить. Под образ ведьмы у нее была оборудована только прихожая, кабинет и маленькая темная комната, все остальное, находившееся за еще одной дверью, выглядело вполне обычным и современным. Никаких дохлых мышей, подвешенных за хвостики, на кухне. Раньше никому не приходило в голову попроситься к ней на ночлег. Даже те, кто приезжал издалека специально к ней, предпочитали останавливаться в гостинице.

— Бросьте, Мария, — Войтех выразительно посмотрел на нее. — На снятии порчи с меня вы все равно не заработаете, комнаты мне нужнее, и за них я готов платить. Мы вас сильно не потесним... И все ваши тайны останутся между нами, — добавил он на всякий случай.

Эльвира прищурилась. Каков наглец! Тоже навел о ней справки?

— А вы тот еще жук, — хмыкнула она, но затем широко улыбнулась. — Впрочем, я еще вчера поняла, что никто из вас мне не поверил. Заходите, — она демонстративно распахнула дверь

шире. — Сто лет уже не отмечала восьмое марта в обычной компании обычных людей. Думаю, у меня найдутся не только свободные комнаты, но и продукты для праздничного ужина.

— Очень мило с вашей стороны. Спасибо, — Войтех слегка поклонился ей, а потом кивнул остальным, давая знать, что они могут входить.

Эльвира выделила им целых три комнаты: две спальни и кабинет, в котором стоял диван. Диван выглядел не очень удобным, поэтому Войтех вызвался спать на нем сам, Лиля с Сашей заняли одну спальню, а Нев и Ваня — вторую.

— Я займусь ужином, — сообщила Эльвира, многозначительно посмотрев на Войтеха. — Есть желающие мне помочь? Кто-нибудь, кто не болен, — она бросила быстрый взгляд на Нева, — и кто умеет готовить, — второй взгляд предназначался Саше, а заодно и Лиле.

— Я присоединюсь к вам через несколько минут, — пообещал Войтех. — Мы только хотели кое-что посмотреть.

Эльвира удовлетворенно кивнула и оставила их одних. Войтех повернулся к Ване.

— Так что там на карточке?

Ваня вытащил из камеры карту памяти и засунул ее в свой ноутбук, который первым делом поставил на стол.

— Сейчас и посмотрим.

На карте оказалось шесть файлов, все были датированы две тысячи двенадцатым годом. Ваня нажал на воспроизведение первой записи, и на экране появилось чуть дрожащее изображение. Пару секунд оно выглядело размытым, потом камера поймала фокус. Войтех сразу узнал пристань, с которой они сами отчаливали утром. Трое ребят, в том числе Кирилл и Олег, как раз занимались надувной лодкой с мотором, при этом Кирилл в основном бестолково бегал вокруг других. За кадром послышался женский голос:

— Всем привет. Сегодня восьмое марта две тысячи двенадцатого года, восемь... двенадцать утра. Мы с друзьями в настоящий момент находимся в поселке Красный Яр. Через несколько минут мы отправимся на остров, который находится вон там. — Изображение тут же поплыло, поскольку камеру резко повернули вправо, но потом оно снова зафиксировалось, хотя и продолжало слегка подрагивать, как происходит всегда, когда камеру держат руки непрофессионала. Все же теперь в кадре можно было разглядеть тот самый остров, на котором Войтех и остальные нашли лагерь. — Этот остров уже успел прославиться странными событиями. Кто-то блуждал здесь не один день, кто-то исчез на нем навсегда, — девушка, снимавшая видео, говорила, пытаясь подражать ведущим «желтых» передач о таинственных происшествиях. — Но пару лет назад у этого острова возникла еще одна легенда: несколько наших товарищей обнаружили на нем пещеру, которую ни до, ни после никто не видел и которой нет и никогда не было на картах местности. Сегодня, ровно два года спустя после того, как пещеру нашли в первый раз, мы собираемся найти ее снова.

Девушка замолчала, а потом не сдержалась и рассмеялась.

— Ужасно нелепо звучит, — пробормотала она теперь явно не под запись, а просто сама себе.

— Что, уже снимаешь? Мы же пока ничего не нашли, — послышался за кадром еще один голос, на этот раз мужской. Камера снова повернулась, и теперь в кадре оказался один из тех

молодых людей, которые занимались до этого лодкой, — рослый худощавый парень с копной волос пепельного цвета.

— Данила, — тихо прокомментировал Ваня.

— Дань, когда найдем, поздно будет начинать, нужна же вся картинка, — заявила девушка за кадром.

— А если не найдем?

— Да просто сотру это и все.

— Ладно, заканчивай и пошли. Олег велел грузиться в лодку.

— Хорошо. — Изображение снова сильно затряслось, потом перевернулось. — А как там...

Запись оборвалась, поэтому что именно хотела спросить Нина, так и осталось тайной.

— Значит, они на самом деле искали эту таинственную пещеру, — заметила Лиля. — Мы были правы.

— Только это не объясняет того, куда они делись. — Ваня был настроен не так воодушевленно.

— Там еще пять файлов. Возможно, разгадка дальше. Давайте их посмотрим.

Ваня кликнул по следующему файлу, однако тот оказался сильно поврежден: изображение прыгало, распадалось на пиксели, звук искажался, «квакал», пропал. Из немногочисленных кадров, которые получилось разглядеть, можно было понять только то, что запись сделана уже на острове. То же самое оказалось и с другими файлами.

— Похоже, на острове запись не удалась, — заметил Войтех.

— Похоже, на острове запись не удалась, — заметил Войтех.

— Не нравится мне это, — еще сильнее нахмурился Ваня. — Попробую вытащить что-нибудь из них. Надежды мало, но вдруг.

— Попробуй, — согласно кивнул Войтех, — нам нужны хоть какие-то зацепки. Саша, помоги, пожалуйста, Неву. У тебя же наверняка есть какие-то лекарства с собой?

— Конечно, есть. — Саша удивленно посмотрела на него.

— Вот и отлично. А я тогда пойду помогу нашей очаровательной хозяйке.

С этими словами он удалился. Лиля сложила руки на груди и вздохнула.

— Странно, что меня ни к чему не припахал. А так всем занятия нашел.

— Я вообще-то сам себе нашел, — заметил Ваня, хотя казалось, что он уже полностью погрузился в работу на своем ноутбуке и ничего не замечает вокруг.

— А мне тоже ничего не поручали, — отозвался Нев, лежавший на своей кровати, поскольку даже сидеть он уже не мог.

— По-моему, на этот раз он вообще забыл раздать указания, — отозвалась Саша, чуть не добавив: «Из-за того, что так торопился к Эльвире». Но вовремя прикусила язык. — Мое не в счет, я бы и так занялась своими прямыми обязанностями.

8 марта 2013 года, 21.55

ул. 8-го марта, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Эльвира оказалась неплохой хозяйкой, имевшей в запасе внушительный запас продуктов. Несмотря на то, что жила она одна и гостей к ужину не ждала, к десяти часам им с Войтехом удалось приготовить настоящий праздничный ужин на шестерых человек.

Ваня еще заканчивал возиться с обработкой видео и на вопрос Лили, спускается ли он к ужину, только нетерпеливо махнул рукой. Нев приводил себя в порядок в ванной после недолгого, но крайне необходимого ему сна, поэтому на первый этаж Лиля и Саша спустились вдвоем. Еще не доходя до кухни, они услышали какую-то ненавязчивую веселую мелодию, звучавшую, скорее всего, по радио, залиvistый смех колдуньи и приглушенный голос Войтеха. Оба еще что-то делали у плиты и вошедших девушек даже не заметили. Эльвира переоделась к ужину в нарядное платье с таким же огромным декольте, как и у ее ведьминских нарядов. Все ее движения и позы явно были направлены на то, чтобы показать больше, чем скрыть.

— Жалко, мы ничего красивого не прихватили, проиграем битву, — с сожалением заметила Лиля, глядя на эту картину. Они с Сашей были вынуждены надеть обыкновенные джинсы и футболки, поскольку никак не планировали праздновать восьмое марта, а возить с собой неудобную одежду отучились еще во время их первой поездки.

— И так проиграли бы, — проворчала Саша, очередной раз пытаясь пригладить торчащие в разные стороны кудряшки и запоздало жалея, что не додумалась хотя бы прихватить их заколкой. Свои волосы, завивающиеся от природы, она старалась распрямлять каждое утро, однако сегодня ей было не до того.

На их голоса обернулись и Эльвира с Войтехом.

— О, наши девочки готовы, — улыбнулась Эльвира, подавая обеим по бокалу вина. — Войта, думаю, пора накрывать на стол.

— Войта? — послышался сзади удивленный голос Вани. Они с Невом тоже как раз спустились вниз. — Дворжак, это ты, что ли?

— Мне он разрешил называть себя Войтой, — Эльвира бросила на Войтеха кокетливый взгляд.

— Нам ты не разрешал себя так называть, — обиженно заметила Лиля.

— Вообще-то это общепринятое сокращение моего имени, — пояснил Войтех, расставляя на столе тарелки. — Это как называть Ивана Ваней, а Александру — Сашей. Особого разрешения не нужно, но никто из вас его никогда и не спрашивал.

— Да мы ж не в курсе, как сокращаются эти ваши буржуйские имена, — развел руками Ваня, с явным нетерпением поглядывая в сторону стола. — Мог бы сам и сказать.

— А еще как-то можно? — Лиля склонила голову набок и уже привычно улыбнулась.

— Мама, например, в детстве звала меня Тешей. Некоторые называли меня Войтишек. Но это все больше подходит для детей.

Ваня смерил Войтеха оценивающим взглядом.

— Пожалуй, я буду звать тебя Тешей.

— Попробуй, — спокойно кивнул Войтех. — Один раз. Потом я тебя пристрелю.

— Раз уж речь зашла об именах, — вклинилась в разговор Саша, прежде чем Ваня успел что-либо ответить, — Эльвира, вас-то как называть? Насколько нам известно, Эльвира — это псевдоним. И я даже догадываюсь, откуда он был взят. — Она бросила недвусмысленный взгляд на черные волосы колдуньи и на ее огромное декольте, вспоминая известный фильм.

— И все же лучше называйте меня Эльвирой, — улыбнулась та, при этом чуть прищурился глаза, отчего улыбка показалась абсолютно неискренней. — Мне так привычнее.

— Ладно, может, уже поедим? — Ваня снова выразительно посмотрел на накрытый стол. — Я готов даже всех называть, как им нравится, если мне дадут поесть.

— Оказывается, тебя просто нужно было сначала морить голодом, а потом кормить, — пробормотал Войтех, садясь за стол, но достаточно громко, чтобы остальные услышали.

— Не беси меня, я могу и передумать, — хмыкнул Ваня, разливая вино. — И, Дворжак, сегодня я тебя выпить заставлю, какие бы у тебя ни были установки. Потому что за девчонок так положено, понял?

— Да я и не отказываюсь.

— Ты никогда не отказываешься, но потом никогда не пьешь, — улыбнулась ему Лиля, севшая напротив.

— Поверь мне, сестренка, в этот раз я лично за этим прослежу, — пообещал Ваня, затем снова покосился на Войтеха, как будто на самом деле собрался следить за тем, сколько тот пьет, и поднял свой бокал. — Ну, за сегодняшний праздник!

Они чокнулись, и Войтех демонстративно выпил полбокала вина, хотя в обычной ситуации сделал бы только пару глотков.

— Доволен?

— Еще нет, но на пути к этому.

— Эльвира, а расскажите нам, как вам удалось угадать некоторые вещи о нас в наш первый визит, — попросила Саша. По ее лицу было хорошо видно, что этот вопрос интересовал ее с самого вчерашнего утра.

Эльвира хмыкнула и самодовольно улыбнулась.

— Раз уж мы сидим за общим столом, полагаю, мы все можем перейти на «ты», — для начала предложила она. — Правда, я не уверена, что стоит вам рассказывать. В женщине должна быть загадка, не так ли? — она посмотрела на Войтеху, как будто от него зависело, раскроет она свои тайны или нет.

— Загадки часто только усложняют ситуацию, — заметил тот. — Впрочем, если вы хотите, чтобы я и дальше думал, что на мне лежит порча и я вот-вот умру... — он развел руками.

Эльвира рассмеялась, положив руку ему на плечо и чуть наклонившись к нему. Лиля и Саша тут же недовольно нахмурились.

— Нет, этого я точно не хочу. Но с тобой все просто: я смотрю телевизор. Я видела тот репортаж в новостях три года назад. Там говорили о том, что экипаж МКС едва не погиб из-за неполадок на станции. Показывали ваши фотографии. Ты, конечно, немного изменился с тех пор, но у меня хорошая память на лица. Когда вы втроем вошли в мой дом, я тебя сразу узнала. Сказала вам, что мне нужно проверить зелье, а сама быстренько залезла в Интернет, напомнила себе подробности того инцидента. Только и всего.

— Нет, этого я точно не хочу. Но с тобой все просто: я смотрю телевизор. Я видела тот репортаж в новостях три года назад. Там говорили о том, что экипаж МКС едва не погиб из-за неполадок на станции. Показывали ваши фотографии. Ты, конечно, немного изменился с тех пор, но у меня хорошая память на лица. Когда вы втроем вошли в мой дом, я тебя сразу узнала. Сказала вам, что мне нужно проверить зелье, а сама быстренько залезла в Интернет, напомнила себе подробности того инцидента. Только и всего.

Войтех удивленно вздернул брови и тихо рассмеялся, делая еще один большой глоток вина.

— Первый раз встречаю в России человека, который бы меня узнал. Хорошо, со мной все понятно. А как ты угадала про Сашу?

— А что там угадывать? — Эльвира пожала плечами, бросив взгляд на мрачную Сашу. — Кольцо на пальце, значит, замужем. Я разбираюсь в ювелирных украшениях, и дорогие шмотки от ширпотреба тоже отличу. У нее все недешевое. Значит, замужем удачно. Но вместо того, чтобы изображать мужнюю жену, приехала с друзьями сюда черт знает зачем. Лариска, администратор в гостинице, часто ко мне забегают, можно сказать, постоянная клиентка. Она и рассказала о своих новых странных постояльцах. Ну а то, что беспардонная и бестактная, — Эльвира в упор посмотрела на Сашу, — так у меня камера в кабинете стоит. Я прекрасно видела, как ты все мои вещи трогала и над хрустальным шаром смеялась.

— Прямо Шерлок Холмс, — пробормотала Саша.

Эльвира картинно отбросила со лба прядь черных волос.

— Шерлоку Холмсу до меня далеко.

— На будущее рекомендовал бы вам, Эльвира, все-таки поинтересоваться основами колдовства, — заметил Нев, покашливая. — Иначе любой понимающий человек определит, что вы никакая не ведьма.

— Может быть, оно и к лучшему, — заметил Войтех. — Мы могли потратить больше времени. А так версия с ведьмой сразу развалилась.

— Версия? — Эльвира перевела удивленный взгляд с Нева на Войтеху. — И все же, ребята,

зачем вы приехали сюда? Вчера вы расспрашивали меня о том, знаю ли я, где был Кирилл Образцов весь этот год и где могут быть остальные. Вы ищете их?

— Да, — Войтех кивнул. — Кстати, может, заодно объяснишь, как тебе удалось сделать такое точное предсказание насчет него? Тоже трюк?

— Не совсем, — Эльвира вздохнула. — Жаль мне их просто стало. Родителей его. Они бы на таких, как я, кучу денег потратили. Последнее продали бы. Поэтому я им сказала, что он вернется и им ничего для этого делать не надо. Чтобы у них была надежда, понимаешь?

— Понимаю.

— Как мило, — хмыкнул Ваня.

— У меня тоже есть свои принципы, — заметила Эльвира. — Да, я не стесняюсь врать людям о порче и сглазе, но только тем, кто не отдает мне последнее. С кого не убудет. А что вам удалось узнать о том, где Кирилл был все это время? — Она снова заинтересованно повернулась к Войтеху.

Тот неуверенно посмотрел на остальных. Обычно они старались не обсуждать свои расследования с посторонними, однако в прошлый раз помощь следователя Дементьева и журналиста Решетникова им очень пригодилась. Возможно, и в этот раз участие человека, который хорошо знаком с местной ситуацией, поможет.

— Мы нашли палаточный лагерь ребят на одном из островов. Причем выглядит все так, как будто они были там пару дней назад. Почему никто не нашел этот лагерь раньше, мы не знаем. Мы подозреваем, что ребята искали на острове пещеру, которую там видели лишь однажды.

— И возможно, все это как-то связано с человеком, чьим потомком вы представляетесь, — добавил Нев.

— С колдуном? — удивленно переспросила Эльвира. — Как это может быть с ним связано?

— Мы не уверены, — Войтех посмотрел на Нева. — Говорят, у колдуна на островах было какое-то тайное место. А одна группа туристов однажды внезапно нашла там пещеру. По крайней мере, так они заявили. Больше эту пещеру никто и никогда не видел.

— Мы нашли камеру, — добавил Ваня, снова разливая всем вино. — Но на ней смотрибельна только запись, сделанная вне острова. Остальные испорчены.

— А в доме колдуна вы были? Он стоит на окраине села.

— О да, мы там были, — тихо хмыкнула Саша, непроизвольно касаясь своего кулона.

— Мы там мальчишку одного встретили. Не знаешь его? — Войтех снова вопросительно посмотрел на Эльвиру. — Лет тринадцати. Станный такой. Мы думаем, он залезал в наши номера, когда мы еще жили в гостинице. Не знаю, как еще его описать. У Саши сигареты пытался просить.

— Такой худенький, невысокий, белобрысый, в старой куртке и вязаной шапке? — уточнила Эльвира.

— Он самый, — кивнула Саша.

— Знаю, конечно. Это внук Антонины Петровны, уборщицы из гостиницы. У него родители несколько лет назад разбились на машине, с тех пор он у Петровны живет.

— Внук уборщицы? — переспросила Лиля. — Тогда это многое объясняет. Например, он запросто мог бродить ночью по гостинице. У уборщицы есть ключи от всех номеров, он мог их стащить. Тогда понятно, как он попадал в наши комнаты. Непонятно только, зачем ему это.

«И это никак не объясняет того, как и где он украл мой кулон и как узнал о видении Войтеха с монетами», — подумала Саша, но вслух говорить не стала. Выпитое за ужином вино уже попало в ее кровь и разнеслось по организму, ослабив самоконтроль. Она боялась сказать что-нибудь привычно-скептическое, что вновь обидело бы Войтеха. Обижать его она больше не хотела. Особенно сегодня, когда в ее кармане уже лежал распечатанный на принтере Эльвиры лист бумаги. Оставалось только найти время, чтобы отдать его Войтеху.

— Да он тот еще хулиган, — говорила тем временем Эльвира. — Я часто вижу его на той окраине, где стоит дом колдуна.

— А сама-то ты что там делаешь? — заинтересовался Ваня.

Эльвира замялась, но затем все же призналась:

— Я забрела туда однажды, когда только переехала сюда в качестве колдуньи. Мне стало интересно, я люблю старые брошенные дома. Походила по одному, второму. А в доме колдуна нашла тетрадь с его рисунками и записями. Так вот и пришла в голову мысль выдать себя за его потомка. Его здесь помнят и боятся, говорят, он на самом деле умел многое. И мне, как его потомку, доверия больше. Теперь иногда хожу туда, чтобы поддерживать образ. Как будто с предком пообщаться и советов его спросить.

— Тетрадь? — тут же заинтересовался Нев. — Дадите мне ее почитать? Меня очень интересует личность вашего мнимого предка.

— Она старая, там многое испорчено огнем и дождями. Много нечитаемо, а что читаемо, то на латыни. — Было видно, что Эльвира не хочет делиться своей находкой.

— Латынь для меня не проблема, — Нев скромно улыбнулся. — Я понимаю, что мне не прочесть всего, но мне хотелось бы посмотреть хотя бы то, что сохранилось.

Эльвира некоторое время молчала, прикидывая в уме, стоит ли отдавать тетрадь.

— Ладно, — наконец согласилась она, — только верните мне ее, пожалуйста.

— Конечно, — заверил Нев.

— Я думаю, вы сможете почитать ее завтра, пока мы будем на острове, — предложил Ваня. — С вашей простудой стоит немного отлежаться.

— А мы завтра снова идем на остров? — удивился Войтех.

— А что еще нам остается? — Ваня удивился даже больше. — Мы нашли лагерь, может быть, найдем и Олега с Ниной.

— Если мы не пойдем, почему их лагерь не нашли раньше, мы никого не сможем найти, — возразил Войтех. — Если пойдем туда, рискуем только снова потеряться. Я бы не хотел так

рисковать.

— И какие у тебя есть предложения? — Ваня спросил это без привычного вызова, как будто ему действительно было важно мнение Войтеха. Возможно, сытный ужин и хорошее вино действовали на него расслабляюще, либо же он на самом деле не знал, как еще может найти своих друзей, а потому не пренебрегал ничьим мнением.

— Надо разобрать по кадрам эти записи, вычленить все понятные звуки. У меня есть предчувствие, что ответ на наш вопрос где-то там. Нужно только найти его.

— Да я эти записи весь вечер смотрел, пока ты тут картошку чистил! Нет там ничего, не разобрать. Ни по кадрам, ни по звукам. Хочешь — сам посмотри, уступлю тебе свой ноутбук на ночь.

— Придется тебе напрячься, — неожиданно резко заявил Войтех. — Ты же у нас специалист? Если смог влезть в базу данных вооруженных сил Чехии ради любопытства, ради друзей придется вытащить все возможное из этих записей.

— Мальчики, спокойнее, — Эльвира налила еще вина обоим.

Ваня сложил руки на груди и улыбнулся.

— Да я не только в базе данных вооруженных сил Чехии покопался, уж поверь мне. Ладно, я посмотрю еще раз записи. Ты прав, там может быть что-то интересное, до ужина у меня было слишком мало времени.

— Вот и славно, — Войтех сделал еще один большой глоток вина, хотя разумная часть него и считала, что это может закончиться сильной головной болью утром: он почти не употреблял алкоголь и поэтому каждый раз реагировал на него сильнее, чем можно было ожидать.

— Если вы все обсудили, может быть, отбросим в сторону все загадки и вернемся к празднику? — предложила Эльвира. — В закромах колдуньи найдется еще пара-тройка бутылок прекрасного вина. — Она коварно улыбнулась, положив Войтеху руку на плечо.

8 марта 2013 года, 23.35

ул. 8-го марта, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Войтех нашелся на террасе позади дома. До полуночи оставалось совсем немного времени, а Саше очень нужно было поговорить с ним еще сегодня. Вина в закромах колдуньи оказалось действительно много, несмотря на поздний час и предполагаемый ранний подъем завтра, спать еще никто не собирался, однако в какой-то момент Саша обнаружила, что Войтех исчез.

Терраса была скрыта от посторонних глаз высоким забором, а из дома на нее вел длинный темный коридор и глухая дверь, закрыв которую, Саша перестала слышать разговоры и смех друзей, оставшихся в столовой.

Она остановилась у входа, вдыхая полной грудью прохладный воздух, пахнувший землей, водой

и свежим ветром. Почти так же, как дома. Войтех, по всей видимости, не услышал ее, потому что даже не обернулся, продолжая смотреть куда-то в темноту и вертеть в руках длинную ножку бокала с вином. Саша подошла к нему, с трудом сдерживая загадочную улыбку.

— Я не помешаю? — поинтересовалась она, останавливаясь рядом.

Войтех едва заметно вздрогнул и обернулся. При виде Саши на его губах появилась улыбка, а сам он выпрямился, перестав опираться локтями о перила.

— Конечно, нет, — вежливо ответил он, хотя в настоящий момент предпочел бы снова остаться один. Привыкнув за последние годы к одиночеству, он заметил, что интенсивное общение даже с самыми приятными людьми стало почему-то быстро утомлять его. Именно поэтому он сбежал сюда и надеялся, что его отсутствие не заметят дольше.

Впрочем, из всех возможных вариантов, общество Саши как раз напрягало его меньше всего.

— Я вообще-то покурить вышла, но здесь такой умопомрачительный запах, что курить уже не хочется, — призналась она, все же вытащив из кармана и положив на перила сигареты и зажигалку. В кармане остался только сложенный вчетверо лист бумаги. — А еще у меня к тебе дело.

Войтех настороженно покосился на нее, не зная, что ожидать. В голосе Саши проскальзывали странные нотки, которые он не мог идентифицировать. В его голове лениво промелькнула мысль, что если дело важное, то ей стоило обратиться с ним до того, как он поддастся уговорам Вани и выпил гораздо больше, чем обычно позволял себе.

— Надеюсь, дело не очень сложное? — Он продемонстрировал ей свой бокал.

— Дело очень важное, — улыбнулась в ответ она, вытаскивая из кармана лист бумаги и протягивая ему. — С днем рождения, Войтех.

Ему показалось, что он ослышался. Последние десять минут, стоя на этой террасе, он как раз размышлял о своем дне рождения и о том, к чему пришел к тридцати трем годам, но остальные не должны были знать об этом. Несколько долгих секунд Войтех, нахмурившись, смотрел на сложенный лист бумаги в ее руке и ничего не делал. Потом он опомнился и взял свой подарок, одновременно с этим понимая:

— Сидоров рассказал, да?

— Нет, — Саша покачала головой. — Думаю, он не знает, иначе уже сто раз пошутил бы на эту тему. Как же, Войтех Дворжак родился восьмого марта.

Она не стала говорить ему, что узнала только сегодня ночью. Дата его рождения как раз попала ей на глаза, когда она после их разговора не могла уснуть и читала в Интернете статьи об инциденте на МКС. Пройти мимо этого факта Саша не могла, тем более идея подарка сама пришла ей на ум.

Однако Войтех, видимо, совсем этому не обрадовался.

— Я не должна была, да? — уточнила Саша, внимательно разглядывая его лицо. — Здесь нет ничего особенного, — она кивнула на лист в его руках. — Просто... маленький подарок, который я все равно давно обещала тебе.

Войтех только сейчас понял, как грубо выглядела его реакция. Наверное, у нее сложилось впечатление, что он недоволен, хотя на самом деле он был просто очень удивлен. Немного смутившись, он машинально сделал еще один глоток вина, после чего поставил бокал на широкие перила и развернул лист бумаги, который она ему вручила, одновременно с этим пытаясь как-то сгладить свою грубость:

— Да нет, я не имею ничего против. К тому же Сидоров совершенно точно знает, — он усмехнулся. — Я и сам не понимаю, почему он до сих пор... — Войтех замолчал на полуслове, увлекшись распечатанным на бумаге текстом. — Это билеты в Эрмитаж? — удивленно уточнил он, все еще вчитываясь в полутьме террасы в мелкие строчки.

— Я же обещала сводить тебя в Эрмитаж, когда ты опять приедешь в Питер. — Саша снова улыбнулась. — Но за всю зиму ты так ни разу и не приехал. Может быть, если у тебя будут билеты, ты все-таки найдешь время?

— Здесь два билета, — наконец смог разобрать Войтех. Он поднял на нее взгляд, улыбаясь теперь искренне и вместе с тем немного игриво. — Ты пойдешь со мной?

Саша рассмеялась.

— Я надеялась, что у тебя не хватит совести позвать кого-то другого. Это же мое обещание, поэтому, конечно, я пойду с тобой.

— Максим не будет против?

— Дворжак, это Питер. Поход в Эрмитаж не считается свиданием.

— А жаль, — он снова перевел взгляд на лист бумаги в своих руках.

Саша удивленно подняла бровь.

— Ты хотел позвать меня на свидание?

— А ты бы пошла?

— А ты пригласи, узнаешь. — Теперь уже и ее улыбка стала игривой, и даже самой себе Саша не могла больше врать: она откровенно флиртвала с Войтехом, что было для нее совсем нетипично.

Войтех нарочито медленно сложил лист бумаги по сгибам, потом убрал его во внутренний карман куртки и, сцепив освободившиеся руки в замок за спиной, неожиданно шагнул к ней ближе, не совсем понимая, что он делает и зачем.

— Тогда как насчет ужина со мной после Эрмитажа? Или ужин после Эрмитажа в Питере считается просто едой, а не свиданием?

— Нет, ужин после Эрмитажа — это уже определенно свидание, — кивнула Саша, продолжая улыбаться. — И я с удовольствием с тобой поужинаю.

— Надо же, — тихо протянул Войтех, глядя в ее глаза и пытаясь понять хотя бы, что делает она и зачем, раз уж собственное поведение ему не удавалось проанализировать. — Думал, ты откажешься.

— Значит, ты ошибался, — Саша пожала плечами, словно не видела в своем согласии пойти с

ним на свидание ничего необычного и неправильного.

— Тогда можно личную просьбу? — его голос все еще звучал непривычно, он думал, что уже разучился разговаривать с женщинами этим тоном, хотя когда-то довольно активно его использовал.

— Попробуй.

— Не выпрямляй волосы, когда пойдем в Эрмитаж, — он покосился на ее беспорядочно торчащие кудряшки. — Оставь их так.

— Вот так? — Саша коснулась рукой своих волос. — Тебе что, правда, нравится?

— Конечно, — он кивнул. — Я вообще не понимаю, зачем ты их выпрямляешь.

— Максиму больше нравятся прямые. Он говорит, это придает мне немного серьезности.

— Твой муж ничего в тебе не понимает, — нагло заявил Войтех. Какая-то часть него только удивленно наблюдала за тем, что он делал и как говорил. — Серьезность тебе не к лицу. Будем считать, что на *нашем* свидании, мое мнение приоритетнее мнения твоего мужа.

Саша никак не ожидала от него подобного нахальства. Это был словно какой-то другой, незнакомый ей Войтех. Никогда раньше она не замечала за ним такого взгляда и такого тона. Но этот Войтех ей определенно нравился.

Или это просто красное сухое говорило в каждом из них.

— Тогда у меня встречная просьба, — заявила она.

— Внимательно тебя слушаю.

— Можно мне называть тебя Тешей?

Его брови удивленно взметнулись вверх.

— Seriously?

— А почему нет? Это очень... мило.

Войтех неожиданно оказался совсем близко, даже сам не заметив, когда сделал еще один шаг. Немного тише, чем до этого, он ответил:

— Даже моя невеста никогда меня так не называла. Впрочем, ни одна другая женщина тоже. Но тебе, — он сделал вид, что на какое-то время задумался, — да, тебе, пожалуй, можно.

— Хм, — Саша попыталась изобразить серьезность, глядя ему в глаза, хотя на таком расстоянии ей это уже не удавалось, — еще немного, и я подумаю, что нравлюсь тебе.

— И ты будешь недалеко от истины, — на этот раз почти прошептал он, внезапно наклоняясь к ее губам.

Разумная часть него испуганно пискнула и куда-то испарилась. В голове остался только шум ветра, а время и пространство удивленно замерли. Сердце очень хотело последовать их примеру, но ему пришлось, напротив, забиться быстрее. Только так оно могло справиться с

проблемой внезапно переставшего поступать в организм воздуха. Саша на мгновение неуверенно замерла, а затем ответила на его поцелуй.

Это длилось то ли целую вечность, то ли долю секунды — мозг Войтеха был слишком затуманен и не обращал внимания на подобные мелочи. Отрезвление наступило лишь тогда, когда Войтех попытался обнять Сашу одной рукой за талию, чтобы прижать к себе, но та в этот момент резко отстранилась.

— Пожалуй, на этом нам стоит остановиться, — пробормотала она, пытаясь привести в норму дыхание, но это у нее никак не получалось. Сердце билось так сильно, как будто она только что без подготовки пробежала несколько километров.

Войтех выпрямился и отступил на полшага назад, снова сцепляя руки в замок за спиной.

— Как скажешь.

Саша кивнула, так и не сумев заставить себя посмотреть на него. Лишь когда дыхание наконец выровнялось, а сердце в груди перестало отбивать чечетку, она подняла на него взгляд.

— Эрмитаж и все остальное по-прежнему в силе. Но больше так не делай, пожалуйста. Думаю, мне лучше пойти спать. — Она улыбнулась вполне искренне. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Только когда за Сашей закрылась дверь, Войтех осознал, что именно происходило последние пару минут. Сердце обиженно бухнулось о ребра, словно говоря, что о таких перегрузках надо бы предупреждать заранее. Рука машинально потянулась к бокалу, оставленному на перилах.

Почему Саша? Из всех женщин, с которыми жизнь сталкивала его последние три года, она была самым скверным выбором. Даже Лиля в совокупности со своим нервным братом едва ли могла бы причинить ему больше проблем. А еще лучше любая другая женщина, никак не связанная с его расследованиями. Войтех никогда не испытывал недостатка женского внимания к своей скромной персоне. Его одиночество последние годы объяснялось тем, что все чувства, эмоции и желания в нем застыли, а порой и вовсе казалось, что их нет и никогда не было. И вот теперь они неловко зашевелились, разминая затекшие конечности и пытаясь снова выбраться наружу и подчинить его себе. Впрочем, отчасти Войтеху это даже нравилось: было приятно осознавать, что еще не все в нем умерло.

Если бы только он выбрал кого-то другого. Но об этом волноваться уже не приходилось.

— Nemám tě rád, — пробормотал Войтех себе под нос, невидящим взглядом уставившись в темноту. — Vojím se, už jsem do tebe zamilovaný[4].

Глава 9

9 марта 2013 года, 07.15

ул. 8-го марта, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

— Nemám tě rád, — пробормотал Войтех себе под нос, невидящим взглядом уставившись в

темноту. — *Vojím se, už jsem do tebe zamilovaný*[4].

Глава 9

9 марта 2013 года, 07.15

ул. 8-го марта, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Утром голова болела, как Войтех и ожидал, хотя сказать наверняка, стало ли тому причиной вино или видения, он не мог. Особого желания отправиться на пробежку не было, но многолетняя привычка и тот факт, что несколько пробежек он уже пропустил, заставили его встать, умыться холодной водой и выпить таблетку обезболивающего. Он надеялся, что холодный утренний воздух и активное кровообращение помогут ему почувствовать себя лучше.

Пока он собирался, его преследовали воспоминания о минувшем вечере. Точнее, о недолгом разговоре на террасе. Мысль об этом моменте заставила его недовольно поморщиться. Именно поэтому он не любил употреблять алкоголь: даже в малых дозах тот слишком расслаблял его, усыплял самоконтроль. В результате получались такие вот неловкие моменты. Войтеху оставалось надеяться, что Саша отнесется ко всей истории философски, а еще лучше — просто сделает вид, что ничего не произошло. В конце концов, ничего особенного и не произошло.

Войтех тряхнул головой, отгоняя эти мысли, и вышел из комнаты, осторожно придерживая дверь, чтобы та не скрипела и не хлопала: не стоило шуметь и будить остальных, едва ли кто-то после посиделок накануне обрадуется подъему в начале восьмого. Однако в коридоре его ждал сюрприз в лице столь же аккуратно выходящего из комнаты Вани. Только выходил он не из той комнаты, в которой его поселили с Невом, а из спальни их гостеприимной хозяйки. Одет он при этом был только в джинсы, рубашку свою держал в руках. Взъерошенные волосы не оставляли сомнений в том, что еще недавно Ваня спал. Справившись с первым удивлением, Войтех не сдержал улыбку. Скрестив руки на груди, он прислонился плечом к стене, терпеливо дожидаясь, когда Ваня прикроет дверь и заметит его.

Тот от неожиданности даже вздрогнул. На его лице на мгновение промелькнул испуг, но его тут же сменило обычное чуть нахальное выражение.

— Чего пялишься? — проворчал Ваня. Он старался говорить шепотом, поэтому прозвучало это очень забавно. Войтех не сдержался и улыбнулся еще шире. — Не говори, что тебе не предлагали, сам не захотел.

Войтех демонстративно вскинул руки, давая понять, что он не в претензии. Ваня надел рубашку, застегнул ее и неловко повел плечами. Было видно, что он почему-то смущен, хотя Войтех никак не ожидал от него подобной реакции.

— Расскажешь кому-нибудь — убью, понял? Особенно Лиле.

— Что, она тоже блюдет твою нравственность, как и ты ее? — Войтех удивленно приподнял бровь.

— Она знает мою девушку, — пояснил Ваня хмуро. — А мне эти проблемы не нужны, она очень ревнива. С Лильки станется меня шантажировать этим.

— Может, стоило подумать об этом до того? — Войтех выразительно кивнул на дверь спальни Эльвиры. — О своей ревнивой девушке, я имею в виду.

— Ой, только не надо читать мне мораль, — все так же шепотом потребовал Ваня. — Можно подумать, ты у нас святой.

Войтех только пожал плечами и отрицательно мотнул головой, соглашаясь с этим заявлением.

— В общем, я надеюсь, мы поняли друг друга. Пойдем, покажу кое-что, — Ваня кивнул головой на лестницу, которая вела на первый этаж.

Войтех послушно последовал за ним. На кухне Ваня «разбудил» свой ноутбук и резво щелкнул парой клавиш.

— Смотри сюда, — он кивнул на монитор, на котором появился стоп-кадр вчерашней видеозаписи. Качество оставляло желать лучшего, изображение было сильно фрагментировано, но присмотревшись, Войтех разглядел на нем вход в пещеру. — Они нашли ее, — констатировал Ваня. — Пещера существует, и Олег с Ниной нашли ее.

— Когда ты успел? — удивился Войтех, покосившись на Ваню. — Я думал, ты развлекался всю ночь.

— Делу время, потехе — час, — глубокомысленно изрек Ваня. — Когда вы все пошли дрыхнуть, я решил все же немного вокруг этих видюшек поплясать с бубном. Вот к четырем утра и наплясал.

— Ты вообще спал сегодня?

— Спать каждую ночь совершенно необязательно.

— Что-нибудь о том, как они нашли пещеру, там есть?

Ваня поморщился.

— С аудио совсем все плохо. Но Нина там определенно рассказывает про колдуна вашего. Ничего конкретного или интересного не разобрать, правда. Я бы и не понял, о чем речь, если бы Нев про него не рассказывал.

— Значит, колдун с этим все-таки как-то связан. Sakra, как же понять, что сделали твои друзья, чтобы увидеть пещеру, и чего не сделали все остальные?

— Этого я не знаю, но одна маленькая зацепка есть, — Ваня самодовольно усмехнулся и показал Войтеху следующий стоп-кадр. — Узнаешь кого-нибудь?

— Мне следовало раньше об этом догадаться, — Войтех сокрушенно покачал головой, глядя на нечеткое изображение того самого мальчика, который активно преследовал Сашу с самого дня их приезда. — Парень этот определенно непростой.

— А главное, я не вижу причин для него там быть, — добавил Ваня. — А раз он на видео, значит, ребята взяли его с собой специально.

— Надо найти способ заставить его пойти с нами. Только я не представляю как.

— У тебя есть время подумать над этим, пока я буду в Астрахани.

— Зачем тебе туда?

— Раз пещера существует, надо подготовиться. Я не брал никакого подходящего оборудования, у нас нет ни веревок, ни креплений, ни зажимов, ни касок, ни фонарей в нужном количестве. А с фонариком в мобильнике я в пещеру не полезу. Так что я до города, родители Кирилла упоминали, что там есть специализированный магазин. Даже если там фигней торгуют, на один раз этого хватит, и все лучше, чем с голыми руками лезть.

— Хорошо. Подожди, я схожу за деньгами, они в комнате...

— Да подавись ты своими деньгами, — беззлобно огрызнулся Ваня и махнул рукой. — У меня денег больше, чем у тебя, сам куплю. А ты про мальчишку думай.

Войтех не стал спорить. Как он и предполагал, его загадочный работодатель не проявил интереса к его инициативе с расследованием. В этот раз Войтеху действительно пришлось оплачивать расходы самостоятельно, чтобы не нарушать легенду. К счастью, Ваня обеспечил их многим необходимым.

— Я самое позднее к одиннадцати вернусь, — тем временем добавил тот, посмотрев на часы и решив, что вполне успевает выпить кофе. — Девчонкам расскажи, что к чему, и будьте готовы к моему возвращению, времени и так мало. Кофе на тебя варить?

— Нет, — Войтех мотнул головой. — Я выпью позже. Пойду пока, — он кивнул на входную дверь, — подумаю. На бегу думается хорошо.

— Нет, — Войтех мотнул головой. — Я выпью позже. Пойду пока, — он кивнул на входную дверь, — подумаю. На бегу думается хорошо.

9 марта 2013 года, 08.20

ул. 8-го марта, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

Войтех ошибся, надеясь, что Саша воспримет вчерашний эпизод так же философски, как и он. Покинув террасу, она сразу же отправилась спать, уснула крепко и спала хорошо, но вот проснувшись утром, уже не смогла отмахнуться от навязчивых мыслей. Чтобы не будить все еще спавшую Лилию, она оделась и вышла из комнаты. В доме было очень тихо. На кухне Саша сварила себе кофе, прихватила куртку и сигареты и отправилась на террасу.

К середине чашки ей все же почти удалось убедить себя, что ничего страшного вчера не случилось. Один простой поцелуй никак не мог угрожать ее браку. Даже при своем обостренном неприятии лжи Саша отдавала себе отчет в том, что рассказывать мужу об этом не стоит. Максим мог простить ей очень многое, но не предательство. Конечно, поцелуй сложно назвать предательством, но Максим иногда бывал чересчур вспыльчивым. Саша не

сомневалась в том, что, если он узнает, на любые встречи с Войтехом, а значит, и на поездки, раз и навсегда будет наложен один из тех запретов, которые даже она со своим фантастическим упрямством не решалась нарушать. Впрочем, она всегда давала честный ответ на прямой вопрос, но не говорить лишнего умела, а Максим вряд ли будет спрашивать, не имея поводов ревновать.

И все же два обстоятельства не позволяли ей полностью успокоить себя. Во-первых, Сашу пугали ее собственные ощущения. Уже очень давно обычный поцелуй не вызывал в ней такого головокружения, бешено бьющегося сердца и слабости в ногах, как будто из них в одно мгновение исчезли все кости. И она точно знала, что виной тому было не вино. Когда на протяжении четырех лет тебя целует только один мужчина, эмоции со временем утихают. Как бы сильно ты его ни любила, его поцелуи уже не вызывают ничего подобного. Саша хорошо знала свою способность терять голову, поэтому оставалось только радоваться тому, что проснулась она все же в собственной постели.

Во-вторых, она не знала, как отнестись ко всему Войтех. Она понимала, что сама спровоцировала его. И своим подарком, и согласием пойти с ним на свидание, и непривычным для себя флиртом. К чему все идет, она поняла в тот момент, когда он попросил ее не распрямлять для него волосы, и могла бы закончить на этом, но не стала. Если уж быть честной с самой собой, она была бы разочарована, если бы он не поцеловал ее.

Раньше вне своих расследований они почти не общались, лишь изредка решали какие-то «рабочие» вопросы в общем чате Скайпа, но осеннее расследование в Сашином родном городе что-то изменило между ними. Может, они достаточно много времени провели все вместе, может, были слишком эмоционально вовлечены в происходящее и не смогли затем вернуться к прежнему положению дел.

Тогда расследование закончилось для Саши бронхитом и двухнедельным больничным. То, что она заболела, было понятно уже в день отъезда остальных. Вернувшись вечером из поликлиники, она увидела у себя в Скайпе сообщение от Войтеха. Не в общем чате, как обычно, а личное сообщение для нее. Он интересовался ее самочувствием. И делал это каждый день, пока она сидела дома и пила таблетки. Когда же она окончательно выздоровела, вышла на работу и несколько раз подряд на его вопрос ответила «все отлично», Войтех писать перестал. И Саша неожиданно для самой себя осознала, что ей не хватает его пожеланий доброго утра и вопроса о ее самочувствии. Спустя еще какое-то время, когда у нее выдалось довольно скучное ночное дежурство в больнице, спать не хотелось, а Войтех был в сети, она сама ему написала. И с тех пор у обоих появилась привычка периодически переписываться в Скайпе, иногда просто желая друг другу доброго утра, иногда что-то обсуждая. Пару раз они даже «вместе» пили кофе. Если бы тогда кто-то сказал Саше, что ее поведение похоже на флирт, она бы очень удивилась. Тогда она не флиртowała с ним. А вот вчера — да. Но кто знает, как относился к этому Войтех? И что думал?

Саша считала его своим другом и боялась, что вчера все испортила.

Выбросив сигарету, она вернулась в дом. На кухне уже сидела сонная Лиля, остальных пока не было.

— Все еще спят? — поинтересовалась Саша, снимая с себя куртку.

— Наверное, — Лилия пожала плечами, глядя исключительно в свою чашку с кофе. — Хотя мне кажется, я слышала шум воды в ванной и какое-то движение в комнате нашей ведьмы.

Как будто в подтверждение ее слов в дверях кухни показалась и сама Эльвира. На ней был надет лишь легкий халат, длинные темные волосы свободно струились по плечам, лицо без макияжа выглядело расслабленным и умиротворенным, а на губах играла таинственная ухмылка.

— Доброе утро, девочки, как спалось? — поинтересовалась она, присаживаясь рядом с Лилей за высокой барной стойкой. И не дожидаясь их ответа, попросила: — Сашка, налей мне кофе, будь добра, все равно стоишь.

Саша от удивления не нашлась, что сказать, поэтому молча потянулась к кофеварке. Ей и самой требовалась еще одна чашка кофе.

— Ты выглядишь как кошка, съевшая банку сметаны, — подозрительно прищурилась Лиля. — С чего бы это?

Эльвира рассмеялась.

— А что же делать, если кошечку накормили сметанкой?

Войтех, который как раз снова спустился вниз, уже приняв душ и переодевшись после пробежки, вошел в кухню в этот момент и услышал ее последнюю фразу. Он поймал взгляд хозяйки дома и не сдержал усмешки, давая ей понять, что прекрасно знает, о чем она говорит.

— Так, доброго утра, — весело поздоровался он со всеми, малодушно не глядя на Сашу. — Интересно, сэкономит ли мне это денег на аренде наших комнат? — поинтересовался он, наливая себе кофе и снова кидая на Эльвиру насмешливый взгляд.

— Мухи отдельно, котлеты отдельно, милый, — томно протянула Эльвира, бесстыдно выдерживая этот взгляд. В ее глазах тоже читалось: «И не говори, что тебе не предлагали».

— Никогда не понимал сути этого выражения, — признался Войтех.

Саша и Лиля переглянулись, одновременно по-своему понимая смысл этого разговора. И если даже у Лили на лице читалось откровенное удивление, то для Саши это стало еще большим сюрпризом. На мгновение ей даже стало неловко за свои утренние мысли, как будто Войтех мог как-то узнать о них.

«А чего ж ты хотела? — с сарказмом поинтересовался внутренний голос. — Подразнить его и передумать? Так всегда найдутся более доступные и свободные кошечки».

Наверное, она должна была порадоваться, что вчерашний эпизод для него ничего не значил, ему было все равно, она или кто-то другой. Это позволило бы избежать неловкости между ними и сохранить привычные отношения, но...

Но Саша внезапно услышала свой собственный голос:

— Это значит, что ты можешь кормить кошечку сметанкой сколько угодно, но платить за комнаты тебе все равно придется.

Она посмотрела на Войтеха примерно так же насмешливо, как он сам смотрел на Эльвиру.

Войтех удивленно повернулся к Саше, потом перевел взгляд на Лилю и по выражению лиц обеих понял, как для них прозвучал его обмен репликами с Эльвирой. Он услышал, как та тихо

фыркнула, скрывая рвущийся наружу смех. Похоже, Эльвира не собиралась приходить ему на помощь и объяснять возникшее недопонимание. Его это не сильно беспокоило, тем более Ваня тоже просил его никому ничего не говорить.

Войтех снова перевел взгляд на Сашу, на этот раз уже совершенно невозмутимый.

— Это я понимаю. Просто не совсем понятно, почему именно мухи и котлеты.

Саша пожала плечами и, не желая больше обсуждать подробности чужой личной жизни, перевела разговор на другую тему:

— Какой у нас дальнейший план действий? Снова едем на остров?

— Ваня этой ночью сумел вытащить из записей несколько зацепок...

— Хоть кто-то делом занимался, — хмуро пробормотала Лиля.

— Во-первых, там есть кадр с пещерой, — невозмутимо продолжил Войтех, как будто ничего не услышал. — Во-вторых, Нина рассказывала под запись про колдуна, а значит, ребята верили, что пещера с ним связана. В-третьих, с ними на острове был наш маленький знакомый.

— Мальчик? — Саша бросила на него испуганный взгляд.

— По всей видимости. Поэтому Ваня поехал в Астрахань за оборудованием для исследования пещер, а мне нужно придумать, как убедить мальчишку рассказать, что там было, куда делись ребята или хотя бы как им удалось найти пещеру и какова его роль в этом.

— Не удивлюсь, если он прекрасно знает, как найти эту пещеру, — проворчала Саша.

Лиля задумчиво посмотрела на нее.

— Мне кажется, ты его боишься.

Саша только пожала плечами, не желая признаваться в этом вслух.

— Лично меня пугает то, что в прошлый раз мы не смогли его даже догнать, — заметил Войтех. — Может быть, убедить его поехать с нами мне и удастся, но как сначала убедить его выслушать?

— Я могу дать тебе его адрес, — предложила Эльвира.

— Это поможет, спасибо, — кивнул Войтех.

Он замолчал, потому что в этот момент к ним присоединился Нев, который все еще не выглядел здоровым, но все же сегодня чувствовал себя гораздо лучше. Лилия предложила налить ему кофе, видимо, решив, что внимание, которое она раньше уделяла Войтеху, надо куда-нибудь перенаправить.

Поблагодарив Лилию, Нев поинтересовался, о чем они говорят, и Войтех был вынужден снова повторить все, что он узнал от Вани, а заодно и свои опасения насчет сложных переговоров с мальчиком. Чтобы остальные лучше понимали причины его беспокойства, он подробно рассказал об их с Сашей погоне.

— Если хотите, могу пойти с вами, — скромно предложил Нев. — Бегаю я плохо, но удержаться

ребенка пару минут на одном месте, пока вы будете говорить с ним, смогу.

Эльвира с интересом уставилась на него.

— Если Войта опасается, что не сможет, то как это сможете вы?

— Не все же здесь *притворяются* колдуньями, — тихо фыркнула Лиля.

— Это то, что вы делали тогда... в подвале? — уточнил Войтех, игнорируя любопытство Эльвиры.

— Не совсем, — Нев почему-то сосредоточил все свое внимание на чашке кофе, в которой помешивал сахар. — Но близко.

— А это не опасно? Он все-таки еще ребенок.

— Это даже безопаснее, чем держать его за руки, — Нев пожал плечами. — Теоретически.

— Хорошо, тогда вы пойдете со мной, — Войтех улыбнулся. — Думаю, остальным лучше подождать тут, — добавил он, бросив взгляд на девушек. — Еще немного отдохнуть перед возвращением на остров.

— Я с удовольствием останусь дома, — заверила его Саша. — Не горю желанием встречаться с этим мальчишкой лишний раз.

— А я просто с удовольствием никуда не пойду, — все также хмуро проворчала Лиля. — Я вчера находилась уже выше крыши.

— Вот и прекрасно, — подвел черту Войтех.

9 марта 2013 года, 12.03

Безымянный остров, р. Бузан

Красноярский район, Астраханская область

— Что-то я уже не уверен, что этот парень нам поможет, — тихо сказал Ваня Войтеху, когда они высадились на острове. — По-моему, это просто обычный пацан, который нас разводит.

Войтех покосился на мальчика, который стоял чуть в стороне и ковырял носком ботинка влажную после легкого дождя землю. Внука Антонины Петровны, как выяснилось, звали Егором. По адресу, данному Эльвирой, они с Невом его не нашли, дома вообще никого не было. Зато мальчишка обнаружился чуть ниже по улице. Он просто брел куда-то один, возможно, совсем недавно ушел гулять и еще не встретил никого из друзей. Или никаких друзей у него и не было. Второй вариант казался Войтеху более вероятным: от Егора даже у него по коже шли мурашки.

Мальчишка, естественно, пытался убежать, едва они окликнули его, но не пробежал и двух метров, как застыл на месте. Нев честно предупредил, что больше пары минут обещать не может, но Войтеху этого времени хватило. Услышав об острове и о том, что они ищут пещеру,

Егор и сам передумал убежать. Он даже признался, что действительно помогал Кириллу и остальным найти пещеру, и намекнул, что те дали ему за это денег. Войтех тоже пообещал ему денег и даже выдал небольшой аванс, после чего Егор стал еще более покладистым, но на вопросы о том, что произошло на острове год назад, отвечать так и не стал. Просто пожимал плечами и заявлял, что ничего не знает.

— Уговор был — показать им дорогу к пещере, — заявил он, спрятав деньги в кармане джинсов. — Я ее показал, а что там с ними дальше было, я не в курсах, я домой пошел.

Войтех не стал настаивать. Сейчас его устраивало, что Егор согласился отвести их к пещере. Главным было не позволить ему уйти без них. Почему-то он был уверен, что без него они не смогут выбраться и так же пропадут, как и друзья Ивана. В этом его убеждала реакция Егора на колдовство Нева. Тот был лишь немного удивлен, но не испуган.

— Возможно, — Войтех не стал спорить с Ваней. — Но других версий у нас все равно нет.

— А что девчонки такие мрачные? — Ваня покосился на сестру, которая против обыкновения не крутилась рядом с Войтехом, а ждала, пока они привяжут лодку, рядом с Сашей.

— Устали, наверное, — хмыкнул Войтех, не желая вдаваться в подробности.

— Долго вы там еще? — поинтересовалась Саша, оглядываясь по сторонам. Ей не нравилось это место, хотя вчера утром оно не вызывало у нее каких-либо отрицательных эмоций. Она искоса посмотрела на мальчика, но тот, казалось, не обращал на них никакого внимания.

— Долго вы там еще? — поинтересовалась Саша, оглядываясь по сторонам. Ей не нравилось это место, хотя вчера утром оно не вызывало у нее каких-либо отрицательных эмоций. Она искоса посмотрела на мальчика, но тот, казалось, не обращал на них никакого внимания.

— Не торопи их. Когда всю ночь не спишь, реакция потом всегда замедленная, — хмыкнула Лиля.

Ваня не услышал замечания сестры, поэтому никак не прореагировал. Они с Войтехом только убедились, что лодка надежно закреплена, надели рюкзаки и дали Егору знак, что готовы идти. Тот молча пошел вперед, ни на кого не глядя, остальные последовали за ним.

Егор шел быстро и уверенно, как будто точно знал, куда нужно идти. Или умело делал вид. Войтех на всякий случай отслеживал их передвижения через приложение в смартфоне, одновременно стараясь не выпускать их малолетнего проводника из вида. В какой-то момент точка на экране, означающая их местоположение, опять мигнула и появилась в совсем другом месте.

— Это снова начинается, — проинформировал Войтех остальных. — GPS сходит с ума.

— Может, здесь какая-нибудь геоаномальная зона? — предположила Лиля, бросив вопросительный взгляд на Ваню. Тот лишь пожал плечами.

— Без приборов я тебе не скажу. Внешних признаков нет, — он на всякий случай огляделся, как будто что-то искал. — Да и компас ведет себя нормально.

Саша только мрачно посмотрела вслед идущему впереди Егору.

— Будем надеяться, что в этот раз мы не начнем ходить по кругу, — пробормотал Войтех, с

тревогой наблюдая за тем, как точка снова мигнула и вернулась в то же самое место, где появилась в прошлый раз.

Однако Егор продолжал уверенно идти вперед, даже не оглядываясь на них. Всего через пять минут стало понятно, что он действительно знал, куда шел. Сначала впереди появились очертания каменной глыбы, а потом показался и вход в пещеру, зияющий черным провалом как пасть огромного животного.

— Все, дядя, пришли, — объявил Егор и нахально потребовал: — Гони бабки, как договаривались.

— Договаривались, что деньги после возвращения, — машинально напомнил ему Войтех, удивленно глядя на пещеру перед собой. Она была такой обычной и такой реальной, но при этом он знал, что вчера ее здесь не было.

Ваня, увидев пещеру, мгновенно забыл обо всем на свете. Он на ходу достал из рюкзака фонарь и через мгновение исчез в черной дыре, остальные только и успели услышать от него:

— Ни хрена ж себе. А я все-таки думал, что это какой-то розыгрыш. Ее не может здесь быть. Просто не может.

Саша и Лиля остались стоять рядом с Войтехом и Егором, поглядывая то на них, то на вход в пещеру, в котором скрылся Ваня.

— А вы чего стоите? — вызывающим тоном поинтересовался Егор. — Вы ж все так жаждали попасть в пещеру. Вы идите, я вас тут подожду.

— Так ты и сказал Кириллу и остальным? — поинтересовался Войтех у него. — И сбежал, да? А они без тебя не смогли выйти. Почему? Почему только ты можешь сюда пройти и отсюда выйти?

— Понятия не имею, о чем ты, дядя, — ухмыльнулся Егор.

— Он наверняка нашел эту пещеру давным-давно, — предположила Саша, посмотрев на Войтеха, как будто мальчик не стоял рядом и не слышал ее слов. — Выучил все ходы и выходы, возможно, знает какой-то секрет. — Она перевела взгляд на Егора. — Поэтому ты идешь вперед.

— А ты не командуй, — огрызнулся тот. — Не ты мне платишь.

Саша попыталась подтолкнуть его в сторону пещеры, но ее рука не успела даже коснуться куртки, как мальчишка резко дернулся, словно она ударила его.

— Только тронь меня! — прошипел он.

Саша растерялась. Ей вдруг пришло на ум, что дети редко бывают такими агрессивными и хулиганистыми, когда у них все хорошо. Уборщица гостиницы не походила на женщину, способную бить своего внука, но возможно, странного мальчика обижали другие дети? Поэтому он и испугался, что Саша собиралась ударить его. Она спрятала руки в карманы, демонстрируя, что у нее в мыслях не было его трогать.

Когда они все вошли в первый грот пещеры, Ваня уже лазил где-то в районе дальней стены.

— Идите сюда, — сразу велел он. — Тут приветственная надпись на стене. Айболит, вы же учите в своем меде латынь? Мне кажется, это она.

Саша подошла ближе, в свете фонаря разглядывая буквы на стене, которые кто-то нарисовал краской. Это определенно была латынь, но Сашины познаний не хватало, чтобы правильно перевести фразу.

— Фигня какая-то, — пробормотала она, сосредоточенно нахмурившись. — Здесь слова как будто повторяются по два раза. Люди, защищать... То ли люди кого-то защищают, то ли кто-то защищает людей. Я не понимаю, — она растерянно обернулась к остальным. — Это нужно показать Неву, наверняка он сможет лучше перевести.

Лиля, шедшая последней, замерла как вкопанная, услышав слова Саши. Подняв глаза на надпись, она внезапно побледнела. Ей оставалось радоваться тому, что неверный свет фонарей никому не позволил этого заметить.

— Нам нельзя лезть в эту пещеру, — тихо, но твердо заявила она.

— Здравсьте, приехали! — хмыкнул Ваня, удивленно посмотрев на сестру. — Что значит: нельзя?

— Ты понимаешь, что тут написано? — Войтех с подозрением прищурился.

Лиля немного стусевалась, но быстро нашлась.

— Нет, не понимаю, — солгала она. — Но в этом и дело. Вы что, не видите проблемы? Мы в пещере, о которой никто не знает, в месте, из которого сложно выбраться, где уже пропали четыре человека, и у входа тут написана непонятная фраза на, прости господи, латыни!

— А ты что думала, мы придем к пещере, а Олег с Нинкой нас тут в первом же гроте ждут? — ехидно поинтересовался Ваня. — Костер развели и шашлыков нажарили? По-моему, сразу было сказано: находим пещеру и лезем внутрь искать ребят. Я на сто процентов уверен, что они где-то там.

— Если живы, — тихо добавила Саша.

Ваня посмотрел на нее, но никак не прокомментировал, вместо этого снова повернулся к Лиле.

— В общем, если не хочешь, можешь не лезть, — резюмировал он. — Подожди нас здесь. Но мы полезем. Вы же со мной? — Он посмотрел на Войтеха и Сашу.

— Эй, а парень где? — вместо ответа спросил Войтех, оглянувшись назад и не обнаружив за ними Егора.

Ответом ему послужил только удаляющийся в глубину пещеры топот ног. Первым среагировал Ваня.

— Там же лаз, — сказал он, бросаясь в погоню.

Однако лаз оказался очень узким, и Ваня протиснулся через него с трудом, поэтому, когда они оказались в следующем гроте, там уже никого не было.

— Куда он делся?

Остальные беспомощно водили по стенам лучами фонарей, пока свет не выхватил в одном углу

небольшую расщелину, в которую легко мог пролезть ребенок, но вот взрослый уже поместился бы с трудом, и то пришлось бы ползти на четвереньках.

— Туда? — Саша с опаской посмотрела на узкий лаз. — Больше ему некуда было деться.

Ваня подошел ближе, присел на корточки и досадливо выругался.

— Я точно не пролезу. Слишком тесно.

— Думаю, у меня получится, — Войтех тоже подошел и присел рядом. — Иногда иметь более компактные размеры даже выгодно, — хмыкнул он, покосившись на Ваню.

— Один не полезешь, — отрезал тот. — Ты в пещерах никогда не был, новичкам поодиночке ходить опасно. Не то чтобы я за тебя переживал...

— Я пойду, — тут же отозвалась Саша. — Я точно пролезу. Нужно найти этого мальчишку. А если вдруг и ребята там и им нужна помощь, у меня все с собой, — она хлопнула ладонью по своей сумке, куда утром положила невероятное для ее небольших размеров количество медикаментов, отчего та стала похожа на перекачанный воздушный шарик, готовый лопнуть от любого неосторожного прикосновения.

— Вот, я уже не один, — Войтех с улыбкой посмотрел на нее, а затем перевел взгляд на Лилию. Та стояла чуть поодаль и напряженно поглядывала на узкий лаз. Войтех вспомнил ее опасения по поводу надписи в первом гроте. — Полагаю, Лиле лучше остаться с тобой, — сказал он Ване. — Будет лучше, если мы разделимся по двое, чтобы никто не оставался один.

Ваня кивнул. Отпускать сестру от себя в столь странном месте он тоже не хотел.

— Значит, слушайте сюда, — велел он Саше и Войтеху, лично проверив наличие в рюкзаке последнего запасных батарей для фонаря. — Каски не снимать, фонари нигде не оставлять. В пещере лучше остаться без еды и воды, чем без света, понятно? Идите осторожно, смотрите под ноги, там могут быть обрывы. Если там несколько ходов дальше, запоминайте, куда идете. Лучше записывайте. Заблудиться в обычной пещере не так страшно. Даже если не отправить маршрут спасателям, можно надеяться на то, что рано или поздно по вашему маршруту пройдут туристические группы или просто спелеологи-любители. Если вы здесь заблудитесь, вас никто не найдет, понятно? На голых камнях не сидеть, от стен ничего не отковыривать. — Ваня серьезно посмотрел на Сашу, уже зная ее привычку все интересное трогать руками. — Иногда весь свод может держаться на одном камешке. И, Дворжак, — он перевел взгляд на Войтеха, — даже не вздумай там стрелять. Устроишь обвал — хрен кто вытащит.

— Я, может быть, и псих, но не идиот же, — фыркнул Войтех, а потом повернулся к Саше и коснулся ее руки. — Ты готова?

— Конечно, — кивнула в ответ та, с нетерпением поглядывая в сторону узкого лаза. Бывать в пещерах ей еще никогда не доводилось, пришлось даже напомнить себе, что в первую очередь они должны найти Егора. Как бы странно это ни звучало, она уже тоже верила в то, что без него выйти им будет сложно.

— Тогда подожди, пока я доберусь до грота. Потом уже следуй за мной, поняла? Я постучу три раза.

— Поняла.

Войтех затолкал в лаз свой рюкзак и нырнул вслед за ним. Три бесконечно длинные минуты прошли в полной тишине.

— Саш, неужели ты туда полезешь? — спросила Лиля, нервно поглядывая на узкий проход.

— Не бросать же Дворжака одного, — хмыкнула Саша. — Еще потеряется.

— Я бы и его не отпускала. Нашли бы мы как-нибудь выход и без Егора.

— Выход — может быть, а ребят?

— Народ, помолчите, а? — раздраженно попросил Ваня, с тревогой поглядывая на лаз и прислушиваясь к звукам. Ему не нравилась идея отправлять туда Войтеха и Сашу одних. Ни у одного из них не было опыта. При этом у Саши инстинкт самосохранения отсутствовал как класс, полностью замещенный безграничным любопытством, а у Войтеха периодически проявлялись суицидальные наклонности. Эти двое были последними людьми, которых он в другой ситуации отпустил бы одних в пещеру, но, к сожалению, в данном случае выбирать не приходилось. Что-то подсказывало Ване, что если Олег и Нина еще живы, они могут быть только там. Да и Егор сбежал туда наверняка не просто так.

Лиля и Саша замолчали, и в образовавшейся тишине послышались три глухих удара.

Ваня хлопнул Сашу по плечу и подтолкнул к лазу.

— Удачи, Сань. Как доберешься, сообщите.

Саша кивнула и смело нырнула в узкий лаз. До первого поворота она добралась довольно быстро, поскольку ее комплекция позволяла ей ползти даже на четвереньках, однако сразу за ним лаз стал заметно уже. Теперь ей приходилось ползти на животе, как солдату на поле боя, хватаясь руками за камни и отталкиваясь ногами. Подобного опыта у Саши не было, и на несколько секунд она даже растерялась, пытаясь сообразить, как делать это правильно и эффективно.

Спустя еще несколько метров, на которые она потратила непростительное количество времени, Саша была уже не так уверена в том, что ей следовало лезть вслед за Войтехом. Но ни Ваня, ни Лиля этого сделать не могли, а она не допускала даже мысли отправить его одного.

До конца лаза оставалось еще приличное расстояние, Саша не видела даже света от фонаря Войтеха, как вдруг ползти дальше стало невозможно. Она цеплялась пальцами за острые камни, изо всех сил отталкивалась ногами, пытаясь продвинуться вперед, но по-прежнему оставалась на месте. По всей видимости, лаз сужался еще больше, и пройти дальше она не могла.

— Черт, — выругалась Саша, понимая, что застряла окончательно.

Она предприняла еще несколько попыток сдвинуться с места, но они не увенчались успехом.

— Ладно, я дальше не иду, — пробормотала она, пробуя отползти назад, но это оказалось невозможным.

— Винни-Пух в гостях у Кролика, — со смешком прокомментировала она, все еще не веря в настолько плохой исход и пытаясь подбодрить саму себя.

Однако вскоре ей стало не до смеха: все попытки сдвинуться с места оказались бесплодными. Было похоже, что она сделала только хуже. Стены лаза плотно обхватили ее со всех сторон, не давая пошевелиться, даже попытка поднять голову закончилась тем, что она ударилась затылком о низкий потолок. Если бы не каска, это могло быть больно.

— Так, спокойно, Саша, — велела она себе, сама чувствуя, как дрожит голос. — Главное, без паники.

Внезапно ей показалось, что в воздухе почти не осталось кислорода. Тонны камней, окружавшие ее со всех сторон, сдавили грудную клетку так, что она не могла сделать полноценный вдох. Ладони мгновенно стали мокрыми, уши заложило, как будто она нырнула под воду. Саша понимала, что паниковать в данном случае значило только усугубить свое положение, но ничего не могла с собой поделать.

— Ну же, черт! — прошептала она, чувствуя, как по щекам бегут горячие слезы. — Пожалуйста, ну...

Она еще несколько раз безуспешно дернулась вперед, но камни не позволили ей сдвинуться ни на миллиметр.

Она еще несколько раз безуспешно дернулась вперед, но камни не позволили ей сдвинуться ни на миллиметр.

— Войтех! — закричала она, когда при очередном коротком вдохе воздух так и не добрался до легких. — Войтех!

Войтех, конечно, предполагал, что Саше понадобится чуть больше времени, чем ему, чтобы преодолеть лаз, но когда в тоннеле раздался ее полный ужаса крик, он сразу понял, что что-то пошло серьезно не так.

— Саша? — крикнул он в лаз, пытаясь рассмотреть ее в нем, но где-то далеко виднелся только свет фонаря. — Ты меня слышишь? Что случилось?

— Я застряла, — ответила она, и теперь в ее голосе явно слышались слезы.

— Так, успокойся, — велел Войтех, ныряя обратно в лаз. — Я иду к тебе. Только не паникуй.

Он старался двигаться как можно быстрее, понимая, что каждая секунда Саше сейчас кажется вечностью, и ни на мгновение не замолкал, повторяя одни и те же фразы, только чтобы она слышала его голос.

Когда он добрался до нее, свет фонаря на ее каске на мгновение ослепил его, и он непроизвольно зажмурился, но потом все же попытался поймать Сашин взгляд.

— Так, и что у нас тут? — спросил он намеренно веселым тоном. — Что случилось? Чего лежим, кого ждем?

— Я не могу сдвинуться с места, — сквозь слезы прошептала Саша, снова несколько раз отчаянно дернувшись.

— Вот сейчас успокойся и не суетись, ладно? — попросил Войтех, чувствуя, что сам начинает нервничать. Тут почти не было места. Ни развернуться, ни посмотреть как следует, что случилось. — Дыши глубже, Саша, не паникуй, слышишь? Посмотри на меня. Давай, посмотри.

Как ты думаешь, я тебя меньше?

Она всхлипнула и попыталась сфокусировать взгляд на его лице, но из-за застилавших глаза слез это получилось плохо. Станным образом с его появлением воздуха стало как будто больше, хотя теперь они дышали им вдвоем. Саша даже смогла сделать несколько коротких вдохов.

— Больше, — ответила она, заставляя себя дышать медленно и глубоко.

— Вот именно, я тебя больше, но я пролез. Значит, и ты должна пролезть. Так что тебе просто нужно успокоиться. Успокойся и понять, что случилось. Я здесь, я с тобой, я помогу тебе. Не бойся, просто вдохни глубже.

— Я не могу, — она отрицательно покачала головой. — Лаз узкий, мне даже дышать сложно. Я не знаю, как ты пролез, я не могу.

Войтех протянул руку, коснулся ее исцарапанных уже почти до крови пальцев и сжал их.

— Ты сможешь, — заверил он. — Просто перестань бояться. Страх — это эмоция. Любую эмоцию можно контролировать.

Саша крепко вцепилась в его руку.

— Хорошо, — кивнула она, — хорошо, я попробую. Только, пожалуйста, не оставляй меня здесь одну.

— О чем ты говоришь, — он улыбнулся. — Я никогда тебя не оставлю. За это можешь не переживать. Мы или оба выберемся отсюда, или оба тут останемся. Поняла? Так что успокойся. Самое плохое, что могло случиться, уже случилось. Теперь осталось только решить эту проблему. Поэтому сейчас попробуй полностью расслабиться, а я попытаюсь тебя немного проташить. Только отдай мне, пожалуйста, мою руку, она мне понадобится для этого.

Саша еще несколько секунд смотрела на него, не решаясь отпустить его руку, а затем медленно разжала пальцы.

— Так, молодец, теперь расслабься, — очередной раз велел Войтех. Он протянул к ней обе руки, схватил за плечи и попробовал подтянуть на себя, однако ему тоже не удалось сдвинуть ее с места. Было похоже, что она действительно застряла. — Sakra... — непроизвольно выдохнул он.

Саша обессиленно опустила голову вниз, чувствуя, как по щекам снова потекли слезы. Ей было очень страшно не выбраться. Она понимала, что, несмотря на любые заверения, Войтех не останется с ней, если не сможет ее вытащить. Даже если он просто пойдет за помощью, на какое-то время ей придется остаться здесь одной. Хотя... за какой помощью? Они под землей, вокруг них тонны камней, а единственный выход остался позади.

— Мне страшно, — прошептала она.

— Я знаю, Саш, я знаю, — уже без прежнего энтузиазма ответил Войтех. — Но я тебя вытащу. Обещаю. Ты же мне веришь?

Она кивнула.

— Ну вот...

Он снова посмотрел на нее, чтобы послать ей еще одну ободряющую улыбку и тут заметил перекинутый через плечо ремень сумки.

— Погоди-ка, — он чуть подтянулся, подползая к ней ближе. Теперь их каски касались друг друга. Войтех чуть повернул голову, чтобы подобраться еще ближе, после чего почти касаться стали уже их лица. — Прости за эту внезапную близость, — усмехнулся он, вытягивая руку и просовывая ее между каменным сводом и телом Саши. — И за это тоже, ничего плохого не имею в виду. Просто мне кажется, что ты зацепилась за что-то своей сумкой.

— Господи, да делай что хочешь, только вытащи меня отсюда, — ответила Саша, стараясь прижаться к полу как можно плотнее, чтобы освободить место его руке.

— Очень смелое предложение, — пробормотал Войтех, пытаясь нащупать место, где зацепилась сумка.

В этот момент по тоннелю прошла легкая вибрация, и на их лица посыпалась какая-то пыль и мелкие камешки. Войтех и Саша напряженно переглянулись, после чего Войтех быстро отполз обратно, высвобождая руку.

— И за это тоже извини, — сказал он, доставая складной нож и перерезая им ремешок сумки. — А теперь быстро ползи на меня. Очень быстро, Саша. И забудь про сумку.

Для верности схватив ее за куртку на плече, Войтех сам пополз назад, постоянно подтягивая ее на себя.

Теперь, освободившись и от своего плена, и от довольно тяжелой сумки, Саша могла бы ползти даже быстрее Войтеха, поскольку тому приходилось пятиться назад. Ей было неудобно от того, что он постоянно тянет ее за рукав, но сказать ему об этом было некогда, как и задуматься над тем, что происходит, поэтому Саша просто ползла вперед.

До конца лаза оставалось еще приличное расстояние, когда по тоннелю прошла вторая, гораздо более сильная волна вибрации. Краем глаза Войтех успел заметить, как камни позади Саши с грохотом заваливают проход, один даже угрожающе опустился ниже как раз тогда, когда они проползали под ним, но он удержался, а легкий удар пришелся по их каскам. Войтеха это только ускорило. Он понимал, что в любой момент тоннель может обрушиться полностью.

Поднявшаяся пыль застилала глаза и разъедала легкие, но они продолжали быстро ползти. Вскоре ноги Войтеха соскользнули с края лаза. Он выпустил Сашину куртку и одним мощным движением оттолкнулся руками от камней, полностью выбрасывая себя наружу. Потом он снова наклонился вперед, схватил Сашу за руки, одновременно упираясь ногой в стену свода, а потом изо всех сил потянул ее на себя, отталкиваясь ногой от стены.

В этот же момент лаз обвалился. Груда камней полностью завалила все небольшое пространство, подняв непроницаемое облако горькой пыли.

Глава 10

9 марта 2013 года

Хотя грохот падающих камней уже стих, в ушах все еще звенело. Возможно, теперь уже от воцарившейся вокруг тишины. В свете фонаря, прикрепленного к каске, была видна только плотная пелена пыли. Глядя на нее, Войтех думал, что именно из-за этой взвеси он не может вдохнуть, но потом понял, что на нем просто кто-то лежит. Войтех поднял руку и сжал Сашино плечо.

— Ты цела? — спросил он и тут же закашлялся: пыль попала в рот и нос.

— Да, — ответила та. — Кажется, да. А ты? Сильно ударился?

— Пока не знаю, — он попытался пошевелиться, но тут же поморщился от боли и резко выдохнул. — Скажи мне как врач: как определить по ощущениям, сломан ли у тебя позвоночник?

— Так, Дворжак, прекрати меня пугать, понял? Сейчас я тебя осматрю. — Саша приподнялась, но тут же вскрикнула и упала обратно. — Прости, — сказала она, поспешно скатываясь с него в сторону. — Прости, я сейчас.

Когда она откатилась в сторону, Войтех сел, все еще болезненно морщась. В свете своего фонаря он сразу увидел заваленный камнями лаз. Конечно, он и так уже знал, что произошло, но наглядная демонстрация их проблемы заставила его сердце биться быстрее. Все было очень плохо даже на его взгляд.

— Кажется, мы влипли, да? — мрачно спросила Саша, садясь рядом с ним и прижимая к себе правую руку.

— Не больше, чем обычно, — сначала бодро отозвался Войтех, но заметив ее скептический взгляд, тяжело вздохнул. — Ладно, в этот раз чуть больше, чем обычно.

Саша оглянулась, но пыль и песок все еще висели в воздухе, и она ничего толком не смогла рассмотреть. Наверное, ее должно было радовать хотя бы то, что, кроме руки, у нее ничего не болело. Весь удар о каменный пол Войтех принял на себя, позволив Саше упасть сверху, когда в последнее мгновение вытащил ее из стремительно разрушающегося лаза. Правда, рука болела так сильно, что ни о какой радости не могло быть и речи.

— Здесь же наверняка должны быть еще выходы? — с хорошо различимой надеждой в голосе спросила Саша. — Ты не успел рассмотреть?

— Там было как минимум два прохода. Сейчас пыль осядет, осмотримся. — Войтех снова закашлялся и внимательно посмотрел на нее, на то, как она прижимает к себе руку. — Что с тобой?

— Не знаю, что-то с рукой, — ответила она, старательно сдерживая слезы. Она понимала, что сейчас у них есть проблемы поважнее ее травмированного запястья, а аптечка все равно осталась под завалом, и ничем себе помочь она не сможет, но ничего не могла с собой поделаться.

— Дай я посмотрю, — попросил Войтех, пододвигаясь к ней ближе.

— Не нужно, — Саша сильнее прижала к себе руку, — ведьме своей помогай, а я обойдусь. — Это прозвучало раздраженно, почти зло.

Невзирая на всю серьезность ситуации и неуместность подобной реакции, Войтех рассмеялся.

— Странно, что тебя это так задевает, но вообще-то между мной и Эльвирой ничего не было. Теперь я могу посмотреть твою руку?

Саша недоверчиво покосилась на него.

— Ваня, что ли?

— Тебе этот вариант кажется неправдоподобным? — Войтех уловил сомнение в ее голосе. — Как бы мне ни льстила такая реакция, вынужден признать, что к утреннему хорошему настроению нашей хозяйки я не имею ни малейшего отношения.

Саша покраснела. Ее ведь не должно волновать, было что-то между ним и Эльвирой или нет. Наверное, в ней говорили страх и боль. И если смотреть правде в глаза — немножко уязвленного женского самолюбия.

— Прости, — она виновато улыбнулась и протянула ему руку, — это не мое дело, ты не должен мне ничего объяснять. Просто пару дней назад Лиля спрашивала у меня, есть ли у тебя кто-то в Москве и не поэтому ли ты не обращаешь на нее внимания... — Саша осеклась, когда поняла, что сдала подругу. Похоже, стресс действовал на нее не лучшим образом.

— Да? Так это ты за Лилю переживала? — поинтересовался Войтех. В это же время он осторожно отодвинул рукав Сашиной куртки, чтобы обнажить запястье, и внимательно осмотрел его в свете своего фонаря, медленно поворачивая ее руку.

— Только осторожнее, — попросила Саша, напряженно следя за его действиями. — Мне кажется, я могла что-нибудь сломать. — Она крепко сжала зубы, когда он немного неосторожно повернул ее руку, и та мгновенно отозвалась резкой болью. — Можно все-таки спросить? У тебя в Москве все же кто-то есть?

— Кто-то есть, — отстраненно ответил Войтех. — Но не в Москве. Можешь намекнуть об этом Лиле, если она будет снова интересоваться. Это избавит всех нас от многих проблем. — Он попытался аккуратно ощупать ее кость. — Перелома нет, просто растяжение.

— Черт, Дворжак, просила же — осторожнее, — прошипела Саша, едва его пальцы коснулись ее запястья. — Растяжение — это тоже больно, между прочим.

— Прости, — он поморщился, как будто сделал больно себе, а не ей. — Я просто слишком резко потянул тебя. Не было времени рассчитывать силы.

— Поверь, я тебе только благодарна за это. Я ведь не врала, когда говорила, что разрешаю сделать все, чтобы вытащить меня оттуда.

— Надо наложить повязку.

Саша вздохнула.

— Вот с повязкой сложнее. Все мои медикаменты, бинты в том числе, остались там. — Она

посмотрела на грудку камней, под которыми теперь была похоронена ее сумка.

— Сейчас что-нибудь придумаем, — пообещал Войтех, оглядываясь по сторонам и ощупывая карманы. В них ничего не нашлось, зато рядом он обнаружил свой рюкзак, о котором в суматохе успел забыть. Только и там не было ничего подходящего для наложения повязки, зато была пара бутылок воды. Он снова посмотрел на Сашу, а потом улыбнулся и протянул руку к ее шее.

— Эй, я, конечно, знаю, что часто задаю лишние вопросы, но это же не повод придушить меня прямо здесь, — возмутилась Саша, когда он чуть расстегнул ей куртку и принялся разматывать легкий шарф. — Я еще могу тебе пригодиться.

— Поэтому я пока не буду тебя душить, только шарф позаимствую.

Он смочил тонкую ткань холодной водой и принялся заматывать ее запястье, стараясь зафиксировать его, но при этом не сделать ей еще больнее.

— Потерпи немного, потом будет лучше, — пообещал он. Когда повязка была наложена, Войтех после непродолжительного молчания добавил: — И раз уж у нас речь обо всем этом зашла, то прости меня за вчерашнее. Ничего такого я в виду не имел, просто немного увлекся.

Саша бросила на него быстрый взгляд и смущенно улыбнулась.

— Я не злюсь. Сама виновата не меньше. Но я замужем, у тебя тоже кто-то есть, поэтому будет лучше, если мы просто забудем об этом. Не хотелось бы, чтобы одно досадное недоразумение испортило отношения между нами.

— Мир, дружба, жвачка?

— Именно так, — она рассмеялась, а затем оглянулась по сторонам. — Что мы будем делать дальше?

Войтех сложил обратно в рюкзак все, что до этого оттуда вытащил, оставив только воду. Сделав пару глотков, чтобы избавиться от ощущения залепившей весь рот пыли, он протянул вторую бутылку Саше.

— Попей немного, а потом пойдем искать Егора, ребят и другой выход. Назад нам не вернуться, значит, остается только идти вперед.

Саша взяла у него бутылку, только сейчас начиная понимать, как скверно все обернулось. До этого адреналин, выплеснувшийся в кровь, и боль от поврежденной руки не позволяли полностью оценить масштабы катастрофы. Ей очень хотелось не только пить, но и умыться, однако Саша решила не расходовать на это воду. Кто знает, как долго они будут искать выход? Перепачканное пылью лицо с грязными дорожками от слез не должно было волновать ее сейчас, поэтому она просто поправила растрепавшиеся под каской волосы, вернула Войтеху бутылку с остатками воды и поднялась на ноги.

— Пойдем, — деланно бодро отозвалась она.

Первое время они шли достаточно быстро и бодро. Заминки вызывала только необходимость выбирать один из возможных проходов, но Саша сразу предоставила выбор Войтеху, а тот полагался на свои предчувствия. Каменные коридоры, по которым они шли, были низкими и узкими, но и Саша, и Войтех имели достаточно компактные размеры, чтобы чувствовать себя в

них свободно и не цепляться головой за свисающие сверху сталактиты. Они даже умудрялись оглядываться по сторонам и восхищаться красотами пещеры, которые ни одному из них раньше видеть не доводилось. Почему-то Саша была уверена, что они выберутся. Может быть, не найдут ни Егора, ни друзей Вани, но сами выберутся. И даже когда на очередной развилке Войтех останавливался и что-то задумчиво помечал в своем смартфоне, она улыбалась, шутила и подбадривала его.

Единственное, что огорчало Сашу в этом походе, — это то, что ее сигареты остались в сумке. Пожалуй, впервые за те четыре года, что она курила, она пожалела об этой своей привычке. Не начинала бы — шла бы сейчас так же спокойно, как Войтех, не возвращаясь периодически мыслями к сигарете.

Почему-то почти все, с кем Саша знакомилась в последнее время, считали, что курить она начала еще в школе.

«Такие, как ты, начинают лет в пятнадцать, разве нет?» — удивился один из тех, кому Саша все же задала вопрос, почему они так считают.

На самом деле желания попробовать сигарету у нее не возникало никогда. Ни в школе, когда многие друзья, прячась от учителей и родителей, тайком дымили за углом, ни в университете, когда сигарету из рук не выпускало большинство однокурсников. Даже на разных студенческих вечеринках, когда вся комната, где веселились студенты, утопала в сигаретном дыму, Саша спокойно держала в руках только бутылку с пивом или стакан с чем-нибудь покрепче и не собиралась даже пробовать. Она вовсе не была идейной противницей курения, просто желания курить не возникало.

Первый раз она взяла в руки сигарету на второй неделе работы в реанимации. К ним в отделение после страшной аварии привезли молоденькую девушку. Шесть часов она провела в операционной. Шесть часов Саша стояла рядом с ней, следя за ее наркотическим сном. Девушка пережила операцию и даже пришла в себя после нее. Саша говорила с ней, она лишь слабо улыбалась в ответ. А к вечеру умерла.

Саша стояла на маленьком балкончике, к которому вела темная старая лестница. Сюда все врачи ее отделения выходили покурить. Ее трясло так, что, казалось, дрожали даже железные перила, за которые она держалась. Холодный августовский ветер швырял ей в лицо ледяные капли дождя, но Саша не замечала этого. Плакать она почему-то не могла. Какой-то странный, невообразимый ужас заполнял всю ее изнутри. Это была первая могила на ее персональном кладбище, и она давалась ей очень нелегко.

Саша даже не услышала, как позади нее хлопнула тяжелая железная дверь. Присутствие постороннего человека она заметила лишь тогда, когда чьи-то чужие руки взялись за перила рядом с ней. Саша вздрогнула и обернулась. Рядом, глядя куда-то вдаль, на колышущиеся верхушки деревьев, стояла Мальборо, пожилая суровая врач, которую боялись не только пациенты и медсестры, но и коллеги-врачи. Даже заведением никогда не рисковал отчитывать ее на общих пятиминутках. Не то уважал за возраст и опыт, не то тоже побаивался острого языка и резких выражений, в которых Мальборо никогда не стеснялась. Она была высокой, очень худой, с морщинистыми руками и неожиданно гладким для своего возраста лицом. Короткая стрижка-каре, длинный нос с горбинкой и плотно поджатые тонкие губы делали ее похожей ведьму. Звали ее Мария Борисовна, но все за глаза называли Мальборо, что было, по всей видимости, производным от имени вкупе с любимой маркой сигарет. В глаза, конечно, так ее называть никто не рисковал.

— Краснова умерла? — поинтересовалась Мальборо, по-прежнему глядя на деревья.

Саше даже показалось, что вопрос обращен не к ней, хотя никого, кроме них, на балконе не было. Она торопливо вытерла лицо от капель дождя и кивнула, не в силах говорить из-за огромного кома в горле. Мальборо этот кивок скорее почувствовала, потому что не смотрела в ее сторону. Она достала из кармана идеально выглаженного белого халата пачку, вытащила оттуда одну сигарету и протянула Саше, наконец поворачиваясь к ней.

— Держи.

— Я не курю, — неуверенно ответила Саша, замирая под взглядом строгих серых глаз.

— Похвально. — От Мальборо это прозвучало скорее как упрек, но сигарету она не убрала. — Тогда иди к Дашке, попроси спирта, только разбавь, не хватало еще тебя откачивать.

Саша совсем стушеввалась.

— Мне же еще работать.

Мальборо демонстративно закатила глаза.

— Тогда возьми сигарету и кури. Тебя трясет так, что вся больница ходуном ходит. Покури и успокойся.

Саша послушно взяла из ее рук сигарету и зажигалку, больше не рискуя возражать. Мальборо молча смотрела на то, как она прикуривает, как кашляет от первой затяжки, вытирая выступившие от едкого дыма и кашля слезы. По ее губам скользнул намек на легкую улыбку, когда вторая затяжка уже не вызвала такой острой реакции.

— Вот так, умница, — она хлопнула Сашу по плечу и тоже закурила, снова поворачиваясь вперед, к деревьям, и облакачиваясь о перила. — Привыкай к чужой смерти, вырабатывай иммунитет, иначе не выживешь, — через некоторое время сказала она. — Хочешь — кури, хочешь — к психотерапевту ходи. Но привыкать надо. У врача должен быть здоровый цинизм, особенно у реаниматолога.

— Вот так, умница, — она хлопнула Сашу по плечу и тоже закурила, снова поворачиваясь вперед, к деревьям, и облакачиваясь о перила. — Привыкай к чужой смерти, вырабатывай иммунитет, иначе не выживешь, — через некоторое время сказала она. — Хочешь — кури, хочешь — к психотерапевту ходи. Но привыкать надо. У врача должен быть здоровый цинизм, особенно у реаниматолога.

— Разве к этому можно привыкнуть? — тихо спросила Саша.

— А как иначе? — Мальборо удивленно покосилась на нее.

Саше очень хотелось спросить, как быстро привыкла сама Мальборо, кем был тот человек, который покоился в ее первой могиле, но она не рискнула.

— У тебя родители кто? — через некоторое время снова спросила Мальборо.

— Врачи. Папа — стоматолог, мама — гинеколог.

— Так вот как ты на этой работе оказалась, — хмыкнула она. — А я-то все думала, кто такую зеленую девку, только после института, сразу к нам взял?

Саша покраснела и снова поднесла сигарету к губам, с удивлением замечая, что руки дрожат чуть меньше, и даже бесконечный ужас в груди как будто притупился, позволяя ей дышать немного глубже. Родители в самом деле помогли ей получить эту работу. Точнее, отец. Заведующий реанимацией много лет был его клиентом, поэтому вопрос о трудоустройстве дочери решился еще до окончания ею университета.

Мальборо перевела взгляд на ее правую руку, лежавшую на перилах.

— Замужем?

Саша кивнула.

— Давно?

— Два месяца.

— А муж кто?

— У него своя фирма.

Мальборо понимающе фыркнула.

— Девочка из приличной семьи, наверняка отличница, жена бизнесмена. Ох, тяжело тебе будет. — Она покачала головой и вытащила из пачки еще одну сигарету. — Держи. Сразу не кури, голова болеть будет. Через час хотя бы.

Саша послушно взяла сигарету и спрятала ее в карман.

С того дня они с Мальборо вовсе не стали друзьями, никогда даже не курили больше вместе. Саша по-прежнему ее боялась, как и все остальные, старательно избегала оставаться с ней наедине и тихонько выдохнула, когда она через полтора года наконец-то ушла на пенсию. Но привычкой курить была обязана именно ей.

Саша сама не знала, почему сейчас вспомнила об этом. Возможно, потому что Войтех уже давно ничего не говорил, а ей было скучно молчать, и от этого она все чаще испытывала желание курить.

9 марта 2013 года

Безымянный остров, р. Бузан

Красноярский край, Астраханская область

Ваня глубоко вдохнул и закашлялся от попавшей в легкие пыли. Замысловато выругавшись, он попробовал пошевелиться, проверяя, все ли кости целы, и мгновенно почувствовал солоноватый привкус крови во рту. По всей видимости, какой-то из падающих камней попал в него. От более серьезных травм его спасла каска.

Спустя несколько минут после того, как Саша скрылась из виду, ему показалось, что он слышал ее крик. Слов он не разобрал, но ужас и отчаяние были слышны даже по интонации.

Судя по всему, ей удалось проползти по лазу довольно далеко, но что-то пошло не так. Какое-то время они с Лилей напряженно прислушивались к происходящему внутри лаза, но больше криков не было слышно, однако сигнала о том, что Саша благополучно добралась до другой стороны, они тоже так и не дождались.

Когда прошла первая волна вибрации, Ваня не выдержал и попытался окликнуть Сашу, но ответа не получил. А потом прошла вторая волна, и началось обрушение.

Ваня, кряхтя, сел и огляделся. Лиля сидела на земле в нескольких метрах от него. Вокруг нее не было валяющихся камней, по всей видимости, их грот несильно пострадал. Она не выглядела раненой, а на земле оказалась, скорее всего, после его приказа немедленно лечь.

— Ты как? — поинтересовался Ваня, снимая каску и на всякий случай ощупывая собственную голову.

— Я в порядке, — отозвалась Лиля, глядя туда, где еще недавно находился вход в лаз, а теперь лежала только груда камней. — Что случилось? Это что, землетрясение такое?

— Черт его знает. — Убедившись, что голова цела, Ваня снова надел и закрепил каску. — В пещерах иногда случается. Целый грот может держаться на одном камне, и если он выпадет... Надеюсь, Дворжак с Айболитом в порядке.

— Разве это возможно? — тихо спросила Лиля, все еще неотрывно глядя на камни. — Ты же сам слышал: с Сашкой что-то случилось.

— Мы не знаем наверняка, — немного резче, чем следовало, возразил Ваня, глядя на завал. Все выглядело очень плохо. — Возможно, она успела выбраться из лаза до того, как это все обрушилось.

— Или Войтех пришел ей на помощь, и они оба... — Лиля не договорила. Она неуверенно поднялась на ноги — камни под ней были очень уж холодными. — Эта пещера — гиблое место. Надо убираться отсюда.

— Что, и бросишь своего обожаемого чеха там? — язвительно поинтересовался Ваня, тоже поднимаясь на ноги. Он злился на себя за то, что отпустил Сашу с Войтехом одних, хоть и понимал, что не мог предвидеть обвал. В конце концов, не он здесь экстрасенс. Однако Лиля была права: нужно выбираться и пробовать найти другой вход в пещеру. Вполне возможно, он существует. Если же нет, то надо возвращаться в деревню за помощью, самим им этот завал не разобрать. Ваня сомневался, что его вообще можно разобрать, но сдаваться просто так он не собирался.

Лиля недовольно поджала губы. Пусть она на самом деле и не «обожала» Войтеха, но мысль о том, что она ничего не может сделать для него и Саши, все равно терзала ее внутри. Ей бы хотелось думать, что они живы и она может им помочь, но, в отличие от своего брата, она теперь точно знала, что живым из этой пещеры никому не выбраться. Даже если есть другой вход, даже если Саша и Войтех не погибли во время обвала. Лиля не была уверена, что они с Ваней сами смогут выбраться. Чем дольше они тут находились, тем меньше шансов у них оставалось. Не понимала она одного: как куратор мог так сильно ее подставить? Почему ее никто не предупредил?

— Даже если Войтех еще жив, я ему ничем помочь не могу, — в конце концов заявила она. Голос ее прозвучал очень жестко, она никогда раньше не позволяла себе использовать этот тон в разговоре с братом, но сейчас должна была, если хотела попытаться спасти хотя бы их

жизни. — Как и твоим друзьям. Поэтому прошу тебя: давай попытаемся вернуться хотя бы сами!

Ваня удивленно посмотрел на сестру.

— Не понимаю твоих страхов, — признался он, тем не менее направляясь в сторону узкого лаза, через который они попали в этот грот. — Сначала по поводу надписи паниковала, теперь уверена, что мы ребятам помочь не можем. Обвалы в пещерах случаются, это не новость, а на стенах так вообще каждый второй писать горазд. Особенно когда ему тринадцать.

Они протиснулись через узкий проход и нерешительно остановились: выход из пещеры был темным, как будто уже наступила ночь. Ваня быстро добрался до него, уже не глядя на Лилю. Снаружи на самом деле оказалось темно, и вовсе не из-за туч. На небе сияли звезды.

— Какого черта? — Ваня обернулся к появившейся из пещеры сестре. — Мы же там не больше получаса были.

— Именно поэтому я и паникую, — заметила Лиля, проходя мимо него. — Надеюсь, это хотя бы вечер того же дня.

— Мне кажется, ты знаешь гораздо больше, чем говоришь. Ты что-то узнала, пока собирала информацию?

— Нет, я ничего не узнала, но обстоятельства говорят сами за себя. Ты ведь и сам понимаешь это, да? И надпись в качестве предупреждения. Нам не стоило сюда приходить.

— Но мы сюда уже пришли. И Дворжака с Сашей я там не оставлю. Пойдем. — Ваня быстро обогнал сестру и устремился в ту сторону, где они оставили свою лодку. — Искать в темноте второй вход бессмысленно, надо вернуться в деревню. В идеале найти этого пацана. Если он знает один вход, может знать и второй. Ставлю свою машину на то, что он давно дома и спокойно пьет чай.

Лилия не стала спорить. Ей не терпелось выбраться с острова, а потом она найдет способ не пустить сюда брата.

Какое-то время они шли молча, пока ей не показалось, что они снова идут слишком долго.

— Ты уверен, что мы идем к лодке?

— Я уже ни в чем не уверен, — мрачно отозвался Ваня. По его тону стало понятно, что он тоже обратил внимание на слишком длинную дорогу до реки. — Но как-то же мы вышли в прошлый раз и без пацана этого.

Он вдруг остановился и прислушался к чему-то. Лилия, не заметившая этого, прошла дальше, пробормотав себе под нос:

— Хорошо хоть Нев с нами не пошел.

— Тихо! — приказал Ваня. — Ты слышишь?

Лилия замерла и прислушалась. Вокруг стояла мертвая тишина, только кроны деревьев шелестели на ветру. Они теперь находились в лесной чаще, сюда не проникал даже слабый свет луны, частично прячущейся за густыми облаками, и, кроме их фонариков, других

источников света не было. Где-то послышался приглушенный крик совы.

Она поежилась от очередного порыва ветра, напряженно вслушиваясь в шелест листьев, и уже почти решила сказать, что ничего необычного не слышит, когда в стороне, в листве, что-то громко зашуршало. Лиля резко повернулась в ту сторону, направляя луч фонаря на куст. Кроме качающихся на ветру веток, ничего не было видно, но теперь она явственно слышала шуршание травы и хруст мелких веток, ломающихся под чьим-то весом. Кто-то или что-то приближалось к ним.

9 марта 2013 года

Безымянный остров, р. Бузан

Красноярский край, Астраханская область

Время шло, а ни конца, ни края бесконечному каменному лабиринту не было видно. Войтех даже подозревал, что они ходят кругами, как в лесу, когда они все никак не могли сдвинуться с одной точки. Относительно широкие проходы сменялись узкими лазами, в которые едва получалось протиснуться, в одних гротах трудно было выбрать, в какую сторону идти, в других едва находился один единственный выход. Пару раз они даже упирались в тупик, и им приходилось возвращаться назад. Они уже давно перестали любоваться красотами подземного царства, желая только одного: как можно скорее выйти на поверхность.

В одном из гротов они обнаружили текущий по стене поток прохладной воды и наконец-то смогли умыться.

— Кажется, такой грязной я не была с самого детства, — призналась Саша, набирая в пригоршню воду и выплескивая ее себе на лицо.

— А ты в детстве была сорвиголовой? — Войтех посмотрел на нее с улыбкой. — Я думал, ты сидела в красивом платье с двумя большими розовыми бантами и играла в куклы.

— П-ф-ф, — Саша даже поморщилась от такого предположения, — это точно не про меня. Хотя лет до двенадцати, пока я занималась танцами, примерно так и было. В куклы я почти не играла, предпочитала читать, но ходила в аккуратной одежде, с тщательно зализанными, насколько это было возможно, волосами. Правда, все равно умудрялась то мороженым обляпаться, то в лужу наступить. А уж когда бросила, несколько лет в гардеробе не было ни одного платья. Но по-настоящему я отрывалась уже в университете, когда съехала от родителей и стала жить одна. Они бы не пережили, если бы узнали все подробности моей студенческой жизни.

— Мне следовало догадаться, — Войтех покачал головой, вытирая мокрое лицо рукавом.

— А ты? — Саша покосилась на него. — Ты был пай-мальчиком или сорвиголовой?

— Большую часть времени я старался быть хорошим сыном. А уже в зависимости от того, кому я был хорошим сыном — маме или папе — я был пай-мальчиком или сорвиголовой.

Саша рассмеялась.

— И кто же из них хотел видеть в тебе сорвиголову?

— Мой отец, — Войтех пожал плечами, как будто это само собой разумелось. — Настоящий мужчина не может быть пай-мальчиком, так он говорил. Он должен драться, стремиться, не бояться, испытывать себя... И так далее.

Саша очень внимательно посмотрела на него, как будто в этот момент у нее в голове отдельные кусочки мозаики складывались в общую картину.

— Вот оно что... — задумчиво протянула она.

Еще какое-то время они потратили на то, чтобы набрать в бутылки воды и обновить Сашину повязку на руке. Та уже почти высохла и ослабла, ничего должным образом не фиксируя, а когда они в следующий раз найдут воду, предугадать было невозможно.

— Идем дальше? — предложил Войтех. — Или тебе нужен привал?

Саша не ответила, напряженно к чему-то прислушиваясь. Издалека доносился странный гул, чем-то напоминающий жужжание линий электропередач.

— Ты слышишь? — спросила она.

Войтех тоже напряг слух и сразу понял, о чем говорит Саша. Звук был странным, чужеродным. Такого не ожидаешь услышать в подземном каменном лабиринте. До сих пор здесь вообще не было никаких звуков, кроме тех, что производили они сами. Что могло издавать такой гул под землей, Войтех не мог даже предположить.

— Надеюсь, это не слуховые галлюцинации, — пробормотал он, оглядываясь по сторонам.

— Уж лучше бы они, потому что я не хочу встретиться здесь с... — Саша не договорила. Гул явно нарастал, как будто что-то очень быстро приближалось к ним. — Ты «Спуск» смотрел?

Войтех закатил глаза, но все же шагнул ближе к ней, как будто заранее пытался прикрыть ее от невидимой угрозы. Проблема заключалась в том, что он не понимал, откуда ждать нападения: гул шел со всех сторон одновременно. Его рука машинально потянулась к кобуре, но он сразу себя остановил, вспомнив предупреждение Вани. Стрелять в подземной пещере действительно было плохой идеей, следовало оставить это на самый крайний случай.

— Саша, встань ко мне спиной, — велел Войтех. — И смотри в оба. Если что-то увидишь, сразу скажи.

Саша послушно прижалась к нему спиной, чувствуя, как ускоряется сердцебиение. Гул нарастал, и в какой-то момент ей показалось, что невидимый источник звука находится с ними уже в одном гроте. Теперь она различала хлопанье крыльев, как будто они оказались в самой гуще летящих птиц, однако не было слышно ни карканья, ни каких-либо других звуков, которые обычно издают птицы.

И вдруг в свете фонаря, которым она обводила стены, мелькнула неясная тень.

— Ты видел это? — тут же спросила Саша.

— Что? — Войтех повернул голову в ее сторону, пытаясь в свете касочного фонаря увидеть то, о чем она говорила. В это же мгновение ему показалось, что что-то коснулось его руки. Он

вздрыгнул, посмотрел вниз и тоже успел увидеть мелькнувшую в свете фонаря тень. — Может, это летучие мыши?

— Ненавижу мышей, — только и успела сказать Саша.

Рядом промелькнула еще одна тень, затем вторая, третья, а потом десятки и сотни теней одновременно набросились на них, как хищники на своих жертв.

Гул и хлопанье крыльев стали почти невыносимыми, мягкие крылья касались их лиц и рук. Саша попыталась отмахнуться от них, но у нее это не получилось: рука просто рассекла воздух, не коснувшись ничего материального. Тем временем птиц, или мышей, или что бы это ни было стало еще больше. Саше казалось, что они облепили ее всю. Она отчаянно отмахивалась от них, уже не глядя, где находится Войтех и что он делает. В какой-то момент она не удержала равновесие и упала на пол. Тени тотчас же бросились за ней.

Войтех считал себя хладнокровным человеком, более того, он много лет сознательно воспитывал в себе невозмутимость и спокойствие, но сейчас они разом оставили его. Когда тени замелькали у самого его лица, а хлопанье их крыльев наполнило уши, оставшись практически единственным звуком, он почувствовал, как подступает паника. Даже в подвале с восставшими из мертвых бомжами было проще, там он, по крайней мере, видел цель, видел угрозу и понимал, что происходит и что произойдет дальше. Сейчас же он не видел, ни что на них напало, ни откуда это взялось, и совершенно не понимал, чего оно хочет. Он чувствовал дуновение ветра от крыльев, слышал звук, видел тень, но не видел самих существ. Он отмахивался от них руками, но они ловили лишь пустоту, свет двух фонарей — прикрепленного к каске и того, который он держал в руках, — плясал по всем стенам, он уже не видел, не чувствовал и не слышал Сашу.

В тот момент, когда паника полностью лишила его возможности думать и анализировать, кто-то вдруг прошептал у самого его уха:

— Брось фонарь.

Глава 11

9 марта 2013 года

Безымянный остров, р. Бузан

Красноярский край, Астраханская область

— Брось фонарь, — прошептал кто-то у самого его уха.

Войтех резко обернулся, пытаясь выхватить лучом фонаря того, кто это сказал, но снова увидел только мельтешащие тени.

— Брось его, — шепот снова раздался позади. — Они существуют только на свету.

Войтех снова оглянулся, все еще пытаясь разглядеть того, кто разговаривал с ним, но в гроте, кроме него, Саши и тысяч странных теней, никого больше не было.

— Выключи свет! — теперь шепот прозвучал с раздражением.

Войтех заставил себя замереть и щелкнуть сначала кнопкой выключения на фонаре, который держал в руках, потом той, что выключала фонарь на каске.

Ощущение того, что кто-то летает вокруг него, сразу исчезло. Тревожное хлопанье невидимых крыльев смолкло, и в темноте, конечно, уже не было видно теней.

Однако Саша все еще сражалась с невидимым противником. Она лежала на земле, отмахиваясь от кого-то руками и ногами, в свете ее фонарей тени по-прежнему мелькали. Она или не услышала загадочный шепот, или не посчитала правильным ему довериться.

— Брось фонарь! — крикнул ей Войтех.

Побоявшись, что она уже слишком напугана и не может воспринимать советы, он подбежал к ней, в темноте больно ударившись ногой о какой-то выступающий камень, и выбил фонарь у нее из рук. Саша, по всей видимости, перепугалась еще сильнее и приняла его за угрозу, потому что начала отбиваться и от него, а ему еще нужно было выключить фонарь на ее каске.

— Успокойся, это я! — крикнул Войтех.

Воспользовавшись ее секундным замешательством, он сгреб ее в охапку, прижав к себе, чтобы она не смогла вырваться, и дотянулся до кнопки выключения фонаря на задней части ее каски.

Теперь они оба оказались в темноте и тишине. Лишь в свете отлетевшего в сторону фонаря тени еще продолжали мелькать, оттуда же доносилось хлопанье крыльев.

Саша все еще дрожала и неровно дышала, настороженно замерев в его объятиях, Войтех чувствовал, как напряжено было ее тело, как будто она ждала подвоха. Сам же он облегченно выдохнул.

— Саша, это я, — тихо повторил он, чтобы успокоить ее.

— Войтех? — ее шепот все еще наполнял ужас, сердце стучало громко и быстро, она изо всех сил прижималась к нему, цепляясь пальцами за его куртку. — Что... что это такое?

— Я не знаю, но судя по всему, их привлекает свет, — Войтех внимательно смотрел на мельтешащие в свете фонаря тени. — Или даже... — Он нахмурился и не договорил, потому что эта версия была из тех, которые Саша всегда отвергала.

— Или даже что? — переспросила Саша. Ей необходимо было слышать его голос, чтобы окончательно успокоиться. Мельтешащие в свете фонаря тени по-прежнему пугали ее, хоть и были теперь далеко. Она старалась не смотреть в ту сторону, но глаза сами искали их.

— Или даже свет — это необходимое условие их существования. Но я знаю, что ты не любишь такие смелые заявления, — хмыкнул Войтех.

Саша наконец оторвала взгляд от теней и повернулась к нему.

— Сейчас я могу верить во что угодно, — призналась она. — В пещере, которой здесь вчера еще не было, я не удивлюсь ничему. Давай убираться отсюда, — попросила она. — Пока эти твари не одумались.

— Вопрос в том, как и куда. Включим фонари — и они увяжутся за нами. Иван говорил, что

остаться в пещере без света — это верная смерть. Да и я не успел найти здесь другой выход.

— Тогда давай вернемся туда, откуда пришли. В темноте. Или здесь же поищем другой выход. Просто не будем включать свет до тех пор, пока не уйдем на безопасное расстояние.

— Идем обратно. В предыдущем гроте был один лаз, но до этого я видел два варианта пути. Вернемся туда и оттуда уже пойдем в другую сторону. Думаю, достаточно будет проползти в темноте один лаз, а там включим фонари. Я пойду первым, ты сразу за мной.

Они вернулись к узкому лазу, через который пробрались в этот грот. Войтех нырнул в него первым, Саша чуть замешкалась, снова оглянувшись на свой оставшийся валяться вдалеке фонарь. Стоило забрать его, но она даже не допускала мысли о том, чтобы приблизиться к теням.

Саша последовала за Войтехом и очень быстро его догнала. В темноте тот полз гораздо медленнее, чем со светом. Сама Саша только сейчас снова почувствовала боль в руке. Отбиваясь от теней, она не думала об этом, повязка снова ослабла, и запястье разболелось сильнее. Ей приходилось иногда опираться на обе руки, и она сильно закусывала губу, чтобы сдержать стон.

Наконец они вернулись в предыдущий грот. Войтех тут же включил фонарь, однако едва только свет коснулся противоположной стены, оба снова услышали знакомый гул и увидели тень, как будто та последовала за ними через лаз.

— Выключи, выключи его! — испуганно прошептала Саша.

Войтех щелкнул выключателем, снова оставив их в крошечной тьме, после чего длинно выругался по-чешски. На этот раз гораздо эмоциональнее, чем обычно, поскольку привычного «Sakra» не прозвучало, зато Саша услышала много других слов, а значение некоторых из них даже интуитивно поняла.

Высказавшись, Войтех замолчал и, закрыв глаза, прислонился спиной к холодной каменной стене, рядом с которой стоял. Он пытался успокоить бешено колотящееся сердце и убедить себя идти дальше. Однако это было проще сказать, чем сделать. Ему и предыдущий лаз дался с трудом, оставаться в темноте и дальше он уже не мог. В темноте, тишине и холоде, совсем как тогда...

Он тяжело сглотнул, отгоняя от себя воспоминание, поскольку даже сквозь закрытые веки ему уже мерещились огни инопланетного корабля, зависшего напротив международной космической станции, а в воздухе внезапно перестало хватать кислорода.

Саша все еще со страхом вглядывалась в темноту, хотя тень и гул исчезли в тот момент, когда Войтех выключил фонарь.

— Нам нужно идти дальше, — тихо прошептала она. — Пока без фонарей.

Войтех молчал.

— Войтех?

Снова молчание. Если бы не его тяжелое прерывистое дыхание, Саша уже испугалась бы, что его нет рядом. В этой пещере она могла ожидать чего угодно.

— Войтех, ты слышишь меня? — держась рукой за стену, Саша шагнула к нему ближе. В темноте совсем ничего не было видно.

— А? Да, я сейчас, — пробормотал Войтех, борясь с подступающей паникой. С тех пор, как он вернулся с МКС, с ним еще ни разу не случилось подобного, но с тех пор он больше ни разу и не оставался в такой абсолютной тишине, темноте и холоде. — Я сейчас, — повторил он едва слышно, но так и не смог заставить себя снова открыть глаза.

— Что с тобой? Тебе плохо? — с тревогой спросила Саша, находя в темноте его плечо и крепко сжимая его. — Они ранили тебя?

— Нет, я в порядке, — Войтех покачал головой. — То есть я не ранен. Просто... Я не люблю, когда так темно.

— Не любишь?...

Его тяжелое дыхание и поведение красноречиво говорили о том, что речь шла не о простой нелюбви. И это казалось Саше странным. Она привыкла, что Войтех никогда и ничего не боится, по крайней мере, из того, чего, на ее взгляд, следовало бы опасаться. Однажды он признался, что недолюбливает воду, точнее, незнакомые водоемы, но и то после этого нырнул с аквалангом. Сейчас же он явно не мог сдвинуться с места. И это было очень не вовремя.

— Послушай, мы будем в темноте совсем немного, — как можно мягче сказала Саша. — Нам всего лишь нужно уйти подальше, а затем включим фонари. Все будет хорошо. Свет сейчас гораздо опаснее.

— Я знаю, — заверил он ее. — Знаю... Но думаю, ты была права тогда.

— Когда?

— Когда сказала, что страх имеет обыкновение прятаться глубоко внутри. А я думал, что давно справился с ним.

Саша покачала головой, жалея, что здесь так темно и она не может видеть его. Когда Войтех узнал о том, что она не просто умеет гипнотизировать людей, но и может внушать им свои мысли, не спрашивая их согласия, он взял с нее обещание никогда и ни при каких обстоятельствах не делать этого с ним. В данный момент Саша была готова нарушить свое обещание. Им нужно было выбираться из этой пещеры, они с утра ничего не ели, устали и вымотались, вокруг них летают непонятные тени, которые только и ждут момента, чтобы снова броситься на них. Но для того, чтобы попытаться внушить ему что-либо, Саше нужно было его видеть, а если бы здесь не было так темно, то и внушать ничего не пришлось бы.

Она скользнула рукой вниз, нашла в темноте его ладонь и крепко сжала ледяные пальцы. Несколько часов назад в тоннеле он ей этим очень помог.

— Я все время буду рядом, — заверила она, пытаясь вложить в свой голос все то, что не могла передать взглядом. — Мы выберемся, а потом сделаем что-нибудь с этим, хорошо? Давай, Теша, соберись. Я буду рядом.

Он внезапно рассмеялся.

— Ты серьезно собираешься меня так называть?

— Ты же сам мне разрешил, — улыбнулась в ответ Саша, крепче сжимая его ладонь.

Это подействовало. Ледяной холод страха перестал его сковывать, Войтех смог наконец отлипнуть от стены, но Сашину руку из своей не выпустил.

— Думаю, чтобы не потеряться тут, лучше держаться друг за друга, — пояснил он в темноту.

Они свернули в другой коридор и направились в противоположную сторону, оставляя грот со странными тенями позади себя. В полной темноте продвигаться приходилось очень медленно, держась за стены и осторожно нащупывая дорогу впереди, чтобы ни за что не зацепиться и не упасть в какую-нибудь яму. Кое-где им приходилось даже опускаться на каменный пол и ползти на четвереньках, поскольку дорога спускалась вниз и становилась совсем непредсказуемой. Однако включать фонари они больше не рисковали.

10 марта 2013 года, 13:27

ул. Кирова, с. Красный Яр,

Красноярский район, Астраханская область

На стук в дверь никто не отзывался, но Нев почти не сомневался, что Антонина Петровна дома, и не собирался уходить, не поговорив с ней. Его друзья уехали на остров больше суток назад, и с тех пор от них не было никаких известий. Чем больше проходило времени, тем сильнее Нев волновался и подозревал, что самим им не выбраться с острова.

Дневник колдуна оказался сильно поврежден, и Нев не смог понять всего, что там говорилось об экспериментах на острове. Но одно он понял: из-за действий колдуна на острове возникла временная аномалия. Нев подозревал, что обычные люди, попадавшие под ее действие, не могли самостоятельно найти выход. Этим и объяснялись некоторые исчезновения. Он старался не думать о том, сколько времени прошло для его друзей. Они с одинаковым успехом могли сейчас только высаживаться на остров или бродить там уже неделю. Без запасов еды и воды. Теоретически для них мог пройти уже и год, тогда спасти вообще было некого, но Нев надеялся, что на острове время наоборот замедлялось. Это объясняло бы состояние Кирилла после возвращения.

Нев сошел с крыльца и подошел к одному из окон маленького домика, в котором жила Антонина Петровна со своим внуком. Отбросив свою природную скромность, он постучал костяшками пальцев по стеклу.

— Антонина Петровна, я знаю, что вы дома. Пожалуйста, откройте, мне всего лишь нужно задать вам несколько вопросов.

В доме по-прежнему было тихо. В тот момент, когда Нев уже решил снова вернуться в гостиницу, предположив, что мог запросто разминуться с женщиной, занавески на окне шелохнулись, и из-за них показалось морщинистое лицо Антонины Петровны. Увидев своего гостя, та на мгновение как будто задумалась, а затем исчезла из виду. Через несколько секунд лязгнул замок, и открылась входная дверь.

— Чего вам? — неприветливо поинтересовалась женщина.

— Я хотел бы поговорить с вами. — Нев подошел ближе, но на крыльцо подниматься не стал. — Это касается вашего внука.

— Если он что-то разбил или сломал, то вам придется смириться. У меня все равно нет денег, чтобы заплатить.

— Нет-нет, Егор ничего не разбил, — поспешил успокоить ее Нев. — Он дома?

— Нет его.

— А когда вернется?

— Откуда мне знать? Как ушел вчера утром, так и не возвращался.

— Но ему же всего тринадцать!

Нев мгновенно пожалел о том, что сказал. Лицо Антонины Петровны помрачнело, а глаза зло прищурились.

— Он передо мной не отчитывается, — заявила она.

Терять Неву было нечего, поэтому он поинтересовался:

— Потому что вы не обладаете такой силой, как он?

Антонина Петровна отшатнулась, и выражение ее лица сменилось испугом. Она нервно оглянулась, словно проверяя, не услышал ли кто из соседей, из чего Нев сделал вывод, что не ошибся в своих предположениях.

Подозревать то, что Егор каким-то образом связан с колдуном, Нев начал, едва увидев мальчика. Когда он удерживал его с помощью магии, используя те немногие знания, которые успел опробовать на практике, он чувствовал сопротивление. Оно походило на сопротивление, присутствовавшее в тот раз, когда он сдерживал сначала в подвале, а потом и на кладбище зомби, созданных маньяком-некромантом. Это было сопротивление чужой силы. Едва ли в одном месте с разницей в пятьдесят лет могли совершенно случайно оказаться два человека, обладающие какой-то силой. В своем дневнике колдун не упоминал ничего о детях, но Нев все же решил разузнать поподробнее. Ирина Андреевна, рассказывавшая ему про колдуна несколько дней назад, на его вопрос только загадочно улыбнулась.

— Я тогда еще мала была, — ответила она, — но ходили слухи, что с колдуном спуталась одна местная девушка. А через несколько месяцев после его исчезновения она родила ребенка. Говорили, что от него.

— Эта женщина все еще живет тут? — как бы между прочим поинтересовался Нев, спокойно отпивая чай из красивой чашки, которую явно доставали из серванта только для гостей, хотя у самого даже ладони вспотели.

— А где ж ей быть? — пожала плечами Ирина Андреевна. — Ей, правда, уже за семьдесят, работает в гостинице уборщицей. Так что вы вполне могли видеть ее.

Нев, конечно, видел, поэтому и отправился сначала в гостиницу, а затем, не застав там уборщицу, и к ней домой.

— Проходите, — сказала Антонина Петровна, торопливо закрывая за своим гостем дверь.

Саша, рассказывая о своем разговоре с ней, называла ее чокнутой, но Неву она сейчас не показалась такой. Затравленной — может быть, но не чокнутой. Впрочем, Нев мог предположить, каково ей пришлось. Родить внебрачного ребенка в начале шестидесятых в деревне уже само по себе было позором, а родить его от человека с репутацией колдуна... Бедная девушка.

— Не понимаю, о какой силе вы говорите, — пробормотала Антонина Петровна, старательно пряча взгляд. — Егор, конечно, хулиган, меня не слушается, но при чем тут?...

— Бросьте, Антонина Петровна, — перебил ее Нев. Хозяйка привела его в бедно обставленную, но чистую и аккуратную комнату. Он без спроса сел на стул и посмотрел на нее. — Я знаю, что пятьдесят лет назад вы родили сына от местного колдуна. А Егор — его внук. Такие вещи иногда передаются через поколение. Я полагаю, что Егор унаследовал от своего деда некоторые способности.

Антонина Петровна повернулась к нему, внимательно его разглядывая и как будто что-то прикидывая в уме.

— Девушка, которая приехала с вами — худенькая, с длинными темными волосами — она кто? — неожиданно спросила она. — Ваша дочь?

Нев даже растерялся от такой смены разговора.

— Саша? — переспросил он.

— Саша? — в глазах Антонины Петровны появилось что-то, напоминающее страх. — Из Ленинграда?

— Теперь он снова называется Санкт-Петербург, — с улыбкой поправил ее Нев, но она не ответила на его улыбку, продолжая оставаться напряженной. — Она не моя дочь, просто знакомая. Вы знаете ее?

— Она приезжала сюда.

Нев нахмурился. Саша никогда не упоминала, что уже бывала в этих местах.

— Когда? — уточнил он.

— В шестьдесят первом.

— Нет, этого не может быть. Саше нет еще и тридцати. Наверное, вы ошиблись.

— Ничего я не ошиблась, — резко заявила Антонина Петровна, — я хорошо запоминаю людей. А уж ее бы точно не забыла. Правда, тогда она выглядела немного старше, но мне самой было восемнадцать, все, кто старше тридцати, казались мне старухами. Она была вся такая красивая и холеная. У нас-то здесь ни одежды нормальной не было, ни косметики. Девки красились, чем могли. А на ней шуба была настоящая, побрякушки всякие, лицо размалевано как у актрисы, прическа как у королевы. Наверное, ей могло быть лет сто, но никто больше сорока не дал бы. Это точно была она. Ее и Сашей звали, и приехала она из Ленинграда, да и похожа на вашу, как две капли воды.

— Вы так хорошо ее запомнили?

— Еще бы! — Антонина Петровна села на продавленное кресло напротив Нева. — Знаете, у Ильи гости редко бывали, народ по большей части его побаивался. А он тоже не стремился людям помогать, не то что наша местная «ведьма», которая теперь себя за его потомка выдает. Но однажды я пришла к нему, а там она. Илья назвал ее старой подругой, но поверьте мне, никакой подругой она не была. Я видела, как они общались. Там было что-то другое. Они вели себя, словно чужие друг другу, но в то же время что-то их явно связывало. Думаю, Илья сказал, что она просто подруга, чтобы я не ревновала. И не допытывалась. Она здесь пробыла около недели, я ее у Ильи каждый день видела. Они даже вместе плавали на остров, хотя Илья никогда и никого с собой туда не брал. Даже меня.

Нев нахмурился. Все услышанное казалось ему очень странным. Конечно, он не верил в то, что в шестьдесят первом сюда приезжала Саша. Но рисунок с ее кулона каким-то образом оказался выжжен на стене дома колдуна. Кажется, сама Саша предполагала, что ее прабабка, первая владелица кулона, могла приезжать сюда. Оставалось выяснить, как ее звали и как сильно Саша на нее похожа.

Нев нахмурился. Все услышанное казалось ему очень странным. Конечно, он не верил в то, что в шестьдесят первом сюда приезжала Саша. Но рисунок с ее кулона каким-то образом оказался выжжен на стене дома колдуна. Кажется, сама Саша предполагала, что ее прабабка, первая владелица кулона, могла приезжать сюда. Оставалось выяснить, как ее звали и как сильно Саша на нее похожа.

Где прабабка Саши могла познакомиться с колдуном и что их связывало, Нев даже не предполагал. Но ведь Ирина Андреевна говорила ему, что колдун вернулся в село не сразу после войны. Еще лет десять он жил где-то в другом месте. Почему бы и не в Санкт-Петербурге?

— И что было дальше? — заинтересованно спросил он.

Антонина Петровна пожала плечами.

— Ничего. Она уехала, и больше я ее не видела до тех пор, пока вы здесь не появились. Илья и сам исчез через несколько месяцев после этого.

— А чем он занимался на острове?

— Вот уж чего не знаю, того не знаю, — в голосе уборщицы отчетливо послышалась такая язвительность, которая обычно скрывает обиду. Было несложно догадаться, что тогда, пятьдесят лет назад, ее злило и обижало то, что колдун не посвящал ее в свои дела. — Илья меня на остров никогда не брал. И не говорил ничего. Обмолвился как-то, что что-то делает со временем. Я не поняла, что это значит. Да слышала от него пару раз о каких-то ангелах.

— О Темных Ангелах? — уточнил Нев. Пометки о них встречались в дневнике колдуна. Среди прочего — рисунок перстня, который не очень удачно скопировала Эльвира.

— Может быть, — Антонина Петровна пожала плечами. — У Ильи перстень был. Большой такой, красивый. Я как-то спросила, где он его взял. А он усмехнулся только и сказал, что это подарок тех самых ангелов. А больше я и не знаю ничего. — Она замолчала ненадолго, а затем добавила: — Если Егор отвез ваших друзей на остров, плохи их дела.

Нев мгновенно напрягся.

— Почему вы так думаете?

— Потому что нечего там делать обычным людям. Илья, может, и не любил меня так сильно, как я хотела бы, раз не женился, но от острова он меня оберегал. Да и те ребята, которых Егор отвез туда год назад, исчезли.

— Вы знали, что Егор их туда отвез, и никому не сказали?

— Он мой внук, — Антонина Петровна пожала плечами. — Может, он и не самый обычный мальчик, но он мой внук, и я буду защищать его, чего бы это ни стоило. Те ребята сами просили его отвезти их туда. И ваши друзья сами просили. Сами и виноваты.

— Вы поэтому соврали Саше о призраке мальчика, который якобы живет в гостинице? Чтобы отвести подозрение от своего внука, так?

Антонина Петровна не ответила, но ее взгляд был красноречивее всяких слов. Нев сухо поблагодарил ее за информацию и поспешно покинул дом. Его тревога за друзей возросла многократно, но как им помочь, он пока не понимал.

Нев не прошел и двадцати метров по улице, как увидел Егора, как ни в чем не бывало идущего ему навстречу. Тот заметил его раньше и теперь вызывающе улыбался, приближаясь. На мгновение Нев понадеялся, что вернулись и остальные, но что-то недетское в выражении глаз мальчика быстро убило эту надежду.

— Егор? — как можно спокойнее обратился к нему Нев, соединив кончики пальцев перед собой. Он надеялся, что мальчик не заметит или не поймет это движение, и у него будет достаточно времени, чтобы обездвижить его.

Однако все вышло иначе. Егор мгновенно, почти машинально, тоже сложил руки перед собой. Нев успел заметить, как расширились его зрачки, и задаться вопросом, выглядит ли он так же, когда пытается колдовать, но в следующую секунду ему стало не до того.

Оцепенение распространилось по всему телу в мгновение ока, Нев почувствовал, что даже дышать стало тяжело, потому что грудная клетка тоже словно окаменела. Вместе с оцепенением накатил и страх: он испугался, что сейчас и сердце замрет вместе со всем остальным. Но этого так и не произошло.

На лице Егора появилась пугающая ухмылка.

— Второй раз этот номер не пройдет, — заявил он. — Я теперь знаю, кто ты. Я знаю, кто вы все. Нравится, когда с тобой такое делают? Нет? Тогда убирайся отсюда, пока я разрешаю. Тебе повезло, что ты не пошел с остальными, значит, так надо было. Пока они хотят, чтобы ты жил. *Пока* им нужен *ты*. — Егор подошел к нему ближе, почти вплотную, и едва слышно добавил: — Но однажды я найду тебя и приду забрать то, что тебе не принадлежит.

Сказав это, он прошел мимо Нева, а через некоторое время с того спало и оцепенение. Он судорожно вздохнул, наполняя горящие от нехватки кислорода легкие, и обернулся назад, но Егора в поле зрения уже не было.

9 марта 2013 года

Безымянный остров, р. Бузан

Продвигаться в полной темноте приходилось очень медленно. За следующие полтора часа Войтех с Сашей прошли в лучшем случае километр. Несколько раз Саша порывалась предложить устроить привал, но каждый раз ее что-то останавливало. Ей все время казалось, что они отошли на слишком малое расстояние, и стоит им включить фонари, как они снова услышат знакомый гул. Сидеть же в темноте было еще страшнее. Войтех и так слишком сильно сжимал ее руку.

Саша старалась отвлечь его болтовней, но стоило ей замолчать больше чем на минуту, как его пальцы сжимались еще крепче, почти причиняя ей боль. Наконец она не выдержала:

— Войтех, я знаю, что это не лучшая идея, но мне нужно отойти.

— Что? — удивленно отозвался тот. — Зачем?

— За шкафом, — проворчала в ответ Саша. — Затем, что мне нужно в туалет, а у нас с тобой не настолько близкие отношения.

— О, — только и ответил Войтех. — Это не просто не лучшая идея, это отвратительная идея, — добавил он, немного подумав. — Мы в полной темноте, я все равно ничего не увижу, но мы можем потеряться.

Он продолжал держать ее за руку, боясь разжать пальцы и еще больше боясь самому себе в этом признаться. Войтех привык думать, что он давно научился ничего не бояться. Сейчас же, казалось, только присутствие Саши помогало ему не поддаваться панике. Он не хотел потерять ее в темноте.

— Я не пойду далеко, — пообещала Саша. — Прости, но здесь не могу, это как-то... нет. — Она улыбнулась и накрыла его ладонь второй рукой. — Я никуда не денусь, обещаю.

— Имей в виду, что я все равно считаю это отвратительной идеей, — недовольно проворчал Войтех, отпуская ее.

Саша кивнула и осторожно отошла от него. В паре метров позади она помнила развилку, и теперь намеревалась свернуть в другой коридор.

Какое-то время Войтех слышал только ее осторожные шаги, которые постепенно затихали, а затем, судя по звукам, Саша то ли оступилась, то ли за что-то запнулась, потому что послышался грохот, как будто она упала, и сдавленное ругательство, оборвавшееся на середине. Затем наступила тишина.

— Я не пойду далеко, — пообещала Саша. — Прости, но здесь не могу, это как-то... нет. — Она улыбнулась и накрыла его ладонь второй рукой. — Я никуда не денусь, обещаю.

— Имей в виду, что я все равно считаю это отвратительной идеей, — недовольно проворчал Войтех, отпуская ее.

Саша кивнула и осторожно отошла от него. В паре метров позади она помнила развилку, и теперь намеревалась свернуть в другой коридор.

Какое-то время Войтех слышал только ее осторожные шаги, которые постепенно затихали, а затем, судя по звукам, Саша то ли оступилась, то ли за что-то запнулась, потому что послышался грохот, как будто она упала, и сдавленное ругательство, оборвавшееся на середине. Затем наступила тишина.

— Саша? — позвал Войтех, но ответа не последовало. — Саша?

Он сжал в руке фонарь, не зная, стоит ли включить его. С одной стороны, ему не хотелось снова увидеть крылатую тень, с другой — попасть в неловкую ситуацию.

Саша ответила лишь тогда, когда он окликнул ее в третий раз.

— Дворжак, иди сюда! — позвала она. — Я тут кое-что нашла, кажется.

Войтех все-таки решительно щелкнул выключателем на фонаре и пошел на ее голос, одновременно прислушиваясь, не появится ли снова гул. Однако ничего такого слышно не было, а его спутница обнаружилась в ближайшем ответвлении. Она уже тоже преодолела свой страх перед теньями, поскольку сидела на корточках с включенным фонарем на каске и что-то увлеченно рассматривала.

— Что это? — спросил Войтех, подходя ближе. Ответа не потребовалось, стоило ему сделать пару шагов. Бесформенная груда, рядом с которой сидела Саша, оказалась человеческим скелетом в остатках полуистлевшей одежды. — Sakra...

— Я бы назвала это другим словом, — хмыкнула Саша, внимательно рассматривая скелет и ощупывая руками кости, как будто искала что-то. — Это определенно мужчина, — наконец сказала она. — Но точно не кто-то из тех, кто пропал здесь год назад. Этот товарищ умер гораздо раньше. И я дала бы ему лет сорок или чуть больше.

— По состоянию скелета реально предположить, от чего он умер?

— Да вот это я и ищу, — пробормотала Саша. — Шейные позвонки целые, подъязычная кость тоже. То есть его не задушили и шею ему не свернули. На ребрах вроде бы нет отметин, характерных для удара ножом. Череп ему не проломили... Как говорит Сидоров, ставлю свою машину на то, что он умер сам. Возможно, от истощения. Но это значит... — Она вздохнула и посмотрела на Войтеха.

Недосказанное «отсюда нет выхода» так и повисло в воздухе.

— Это значит, что он тоже заблудился в пещере, как и мы, и не смог выбраться, — закончил Войтех за нее. — Но это ни о чем не говорит, — поспешно добавил он. — Мы точно знаем, что тогда как минимум один выход из пещеры существовал. Этому парню просто не повезло.

— Ты прав, — кивнула Саша, но в ее голосе не было уверенности. — Как думаешь, это тот самый колдун? Он ведь исчез где-то на островах.

— Сомневаюсь, — Войтех покачал головой. — Колдун часто бывал тут, скорее всего, хорошо знал место. Вряд ли он мог тут заблудиться. Думаю, это кто-то другой. — Он еще раз обвел лучом фонаря останки и камни вокруг них. — Кажется, мы не первые, кто его нашел.

Войтех поднял с земли смартфон, который лежал рядом с ногой скелета. У аппарата, к его удивлению, оказалась не до конца севшая батарейка.

— Странно, — прокомментировал он, пролистывая список последних вызовов. — Судя по всему, это телефон Нины, сестры Олега. Смотри, здесь есть контакты «Брат», «Даня» и даже «Кирилл».

Саша сразу же вспомнила видеокамеру, которую Ваня нашел вчера в брошенном лагере ребят. Только в ней батарея все же села.

— Я хочу себе такой же телефон, — мрачно сказала она, — в котором батарея не садится целый год.

— Да, я тоже, — хмыкнул в ответ Войтех, перебираясь из списка последних вызовов в раздел с фотографиями. Последние несколько снимков заставили его тяжело сглотнуть. — Здесь еще один скелет, смотри, — он повернул телефон так, чтобы Саша тоже видела экран. — Эти фото сделаны в каком-то гроте, так что это точно не наш знакомый, — он кивнул на скелет, сидящий у стены рядом с ними. — Этому повезло еще меньше.

Саша расширившимися от ужаса глазами смотрела в экран телефона. Скелет на снимке точно так же сидел у стены, только руки его были разведены в разные стороны и прикованы к ней цепями.

— Что это... что это за камера пыток такая? — пробормотала Саша, не в силах отвести взгляд от страшной картинке.

— Не знаю, — Войтех покачал головой. — Но мне кажется, все это должно быть как-то связано: исчезновение колдуна, скелеты, надпись краской в первом гроте, пропажа друзей Ивана и даже то, что этот телефон до сих пор работает.

— Хотела бы я знать как. Давай убираться отсюда, а? Уже понятно, что в этом коридоре выхода нет, иначе этот человек, — Саша бросила взгляд на скелет перед ними, — его нашел бы.

Глава 12

9 марта 2013 года

Безымянный остров, р. Бузан

Красноярский край, Астраханская область

— Я предлагаю задержаться здесь, — сказал Войтех, когда они пополняли запасы воды, наткнувшись на небольшое подземное озеро.

Грот, в котором они оказались, был больше всех предыдущих и уходил так далеко вперед, что другой его конец тонул во мраке. Сталактиты и сталагмиты наполняли его в таких количествах, что он становился похож на каменный лес. Войтеху не очень нравился такой простор, но он видел, что силы Саши давно на исходе, а здесь хотя бы была вода, что позволяло еще раз сменить ее повязку и умыться.

— Я не возражаю, — устало отозвалась Саша, садясь прямо на камни и прислоняясь спиной к стене. — Найдём выход на час позже.

— Встань, — велел Войтех, залезая в рюкзак и доставая из него небольшую подстилку. Иван знал свое дело и неплохо снарядил их. — Камни холодные.

Когда Саша пересела на подстилку, он занялся ее повязкой.

— Знаешь, о чем я сейчас мечтаю? — спросила Саша, наблюдая за тем, как он почти профессионально перевязывает ее руку тонким шарфом, который уже давно стал похож на половую тряпку.

— О чем?

— О жареной курице. Когда я была маленькой, мы с родителями каждое лето ездили на море поездом. Это занимало два-три дня. Обычно таких отдыхающих собирался целый вагон. И у всех была одинаковая еда: курица в фольге, черный хлеб, свежие огурцы, соль в спичечном коробке. У многих еще вареные яйца, но в нашей семье на это было табу. Яйца надо было съесть в первые шесть часов, либо хранить в холодильнике. А мне всегда их до ужаса хотелось. Вот сейчас точно так же до ужаса хочется той самой жареной курицы из фольги. Кажется, целиком бы съела.

Войтех мог понять это желание, более того, полностью его разделял. Закончив с повязкой, он снова залез в свой рюкзак, на этот раз в маленький боковой кармашек и вытащил оттуда две небольшие шоколадки.

— Курицы у меня нет, но могу предложить это, — он протянул шоколадки Саше.

Та удивленно посмотрела сначала на шоколадки, потом на него, а затем рассмеялась.

— Господи, Дворжак, ну как тебя не называть Тешей? Ты же какое-то невероятное чудо, — она взяла одну шоколадку и подвинулась, освобождая ему место рядом с собой. — Откуда они у тебя?

— Купил на случай видений, — признался Войтех, садясь рядом и разворачивая вторую плитку. — Единственный известный мне способ справиться со слабостью после них.

— Тогда надеюсь, их у тебя в ближайшее время не будет, потому что мы съели весь твой стратегический запас.

Саша сняла каску и положила ее рядом. Она всегда терпеть не могла шапки, надевала их только в самый большой мороз, а уж неудобная каска мешала ей с того момента, как они вошли в эту пещеру.

Сидеть без движения на холодных камнях было не очень уютно. До этого от усталости, боли и страха Саша не чувствовала холода, и только теперь он начал подступать к ней, словно забираясь под одежду. Она зябко поежилась и обхватила себя руками, надеясь немного согреться.

— Ты замерзла, — констатировал Войтех, заметив это движение. Впрочем, и без него было понятно, что Саша не могла не замерзнуть. В пещерах было гораздо холоднее, чем на поверхности, даже он сам уже довольно ощутимо замерз, а Саша к тому же обладала таким телосложением, при котором у человека почти нет подкожного жира. В повседневной жизни, учитывая веяния моды, это играло ей на руку, но, когда речь заходила о выживании в экстремальных условиях, становилось большим недостатком. — Иди сюда, я попытаюсь тебя согреть.

Саша на мгновение нерешительно замерла, а затем подвинулась к нему ближе. В данный момент ей было важнее согреться, чем переживать по поводу того, что кто-то может неправильно понять. Войтех обнял ее и крепко прижал к себе.

— Еще один эпизод в коллекцию тех, о которых я не буду рассказывать Максиму, — сонно пробормотала она, закрывая глаза. Спать хотелось почти невыносимо.

Войтех молча снял свою каску и после недолгого колебания выключил на ней фонарь. Потом то же самое он сделал и с тем фонарем, который лежал рядом с ним.

— Надо выключить свет, — прокомментировал он, игнорируя замечание про Максима. — На твоей каске тоже. Чтобы не сажать батарейки.

Саша приоткрыла один глаз, нашла рукой каску и щелкнула выключателем. Грот мгновенно погрузился в темноту, такую уютную для нее, и такую страшную для Войтеха.

— Разбуди меня через полчаса, — попросила Саша.

Войтех промолчал. У него сна не было ни в одном глазу. Согреться ему было сложнее, поскольку холодная каменная стена, к которой он прислонялся спиной, почти сводила на нет тепло, исходящее от Сашиного тела. Темнота и тишина опять начали давить на него, заставляя снова и снова возвращаться мыслями к самому страшному моменту в его жизни.

Войтех почувствовал, как сильно забилось сердце, дышать снова стало тяжело. Умом он понимал, что уж здесь-то достаточно воздуха, но легкие словно сковывало подступающей паникой.

— Саш? — неуверенно позвал он, боясь, что она уже уснула.

— М? — отозвалась она, даже не пошевелившись.

— Поговори со мной, — тихо попросил он. — О чем угодно. Немного. Не могу слышать эту тишину.

— О чем угодно? — Саша села чуть прямее и потерла ладонью глаза, чтобы прогнать сонливость. — Ты рискуешь, — она улыбнулась.

— Я всегда рискую, когда разговариваю с тобой, — усмехнулся Войтех. — Но сейчас я готов пойти на этот риск.

Саша на несколько секунд задумалась.

— Знаешь, когда я была студенткой, мы играли в такую игру: задавали друг другу по три вопроса. Отвечать нужно было честно. Либо, если отвечать не хочешь, исполнять желание задавшего вопрос. И раз ты готов пойти на риск, как насчет поиграть?

— Идет, начинай, — с готовностью отозвался Войтех. Сейчас он был готов согласиться на что угодно.

Саша улыбнулась. Войтех не мог этого видеть, но по тому, как быстро она задала свой вопрос, догадался, что она придумала его задолго до того, как они вообще попали в эту пещеру.

— Что у тебя произошло с твоим братом?

— Почему ты считаешь, что между нами что-то произошло? — ответил он вопросом на вопрос, хотя понимал, что это, скорее всего, нарушение правил.

— В прошлый раз ты не захотел о нем говорить. Вывод сделать несложно.

— Логично, — Войтех вздохнул. — Но неверно. Я не хотел говорить о нем, потому что он сложный и своеобразный человек, и я никогда не могу найти нужных слов. Хотя кое-что между нами действительно произошло. Он был тем самым мужчиной, из-за которого отменилась моя свадьба.

Саша несколько секунд ошарашенно молчала, в очередной раз удивляясь тому, как у нее всегда получалось задавать ему не те вопросы, которые следовало бы. Несколько месяцев назад он говорил ей, что его свадьба не состоялась, поскольку накануне он застал свою невесту в постели другого мужчины. Саша даже подумать не могла, что этим мужчиной был его брат, хотя и подозревала, что причиной их разногласий стало что-то очень серьезное. Войтех не походил на нежную барышню, способную обидеться на родного брата из-за какой-нибудь ерунды.

— И с тех пор вы не общаетесь? — уточнила она.

Войтех пожал плечами.

— Мы никогда не были особенно близки. Все-таки он старше меня на семь лет, а в детстве это целая пропасть. Я вскоре уехал в Россию, а он и до этого жил то здесь, то там. Совсем мы не общаемся после инцидента на МКС, но опять же... Я ни с кем из семьи с тех пор не общаюсь.

— Ну что ж, на вопрос, волновавший меня с конца октября, я ответ получила. Твоя очередь.

Войтех задумался на какое-то время. Он редко задавал людям личные вопросы, но спрашивать сейчас о чем-то нейтральном, вроде названия любимого фильма, ему не хотелось. Вопрос о брате всколыхнул в нем определенные воспоминания, и в итоге Войтех задал вопрос, даже не подумав о том, как Саша его воспримет в контексте всего, что произошло в последние дни:

— Ты выходила замуж по любви? Или так... нужно было замуж, а рядом оказался подходящий человек?

Саша фыркнула. Этот вопрос задавали ей очень часто. Почему-то многие считали, что восьмилетняя разница между ней и ее мужем, а также его устойчивое финансовое положение являлись показателем того, что замуж она вышла исключительно по расчету. А уж после вчерашнего поцелуя Войтех, наверное, имел право сомневаться в искренности ее чувств к Максиму.

— В двадцать четыре года мне не так уж сильно нужно было замуж, чтобы выходить за того, кого не люблю, — ответила она. — Мы с Максом знакомы детства. Я почти не помню жизни без него. Он знает меня лучше всех, и я доверяю ему как никому другому. Нас очень многое связывает. Я никогда не испытывала к нему какой-то бешеной страсти или чего-то в этом роде, но я на самом деле его люблю, только так, спокойно. Без съезжающей крыши и дрожи в коленках от одного его взгляда.

— Рад за вас, — отстраненно заметил Войтех, хотя в его голосе не было слышно никакой особой радости. — И, наверное, очень вам завидую.

— Почему? Разве у тебя с твоей девушкой не так? Можешь считать это моим вторым вопросом.

— Не так, — лаконично отозвался Войтех. — Да и... пожалуй, никогда так не было. Ни страсти до дрожи в коленках, ни чего-то спокойного. Моя невеста хотя бы пыталась изображать искреннюю любовь, но потом это оказалось ложью. Зато с остальными всегда все было честно и в некотором смысле по-деловому.

— О, только не говори мне, что тебя никто никогда по-настоящему не любил, в жизни не поверю.

— Если и любил, то я не заметил, — хмыкнул Войтех. — Но что здесь такого? Кому-то везет больше, кому-то меньше, а я к тому же был очень занят своей карьерой и сам не очень-то увлекался.

— Тогда у тебя есть отличный шанс попробовать как-нибудь увлечься, — улыбнулась Саша. — Поверь, оно того стоит.

Войтех криво усмехнулся, хотя, конечно, в кромешной темноте она все равно не могла этого увидеть.

— Как-нибудь обязательно попробую, — пообещал он. — При случае. Я так понимаю, ответ тебя удовлетворил, и теперь моя очередь задавать вопрос?

— Задавай.

— Ты так удивилась моим словам... Ты считаешь, что в меня легко влюбиться? Представим на секунду, что ты не замужем. Ты бы влюбилась?

На этот раз Саша задумалась надолго.

— Да, мне кажется, что в тебя легко влюбиться, — наконец сказала она. — Я не знаю, влюбилась бы я в тебя или нет, если бы не была замужем, но не вижу причин, которые могли бы этому помешать.

— Ты просто плохо меня знаешь, — недовольно проворчал Войтех. Он хотел смутить ее, но, кажется, смутил только себя.

Она улыбнулась и полуобернулась к нему, хотя в темноте все равно не видела его лица.

— Интригуешь?

Он тихо рассмеялся.

— А что еще мне остается?

— Теперь мой последний вопрос, если ты больше ничего не хочешь спросить?

Ему очень хотелось спросить кое-что еще, но он прекрасно понимал всю неуместность этого вопроса. И в том случае, если им никогда не удастся выбраться из этой пещеры, и тем более в том, если они все же спасутся.

— Нет. Задавай.

— Я понимаю, почему ты не общаешься с братом. Я, наверное, даже могу понять, почему не общаешься с отцом. Но как насчет твоей мамы?

— Что насчет моей мамы?

— Почему ты не видишься с ней?

Даже если бы Войтех смог сформулировать свои сумбурные мысли на этот счет, он бы ни за что не стал сейчас этого делать. В его жизни хватало моментов, которых он по-настоящему стыдился, и это был один из них.

— Пожалуй, — медленно произнес Войтех, — на этот вопрос у меня нет для тебя ответа.

— Подумай, иначе тебе придется выполнять мое желание, и ты не знаешь, каким оно будет, — предупредила Саша.

— Я, конечно, очень сомневаюсь, что ты пожелаешь что-то такое, что мне захочется сделать, — язвительно заметил Войтех, — но я все же рискну.

— Я не знаю, по какой причине ты не звонишь и не встречаешься с мамой, но я считаю, что это неправильно. Поэтому, если мы выберемся из этой пещеры живыми, ты ей позвонишь. Это мое желание.

— Тебе-то какое до этого дело? — неожиданно резко спросил Войтех.

— Самое прямое, — пожала плечами Саша, никак не реагируя на его грубость. — Мне не плевать на твою жизнь, и я хочу, чтобы ты наконец-то уже начал выползать из той ямы, в которой живешь три года. И если некому больше сказать тебе об этом, то пусть это буду я. Даже если ты мне сейчас снова нагрубишь, откажешься дальше согреть и больше никогда не поделишься последней шоколадкой.

Раздражение Войтеха как рукой сняло, что-то в ее тоне заставило его улыбнуться и на мгновение обнять ее чуть крепче, чтобы она даже и не думала, что он может отказаться дальше согреть ее.

— Извини, не хотел тебе грубить.

— Тогда проехали, — улыбнулась Саша. — Я предупреждала, что мое желание может тебе не понравиться. Твой последний вопрос?

Войтех понял, что игра вдруг потеряла для него всякую привлекательность. Саше всегда удавалось всколыхнуть в нем те мысли и воспоминания, которых он обычно старательно избегал. Этот разговор не стал исключением. Теперь даже тишина казалась Войтеху предпочтительнее.

— Я не знаю, у меня больше нет вопросов. Наверное, лучше мне дать тебе какое-то время отдохнуть. Поспи. Надо восстановить силы, прежде чем пойдем дальше.

— Хорошо, — она кивнула, снова закрывая глаза. Войтех был прав, если они не отдохнут, идти дальше будет очень затруднительно, а чем больше они тут находятся без еды и тепла, тем меньше у них остается шансов выбраться. — Будем считать, что ты оставил свой вопрос в запасе. Когда-нибудь задашь.

— Договорились.

Какое время они сидели в тишине. Саша пыталась уснуть, но на этот раз у нее почему-то не

получалось.

— У тебя пистолет с собой? — неожиданно спросила она.

— Как обычно, — Войтех кивнул. — А что?

— Ничего. Просто не хочу медленно умирать здесь от голода, — пробормотала она, снова закрывая глаза и на этот раз все же проваливаясь в сон.

Войтех ничего на это не ответил. Он был удивлен ее внезапным признанием: все это время Саша вела себя так, как будто не сомневалась в том, что они выберутся. Он искренне считал, что она так и думает.

И еще больше он был удивлен другим обстоятельством: тем, что он сам ни разу не подумал о таком варианте выхода из сложившейся ситуации.

Безымянный остров, р. Бузан

Красноярский край, Астраханская область

Проход все время сужался и постепенно превратился в тесный лаз, по которому едва удалось пропихнуть рюкзак и протиснуться самому. В какой-то момент Данила даже подумал, что до следующего грота им не добраться и придется возвращаться назад, но в итоге все обошлось. Нина, которая следовала за ним, пролезла гораздо проще, поскольку обладала более скромными габаритами.

— Мы уже были здесь, — мрачно констатировала она, едва Данила вытащил ее из лаза. — Я помню этот грот.

— Да ладно? Не может быть.

— Может. Вон, видишь? Каменный лес на берегу озера — мы же говорили об этом, помнишь?

— Да ладно? Не может быть.

— Может. Вон, видишь? Каменный лес на берегу озера — мы же говорили об этом, помнишь?

— Да, действительно, — Данила посветил фонарем по сторонам. — Черт, мы все-таки ходим кругами.

— Есть в этом и что-то хорошее, я давно хочу пить, — Нина вздохнула и решительно направилась к маленькому озеру.

Данила последовал за ней, но у самого края воды придержал ее за руку.

— Постой, что-то не так, — едва слышно прошептал он.

— Что не так? — так же тихо спросила Нина, замирая на месте.

— Тут кто-то есть, — еще тише сообщил Данила. — Я слышу чье-то дыхание.

Нина прислушалась. В абсолютной тишине пещеры она услышала чужое дыхание. Не тяжелое и хрипящее, как показывают в фильмах ужасов, а тихое и спокойное.

— Может, Олег с Кирой нашли второй вход? — предположила она.

Данила ничего не ответил. Определившись, откуда идет звук, он направил луч своего фонаря в ту сторону.

Всего в нескольких метрах от них, прислонившись к стене, дремала неизвестная им парочка. Женщина устроилась в объятиях мужчины и спала, по всей видимости, крепче него, поскольку даже свет фонаря не разбудил ее. А вот мужчина уже сонно щурился и пытался защитить глаза свободной рукой. Второй он обнимал свою подругу и, казалось, как раз пытался ее разбудить.

— Похоже, у нас тут друзья по несчастью, — прокомментировал Данила.

От звука его голоса зашевелилась уже и женщина.

— Вы кто? — поинтересовалась Нина, разглядывая парочку.

Они не были похожи на спелеологов. Во всяком случае, сама Нина никогда не полезла бы в пещеру в неудобных джинсах и обычной куртке. Местными ребятами, которые, по словам Кирилла, часто ездят на острова на пикники, они тоже быть не могли. Во-первых, только начиналась весна, для пикников было еще слишком холодно, во-вторых, две каски, лежавшие рядом с ними, давали понять, что они были готовы попасть в пещеру.

Неужели мальчишка обманул их и привел сюда кого-то еще?

— Меня зовут Войтех Дворжак, — сообщил мужчина, поднимаясь. В его речи слышался едва уловимый акцент, поэтому имя ни Данилу, ни Нину не удивило. — Это Александра, — он кивнул в сторону своей спутницы. — А вы, я полагаю, Нина Голубева и Даниил Смехов?

— Откуда вы нас знаете? — с подозрением спросил Данила, интуитивно отступив назад.

— Мы пришли за вами, — мягко пояснил Дворжак. — Мы ищем здесь вас. Или... — он замялся, а потом уточнил: — Или искали, пока сами не потерялись.

— Я же говорила тебе, что Олег запаникует, как только увидит заваленный проход, — проворчала Нина, посмотрев на Данилу. — Уже и помощь позвал. Плакало наше видео...

— Олег не с вами? — перебила ее Александра. Она хмурилась, как будто в ее голове что-то не сходилось.

— Нет... — Нина растерялась. — Разве не он вас позвал?

— Как давно вы здесь? — внезапно спросил Дворжак, чем еще больше удивил их обоих.

— Примерно сутки, может быть, чуть дольше, — осторожно ответил Данила. — Мы немного потеряли счет времени, — пояснил он, заметив удивление на лицах новых знакомых. — Часы остановились, мой телефон разрядился, а ее мы потеряли. Мы тут уже довольно долго ходим, пару раз даже пришлось делать привал, чтобы отдохнуть. Но не больше двух суток, потому что еды у нас с собой было мало, а мы еще не оголодали.

Дворжак не выглядел удовлетворенным таким ответом, но на его лице появилось понимание.

— И какой, по-вашему, сейчас год? — уточнил он.

— Чувак, ты что, обкурился? — немного резко ответила Нина, но Данила поднял руку, давая ей знак замолчать.

— Двенадцатый, — медленно произнес он, переводя взгляд с Дворжак на Александру и обратно. — А по-вашему?

Дворжак повернулся к своей спутнице и выразительно посмотрел на нее.

— Не сочти меня за идиотку, но что если они призраки? — внезапно выдала та. — Помнишь, какими реальными они казались нам в Комсомольской?

— Ничего, если за идиотку тебя сочтем мы? — язвительно поинтересовалась Нина.

— Переживу как-нибудь, — хмыкнула в ответ Александра.

Однако Дворжак выглядел еще более удивленным ее словами, нежели Нина с Данилой.

— Ванина версия с зоной, аналогичной Бермудскому треугольнику, мне кажется более реальной, — заметил он и снова повернулся к ним. — Сейчас март две тысячи тринадцатого года... По крайней мере, был, когда мы сюда входили. Вы пропали без вести год назад.

— Не, ребят, вы реально обкурились, — рассмеялась Нина, однако тут же замолчала, наткнувшись на холодный взгляд Дворжака. — Сами подумайте, как бы мы выжили год в пещере? На одной воде долго не протянешь, а еды у нас немного.

— Так, давайте по порядку, — внезапно серьезно попросил Данила. — Кто вы такие, что здесь делаете и где Олег с Кириллом?

— Кто мы и что тут делаем, я уже рассказал, — педантично напомнил Дворжак. — Год назад вы отправились в эти края, якобы на пикник, и не вернулись. Вас искали, но не нашли. Несколько дней назад вернулся Кирилл. Он ничего не помнит о том, где был, что делал и куда делись те, кто был с ним. Вы, то есть. Наш общий друг, Иван Сидоров...

— Ванька? — удивленно перебила его Нина.

— Да, — терпеливо подтвердил Дворжак. — Он привез нас сюда, чтобы мы вместе выяснили, куда вы делись. Мы провели небольшое расследование и выяснили, что вы отправились на этот остров искать пещеру колдуна. Мы даже неожиданно нашли ваш лагерь, а потом Егор привел нас к пещере. Только теперь он сбежал и, я полагаю, бросил нас здесь, в ловушке. Как и вас.

— Да, от нас он тоже сбежал, — мрачно кивнула Нина. — Я Олегу говорила не давать ему сразу всю сумму, но кто меня слушал? Он сбежал сразу, как только получил деньги, мы даже не заметили. Впрочем, когда мы увидели пещеру, обо всем забыли. Сразу сюда полезли. Кирилл, правда, испугался, и Олег остался с ним снаружи.

— Пойдите, — перебил ее Данила. — Вы сказали, Кирилл вернулся. А Олег?

— Про Олега мы пока ничего не знаем, — признался Дворжак. — Мы полезли в пещеру за Егором и чтобы найти вас, но сразу за нами обвалился вход, которым мы воспользовались. И теперь мы ищем еще и другой выход.

— А через какой вход вы сюда зашли?

— Заползли, — исправила его Александра, почему-то поежившись. — Он вел сюда из грота с надписью на стене.

— На латыни? — уточнила Нина.

— Ага.

— Странно, — Данила почесал подбородок. — Мы вошли через него же, но когда вернулись к нему, он был завален. Как вы могли пройти через него же год спустя?

— Думаю, так же, как и вы смогли выжить здесь целый год и даже не заметить, — Дворжак пожал плечами. Он сказал это так спокойно и уверенно, как будто его слова хоть что-то объясняли.

Данила и Нина переглянулись. Ни один из них до конца не верил в то, что им рассказали, но и причин незнакомцам врать они не видели. К тому же они упомянули их общего приятеля.

— Надо бы выбираться отсюда, — констатировал Данила. — А на поверхности уже разберемся, что к чему.

— Здравая мысль, — похвалил Дворжак с едва заметным оттенком язвительности в голосе. — Жаль, что никто из нас не знает, куда идти.

— Ну, я бы пошел туда, — Данила посветил фонарем в сторону «каменного леса». Где-то в той стороне должен был находиться другой конец грота. — Этот грот очень длинный, я бы сказал, что это такой большой коридор. В ту сторону он сужается, поэтому, когда мы попали в него первый раз, мы пошли сюда. Теперь стоит проверить противоположное направление.

Возражать никто не стал, и все четверо направились в указанную Данилой сторону. Грот на самом деле постепенно сужался, но пока оставался достаточно просторным.

Найденная ими парочка о чем-то перешептывалась, но ни Нина, ни Данила так и не смогли расслышать, о чем они говорят, как ни напрягали слух.

— А что за фотографии на вашем телефоне? — через некоторое время поинтересовалась Александра.

— Вы нашли мой телефон? — Нина остановилась и обернулась к ним.

Дворжак кивнул.

— Батарейка там только все-таки села, — сообщил он, протягивая телефон ей. — Но мы успели посмотреть последние несколько снимков. Очень... пугающе.

— Да уж, — подтвердил Данила, — я уверен, что это тот колдун, который здесь жил, а потом пропал. Готов поспорить, что местным надоело бояться его, вот они его тут и заточили. Возможно, тот, кто это сделал, потом так и не смог выбраться из пещеры. Отсюда и второй скелет. Может быть, тут еще пара-тройка рассована по укромным уголкам. Кто знает?

— Всегда поражалась человеческой фантазии и жестокости, — передернула плечами Александра. — Почему просто не убить?

— Ага, и отвечать за убийство, — фыркнула Нина. — А так нет тела — нет дела. Этого колдуна даже не искал никто.

— К тому же убить человека не так просто, — сдержанно заметил Дворжак. — Даже когда очень хочешь.

Это прозвучало так, будто Дворжак хорошо знал, о чем говорил. Данила удивленно повернулся к нему и поэтому первым заметил, как он резко оглянулся и сбавил шаг.

— В чем дело? — спросил Данила.

— Никто ничего не слышал? — вопросом на вопрос ответил Дворжак.

— Нет, — протянула Нина, удивленно глядя на него.

— Что ты слышал? — в голосе Александры звучала неподдельная тревога.

Дворжак снова обернулся и пробормотал:

— Вот опять... Кто-то пытается говорить со мной. Хотя это странно, такого раньше не было. Если не считать грота с тенями, конечно.

— Грота с тенями? — Александра смотрела на него со все возрастающей тревогой и, казалось, уже забыла о присутствии посторонних. — Войтех, о чем ты?

Нина и Данила только переглянулись.

— Когда на нас напали эти тени, кто-то велел мне выключить свет. Он сказал, что они существуют только на свету. И вот сейчас этот же голос велел мне остановиться. — Он повернулся к остальным и внимательно взгляделся в их лица. — Вы точно ничего не слышите?

— Нет, — почти синхронно ответили те.

Нина при этом бросила недвусмысленный взгляд на Данилу, в котором явно читалось: «Я же тебе говорила, что они либо обкуренные, либо сумасшедшие». Тот лишь слегка заметно пожал плечами. На него эти двое не производили впечатления сумасшедших, хоть и говорили весьма странные вещи.

Дворжак тем временем повернулся к стене и принялся шарить по ней лучом своего фонаря, пока не нашел узкий зазор между камнями.

— Сюда? — спросил он неизвестно у кого, а потом подошел ближе к стене. — Да тут вообще не пролезть.

— На самом деле можно, — возразил Данила. — Он только кажется таким узким, а там внутри чуть больше места. Я пролез, по крайней мере. Мы как раз тут и вышли в прошлый раз. И пошли в сторону расширения коридора, — он кивнул головой в ту сторону, с которой они пришли. — Я думал, что там будет выход, но вместо этого мы пришли к тому озеру, где потом встретили вас.

— Он велит лезть туда, — Дворжак посмотрел на свою подругу. Кажется, он сказал это только для нее, как будто она могла понять, что он имеет в виду.

— Да кто он-то? — снова не выдержала Нина.

— Я не знаю, — лаконично отозвался Дворжак. — Голос. Шепот.

— Знаете что! — Нина сложила руки на груди и недовольно нахмурилась. — Я не полезу куда-то только потому, что вам так велел *голос*. С голосами в голове в психушках лежат, между прочим.

— Нина! — осадил ее Данила.

Александра при этом бросила на нее такой испепеляющий взгляд, словно она сказала что-то совершенно недопустимое, и снова повернулась к Дворжаку.

— Может быть, там есть выход? — предположила она, тоже как будто разговаривая только с ним. Эти двое умудрялись делать такой вид, словно Нина и Данила не понимали чего-то очень важного, и Нину это здорово раздражало. — Кто бы это ни был, он спас нас от теней. Может быть, он и выведет нас отсюда?

— Я не уверен, — Дворжак нахмурился и посмотрел на Данилу. — Что там было? Там может быть выход?

— Не знаю, не думаю. Там грот со скелетом, который мы фотографировали. И насколько я помню, там не было других вариантов, куда пойти. Только лаз, по которому мы туда пришли, и этот, через который мы вышли.

Дворжак снова посветил в лаз.

— Очень узкий, — констатировал он, с сомнением посмотрев на Александру. Даниле показалось, что ему не хочется тащить туда свою подружку. — А шансов мало.

— Без меня ты туда точно не полезешь, — упрямо заявила та. — Мы не должны разделяться, я не могу остаться здесь без тебя.

Дворжак хотел что-то ей возразить, но шум, раздавшийся дальше в проходе, по которому они шли, отвлек всех. Сначала они увидели свет фонарей, а потом раздался знакомый всем веселый голос Вани:

— О, вот не ожидал так сразу вас найти!

Глава 13

Безымянный остров, р. Бузан

Красноярский край, Астраханская область

— После обвала мы с Кириллом бродили по этому лесу несколько дней, — рассказывал Олег, невидящим взглядом уставившись на весело пляшущий огонь костра. — Чертовщина какая-то. Сколько ни шли — или возвращались к пещере, или к лагерю, или так и бродили по лесу. Пробовали зарубки оставлять, но они ничего не дали. Кроме понимания, что мы все же бродим по кругу. У Кирилла начали нервы сдавать. Вчера утром мы сильно поругались, он ушел вперед, а я остался сидеть на месте, — он кивнул на свою травмированную ногу. — Я думал, он вернется. Остынет и вернется, но он то ли не остыл, то ли уже не смог вернуться.

— Он вышел, — пояснил Войтех. — Насколько я понимаю. Не знаю как, но вышел. Его

обнаружили дрейфующим в лодке ниже по течению.

Олег понимающе кивнул. Он выглядел самым изможденным из них всех, потому что для него прошло больше всего времени. Нина и Данила молча слушали его историю, в их взглядах оставалось все меньше скепсиса. Его словам и объяснениям Вани они поверили гораздо быстрее, чем Саше и Войтеху.

— Для нас после обвала прошло всего несколько часов, прежде чем мы встретили Олега, — подхватил Ваня. — Мы пытались выйти к реке, а встретили его. Он показал нам второй вход в пещеру...

— Да, мы с Кириллом нашли его еще до обвала, там он меня и застал, — Олег снова кивнул на свою ногу. — Одним из камней задело.

— И стоило нам спуститься через этот вход, как мы встретили вас, — закончила Лиля и развела руками. — Вот так просто. Значит, даже без нас вы бы уже вот-вот вышли.

— Толку-то от этого, — проворчал Данила.

Когда они выбрались из пещеры, уже снова светало, и теперь никто уже не мог точно сказать, какой начинался день. С тех пор, как они все встретились и вышли из пещеры, прошло уже больше четырех часов, все это время они пытались найти выход к реке, но ничего так и не получилось. Очередной раз выйдя к лагерю, они решили остановиться и отдохнуть. У Вани было с собой немного еды, они развели огонь и теперь с наслаждением грелись у него, глотая горячий чай и рассказывая друг другу, с кем что произошло.

— И что, без этого пацана мы теперь не сможем выйти? — спросила Нина, глядя то на Ваню, то на Войтеху.

— Похоже на то, — немного помолчав, ответил Ваня. — Это все напоминает секретную дверь за шкафом. Как будто нужно знать, какую книжку выдвинуть, чтобы дверь открылась. Мальчишка определенно знает, не зря же он так легко привел нас сюда. Но как-то же мы вышли в прошлый раз и без него. — Он посмотрел на Войтеху, словно спрашивая его мнения.

— Да, но в прошлый раз мы просто заблудились, — прежде, чем тот успел открыть рот, встала Лиля. — Пещеру мы не находили.

— Меня интересует, как выбрался Кирилл, — Войтех сосредоточенно смотрел в свою кружку с чаем. — Он был в пещере, он блуждал по лесу с Олегом, но потом он вышел. Почему?

— А я тебе предлагал повозить его по островам, — напомнил Ваня, — глядишь, и вспомнил бы. А так гадай теперь.

— Может быть, его все-таки вывел Егор? — неуверенно предположила Лиля.

— С чего бы ему быть таким добрым? — Саша с сомнением посмотрела на нее. В лагере ребят была небольшая аптечка, в которой нашлась даже мазь от ушибов и растяжений, и она смогла соорудить и себе, и Олегу нормальные повязки. Это немного уменьшило боль в запястье, но хорошего настроения все равно не прибавило. — И откуда такая избирательность? Почему Кирилла вывел, а остальных бросил?

— Кирилл местный. Егор наверняка его знает. Может, пожалел?

— Что-то я не заметила в нем склонности кого-то жалеть.

— Боюсь, что этого мы не узнаем, — прервал их Войтех. — Если только к Кириллу рано или поздно не вернется память.

— А вдруг это плата за выход? — мрачно предположила Саша.

— В смысле? — остальные непонимающе посмотрели на нее.

— Либо ты остаешься здесь, либо выходишь с полной потерей памяти. Как вход в стерильную комнату.

— Сань, что с тобой там сделали в этой пещере, что ты выдаешь такие версии? — поинтересовалась Лиля.

— Я предпочту выйти стерильной, чем сдохнуть здесь с памятью, — поежилась Нина.

— А я вот не знаю, — задумчиво протянула Саша, опуская взгляд в свою чашку.

— Я не думаю, что память — плата за выход, — возразил Войтех.

— И правильно делаете, — раздался за их спинами хорошо знакомый по крайней мере половине присутствующих голос.

Появление Нева стало для всех сюрпризом, и сюрпризом приятным. Выглядел он гораздо здоровее, чем в их последнюю встречу.

— Что вы здесь делаете? — спросила Лиля, когда взаимные приветствия смолкли.

Нев с трудом снял тяжелый рюкзак и с привычной смущенной улыбкой посмотрел на остальных.

— Пришел за вами. Вас нет уже третий день. Я понял, что вы тут... заблудились.

— Хоть не третий год, — тихо проворчала Саша, а затем добавила громче: — Как вы нас нашли? Вас мальчишка привел?

— Нет, — Нев покачал головой, — хотя я пытался снова прибегнуть к его помощи. Но он... кхм... отказался.

— Значит, дело не в мальчике? — уточнил Войтех.

— Нет, вы были правы. Дело в нем. Он внук колдуна. И он унаследовал его способности, поэтому и может приходить и уходить отсюда.

— Тогда как же? — повторила Лиля Сашин вопрос, сосредоточенно нахмурившись.

— Используя ту же магию, — скромно признался Нев.

— Отлично, а вы можете ее использовать, чтобы вывести нас отсюда? — уточнил Ваня.

— Я здесь, чтобы попробовать это сделать, — Нев кивнул. — Хотя я и не уверен, что получится. Этот остров иногда работает как ловушка: попасть в нее легче, чем выбраться.

— Не стоило вам рисковать, — без особой надежды в голосе заметила Лиля, за что удостоилась удивленного взгляда брата.

— Не мог же я вас здесь просто бросить. Кстати, — он расстегнул свой рюкзак, — я не знал, как много времени прошло для вас и для остальных, — он выразительно посмотрел на Олега, Нину и Данилу, — поэтому на всякий случай прихватил немного еды.

— Нев, да вы просто наш спаситель! — Ваня неожиданно заключил его в объятия, а затем принялся помогать ему разбирать рюкзак.

Нев, по всей видимости, не только не знал, сколько времени провели на острове остальные, но еще и не рассчитывал быстро выбраться: его рюкзак был под завязку забит консервами и тем, что можно без проблем приготовить в походных условиях. Оставалось только удивляться, как немолодой и не очень крепкий человек умудрился тащить на себе такой тяжелый рюкзак.

Пока в походном котелке варились ставшие уже такими привычными в их расследованиях макароны, Войтех успел рассказать Неву о том, что произошло с ними с тех пор, как они расстались. Когда он дошел до момента с прикованным к стене скелетом, Нев удивленно посмотрел на него.

— Что? — спросил Войтех, заметив этот взгляд.

— Возможно, ничего, но... — Нев нахмурился. — Все это время я думал, что колдуна погубили его собственные опыты, но вы говорите, что кто-то его... убил.

— Мы думаем, что было так, да.

— Тогда все может быть немного сложнее. Я предполагал, что эксперименты со временем нарушили естественный ход вещей в отдельно взятом пространстве — на этом острове.

— Но теперь вы думаете иначе? — уточнила Лиля.

— Теперь я думаю, что ошибки не было, — уверенно заявил Нев. — Он создал эту ловушку нарочно.

— Но теперь вы думаете иначе? — уточнила Лиля.

— Теперь я думаю, что ошибки не было, — уверенно заявил Нев. — Он создал эту ловушку нарочно.

— Чтобы не дать убийце или убийцам покинуть остров, — догадался Войтех. — Похоронить их здесь же.

— Именно.

— Все это прекрасно, но ни мы, ни ребята, — Саша кивнула на совершенно ничего не понимающих Олега, Нину и Данилу, — никого не убивали. Какого черта мы не можем выйти?

— Потому что пацан привел нас в эту ловушку и бросил здесь, — мрачно сказал Ваня. — И если наш Гарри Поттер, — он посмотрел на Нева, но в его взгляде не было той насмешки, которая обычно присутствовала, когда Ваня давал какую-нибудь кличку Войтеху, — не наколдует выход, сидеть нам тут до скончания времен.

— Я... не смогу его наколдовать, — неожиданно признался Нев. — Пока я думал, что дело в

нестабильной природе места, я надеялся, что у меня есть шанс. Но здесь дело в мощном, предсмертном колдовстве. А это совсем другое дело.

— А вы не усложняете? — с надеждой уточнил Ваня. — Подумайте сами, если колдун был так силен, что создал пространственно-временное искажение, то почему он не мог освободиться с помощью своей магии? Мне кажется, это было бы полезней, чем превращать остров в ловушку.

— Вы упоминали, что его руки были прикованы к стене? — Нев вопросительно посмотрел на Войтеху.

— Да, — подтвердил тот.

— Не заметили, цепи длинные были? Колдун мог соединить хотя бы кончики пальцев? — Нев сложил руки в уже знакомом остальным молитвенном жесте. Когда Войтех отрицательно покачал головой, он добавил: — Скорее всего, это не давало ему действовать в полную силу. Если на момент пленения он уже был в процессе какого-то ритуала со временем, то только этот ритуал он и мог продолжать. Начать что-то новое невозможно, не замкнув поток энергии.

— Получается, тот, кто приковал его, знал об этом? — удивилась Саша. — Иначе логичнее было бы просто связать колдуна.

— Получается, знал, — кивнул Нев. — Только это не очень похоже на местных. Мне не показалось, чтобы кто-то из них был знаком с магией. Кто-то как будто специально приехал сюда, чтобы остановить эксперименты этого человека.

Лиля вдруг поперхнулась и закашлялась.

— Аккуратнее, — Ваня похлопал ее по спине. — Куда ты так торопишься?

Лиля только благодарно улыбнулась ему и искоса посмотрела на Нева. Она точно знала, кто именно был на этом острове, надпись в первом гроте не оставляла сомнений.

Войтех тоже вспомнил про надпись, поспешно вытащил из кармана смартфон, нашел там нужную фотографию и протянул Неву.

— Вы можете перевести эту надпись? — спросил он. — Мне кажется, что ее оставил не колдун.

Нев взял из его рук смартфон.

— Это латынь, — наконец сказал он. — Здесь написано что-то вроде: «Защищая тайное от людей, защищаем людей от тайного». Где это написано?

— В пещере. В самом первом гроте. Вы знаете, что это?

— Нет, понятия не имею, — Нев отрицательно покачал головой, возвращая Войтеху смартфон. — Похоже на девиз или что-то в этом роде. Я никогда не встречал подобного выражения. Но вы правы, эту надпись могли оставить люди, убившие колдуна. Можно сделать вывод, что они по какой-то причине не хотели, чтобы он продолжал... свою деятельность. Чем бы он здесь ни занимался.

— А чем он здесь занимался? — поинтересовался Ваня. — Вы же читали его дневник.

— К сожалению, я не все смог понять. Дневник сильно поврежден, местами совсем не читаем. Насколько я понял, это место стало для него чем-то вроде... испытательного полигона. Всякое

мастерство требует практики, в том числе и колдовство.

— А почему именно здесь? — заинтересовался Войтех. — Это место какое-то особенное?

— Нет, оно просто достаточно изолировано. Небольшой остров посреди реки, на котором никто не живет, еще и труднодоступные подземные пещеры здесь — идеальное место для опасных практик. Легче изолировать результаты от внешнего мира.

— Прямо секретная лаборатория, — пробормотала Лиля.

— Именно, — согласился Нев.

— Мы в одном из гротов наткнулись на каких-то странных существ, — вспомнил Войтех. — Сначала подумали, что это летучие мыши, но потом поняли, что они... нематериальны. У них были только тени. Стоило выключить свет, как они исчезли. Думаете, это мог быть один из таких результатов?

— Вероятно, — осторожно ответил Нев. — Не встречал записей о подобном, но это мог быть и побочный эффект. Большинство сохранившихся записей касаются каких-то экспериментов со временем. Мне не удалось разобрать детали. Я думал, что он пытался его замедлять, но, как следует из ваших рассказов, для кого-то из вас оно действительно шло медленнее, а для кого-то быстрее. Антонина Петровна, женщина, которая родила от колдуна сына, тоже не знает, чем именно он занимался. Кстати, — Нев вдруг посмотрел на Сашу, — я выяснил кое-что по поводу рисунка с вашего кулона в доме колдуна. Точнее, я, наверное, знаю, как он мог там появиться.

Саша удивленно посмотрела на Нева, затем почему-то оглянулась на Войтеха, но тут же снова повернулась к Неву.

— И как же?

— Вы говорили, что вам его подарила бабушка...

— Прабабушка.

— Как ее звали?

— Александра, — Саша нахмурилась, — меня назвали в ее честь. А что?

— Видите ли, Антонина Петровна утверждает, что она приезжала сюда в шестьдесят первом, — пояснил Нев. — Точнее, она считает, что сюда приезжали вы, но, поскольку это невозможно, я думаю, что это была ваша прабабушка. Возможно, они когда-то познакомились с колдуном, и она приезжала к нему в гости. Она ничем подобным... не увлекалась?

— Нет, — Саша уверенно мотнула головой. — Мне никогда ничего такого не рассказывали. И я много лет прожила в ее квартире, думаю, что-нибудь нашла бы. Возможно, они просто были друзьями.

— Возможно, — кивнул Нев, не став говорить ей о том, что Антонине Петровне они не показались друзьями. Но мало ли что могло казаться молодой девушке в приступе ревности?

— Слушайте, ребята, а вот вы это серьезно сейчас все обсуждали? — вдруг спросила молчавшая до сих пор Нина.

Остальные удивленно повернулись к ней.

— А я думала только этот, с голосами, укуренный, — тихо пробормотала она, понимая, что они на самом деле говорили серьезно.

Олег и Данила выразительно посмотрели на нее, а потом почти синхронно бросили неловкий взгляд на Войтеха. Лицо того неожиданно просветлело, хотя оба ожидали увидеть другую реакцию.

— Точно, голос! — обрадовался Войтех, посмотрев на Сашу. — Голос, который я слышал в пещере. Это был колдун.

— Голос в пещере? — удивленно переспросила Лиля, но ни Саша, ни Войтех даже не услышали ее.

— Точно, голос! — обрадовался Войтех, посмотрев на Сашу. — Голос, который я слышал в пещере. Это был колдун.

— Голос в пещере? — удивленно переспросила Лиля, но ни Саша, ни Войтех даже не услышали ее.

— Он хотел, чтобы мы пошли в тот грот, где ребята нашли скелет, прикованный к стене. — Саша тоже посмотрела на Войтеха. — Он почему-то хотел, чтобы мы вернулись к нему.

— А это не может быть очередной ловушкой? — предположил Ваня. Он был так напряжен, что даже забыл отпустить колкость в адрес новой способности их персонального экстрасенса.

— Нет, — Саша уверенно покачала головой. — Нужно вернуться туда. В пещеру.

— Да зачем? — ужаснулась Лиля.

— Нам нужно забрать останки колдуна с собой, — пояснил Войтех.

Безымянный остров, р. Бузан

Красноярский край, Астраханская область

Если бы кто-то спросил у Саши, какого черта она снова полезла в пещеру, она бы не знала, что ответить. Для нее само собой разумеющимся было то, что она идет с Войтехом, ведь они были там вместе, даже если она и не слышала никакого голоса.

Нина и Данила сразу заявили, что пещерой сыты по горло и снова заходить в нее не планируют. Олег остался с ними, поскольку с его ногой лазить по пещерам было не очень удачной идеей. Ваня не мог пролезть в узкий проход, а Нев оказался не готов к таким подвигам. Так и получилось, что в гроте со скелетом, прикованным цепями к стене, они оказались втроем: она, Войтех и Лиля.

Грот был не таким большим, как тот, где они встретились с Ниной и Данилой несколькими часами ранее, но и не маленьким. Свет их фонарей с трудом доставал до противоположной стены. Ничего, кроме скелета, здесь не было.

Только оказавшись внутри, Саша подумала, что ей стоило остаться на поверхности. Никакой

помощи со своей рукой она оказать не могла, да и вряд ли Войтеху требовалась помощь в том, чтобы сложить в рюкзак кости.

Лиля первой оказалась у скелета, присела на корточки, внимательно разглядывая его в свете своего фонаря. Войтех осматривал грот, то ли желая убедиться в его безопасности, то ли в очередной раз прислушиваясь к таинственному голосу. Саша же осталась стоять у лаза, почему-то не решаясь пройти дальше. Она чувствовала себя неуютно в этом гроте, но не смогла бы объяснить, что именно ее пугало.

— Нашла что-нибудь интересное? — спросил Войтех у Лили, заметив, что она задержалась у останков.

— Нет, ничего, — быстро отозвалась та, вставая и отходя в сторону. — Думаю, собрать кости будет несложно.

Войтех занял ее место рядом со скелетом и первым делом внимательно осмотрел цепи, которыми колдуна приковали к стене. Это оказались качественные кандалы, специально доработанные для того, чтобы можно было вбить один конец в каменную стену. Они лишний раз подтверждали, что колдуна заточили в пещере не местные жители. От разглядывания кандалов его отвлек полный тревоги голос Саши:

— Дворжак, давай поактивнее, а?

Войтех с Лилей удивленно обернулись. Саша по-прежнему стояла у входа, как будто боялась пройти дальше, и только нервно светила фонарем в противоположную стену, не отрывая от нее взгляд. Лиля посветила своим фонарем туда, куда смотрела Саша, но не увидела ровным счетом ничего.

— Саш, ты чего? — спросила она, тоже начиная тревожиться.

Вместо ответа Саша медленно провела лучом фонаря по стене, ближе к Войтеху, но тот все равно не увидел ничего, кроме темных неровных камней.

— Саша? — спросил он. — Ты в порядке?

— Вы что, не видите? — едва слышно отозвалась та, по-прежнему «следя» за чем-то фонарем по стене. Она говорила медленно и тихо, как будто боялась спугнуть кого-то или что-то.

— Здесь ничего нет, — сказала Лиля, на всякий случай отступая ко входу.

— Я тоже ничего не вижу, — Войтех встал и добавил свет своего фонаря к Сашиному. — И даже ничего не слышу сейчас.

— Здесь кто-то есть. Тень. Только не такая, как мы видели. Она... огромная.

Саша продолжала следить за тенью, не понимая, как Войтех и Лиля могут ее не видеть. Она заметила ее почти сразу, как оказалась в гроте, только сначала подумала, что это тень от какого-то выступа в стене. И лишь когда она шевельнулась, Саша поняла, что что-то не так.

Тень на самом деле была большой, около двух метров в высоту, и при определенной фантазии ее можно было бы принять за человека в черном балахоне, но Саша не могла выделить ни рук, ни ног, ни лица. Тень выглядела одним бесформенным куском. И тем не менее Саша не сомневалась в том, что она живая. Ей почему-то казалось, что тень не видит ее, но слышит и

чувствует. Воздух вокруг нее шевелился, словно она пыталась определить, где находится ее жертва и выбирала момент для броска.

Тень медленно приблизилась к ней по стене. Саша инстинктивно сделала шаг назад, но зацепилась за что-то и, пытаясь удержать равновесие, слишком сильно дернула рукой, державшей фонарь. Это словно стало сигналом для тени, она оторвалась от стены и бросилась на Сашу. Та закричала и попыталась отпрыгнуть в сторону, но зацепилась за что-то и упала на пол, снова больно ударившись поврежденной рукой. Она резко развернулась, чтобы видеть нападавшего, но над ней уже никого не было.

Войтех и Лиля синхронно бросились к Саше.

— Саш, да что с тобой? — воскликнула Лиля, оглядываясь по сторонам.

Войтех же помог ей сесть и крепко обнял за плечи, чтобы не дать ни снова упасть, ни куда-нибудь ринуться.

— Здесь никого нет, — тихо, но уверенно сказал он ей. — Здесь только мы.

Саша еще несколько раз оглянулась по сторонам, убеждаясь, что грот на самом деле пуст.

— Тень была здесь, — она посмотрела на Войтеха. — Здесь что-то было, поверь мне.

Войтех, нахмурившись, несколько секунд внимательно изучал ее лицо, после чего сосредоточенно кивнул.

— Тогда не будем здесь задерживаться. Вообще не стоило идти сюда втроем. Возвращайтесь с Лилей обратно, я пока закончу с колдуном.

— Да, так будет лучше, — ответила за Сашу Лиля, помогая той подняться. — Давай, Сань, я сразу за тобой. Выйдем на поверхность, там будет лучше.

Саша судорожно кивнула и, даже не оглядываясь, нырнула в узкий проход. Лиля посмотрела на скелет, затем на Войтеха.

— Ты тоже не задерживайся, — попросила она и, когда тот кивнул, последовала за Сашей.

Ваня и Нев встретили их с другой стороны.

— Что-то вы быстро, — заметил Ваня. — Где пан атаман?

— Скелет собирает, — ответила Лиля, с тревогой поглядывая на Сашу. Та походила на человека, только что пережившего смертельный испуг. — Выведи ее на поверхность, — попросила она брата.

Тот непонимающе посмотрел на нее, затем на Сашу, а потом молча кивнул, обнял Сашу одной рукой за плечи и подтолкнул в ту сторону, где находился выход из пещеры.

Тот непонимающе посмотрел на нее, затем на Сашу, а потом молча кивнул, обнял Сашу одной рукой за плечи и подтолкнул в ту сторону, где находился выход из пещеры.

— Что произошло? — спросил Нев, когда они скрылись из виду.

— Черт его знает, — пожала плечами Лиля, зябко поежившись и спрятав руки в карманы. —

Сашке показалось, что там кто-то был. Мы с Войтехом ничего не видели.

Нев понимающе кивнул.

— Не стоило ей идти туда. Если я правильно понял, они с Войтехом немало времени провели в пещерах, прежде чем вы их нашли. Думаю, для нее это оказалось большим стрессом, даже если она сама этого не понимает.

Лиля тяжело вздохнула, стараясь не смотреть на Нева. Ей было ужасно стыдно за то, что она на полном серьезе собиралась бросить здесь и Сашу, и Войтеха. В тот момент она думала только о том, как спастись самой и вытащить из этого проклятого места брата.

— Вы считаете, что теперь нам удастся выйти к реке? — спросила она, чтобы как-то заполнить паузу.

— Надеюсь, — Нев пожал плечами. — В этом есть смысл. Колдун был заточен в этой пещере, оставлен умирать. Ни должного погребения, ни возможности проститься с близкими. Только холод, темнота, тишина, ужас и смертельная злоба. А ведь у него в селе была беременная девушка. Не знаю, любил ли он ее или просто использовал ее любовь к себе, но в любом случае... Думаю, он хочет выбраться отсюда и обрести покой. По крайней мере, мне хочется так думать, — добавил он со смущенной улыбкой. — Иначе всех нас ждет похожая судьба.

— И вы пришли сюда, понимая, чем это вам грозит, — Лиля все же посмотрела на него. — Вы гораздо смелее, чем может показаться.

Нев окончательно смутился. От необходимости что-то ответить на это его спас вывалившийся из лаза рюкзак и появившийся вслед за ним Войтех.

— Я закончил, мы можем уходить, — сообщил он.

— Тогда пойдете, — кивнула Лиля, — если честно, мне тоже не терпится выйти отсюда. Не представляю, как вы провели здесь столько времени.

Они выбрались из пещеры и присоединились к остальным. Саша выглядела уже спокойнее, хотя Войтеху и показалось, что она все еще обеспокоена тем, что видела. Так или иначе, но все были готовы к еще одной попытке выбраться с острова.

И как ни странно, на этот раз им действительно это удалось.

15 марта 2013 года, 10.44

ул. Тверская, г. Москва

— А потом мы вышли к реке и уже по берегу дошли до лодки. Когда вернулись в Красный Яр, Войтех решил, что лучше всего об останках колдуна позаботится Антонина Петровна. Кажется, он даже пообещал дать ей денег на их приличное погребение. Интересно, это тоже оплачивают его... работодатели?

Лишь на последней фразе в монотонном повествовании Лили прорезалась какая-то эмоция. До этого она отстраненно перечисляла факты, стоя у окна в маленьком кабинете своего куратора

и глядя сквозь мутные стекла на падающий за окном снег. В Москве весна еще и не думала начинаться.

— Сомневаюсь, — отозвался куратор у нее за спиной. — Благотворительность не входит в круг их интересов. Это, скорее всего, его личная инициатива. Кстати, как твои успехи с ним?

— Никак, — Лиля равнодушно пожала плечами, все еще не оборачиваясь, но спиной чувствуя, как куратор недовольно нахмурился. — Мне кажется, в этом вообще нет никакого смысла. Пора сменить тактику.

— Почему?

— Потому что нынешняя бесполезна. Что бы я ни делала, он остается отстраненным. Он очень осторожный. И даже если мне удастся его соблазнить, это никак не приблизит нас к его нанимателям. Он не теряет голову от женщин. Не тот тип.

— Тогда какие у тебя предложения?

— Пока не знаю, — Лиля сокрушенно покачала головой. — Надо искать другие слабые места. Вот Ваня, например, недавно просто заявился к нему домой и предложил расследование. Я могла бы найти повод сделать то же самое и поставить в его квартире пару жучков.

— Если он их обнаружит, то будет знать, на кого думать, — возразил куратор. — А если он еще и сообщит своим нанимателям, то это будет опасно для нас, они поймут, что мы на него вышли. После этого они, скорее всего, решат... подчистить концы.

— Думаешь, они его убьют? — она наконец обернулась к куратору.

— Они всегда так делают, как только мы подбираемся к ним достаточно близко. Судьба Дворжака меня мало волнует, но если он успеет сказать им про тебя, ты окажешься под ударом, а мне бы этого не хотелось, — на его лице появилась улыбка. Первый раз за их сегодняшний разговор.

Однако Лиля на его улыбку не ответила. Она смотрела на своего куратора с демонстративной холодной отчужденностью. Ей почему-то вдруг пришло в голову, что он чем-то отдаленно похож на Нева: они были примерно одного возраста и телосложения, даже цвет волос и глаз совпадал. Только куратор всегда выглядел уверенным в себе, в его тоне часто слышались командные нотки, а взгляд бывал очень жестким. И хотя Лиля знала его с детства, последние несколько лет она узнавала его заново и совсем с другой стороны.

— Если ты так заботишься о моей безопасности, почему не предупредил насчет пещеры?

Улыбка исчезла с лица куратора, он сосредоточенно нахмурился.

— Я не знал об этом, — он смотрел ей в глаза, пытаясь продемонстрировать искренность.

— Неужели? — в голосе Лили послышалась ирония. — Это место было *помечено*. Кем-то из наших. Как ты мог об этом не знать?

— Ты же сама предположила, что наши агенты не смогли оттуда выбраться.

— И никто из старших не заметил того, что они не вернулись? Не осталось сведений об операции, которую они там проводили?

— Как ни странно, но нет, — куратор по-прежнему не отводил от нее взгляд. — После твоего телефонного звонка я лично проверил архивы. Запись о местном колдуне там есть, но никаких указаний на его счет не делалось. Старшие считали его безобидным.

— Безобидным? — переспросила Лиля, едва сдерживая ярость. Она достала из кармана перстень, который приберегла специально для этого момента. — У него был Перстень Ангелов, — она положила его куратору на стол. — С каких пор это считается безобидным?

Куратор удивленно смотрел на перстень, потом осторожно взял его в руки.

— Откуда он у тебя?

— Сняла со скелета, — отмахнулась Лиля. — Хочу заметить, что если бы я не успела подойти к нему первой, перстень мог достаться Войтеху и его хозяевам.

— И вместе со всплывшей вновь Книгой Темных Ангелов это выглядит тревожно. — Куратор встал и убрал перстень в массивный сейф, стоявший у стены. — Тогда тем более важно не идти напролом. Даже при том твоем положении, которое есть сейчас, мы можем хотя бы немного контролировать ситуацию. Я не хочу потерять эту возможность.

Он вернулся за стол, но не стал садиться. Вместо этого он снова посмотрел Лиле в глаза.

— Поверь, если бы я знал о том, что там может быть опасно, я бы предупредил тебя. И послал бы прикрытие.

— Вряд ли мне или остальным это помогло бы, — глухо отозвалась Лиля. — К счастью, Нев и Войтех поняли, что нужно делать.

— Кстати, насчет Нурейтдинова, — куратор все же опустил в свое кресло и сцепил перед собой руки в замок. — Он меня беспокоит. Слишком много он знает о магии Темных Ангелов. Присмотришься и к нему тоже.

— Надеюсь, его мне не нужно соблазнять? — фыркнула Лиля.

— Оставим это на крайний случай, — куратор снова улыбнулся.

Губы Лили даже не дрогнули.

— Я могу идти?

— Иди.

Она шагнула к выходу, но едва ее рука коснулась ручки двери, куратор окликнул ее:

— Лилия, что мы делаем, когда защищаем тайное от людей?

— Мы защищаем людей от тайного, — фраза выскочила из нее на автомате, она даже не успела подумать об этом. Древний лозунг прочно сидел у нее в голове.

— Никогда не забывай об этом.

Эпилог

26 апреля 2013 года, 20:55

ул. Героев Панфиловцев, г. Москва

Ди-джей на радио что-то радостно вещал о начавшемся вечере пятницы и тех возможностях, которые он дает. Войтех не слушал, полностью сосредоточившись на отчете, который писал для Директора. Радио работало только для того, чтобы в квартире не стояла звенящая тишина, Войтех ее не любил. Вечер же пятницы для него ничем не отличался от других вечеров на неделе, по крайней мере, последние три года. Его никто нигде не ждал, он всегда ложился и вставал примерно в одно и то же время, от дней недели его режим зависел меньше всего.

Отправив отчет о предварительном исследовании очередной пустышки, Войтех потянулся в кресле и размял пальцами затекшую шею. Иногда новая работа нагоняла на него тоску. Большинство случаев, которые он изучал, имели вполне рациональное объяснение, а то и вовсе оказывались результатом сознательной мистификации.

Сигнал пришедшего в Скайпе сообщения заставил его отвлечься от этих мыслей. Писала Саша, как обычно. Лиля после последней поездки, казалось, полностью потеряла к нему интерес. Зато Саша стала писать даже чаще.

Александра: Пятница, вечер, а он в онлайн. Надеюсь, ты просто не выключил ноутбук, а на самом деле где-то развлекаешься.

Войтех улыбнулся.

Vojtěch: Могу сделать вид, что меня тут нет, но тебе же наверняка скучно, поэтому ты пишешь. И на самом деле ты надеешься, что я здесь. У тебя дежурство?

Александра: Все-то ты знаешь =) У меня перерыв на кофе. А ты чем занят?

Vojtěch: Как раз ничем. Кофе — это отличная идея.

Он встал и вместе с ноутбуком перешел на кухню, где занялся приготовлением кофе. Урчание в животе напомнило ему о том, что он сегодня еще не ужинал и к кофе следовало бы добавить какой-то еды. Но закончив с кофеваркой, вместо того, чтобы открыть холодильник, Войтех снова сел к ноутбуку. Там его уже ждало новое сообщение.

Александра: Наверняка с корицей?

Vojtěch: А как же?

Александра: Коричный маньяк =) Что еще ты любишь с корицей?

Войтех уже успел свернуть окно Скайпа и открыть в браузере ленту с новостями, чтобы узнать, чем сегодня жил его родной город. Привычка читать чешские новости никуда не делась даже после восьми лет жизни в Москве. По радио звучало что-то весьма задорное, Войтех не знал ни песни, ни исполнителя, но машинально постукивал пальцами левой руки по столу в такт мелодии, пока указательный палец правой прокручивал анонсы статей на чешском информационном портале.

Вспомнив о разговоре в Скайпе, Войтех на несколько секунд отвлекся от просмотра заголовков и прочитал последнее сообщение.

Vojtěch: *не скажу, а то мой brutальный загадочный образ пострадает.*

Александра: *Какой-какой образ? =)*

Vojtěch: *Намек понятен... Булочки с корицей я люблю.*

Александра: *Как это мило...*

Vojtěch: *Я же говорил...*

Кофеварка зафырчала, давая понять, что кофе сварился, но Войтех остался на месте и снова переключился на вкладку с новостями. Его взгляд зацепился за заголовок, который гласил, что в Праге обнаружили новое подземелье, о котором ранее никто не знал. Его случайно нашли в районе Еврейского города, вход в него все это время был сокрыт в Староновой Синагоге.

«В настоящий момент мы исследуем это подземелье, составляем карту, а также проверяем, существует ли в нем угроза обрушения, — сообщил нашему portalу представитель Пражского Магистрата Карел Дворжак. — Возможно, в дальнейшем это станет еще одним туристическим объектом нашего города, — добавил он».

Войтех закрыл вкладку, не дочитывая статью. Имя брата, случайно попавшееся в тексте, испортило настроение. Последний раз они с Карелом разговаривали за несколько недель до его полета на МКС. Когда Войтех вернулся, Карела не было в Праге. А когда вернулся Карел, Войтех уже уехал. Как он был уверен, навсегда. Карел ни разу не пытался с ним связаться за все это время. Впрочем, мало кто пытался.

Войтех вернулся в Скайп и перечитал последние несколько сообщений, чтобы отвлечься. Радио как раз переключилось с радостных песен на что-то заунывное, и он раздраженно сменил станцию.

Саша поинтересовалась его планами на вечер, и в тот же момент в дверь позвонили. Войтех машинально посмотрел на часы: была уже четверть десятого. Он не представлял, кто мог прийти в такое время. Разве что пожилая соседка, которая время от времени приходила ко всем на этаже с просьбой помочь с чем-нибудь. Например, открыть банку, на которую у нее не хватало сил, или починить мобильный телефон, который почему-то не включался. Войтех подозревал, что она просто страдает от своего одиночества и ищет общения. Поскольку он часто бывал дома и воспитание не позволяло ему просто отмахнуться от просьб пожилой женщины, к нему соседка заходила регулярно.

Однако в глубине души Войтех откуда-то знал, что это не соседка. Та самая обострившаяся интуиция сейчас тихо нашептывала ему на ухо, что у порога его ждет не очень приятный сюрприз. И она же требовала все-таки открыть дверь.

Vojtěch: *Кого-то черти принесли в гости на ночь глядя.*

Vojtěch: *Кого-то черти принесли в гости на ночь глядя.*

Александра: *Не открывай)*

Войтех увидел сообщение Саши, усмехнулся, но отвечать не стал: в дверь и так уже звонили второй раз. «Глазка» у него не было, поэтому он распахнул дверь, так и не зная наверняка, кто же за ней стоит. Увидев своего гостя, Войтех потерял дар речи. Стоявший на пороге высокий худощавый мужчина улыбнулся ему.

— Ahoj, bratře[5].

Примечания

1

5 декабря 1945 года в районе Бермудского треугольника при невыясненных обстоятельствах исчезли пять американских торпедоносцев-бомбардировщиков «Эвенджер», совершавших учебно-тренировочный полет.

2

Чем вам нравится этот день? (чеш.)

3

В порядке.

4

Ты мне не нравишься. Боюсь, что я уже влюблен в тебя.

5

Привет, брат. (чеш.)